

**АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
при ЦК КПСС**

**СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО
ЭКОНОМИЧЕСКИМ
ВОПРОСАМ**

**МОСКВА
1957**

АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК при ЦК КПСС

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО
ЭКОНОМИЧЕСКИМ
ВОПРОСАМ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

*профессоров: ЛЯПИНА А. П., МАКАРОВОЙ М. Ф.
и доцента ГУБАРЕВОЙ О. Е.*

Москва • 1957

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>О. Е. ГУБАРЕВА</i> — ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА	3
<i>Г. А. КОЗЛОВ</i> — ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА СТОИМОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА	42
<i>В. В. КОНДАКОВ</i> — НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗАЦИИ ДОБЫЧИ УГЛЯ В СССР	63
<i>М. В. ЖИДКОВА</i> — О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ НА ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО	93
<i>М. Д. АГАЛАРХАНОВ</i> — ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ	119
<i>Г. И. ЗИНЧЕНКО</i> — ВОПРОСЫ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОЧИХ ТРАКТОРНЫХ БРИГАД МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ	147
<i>В. К. ЗАДОРЖНЫЙ</i> — НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТОРГОВЛИ СТРОИТЕЛЬНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ НА СЕЛЕ	168
<i>М. Ф. КОВАЛЕВА</i> — К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНЫХ РЕФОРМАХ И ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ	182
<i>И. А. ОЛЕЩЕНКО</i> — ЗАВОЕВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ БЫВШИМИ КОЛОНИЯМИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	229

«Сборник статей по экономическим вопросам»

(Ученые записки, выпуск № 26)

Редактор *С. И. Соколин*

Литредактор *Д. С. Раджабли.*

Техредактор *Л. К. Зябкина*

А-05268.	Подписано к печати 15/VI-57 г.	Тираж 10 000 экз.	Бумага 60×92 ¹ / ₁₆ .
Объем 16 п. л., 8 бумажных, 17,52 уч.-изд. л.		Цена в переплете 12 руб.	Заказ № 259.

1-я типография Профиздата. Москва, Крутицкий вал, 18.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ЗАКОН ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ДЕЙСТВИЯ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Центральной проблемой всякого воспроизводства является вопрос о соотношении двух подразделений общественного производства и связанный с ним вопрос о первоочередном развитии первого подразделения.

Закон преимущественного роста производства средств производства присущ различным общественным формациям, в которых осуществляется расширенное воспроизводство. При этом не только природа, но и масштабы воспроизводства в различных общественных формациях неодинаковы.

«В самых различных общественно-экономических формациях, — писал Маркс, — имеет место не только простое воспроизводство, но и воспроизводство в расширенных размерах, хотя последнее совершается не в одинаковом масштабе»¹.

Рост общественного производства предполагает первоочередное развитие средств производства и прежде всего орудий труда, что находит свое выражение в подъеме производительных сил общества.

В докапиталистических обществах, где производство базировалось на примитивной ручной технике и осуществлялось главным образом в рамках простого воспроизводства, изменения в орудиях труда происходили медленно и накапливались постепенно. Поэтому действие закона преимущественного роста производства средств производства было весьма ограничено.

При капитализме экономический закон преимущественного роста производства средств производства получил неизмеримо большую силу. Капитализм утвердил свое господство в результате промышленной революции. Вместо медленного, постепенного развития производительных сил общества наступила полоса глубоких изменений и скачков в развитии орудий труда. Решающее значение в завершении промышленного переворота имело выделение специальной отрасли по производству машин машинами.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, 1951, стр. 603.

Появление машиностроения как самостоятельной отрасли стало возможным на базе развития металлургической и угольной промышленности. Если до второй половины XIX века текстильная промышленность была главной и наиболее развитой отраслью промышленности в Англии, то со второй половины XIX века главную роль стала играть тяжелая промышленность, и в первую очередь производство угля, металла, машин и оборудования.

Так, добыча каменного угля в Англии увеличилась с 10,1 миллиона тонн в 1800 году до 149 миллионов тонн в 1880 году¹, а выплавка чугуна — с 193 тысяч тонн до 7 873 тысяч тонн².

Анализируя закономерности капиталистического воспроизводства, Маркс отмечал, что характерным для капитализма является расширенное воспроизводство. Он впервые дал подлинно научный анализ процесса воспроизводства как индивидуального, так и общественного капитала, открыл общие и специфические законы воспроизводства. Маркс показал, что закономерным результатом расширенного капиталистического воспроизводства является рост органического состава капитала. Быстрый рост органического состава капитала — закон технического прогресса при капитализме.

К. Маркс считал необходимым для объяснения процесса воспроизводства индивидуального капитала анализ стоимостных соотношений годового продукта. Но чтобы понять процесс воспроизводства общественного капитала, раскрыть закономерности капиталистической реализации, требуется анализ не только стоимостных соотношений составных частей годового продукта, но и анализ их соотношений по натуральной форме.

Маркс писал в «Капитале», что «затруднение заключается не в анализе стоимости самого общественного продукта. Оно возникает при сопоставлении составных частей *стоимости* общественного продукта с его *вещными* составными частями»³.

Для того чтобы решить эту проблему, нужно было разделить все общественное производство на два больших подразделения: I — производство средств производства и II — производство предметов потребления.

Это деление впервые было проведено Марксом. В. И. Ленин особо подчеркивал огромное научное значение деления Марксом всего общественного производства на два подразделения, каждое из которых играет различную роль в общественном воспроизводстве. Расширенное капиталистическое воспроизводство означает расширение в первую очередь того подразделения, которое изготавливает средства производства. Маркс подчеркивал определяющую роль I подразделения в общественном воспроизводстве. Он показал в «Капитале» закономерную связь роста органического состава капитала с техническим прогрессом, с увеличением производства средств производства в процессе капиталистического воспроизводства.

¹ «Капиталистические страны». Статистический сборник, т. I, изд. «Плановое хозяйство». 1937, стр. 64—66.

² Там же, стр. 238, 241.

³ К. Маркс. Капитал, т. II, стр. 431.

Карл Маркс открыл экономический закон преимущественного роста производства средств производства и показал его значение в развитии капиталистического производства и его влияние на положение рабочего класса.

Во втором томе «Капитала» он писал: «Капиталистическое общество употребляет большую часть находящегося в его распоряжении годового труда на производство средств производства (следовательно, постоянного капитала), которые не могут быть разложены на доход ни в форме заработной платы, ни в форме прибавочной стоимости и могут только функционировать в качестве капитала»¹.

Развивая марксистскую теорию воспроизводства, В. И. Ленин разработал новые схемы расширенного капиталистического воспроизводства с учетом роста органического состава капитала и сформулировал требования экономического закона преимущественного роста производства средств производства.

«Весь смысл и все значение этого закона о быстрейшем возрастании средств производства, — писал В. И. Ленин, — в том только и состоит, что замена ручного труда машинным, — вообще прогресс техники при машинной индустрии, — требует усиленного развития производств по добыче угля и железа, этих настоящих «средств производства для средств производства»»².

Анализируя процесс капиталистического общественного воспроизводства с учетом роста органического строения капитала, В. И. Ленин пришел к выводу, что в условиях расширенного капиталистического воспроизводства всего быстрее возрастает производство средств производства для I подразделения, затем производство средств производства для II подразделения и всего медленнее развивается производство предметов потребления.

«К этому выводу, — писал В. И. Ленин, — можно бы было прийти... на основании того закона, что постоянный капитал имеет тенденцию возрастать быстрее переменного: положение о быстрейшем возрастании средств производства есть простая перефразировка этого закона применительно ко всему общественному производству»³.

Критикуя мелкобуржуазные теории воспроизводства (Сисмонди, народников и других), утверждавших, что невозможно реализовать прибавочную стоимость без внешнего рынка, В. И. Ленин на основе анализа развития внутреннего капиталистического рынка в России показал, что этот рынок растет прежде всего за счет увеличения производства средств производства, что развитие техники, машинного производства в обоих подразделениях предъявляет большой спрос на продукцию I подразделения.

С развитием капитализма в России темпы роста важнейших отраслей тяжелой промышленности начали значительно обгонять темпы роста легкой промышленности, хотя стоимость продукции тяжелой промышленности не преобладала в стоимости всей промышлен-

¹ К. Маркс. Капитал, т. II, стр. 439.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. I, стр. 89.

³ Там же, стр. 71.

ной продукции. Так, добыча каменного угля выросла с 1870 по 1890 год более чем в 23,5 раза, выплавка чугуна — в 8,5 раза, добыча нефти — более чем в 35,1 раза. Между тем бумагопрядильное, бумаготкацкое, ситценабивное и отделочное производство выросло за те же годы всего лишь в 2—5 раз¹.

Таким образом, производство в решающих отраслях тяжелой промышленности росло в России более высокими темпами, нежели производство в легкой промышленности.

Определяющая роль в преимущественном развитии I подразделения при капитализме принадлежит закону прибавочной стоимости. Закон преимущественного роста производства средств производства, как и закон расширенного капиталистического воспроизводства, находит свое выражение в быстром росте новой техники производства. Однако технический прогресс при капитализме ограничен узкой целью капиталистического производства — производством прибавочной стоимости, или наживой.

«...Производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости, — писал К. Маркс, — определяет: 1) продолжительность ежедневного процесса труда, 2) весь общественный и технический строй капиталистического процесса производства»².

Следовательно, закон прибавочной стоимости определяет характер пропорций в развитии I и II подразделений и весь процесс капиталистического накопления.

Какое влияние оказывает капиталистическое накопление в условиях опережающего роста производства средств производства на положение рабочего класса, показано Марксом в XXIII главе первого тома «Капитала». В этой главе он анализирует те изменения, которые претерпевает органическое строение капитала в процессе накопления, и в этой связи показывает, что первоочередное развитие производства средств производства осуществляется при капитализме в интересах обеспечения максимума прибыли капиталистам и ведет к росту резервной армии пролетариата, к росту относительного и абсолютного обнищания рабочего класса. Таким образом, действие экономического закона преимущественного роста производства средств производства неизбежно связано с обострением противоречий в капиталистическом обществе.

В. И. Ленин указывал, что только законом преимущественного роста производства «может быть объяснено одно из самых глубоких противоречий капитализма: рост национального богатства идет с громадной быстротой, тогда как рост народного потребления идет (если идет) очень медленно»³.

При анализе действия экономического закона преимущественного роста производства средств производства в условиях современной экономики капиталистических стран необходимо учитывать ряд факторов.

¹ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. II, Госполитиздат, 1948, стр. 151—153. (расчет мой — О. Г.).

² К. Маркс. Капитал, т. II, стр. 384—385.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 4, стр. 64.

Во-первых, этот закон действует при капитализме в целом в рамках циклического развития капиталистической экономики, а при империализме его действие происходит в условиях видоизмененного капиталистического цикла, что накладывает свою печать на весь процесс капиталистического воспроизводства.

Во-вторых, закон преимущественного роста производства средств производства действует при империализме во взаимной связи с законом неравномерного экономического и политического развития капиталистических стран и в условиях двух тенденций развития экономики при империализме — тенденции к затуханию и тенденции к более быстрому росту производства, что сказывается на различии в темпах роста важнейших отраслей тяжелой промышленности в отдельных странах.

В-третьих, закон преимущественного роста производства средств производства действует в условиях кризиса и даже распада колониальной системы империализма. Этот распад сопровождается процессом развития самостоятельной экономики, первоочередным ростом тяжелой индустрии в странах, освободившихся от колониальной зависимости, что оказывает большое влияние на условия дальнейшего развития тяжелой промышленности в империалистических странах.

В-четвертых, — и это самое главное, — закон преимущественного роста производства средств производства после победы Великой Октябрьской социалистической революции стал действовать уже в условиях общего кризиса капитализма, а с образованием мировой социалистической системы он действует в условиях могучего роста сил социализма и дальнейшего обострения всех противоречий капиталистической экономики.

Чтобы увидеть, какое влияние оказывает закон преимущественного роста производства средств производства на современное капиталистическое производство, необходимо прежде всего посмотреть, какие изменения происходят в развитии важнейших отраслей тяжелой промышленности на различных фазах капиталистического цикла.

Мы не имеем сопоставимых стоимостных показателей, которые давали бы возможность судить об изменениях, происходящих в развитии I и II подразделений общественного производства на отдельных фазах капиталистического цикла, поскольку в капиталистических странах (за исключением Германии) отсутствуют соответствующие статистические данные.

Но мы располагаем сопоставимыми статистическими сведениями о развитии важнейших отраслей тяжелой промышленности по натуральным показателям. На основе анализа этих данных можно сделать соответствующие выводы о действии закона преимущественного роста производства средств производства в условиях циклического развития капитализма.

Для примера можно взять цикл 1929—1937 годов, который является наиболее типичным капиталистическим циклом периода империализма. За время с 1929 по 1937 год производство промышлен-

ной продукции всех капиталистических стран увеличилось всего на 4%. Объем промышленной продукции в США составлял в 1932 году по отношению к 1929 году только 53,8%, а в 1937 году он лишь на 3% превышал уровень 1929 года. В Англии объем промышленной продукции снизился с 1929 по 1932 год на 38,9%, а в 1937 году он был выше уровня 1929 года на 24%. Во Франции объем промышленной продукции был ниже уровня 1929 года в 1932 году на 16,7%, а в 1937 году — на 18%.

Еще более глубоким было падение объема производства по решающим отраслям тяжелой промышленности, о чем говорят следующие данные:

**ПРОИЗВОДСТВО ВАЖНЕЙШИХ ПРОДУКТОВ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ГЛАВНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ В 1929 — 1937 ГОДАХ¹**

	1929 г.	1932 г.	1932 г. в % к 1929 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1929 г.
<i>Добыча каменного угля в млн. тонн</i>					
США	548,6	324,3	59,1	451,2	82,2
Англия	262,0	212,0	80,0	244,0	93,1
Франция	53,7	46,2	86,9	45,3	84,3
Германия	163,4	104,7	64,0	117,0*	71,7
<i>Производство электроэнергии в млрд. квт-ч</i>					
США	120,0	101,0	84,1	118,9	99,0
Англия	15,8	17,1	108,2	22,9	144,9
Франция	14,3	12,2	83,9	20,1	139,8
Германия	30,6	23,4	76,8	—	—
<i>Выплавка стали в млн. тонн</i>					
США	57,3	13,9	24,2	51,4	90,0
Англия	9,7	5,3	54,6	13,2	137,9
Франция	9,6	5,6	58,3	7,9	81,2
Германия	16,0	5,6	35,0	14,5*	90,0

* в 1936 году.

Таким образом, в годы кризиса во всех главных капиталистических странах наиболее сильным было падение производства угля и стали, но самым глубоким оно было в Соединенных Штатах Америки, где в 1932 году выплавлялось стали менее четверти того, что выплавлялось в 1929 году, и добывалось угля на 45% меньше, чем в 1929 году.

Почти в три раза снизилась выплавка стали за те же годы в Германии и более чем на 40% в Англии и во Франции. Уменьшение производства угля и металла было связано со значительным снижением объема производства продукции машиностроения. Так, объем

¹ «Капиталистические страны». Статистический сборник, т. I, стр. 74, 75, 196, 197, 272, 273; «Экономическое положение капиталистических стран в 1955 году», Внешторгиздат, 1956, стр. 21, 38, 49, 61.

производства продукции машиностроения сократился в США с 1929 по 1932 год с 14,4 миллиона долларов до 4,6 миллиона долларов, или примерно в 3 раза, в том числе станкостроение почти в 6 раз¹.

Падение объема производства в тяжелой промышленности привело к снижению производства в отраслях легкой промышленности. Так, производство хлопчатобумажных тканей в США сократилось с 7 142 миллионов метров в 1929 году до 5 390 миллионов метров в 1932 году, или на 32 %; производство шерстяных тканей сократилось за те же годы на 31 %, обуви — на 15 %. Только производство искусственного шелка несколько увеличилось.

Следовательно, при капитализме первоочередное развитие тяжелой промышленности осуществляется в условиях циклического воспроизводства, когда на отдельных фазах цикла рост производства в важнейших отраслях тяжелой промышленности прекращается на ряд лет и производство происходит в уменьшенных размерах. Созданный огромный производственный аппарат капиталистических предприятий полностью не используется. Периодическая задержка в развитии важнейших отраслей общественного производства оказывает огромное влияние на всю капиталистическую экономику и особенно на положение рабочего класса.

Диалектика капиталистического воспроизводства такова, что всякая задержка в развитии I подразделения еще больше ухудшает положение рабочего класса. Падение производства в отраслях тяжелой промышленности во время кризиса с еще большей силой обрушивается на рабочий класс. Огромная масса рабочих, занятых на предприятиях тяжелой промышленности, выбрасывается на улицу. Резко сокращается занятость, растет безработица, падает реальная заработная плата.

Так, численность занятых рабочих в добывающей, обрабатывающей промышленности, на строительстве и железнодорожном транспорте США сократилась с 12 832 тысяч в 1929 году до 7 675 тысяч в 1932 году, а процент безработных увеличился с 11 до 48. Среднегодовой заработок занятых рабочих сократился с 1 424 долларов в 1929 году до 982 долларов в 1932 году, а с учетом безработных — с 1 262 долларов до 513 долларов².

Таким образом, не только преобладающий рост тяжелой промышленности оказывает влияние на усиление обнищания рабочего класса, но и недостаток в развитии I подразделения ведет к еще большему росту безработицы и нищете.

Закон преимущественного роста производства средств производства действует при капитализме с объективной необходимостью. Но в силу неравномерного экономического и политического развития капиталистических стран, в силу наличия двух тенденций в развитии экономики стран империализма развитие важнейших отраслей тяжелой промышленности осуществляется крайне неравномерно.

¹ «Капиталистические страны». Статистический сборник, т. I, стр. 487.

² И. Кузьминов. Государственно-монополистический капитализм, Госполитиздат, 1955, стр. 267.

Для того чтобы определить степень развития производства средств производства в отдельных капиталистических странах, можно использовать данные о выплавке стали и производстве электроэнергии. По уровню развития электроэнергетики и металлургической промышленности можно судить о степени технической вооруженности народного хозяйства той или иной страны в условиях современного капитализма.

**ВЫПЛАВКА СТАЛИ И ПРОИЗВОДСТВО ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ
В ГЛАВНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ¹**

Годы	Выплавка стали в млн. тонн				Производство электроэнергии в млрд. квт-ч			
	США	Англия	Фран- ция	Герма- ния	США	Англия	Фран- ция	Герма- ния
1870	0,041	0,224	0,081	0,132	—	—	—	—
1880	1,270	1,311	0,386	0,701	—	—	—	—
1920	42,8	9,2	3,0	8,3	55,0	4,2	—	1,1
1929	57,3	9,7	9,6	16,0	120,0	15,8	14,3	30,6
1932	13,9	5,3	5,6	5,6	101,0	17,1	12,2	23,4
1937	51,4	13,2	7,9	14,5	118,9	22,9	20,1	31,0
1953	101,2	17,9	10,0	15,4*	514,2	65,5	41,5	60,5*
1954	80,1	18,8	10,6	17,4*	544,6	72,9	45,6	67,9*
1955	105,7	20,1	12,6	21,4*	624,9	80,1	49,6	75,7*

* По Западной Германии.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что если в 1870 году в США производилось стали в 50 с лишним раз меньше, чем в Англии, в 30 с лишним раз меньше, чем в Германии, и почти в 2 раза меньше, чем во Франции, то в 1955 году США выплавляли стали в 5 раз больше, чем Англия и Германия, и в 8 с лишним раз больше, чем Франция.

В области производства электроэнергии — этой новой отрасли общественного производства, получившей большое народнохозяйственное значение только в XX веке, — США сразу же заняли ведущее место. В 1920 году они производили в 5 раз больше электроэнергии, чем Англия, Франция и Германия, вместе взятые, а в 1955 году — в 3 раза больше.

Однако темпы роста производства стали и электроэнергии в различные периоды и в различных странах были неравномерны.

Так, производство стали в период с 1870 по 1920 год выросло в США более чем в 100 раз, в Германии — более чем в 70 раз, в Англии и Франции — примерно в 40 раз; в период с 1920 по 1929 год в США — на 34,1 %, в Англии — на 5 %, во Франции — в 3,2 раза, в

¹ «Капиталистические страны» Статистический сборник, т. I, стр. 194—197, 270—273; «Экономическое положение капиталистических стран в 1955 году», стр. 21, 38, 49, 61.

Германии — на 92,5%; в период 1937—1955 годов в США — более чем в 2 раза, в Англии — на 52%, во Франции — на 60%.

Производство электроэнергии в период с 1920 по 1929 год выросло в США в 2,1 раза, в Англии — в 2,7 раза, во Франции — в 3,4 раза, в Германии — в 27,8 раза, в период с 1937 по 1955 год в США — в 5,2 раза, в Англии — в 3,5 раза, во Франции — 2,7 раза.

Следовательно, США по темпам роста производства стали в период 1870—1920 годов и в период 1937—1955 годов обогнали страны капиталистической Европы. Однако за период 1920—1929 годов производство стали во Франции и Германии росло более высокими темпами, чем в США. Также более высокими темпами, чем в США, росло за те же годы производство электроэнергии в Англии, Франции и Германии.

Что касается темпов роста производства электроэнергии с 1937 по 1955 год, то они были более высокими в США, нежели в странах капиталистической Европы. Высокими темпами росло в США производство машин и оборудования.

В целом производство оборудования в США (включая электрооборудование) увеличилось с 5,5 миллиарда долларов в 1937 году до 40,7 миллиарда долларов в 1955 году, или в 7,4 раза, в том числе производство станков — с 203 миллионов долларов до 660 миллионов долларов, или в 3 раза.

В Англии за те же годы производство металлорежущих станков, включая кузнечно-прессовое оборудование, увеличилось с 82,7 тысячи тонн до 153 тысяч тонн, или на 83,1%¹.

Таким образом, темпы роста и объем производства машин и оборудования в США значительно выше, чем в Англии. Соединенные Штаты Америки занимают ведущее место во всем промышленном производстве стран капиталистической системы. В 1955 году в США производилось 50,6% промышленной продукции всего капиталистического мира².

В. И. Ленин указывал, что отличительной чертой империализма является тенденция к паразитизму и загниванию капитализма. Но тенденция к загниванию не исключает быстрого экономического развития капиталистических стран или отдельных отраслей промышленности. «В целом, — писал В. И. Ленин, — капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще более неравномерным, но неравномерность проявляется также в частности в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия)»³.

В Соединенных Штатах Америки тенденция к быстрому росту производства в силу ряда причин особенно проявилась в послевоенный период. В этом росте большую роль играет расширение и обнов-

¹ «Экономическое положение капиталистических стран в 1955 году», стр. 21, 38.

² «Статистические показатели экономического положения капиталистических стран (1950—1955 гг.)», Внешторгиздат, 1956, стр. 4.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 286.

ление основного капитала. Так, расходы на оборудование в обрабатывающей промышленности США выросли с 7,5 миллиарда долларов в 1950 году до 11,3 миллиарда долларов в 1955 году¹. Закон конкуренции толкает монополии к использованию новой техники в целях сокращения издержек производства и увеличения за этот счет массы и нормы прибыли.

В США действует не только тенденция к быстрому развитию, но и тенденция к загниванию. В современных условиях эта тенденция выражается прежде всего в милитаризации экономики. С 1951/52 по 1955/56 бюджетный год (включительно) расходы на прямые военные цели в США составляли более 60% всех расходов по государственному бюджету². Выпуск военной продукции увеличился с 7 миллиардов долларов в 1950 году до 29 миллиардов долларов в 1955 году. В том же году доля военной продукции в общем объеме промышленного производства США составила 20%³.

Значительная часть продукции тяжелой промышленности используется на производство вооружения. Темпы роста производства предметов потребления невысокие. Так, производство хлопчатобумажных тканей увеличилось с 1937 по 1954 год на 12,5%, шелковых тканей — на 24,6%. Производство шерстяных тканей уменьшилось на 37,6%⁴.

Несмотря на огромный рост производственного аппарата, национальный доход США растет сравнительно медленно.

РОСТ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА США В ТЕКУЩИХ ЦЕНАХ
В МИЛЛИАРДАХ ДОЛЛАРОВ⁵

1929 г.	1933 г.	1940 г.	1946 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
87,8	40,1	81,6	179,6	216,2	239,9	277,0	290,1	302,1	298,3	324,0

Следовательно, национальный доход США за 26 лет в текущих ценах вырос более чем в 3 раза, а так как в настоящее время стоимость доллара составляет половину стоимости довоенного доллара, то национальный доход США вырос за четверть века не более чем в 2 раза.

В 1933 году объем национального дохода США составил всего 47,2% по отношению к 1929 году. С 1951 по 1954 год, то есть за 4 года, национальный доход США вырос всего на 8%, причем его объем в 1954 году был меньше, чем в 1953 году.

¹ «Экономическое положение капиталистических стран в 1955 году», стр. 16.

² «Статистические показатели экономического положения капиталистических стран (1950—1955 гг.)», стр. 75.

³ «Экономическое положение капиталистических стран в 1955 году», стр. 17 и Приложение к «Бюллетеню иностранной коммерческой информации», 15 ноября 1956 г.

⁴ «Производство важнейших товаров капиталистических стран», Внешторгиздат, 1955, стр. 211—212, 214 (расчет мой. — О. Г.).

⁵ «Survey of Current Business», July, 1956, pp. 10, 11.

Если бы расширение производства использовалось в интересах улучшения материального благосостояния трудящихся, то при наличии высокоразвитой техники производство предметов личного потребления США могло бы расти более высокими темпами. Однако, значительная часть национального дохода присваивается эксплуататорскими классами, а доходы подавляющего большинства рабочих и фермеров ниже прожиточного минимума.

Согласно данным обследования комиссией американского конгресса положения низкооплачиваемых семей, 3714 тысяч семей, или 9% всех семей в США, имеют годовой доход менее 1 тысячи долларов; 4 616 тысяч семей, или 11%, — от 1 тысячи до 2 тысяч долларов; 4 983 тысячи семей, или 12%, — от 2 тысяч до 3 тысяч долларов; 13 003 тысячи семей, или 31%, — от 3 тысяч до 5 тысяч долларов, и только 37% семей имеют доход свыше 5 тысяч долларов. А стоимость жизни американской семьи из 4-х человек составляет, согласно бюджету Геллера, 5 465 долларов в год. Следовательно, почти $\frac{2}{3}$ всех семей США не имеют доходов в соответствии с прожиточным минимумом. Кроме того, 45% одиночек имеют доход менее 1 тысячи долларов¹.

Итак, большие производственные возможности в США не используются для роста благосостояния основных масс населения. Высокими темпами растут лишь прибыли монополий.

* * *

Закон преимущественного роста производства средств производства требует более быстрого роста тех отраслей производства, которые производят средства производства для I подразделения (черных и цветных металлов, угля, нефти и т. д.). Для этого используются природные ресурсы всего капиталистического мира.

Большая часть запасов основных видов минерального сырья находится в экономически отсталых странах. В 1955 году в этих странах было сосредоточено 78% разведанных запасов и 46% добычи нефти всего капиталистического мира. В 1954 году $\frac{3}{5}$ запасов железной руды и ванадия, $\frac{9}{10}$ запасов и добычи марганцевых и хромовых руд, свыше $\frac{4}{5}$ запасов и 48% добычи меди, около 78% запасов и около 62% добычи бокситов, около $\frac{3}{5}$ запасов и свыше 87% добычи кобальта, наибольшая часть урановой руды, лития, графита, все производство натурального каучука².

Отсюда огромная заинтересованность монополий в подчинении себе экономики слаборазвитых стран. В капиталистической мировой системе хозяйства экономика колониальных и зависимых стран развивалась в полном подчинении интересам империалистов.

Главные источники сырья захвачены монополиями трех капиталистических стран — США, Англии и Франции. Доля капитала этих стран в контроле над добычей 23 важнейших видов минерального

¹ «Экономическое положение капиталистических стран в 1955 году», стр. 303

² «Правда», 8 января 1956 г.

сырья, взятых вместе (по физическому объему), повысилась с 78,8% в 1937 году до 82,7% в 1952 году, причем доля США составила 63%¹.

Острейшая конкурентная борьба за источники сырья заставляет монополии вкладывать свои капиталы и развивать отдельные отрасли добывающей промышленности в колониальных и зависимых странах, способствуя тем самым росту капитализма.

Однако развитие промышленного производства даже при наличии богатых и разнообразных запасов минерального сырья осуществляется в колониях и полуколониях медленно. Они служат лишь сырьевой базой империалистических государств. В силу этих обстоятельств экономический закон преимущественного роста производства средств производства в колониальных и зависимых странах не имеет того простора, какой он имеет в главных империалистических странах, его требования постоянно нарушаются.

Несколько сот лет господствовал английский империализм в Индии, подчинив себе полностью экономику этой страны. Британское владычество подрывало самые основы экономики Индии. Оно препятствовало использованию в интересах народа тех достижений, которые Индия, как страна древнейшей цивилизации, имела в прошлом в области развития мануфактурного производства и орошаемого земледелия.

Тяжелая промышленность в Индии была слабо развита. В 1920 году в Индии выплавлялось всего 159 тысяч тонн стали, а в Англии — 9,2 миллиона тонн, или в 58,2 раза больше, хотя население Англии в несколько раз меньше, чем в Индии².

После того как Индия завоевала государственную независимость, ее промышленное производство стало расти быстрее. Так, в Индии в 1955 году производилось на 53% промышленной продукции больше, чем в 1950 году³. Выплавка стали достигла в 1955 году 1,7 миллиона тонн⁴.

«Завоевание народами бывших колоний и полуколоний политической свободы есть первая и важнейшая предпосылка их полной независимости, то есть достижения экономической самостоятельности», — говорил Н. С. Хрущев на XX съезде партии.

Создание в Индии, Бирме, Индонезии, Египте и в некоторых других странах Азии и Африки государственных предприятий, прежде всего в области тяжелой промышленности, имеет огромное значение в развитии экономики этих стран. Развитие государственной промышленности в бывших колониальных и зависимых странах служит делу укрепления их экономической независимости и самостоятельности. Эти страны идут к своей экономической и политической самостоятельности особым путем, отличным от социалистических стран. Тем не менее политика этих стран, направленная на борьбу

¹ А. А. Санталов. Империалистическая борьба за источники сырья, АН СССР, 1954, стр. 462.

² «Капиталистические страны». Статистический сборник, т. I, стр. 272.

³ «Статистические показатели экономического положения капиталистических стран (1950—1955)», стр. 3.

⁴ «Экономическое положение капиталистических стран в 1955 году», стр. 131.

с колониализмом, их стремление к миру имеют общее международное значение, поскольку это ослабляет империализм, приближает его неизбежную гибель.

На протяжении последних десяти лет более одного миллиарда двухсот миллионов человек освободилось от колониального гнета. Страны, освободившиеся от колониальной зависимости, имеют возможность получать помощь от Советского Союза и других стран социалистического лагеря в промышленном развитии на условиях равноправия и взаимной выгоды.

Социалистические страны оказывают непосредственную помощь в развитии индустрии этих стран. Так, с помощью Советского Союза в Индии строится крупный металлургический завод, который будет давать такое же количество стали и проката, которое производилось во всей Индии в 1955 году.

Влияние экономического развития стран социалистического лагеря на страны, освободившиеся от колониального гнета, беспокоит империалистов США.

Авторы брошюры «Тенденции экономического развития», составленной по заданию объединенной экономической комиссии конгресса США, пишут: «В последние 50 лет и особенно после второй мировой войны многие государства и зависимые районы Азии, Латинской Америки и Африки проявляют огромное стремление к быстрому развитию своей экономики...

При этих обстоятельствах вряд ли приходится удивляться тому, что для некоторых кругов быстрая индустриализация Советского Союза имеет большую притягательную силу»¹.

Беспокойство империалистов понятно; они уже не могут строить свои отношения со странами, освободившимися от колониальной зависимости, по-старому, не могут извлекать из эксплуатации этих стран максимальные прибыли и сохранять крайне низкий жизненный уровень их населения. Империалисты явно недооценивают огромные потенциальные возможности экономического развития этих стран. Они думают, что можно остановить неотвратимый объективный процесс крушения колониальной системы империализма при помощи бомб, о чем, в частности, свидетельствует нападение английских и французских империалистов на Египет. Однако все попытки империалистических кругов повернуть назад колесо истории обречены на полный провал. Свободолюбивые народы Азии и Африки, освободившиеся от колониальной зависимости, сумеют защитить свою свободу и самостоятельность в политическом и экономическом развитии.

ДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНА ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО РОСТА СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

На всех этапах социалистического строительства закон преимущественного роста производства средств производства имеет решаю-

¹ «Тенденции экономического развития», Госинформиздат, 1956, стр. 6, 7.

щее значение в развитии экономики социалистического общества. Он является законом социалистического расширенного воспроизводства.

Социалистическое воспроизводство — новый тип расширенного воспроизводства. Оно базируется на общественной собственности на средства производства, исключающей эксплуатацию человека человеком. Содержанием социалистического воспроизводства является создание и всестороннее развитие социалистического способа производства в целях построения коммунистического общества.

Закон преимущественного роста производства средств производства как объективный экономический закон расширенного воспроизводства в различных общественных формациях имеет общие требования, но вместе с тем, он, действуя при социализме в особых условиях, имеет особые, свойственные именно этой формации требования. В отличие от капитализма, требования этого закона при социализме не могут осуществляться стихийно. Преимущественное развитие I подразделения при социализме осуществляется планомерно. Это — объективная необходимость процесса социалистического воспроизводства.

Чтобы обеспечить непрерывный рост производства высокими темпами, социалистическое государство должно учитывать в своей экономической политике требования закона преимущественного роста производства средств производства.

Экономический закон преимущественного роста производства средств производства при социализме требует, чтобы социалистическое общество предусматривало в своих народнохозяйственных планах: 1) преобладание в темпах роста производства средств производства над темпами роста производства средств потребления; 2) преобладание в темпах роста средств производства для I подразделения по сравнению с темпами роста производства средств производства для II подразделения; 3) преобладание в росте производства орудий труда над другими средствами производства; 4) преобладание в темпах роста предметов труда, необходимых для производства орудий труда, над другими предметами труда.

Обобщающим требованием этого закона при социализме является преимущественное развитие производства средств производства в целях обеспечения технического прогресса, достижения высшей производительности труда.

Этот закон имеет первостепенное значение как в создании социалистической экономики, так и в построении полного коммунизма. Он составляет научную основу генеральной линии нашей партии.

Расширенное социалистическое воспроизводство выражается в мощном развитии производительных сил общества, в развитии и укреплении социалистических производственных отношений.

В переходный период результатом расширенного социалистического воспроизводства является создание социалистической экономики. Чтобы обеспечить победу социализма в СССР, Советское государство должно было предусмотреть в своих планах быстрый рост

тяжелой индустрии в нашей стране и на его основе социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

«Крупная машинная промышленность, — писал В. И. Ленин, — и перенесение ее в земледелие есть единственная экономическая база социализма»¹.

В развитии тяжелой индустрии В. И. Ленин видел спасение нашей страны как самостоятельного пролетарского государства. Ленин требовал, чтобы ценой величайшей экономии всякое малейшее сбережение средств сохранить для развития крупной индустрии, для развития электрификации. Он указывал, что социализм победит окончательно только тогда, когда под нашу экономику будет подведена новая техническая база современной крупной промышленности — электрификация.

План электрификации России В. И. Ленин рассматривал как развитие тяжелой индустрии на базе электрификации. Отсюда ленинская формула: *«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»*.

Таким образом, преимущественное развитие тяжелой промышленности в переходный период в нашей стране определялось объективными потребностями построения социалистической экономики. Оно диктовалось потребностями развития производительных сил социалистического общества, необходимостью развития социалистических форм хозяйства, социалистических производственных отношений, необходимостью сохранить и упрочить первое социалистическое государство, обеспечить самостоятельность в экономическом развитии молодой Советской республики.

Опираясь на экономический закон преимущественного роста производства средств производства, партия последовательно проводила свою генеральную линию, обеспечившую победу социализма в нашей стране. Первоочередное развитие тяжелой промышленности позволило создать в СССР высокоразвитое машиностроение, электрифицировать страну, создать мощную металлургическую, угольную, нефтяную и химическую промышленность. Советский Союз стал могучей индустриальной страной с развитым сельским хозяйством.

Все это привело к коренным изменениям в структуре промышленной продукции. Удельный вес промышленности, производящей средства производства, поднялся с 40,7% в 1913 году до 57,8% в 1937 году. Удельный вес продукции машиностроения во всей промышленной продукции повысился с 7,3% в 1913 году до 26,9% в 1937 году.

Изменения в структуре промышленной продукции произошли потому, что Советское государство обеспечивало планомерное преимущественное развитие производства средств производства. Так, за первую пятилетку продукция промышленности, производящей средства производства, выросла на 273%, а продукция промышленности, производящей предметы потребления, — на 156%; за вторую пятилетку соответственно — на 239% и 199%². В специфических усло-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 27.

² «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, Госстатиздат, 1956, стр. 48.

виях построения социализма в нашей стране закон преимущественного роста производства средств производства требовал особо высоких темпов роста производства промышленной продукции в важнейших отраслях тяжелой индустрии.

Так, за две первые пятилетки (1928—1937 гг.) выплавка стали выросла в 4,1 раза; добыча угля — в 3,3 раза; добыча нефти — в 2,4 раза; производство электроэнергии — в 7,2 раза; производство металлорежущих станков увеличилось в 24,2 раза. За тот же период производство хлопчатобумажных тканей увеличилось всего на 28,9%¹.

Таким образом, производство продукции важнейших отраслей первого подразделения росло за годы первой и второй пятилеток невиданно высокими темпами.

Необходимость таких высоких темпов роста производства металлургической, угольной, нефтяной промышленности, электроэнергии и машиностроения диктовалась объективными и специфическими задачами и условиями развития экономики в переходный от капитализма к социализму период в стране отсталой по сравнению с передовыми капиталистическими странами в технико-экономическом отношении, в стране, которая находилась в капиталистическом окружении, причем в окружении экономически сильных стран. Объективные условия экономического развития СССР в переходный период требовали от Советского государства, чтобы оно использовало закон преимущественного роста производства средств производства, во-первых, для того, чтобы преодолеть технико-экономическую отсталость страны и вывести ее в ряды передовых стран; во-вторых, для того, чтобы обеспечить тем самым экономическую независимость и самостоятельность нашей страны, укрепить ее обороноспособность; в-третьих, для того, чтобы построить социалистическую экономику.

Действие экономического закона преимущественного роста производства средств производства находило свое выражение в больших изменениях в производительных силах нашей страны. В Советском Союзе был создан целый ряд новых отраслей тяжелой промышленности, которых не было в царской России, появились новые экономические районы, были вскрыты и начали использоваться новые природные ресурсы. Одновременно были созданы многочисленные квалифицированные кадры рабочих и инженерно-технических работников. Коренным образом изменились и производственные отношения в нашей стране. Социалистические производственные отношения стали господствующими не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Этих успехов наша страна достигла благодаря тому, что Коммунистическая партия разбила враждебные марксизму-ленинизму теории троцкистов и правых оппортунистов. Троцкисты и бухаринцы извращали марксистско-ленинскую теорию социалистического воспроизводства, игнорировали объективные экономические законы социализма, что привело их к отрицанию генеральной линии партии, к стремлению подчинить экономику Совет-

¹ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, стр. 55, 58.

ской страны экономике капиталистических стран, к проповедованию ими теории стихийного развития социалистической экономики.

Последовательная борьба партии против враждебных марксизму-ленинизму теорий обеспечила победу ее генеральной линии.

Закон преимущественного роста производства средств производства, как и все экономические законы социалистического общества, подчинен основному экономическому закону социализма.

Осуществление требований экономического закона преимущественного роста производства средств производства ведет к техническому прогрессу во всем народном хозяйстве, к неуклонному росту производительности труда.

Развитие социалистического производства, и прежде всего отраслей тяжелой промышленности, происходило и в переходный период в целях повышения материального и культурного благосостояния трудящихся.

Но решение этой задачи на каждом этапе социалистического строительства зависело от достигнутого уровня развития производительных сил общества.

Насущные интересы трудящихся требовали прежде всего сохранения и упрочения диктатуры пролетариата, обеспечения экономической самостоятельности и независимости Советского Союза, построения социалистической экономики, а для этого рабочий класс и все трудящиеся нашей страны шли на определенные жертвы, экономили на всем, даже на школах, чтобы только обеспечить быстрое развитие тяжелой индустрии.

Тем не менее материальное благосостояние трудящихся постоянно повышалось. Так, реальная заработная плата рабочих в итоге первой пятилетки превышала дореволюционный уровень. Советская страна добилась серьезных успехов в развитии народного образования, здравоохранения. Однако в целом жизненный уровень народа был недостаточным. В годы первой пятилетки, в условиях бурно развивавшейся тяжелой промышленности и социалистической реконструкции сельского хозяйства, наша страна переживала определенные трудности. Сельское хозяйство резко отставало от развития тяжелой промышленности и роста городов. Это отставание усилилось в связи с трудностями массовой коллективизации. За годы первой пятилетки валовой сбор зерновых культур уменьшился с 733,2 миллиона центнеров в 1928 году до 698,7 миллиона центнеров в 1932 году и составил только 86,2% к 1913 году.

Уменьшилось поголовье крупного рогатого скота с 66,8 миллиона голов в 1928 году до 38,3 миллиона голов в 1932 году, овец и коз — с 114,6 миллиона голов в 1928 году до 47,6 миллиона голов в 1932 году и свиней — с 27,7 миллиона голов в 1928 году до 10,9 миллиона голов в 1932 году.

Производство сахара-песка сократилось с 1283 тысяч тонн до 828 тысяч тонн, или на 37%¹.

¹ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, стр. 59, 118.

После того, как был осуществлен резкий подъем тяжелой индустрии и были созданы ее важнейшие отрасли, обеспечившие вооружение социалистической экономики передовой техникой, после того как под сельское хозяйство была подведена новая техническая база и успешно завершена ее социалистическая реконструкция, создавалась возможность, наряду с завершением технической реконструкции народного хозяйства, обеспечить резкий подъем производства предметов народного потребления и добиться значительного повышения материального и культурного уровня трудящихся.

Производство предметов народного потребления выросло за вторую пятилетку в 2 раза.

Валовой сбор зерновых культур увеличился с 698,7 миллиона центнеров в 1932 году до 1 202,9 миллиона центнеров в 1937 году, или на 73 %; валовой сбор хлопка вырос соответственно с 12,7 миллиона центнеров до 25,8 миллиона центнеров, или в 2 раза; поголовье крупного рогатого скота увеличилось с 38,3 миллиона голов в 1932 году до 47,5 миллиона голов в 1937 году; овец и коз соответственно — с 47,6 миллиона голов до 53,8 миллиона голов; свиней — с 10,9 миллиона голов до 20 миллионов голов¹. Таким образом, за вторую пятилетку произошел значительный рост поголовья скота.

На основе роста тяжелой промышленности и сельского хозяйства развивалась пищевая и легкая промышленность. Так, производство мяса увеличилось с 596 тысяч тонн в 1932 году до 1 002 тысяч тонн в 1937 году, или на 67 %; масла животного соответственно — с 72 тысяч тонн до 185 тысяч тонн, или в 2,5 раза; сахара с 828,2 тысячи тонн до 2 421 тысячи тонн, или в 2,9 раза. Производство шерстяных и хлопчатобумажных тканей увеличилось на 22—27 %, производство фабричной кожаной обуви — более чем в 2 раза.

С ростом социалистического производства национальный доход и реальная заработная плата рабочих за вторую пятилетку увеличились в 2 раза. Значительно выросло потребление рабочими и служащими высококачественных продуктов питания. Так, по сливочному маслу, свинине, колбасным изделиям, фруктам оно увеличилось более чем в 3 раза, по яйцам — более чем в 2 раза, по пшеничному хлебу — на 77 %.

Следовательно, первоочередной рост производства средств производства, обеспечивая развитие всего народного хозяйства на базе высшей техники, ведет в условиях социалистического общества к неуклонному повышению жизненного уровня трудящихся.

Преимущественное развитие тяжелой промышленности, осуществлявшееся в итоге выполнения планов довоенных пятилеток, сыграло решающую роль в обеспечении победы над гитлеровской Германией. Благодаря развитию угольной, металлургической, нефтяной, химической промышленности, электрификации страны, созданию передового машиностроения, вооружавшего все народное хозяйство новейшей техникой, наша Советская Армия имела первоклассное вооружение.

¹ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, стр. 118.

С победой социализма в СССР первоочередное развитие производства средств производства осуществляется прежде всего в целях завершения социалистического строительства и построения полного коммунизма.

Обеспечение непрерывного роста всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства, отмечал И. В. Сталин, является одним из основных предварительных условий перехода к коммунизму¹.

Для этого требуется, чтобы крупное машинное производство во всех отраслях народного хозяйства базировалось на самой передовой технике, на электрификации всей страны, на комплексной механизации, автоматизации и всемерной химизации производственных процессов, на максимальном использовании ядерной энергии в мирных целях и развитии полупроводниковой техники.

Переход от низшей фазы коммунизма к высшей его фазе требует невиданного прогресса науки и техники, достижения высшей производительности труда. Для полной победы коммунизма необходимо обеспечить высокий уровень развития науки и техники, резко повысить уровень производительности труда с тем, чтобы в возможно кратчайший срок решить основную задачу СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны в производстве продуктов на душу населения. Без решения основной экономической задачи СССР невозможно достигнуть такого уровня производства, который позволит создать изобилие продуктов потребления.

После победы социализма в СССР закон преимущественного роста производства средств производства действует с большой силой уже в условиях высокоразвитого социалистического производства.

Однако нельзя думать, что этот закон действует автоматически, независимо от деятельности членов общества. Его влияние проявляется через планомерную деятельность трудящихся, партии, государства.

Поэтому необходимо, чтобы в народнохозяйственных планах предусматривалось определенное соотношение между I и II подразделениями. В социалистическом обществе на всех этапах его развития непосредственной целью преимущественного роста производства средств производства является технический прогресс, повышение производительности труда, а в конечном счете он осуществляется «для обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества»². Для технического прогресса и повышения на этой основе производительности труда требуется, чтобы I подразделение обгоняло по темпам развития II подразделение, но степень этого опережения зависит от конкретных задач социалистического строительства на каждом его этапе.

Так, в результате выполнения каждого пятилетнего плана в СССР осуществлялось преимущественное развитие I подразделения,

¹ См. И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1953, стр. 157.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 6, стр. 37.

но степень опережения им II подразделения была различной, что видно из следующей таблицы.

ТЕМПЫ РОСТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
В I и II ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПО ПЯТИЛЕТКАМ (в %) ¹

Подразделения	I пяти- летка 1932 г. к 1928 г.	II пяти- летка 1937 г. к 1932 г.	III пяти- летка 1940 г. к 1937 г.	IV пятилетка		V пяти- летка 1955 г. к 1950 г.	VI пяти- летка 1960 г. к 1955 г.	1955 г. к 1940 г.	1960 г. к 1928 г. (во сколь- ко раз)
				1950 г. к 1945 г.	1950 г. к 1940 г.				
I. Производство средств производ- ства (группа «А»)	273	239	153	183	205	191	170	389	66
II. Производство предметов по- требления (груп- па «Б»)	156	199	133	207	123	176	160	216	14

Из приведенной таблицы видно, что особенно большой разрыв в темпах роста между I и II подразделениями в промышленности имелся в годы первой пятилетки. Следует сказать, что в то время он диктовался необходимостью в короткий срок создать заново ряд важнейших отраслей тяжелой промышленности. После того как они были созданы, наша страна получила возможность развивать высокими темпами производство предметов потребления. Поэтому во второй пятилетке мы не наблюдаем такого большого разрыва между темпами роста I и II подразделений, хотя главной экономической задачей второй пятилетки было завершение технической реконструкции всего народного хозяйства.

За годы четвертой пятилетки темпы роста производства предметов потребления несколько превышали темпы роста производства средств производства (I подразделение выросло в 1950 году по сравнению с 1945 годом на 83%, а II подразделение — на 107%), но по отношению к довоенному 1940 году I подразделение росло более быстрыми темпами и его продукция выросла в 1950 году на 105%, а продукция II подразделения всего на 23%. И это понятно, так как в годы войны I подразделение росло значительно быстрее II подразделения. К тому же за четвертую пятилетку наша страна должна была восстановить разрушенные во время войны предприятия тяжелой промышленности. Восстановление и дальнейшее развитие тяжелой промышленности должно было обеспечить технический прогресс во всем народном хозяйстве. Поэтому темпы роста I подразделения значительно превышали темпы роста II подразделения.

В соответствии с достигнутыми успехами в подъеме тяжелой промышленности за весь предыдущий период была создана реаль-

¹ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, стр. 48—49.

ная возможность для развития быстрыми темпами производства предметов потребления.

Исходя из этой возможности, XX съезд КПСС записал в своем решении: «Коммунистическая партия считает безусловно необходимым и впредь обеспечивать опережающий рост тяжелой промышленности, прежде всего черной и цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности, энергетики, машиностроения, производства химических продуктов и строительных материалов. Вместе с тем съезд считает, что достигнутый в настоящее время уровень общественного производства позволяет развивать быстрыми темпами производство не только средств производства, но и предметов народного потребления». В 1956 году (первый год шестой пятилетки) производство средств производства увеличилось на 11,4%, а производство предметов потребления — на 9,4% ¹.

Несмотря на то, что в отдельные периоды темпы роста производства в I подразделении могут незначительно превышать темпы роста производства во II подразделении, в целом социалистическая экономика развивается в условиях значительного преобладания в темпах роста производства средств производства над темпами роста производства предметов потребления.

Если взять, например, двадцатилетний период, с 1940 по 1960 год, то производство средств производства в 1960 году в 6,6 раза превысит уровень 1940 года, а производство предметов потребления — в 3,5 раза.

В период же, охватывающий все шесть пятилеток, производство средств производства в 1960 году в 66 раз превысит уровень 1928 года, а производство предметов потребления только в 14 раз².

Эти данные о развитии тяжелой и легкой промышленности более чем за тридцать лет наглядно показывают огромное преобладание темпов роста тяжелой промышленности. Преобладание в темпах роста I подразделения привело к значительному превышению и в уровне производства в I подразделении по сравнению с II подразделением. Удельный вес производства средств производства во всей промышленной продукции повысился с 39,5% в 1928 году до 70,6% в 1953 году ³. Только на этой основе были решены важнейшие проблемы социалистического строительства и созданы необходимые условия для повышения благосостояния трудящихся.

Закон преимущественного роста производства средств производства действует не изолированно от других экономических законов, а во взаимной связи с другими экономическими законами социализма, и прежде всего с основным экономическим законом.

Марксистско-ленинская политическая экономия учит, что требования основного экономического закона социализма могут осуществляться беспрепятственно только при условии, если социалистиче-

¹ «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства в 1956 г. Сообщения ЦСУ», Госполитиздат, 1957, стр. 4.

² «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, стр. 49.

³ Там же, стр. 52.

ское государство предусматривает в своих планах наиболее высокие темпы роста производства продукции тяжелой промышленности. Иначе и не может быть, так как основной экономический закон социализма требует непрерывного роста и совершенствования производства, технического прогресса.

Однако вульгаризаторы марксизма противопоставляли политику партии, направленную на преимущественное развитие тяжелой индустрии, требованиям основного экономического закона социализма. Они считали преимущественное развитие производства средств производства временной экономической политикой Советского государства, связанной лишь с его мероприятиями по ликвидации технико-экономической отсталости страны, но отнюдь не генеральной линией партии, основанной на познании объективных экономических законов социализма. Они полагали, что достаточно поднять нашу промышленность на определенный уровень, чтобы отпала необходимость в первоочередном развитии тяжелой промышленности.

Проповедуя антимарксистские, по существу правооппортунистические взгляды на развитие социалистической экономики, вульгаризаторы марксизма пытались ревизовать тем самым генеральную линию партии. Этим попыткам Коммунистическая партия дала решительный отпор. В период постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда стоит задача обеспечить вооружение всего народного хозяйства высокоразвитой техникой и достигнуть высшей производительности труда, только преимущественное развитие тяжелой промышленности, преобладание в темпах роста I подразделения по сравнению с II подразделением позволит успешно решить эти задачи.

Закон преимущественного роста производства средств производства является законом *общественного* воспроизводства. А при анализе общественного воспроизводства недостаточно стоимостных показателей, — необходимо анализировать соотношение отдельных частей совокупного продукта по натуральным показателям. При этом особенно важно показать развитие важнейших отраслей народного хозяйства по натуральным показателям в их взаимной связи.

Посмотрим, какими темпами росло производство важнейших отраслей тяжелой промышленности в СССР за годы пятилеток.

РОСТ ПРОИЗВОДСТВА
ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1913 — 1960 гг.)¹

Виды продукции	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.*	Во сколько раз увеличится в 1960 г. по отношению к 1928 г.
Уголь									
а) Производство в млн. тонн	29,1	35,5	64,4	128	165,9	261,1	391,0	593	—

¹ Таблица составлена на основании данных Статистического сборника «Народное хозяйство СССР», стр. 48, 49, 55, 58, 60, 61, 74.

Виды продукции	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.*	Во сколько раз увеличится в 1960 г. по отношению к 1928 г.
б) В % к предыдущему периоду . . .	100	122	181	199	130	157	150	152	17
<i>Нефть</i>									
а) Производство в млн. тонн	9,2	11,6	21,4	28,5	31,1	37,9	70,8	135	—
б) В % к предыдущему периоду . . .	100	130	184	133	109	122	187	191	12
<i>Электроэнергия</i>									
а) Производство в млрд. квт-ч	1,9	5,0	13,5	36,2	48,3	91,2	170,1	320	—
б) В % к предыдущему периоду . . .	100	263	270	267	133	189	187	188	64
<i>Сталь</i>									
а) Производство в млн. тонн	4,2	4,3	5,9	17,7	18,3	27,3	45,3	68,8	—
б) В % к предыдущему периоду . . .	100	102	139	299	103	149	166	151	16
<i>Цемент</i>									
а) Производство в млн. тонн	1,5	1,8	3,5	5,5	5,7	10,2	22,5	55	—
б) В % к предыдущему периоду . . .	100	120	188	157	104	180	221	245	30
<i>Станки металлообрабатывающие</i>									
а) Производство в тыс. шт.	1,5	2,0	19,7	48,5	58,4	70,6	117,8	200	—
б) В % к предыдущему периоду . . .	100	138	985	296	120	121	164	190	130
<i>Валовая продукция машиностроения и металлообработки</i>									
В % к предыдущему периоду . . .	100	180	399	283	176	215	221	180	161

* Согласно Директивам XX съезда КПСС.

Важнейшими условиями технического прогресса при социализме являются опережающий рост продукции машиностроения и всевозрастающее производство электроэнергии по отношению к росту всего совокупного продукта.

Из приведенных данных видно, что производство электроэнергии в 1960 году в 64 раза превысит уровень 1928 года, а производство продукции машиностроения и металлообработки — в 167 раз, в том числе производство металлорежущих станков — в 100 раз.

Для того чтобы обеспечить такой высокий уровень развития машиностроения, Коммунистическая партия и Советское государство неустанно заботятся о росте производства угля, нефти, продукции черной и цветной металлургии — этих необходимых средств производства для машиностроения.

Однако, чтобы решить задачи, стоящие перед нашей страной в период постепенного перехода от социализма к коммунизму, нужно развивать не всякое машиностроение, а самое передовое машиностроение, способное обеспечить технический прогресс во всем народном хозяйстве. В этом направлении идет развитие тяжелой индустрии.

Так, производство металлургического, химического оборудования, паровых, газовых и гидравлических турбин увеличится в 1960 по сравнению с 1940 годом в 12 раз, генераторов к указанным выше турбинам — в 23 раза; производство тракторов, комбайнов увеличится в 10—11 раз, а сельскохозяйственных машин — в 22 раза; производство наиболее совершенных машин железнодорожного транспорта: электровозов — в 61 раз, тепловозов — в 407 раз.

Опережающий рост продукции машиностроения по отношению к росту всего совокупного продукта определяется требованиями закона преимущественного роста производства средств производства. Он имеет особо важное значение в период перехода от социализма к коммунизму, поскольку машиностроение должно обеспечить комплексную механизацию и автоматизацию труда во всем народном хозяйстве.

На машиностроение ложится и новая задача — создание совершенных машин, аппаратов и приборов для широкого применения в производственных процессах атомной техники. Именно на развитие высококачественного машиностроения направлена шестая пятилетка. Если вся продукция машиностроения увеличится за шестую пятилетку на 80% и производство металлорежущих станков — на 90%, то производство агрегатных и специальных станков увеличится в 2,4 раза, а автоматических и полуавтоматических линий — примерно в 5 раз. Производство современного литейного оборудования возрастет в 8 раз, а тяжелых кузнечно-прессовых машин — в 4 раза. В связи с усилением комплексной механизации и автоматизации производственных процессов большое значение имеет развитие приборостроения. В 1960 году по сравнению с 1940 годом производство приборов и запасных частей к ним увеличится в 77 раз. Особое внимание уделяется радиотехническим приборам, полупроводниковой технике.

В целях развития современного машиностроения, атомной, реактивной техники, создания новых экономических приборов в области радиотехники требуется расширение производства жаропрочных сталей и сплавов цветных металлов.

В решениях XX съезда КПСС указывается, что увеличение выпуска цветных и редких металлов высокой частоты необходимо для обеспечения дальнейшего развития электроники, радиотехники и производства жаропрочных сплавов.

Таким образом, развитие новейшей техники потребовало создания новых видов предметов труда, необходимых для производства новых машин, оборудования и приборов. По мере развития атомной, реактивной, полупроводниковой техники будут изменяться и конкретные требования закона преимущественного роста производства средств производства в отношении темпов развития тех или иных отраслей социалистического производства. Недалеко то время, когда уровень развития атомной техники и применения ядерных реакций в производстве будет определять степень технического прогресса в стране.

Важнейшим условием преимущественного роста производства средств производства, а значит, и технического прогресса при социализме является преобладание в развитии электроэнергетики. До последнего времени это условие не выполнялось полностью, хотя развитие электрификации шло в СССР быстрыми темпами, но все же отставало от потребностей народного хозяйства в электроэнергии.

В шестой пятилетке намечены более высокие темпы роста производства электроэнергии. При росте валовой промышленной продукции на 65% и продукции I подразделения на 70% производство электроэнергии вырастет на 88%, а мощность электростанций — в 2,2 раза.

Следовательно, темпы роста производства электроэнергии не только будут обгонять темпы роста всей валовой промышленной продукции, но и темпы роста производства средств производства, что диктуется потребностями технического прогресса.

При этом за шестую пятилетку наиболее высокими темпами будет расти производство самой дешевой электроэнергии — гидроэлектроэнергии, которое увеличится в 2,5 раза. Особенно быстро будет расти мощность атомных электростанций. Она увеличится в 400—500 раз (с 5 тысяч до 2—2,5 миллиона киловатт).

При социализме, как известно, преимущественное развитие тяжелой промышленности осуществляется в интересах повышения материального благосостояния трудящихся. Это обеспечивается благодаря тому, что тяжелая промышленность вооружает все народное хозяйство, особенно сельское хозяйство, самой передовой и прогрессивной техникой. При этом вооружение сельского хозяйства новейшей техникой осуществляется в массовом масштабе и высокими темпами. Достаточно сказать, что производство тракторов увеличится с 1,3 тысячи в 1928 году до 322 тысяч в 1960 году, или в 246 раз. Производство зерновых комбайнов увеличится с 10 тысяч в 1932 году

до 140 тысяч в 1960 году, или в 14 раз. За шестую пятилетку будет значительно увеличено производство разнообразных сельскохозяйственных машин и орудий для комплексной механизации труда в растениеводстве, животноводстве и других отраслях сельского хозяйства применительно к различным зонам страны.

Сельское хозяйство является важной отраслью народного хозяйства. Здесь создается значительная часть средств производства (предметов труда) для пищевой и легкой промышленности. От развития сельского хозяйства во многом зависит степень удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся. За последние три года Коммунистическая партия и Советское правительство провели целую систему мероприятий, направленных на ликвидацию отставания сельскохозяйственного производства от потребностей страны. Среди них важную роль играют мероприятия по дальнейшему вооружению МТС, колхозов и совхозов новейшей техникой. Только за последние три года социалистическая индустрия поставила сельскому хозяйству 650 тысяч тракторов, 142 тысячи зерновых комбайнов, 345 тысяч грузовых автомашин и другую технику¹. Благодаря вооружению сельского хозяйства мощными тракторами, комбайнами и другими машинами, удалось за короткий срок решить такую крупную проблему, как освоение 35 миллионов гектаров целинных земель. В результате этих мер в 1956 году получен рекордный урожай, какого не было за всю историю нашей страны. В шестой пятилетке намечено довести производство зерна до 11 миллиардов пудов. Почти в два с лишним раза намечено увеличить производство мяса, молока, яиц, овощей и картофеля и значительно увеличить производство технических культур.

На базе роста продукции тяжелой промышленности и сельского хозяйства высокими темпами росла и будет расти легкая и пищевая промышленность. Так, производство хлопчатобумажных тканей в 1960 году в 2,7 раза превысит уровень производства в 1928 году, шерстяных тканей — в 2,4 раза, шелковых тканей — в 112 раз; масла животного и других молочных продуктов — в 13 раз, сахарного песка — в 5,1 раза, консервов — в 46 раз².

Таким образом, производство предметов потребления растет также высокими темпами, хотя темпы роста основных продуктов народного потребления значительно ниже темпов роста основной продукции I подразделения.

Вместе с тем производство целого ряда продуктов легкой промышленности растет весьма высокими темпами. Как уже отмечалось, производство шелковых тканей в 1960 году увеличится в 112 раз по сравнению с 1928 годом. Если в 1913 году на душу населения приходилось 26 сантиметров шелковых тканей, то в 1960 году на душу населения придется не менее 4-х метров шелковых тканей. Производство радиоприемников и телевизоров в 1960 году возрастет до

¹ М. А. Суслов. 39-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1956, стр. 11—12.

² «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, стр. 58, 61.

10,2 миллиона штук по сравнению с 161 тысячей в 1940 году. Производство велосипедов увеличится в 1960 году по сравнению с 1913 годом в 860 раз, а часов всех видов — в 48 раз.

За шестую пятилетку производство бытовых холодильников увеличится в 4 с лишним раза, бытовых стиральных машин — более чем в 6 раз. Производство мебели в 1960 году более чем в 5 раз превысит уровень ее производства в 1940 году¹.

Таким образом, многие предметы потребления, которые в 1913 году являлись предметами роскоши, теперь становятся предметами широкого потребления народа.

В СССР значительно увеличилось душевое потребление высококачественных товаров. В 1956 году в семьях рабочих и колхозников душевое потребление шерстяных тканей увеличилось по сравнению с 1940 годом в 3—3,5 раза, а кожаной обуви — почти в 2 раза². Душевое потребление таких продуктов питания, как мясо и сало, увеличилось за тот же период на 62—54 %; рыбы и рыбопродуктов — более чем в 2 раза; молока, молочных продуктов на 47 %; яиц — более чем в 2 раза; сахара — на 87 % и в 3,6 раза³.

Резкое повышение уровня сельскохозяйственного производства позволит в дальнейшем полностью удовлетворить потребности трудящихся в продуктах питания высокого качества в соответствии с научно обоснованными нормами.

Как отметил декабрьский Пленум ЦК КПСС 1956 года, «наряду с громадными капитальными вложениями, которых требовали высокие темпы развития тяжелой индустрии и сельского хозяйства, в 1956 году проведены крупные мероприятия по осуществлению намеченной XX съездом КПСС программы дальнейшего роста материального благосостояния и культурного уровня народа». Среди них такие, как повышение размера пенсионного обеспечения трудящихся, заработной платы низкооплачиваемых рабочих и служащих, увеличение заготовительных и закупочных цен на сельскохозяйственные продукты, сокращение рабочего дня всех рабочих и служащих в предпраздничные и предвыходные дни, а также сокращение рабочего дня в угольной промышленности и другие.

В повышении материального и культурного уровня советского народа большую роль играет жилищное и культурно-бытовое строительство, которому Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют большое внимание. Только за пятую пятилетку построено и введено в действие жилых домов общей площадью в 151,7 миллиона квадратных метров. В шестой пятилетке жилищное строительство намечено довести до 205 миллионов квадратных метров. В 1956 году было введено в строй жилых домов общей площадью в 36 миллионов квадратных метров. Считая такой объем жилищного строительства недостаточным, Советское правительство намечает увеличить его размеры в 1957 году до 46 миллионов квадратных метров.

¹ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, стр. 58, 61.

² М. А. Сулов. 39-я годовщина Великой Октябрьской революции, стр. 15—16

³ Там же.

Быстрый рост жилищного строительства, постоянное увеличение его размеров обеспечиваются преимущественным развитием строительной индустрии. В шестой пятилетке значительно увеличивается выпуск строительных машин и материалов, особенно оборудования, необходимого для широкого применения высокопроизводительных индустриальных методов жилищного строительства. Так, производство комплексного оборудования для изготовления железобетонных изделий, крупных станковых и бетонных блоков увеличится в 5—10 раз¹.

Все сказанное выше говорит о том, что преимущественное развитие тяжелой промышленности позволяет обеспечить *прочное и постоянное* повышение жизненного уровня советского народа.

Некоторые буржуазные экономисты в своей антисоветской пропаганде прибегают к своему излюбленному методу противопоставления интересов Советского государства интересам трудящихся нашей страны. Так, экономист Западной Германии Вернер Гофман заявляет, что в развитии производства средств производства якобы заинтересовано только государство². В действительности *весь* советский народ кровно заинтересован в быстром развитии тяжелой индустрии как основы для непрерывного роста его благосостояния, укрепления могущества социалистического государства и мощи его вооруженных сил. Интересы Советского государства и народа едины.

Использование закона преимущественного роста производства средств производства при социализме не только не противоречит удовлетворению *постоянно растущих* материальных и культурных потребностей трудящихся, но, наоборот, способствует развитию новых потребностей у широких народных масс и обеспечивает их удовлетворение.

В этом мы видим непосредственную связь и взаимозависимость между действием основного экономического закона социализма и закона преимущественного роста средств производства. Эта связь существует объективно.

Если мы хотим понять, как воздействует закон преимущественного роста производства средств производства на осуществление требований основного экономического закона социализма в обеспечении постоянно растущих материальных и культурных потребностей членов социалистического общества, мы должны взять для анализа длительный период развития социалистической экономики, учитывая все особые внутренние и внешние условия на каждом этапе ее развития.

Наша страна за 40 лет Советской власти добилась значительных успехов в повышении благосостояния советского народа,

¹ М. Г. Первухин. О государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1957 год, Госполитиздат, стр. 36 и «Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза», стр. 48, 81.

² В. Гофман. Куда идет советская экономика?, Госиноиздат, 1956, стр. 49.

несмотря на то что Советское государство получило в наследство слаборазвитую экономику, разоренную еще первой мировой империалистической и гражданской войнами. Навязанная фашистской Германией вторая мировая война задержала развитие нашей социалистической экономики примерно на 10—11 лет. Следовательно, около 20 лет ушло на военную борьбу с врагами и восстановление хозяйства после войн. Несмотря на эти противодействующие факторы, материальное и культурное благосостояние советского народа росло более высокими темпами, чем в самых развитых капиталистических странах. Таковы результаты действия объективных экономических законов социализма.

Закон преимущественного роста производства средств производства, как отмечалось выше, присущ различным общественно-экономическим формациям. Но вместе с тем этот закон имеет в каждой общественной формации свои особые требования и свои специфические формы действия, отражает всякий раз определенную сторону специфических производственных отношений.

При социализме он действует в условиях плановой экономики, как познанный и сознательно используемый экономический закон. Советское государство, учитывая требования этого закона, предусматривает в своих планах конкретные меры, обеспечивающие преимущественное развитие I подразделения в целом по стоимости и важнейших его отраслей по натуральным показателям.

Это находит свое выражение в преимущественном обеспечении тяжелой промышленности трудовыми, материальными и финансовыми ресурсами.

Высокие темпы расширенного воспроизводства обеспечивались благодаря тому, что большая часть накоплений шла в тяжелую промышленность.

Капитальные вложения в тяжелую промышленность за годы первой и второй пятилеток и за три с половиной года третьей пятилетки составили более 80% капитальных вложений во всю промышленность. Объем капитальных вложений в тяжелую промышленность за годы четвертой и пятой пятилеток также возрастал высокими темпами. В шестой пятилетке из всех капитальных вложений в промышленность более 60% будет направлено в тяжелую индустрию.

Для тяжелой промышленности создаются преимущества в области материально-технического снабжения и в обеспечении рабочей силой и инженерно-техническими работниками. Так, в 1955 году более 73% всех рабочих было занято в тяжелой промышленности.

За годы Советской власти для всех отраслей тяжелой промышленности подготовлены высококвалифицированные кадры специалистов и рабочих. Число специалистов с высшим и специальным средним образованием, занятых в народном хозяйстве, увеличилось со 190 тысяч в 1913 году до 5 553 тысяч в 1956 году (на 1 января), в

том числе инженеров — 585,9 тысячи человек, техников — 804,9 тысячи человек¹.

Создание могучей социалистической индустрии, основы социалистического хозяйства, указывается в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к празднованию Великой Октябрьской социалистической революции», — это беспримерный подвиг героического рабочего класса, народной интеллигенции и всего советского народа.

При осуществлении в плановом порядке преимущественного развития I подразделения общественного производства Советское государство опирается на закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, который требует установления правильных пропорций между всеми частями народного хозяйства, и прежде всего между I и II подразделениями.

Закон планомерного развития не содержит в себе определения цели производства, не является основным экономическим законом социализма, тем не менее он имеет первостепенное значение в развитии социалистической экономики и оказывает влияние на действие всех других экономических законов социализма.

Решающим условием роста социалистического производства и вместе с тем важным экономическим критерием планомерности и пропорциональности развития народного хозяйства при социализме является подъем производительности труда.

Преимущественное развитие I подразделения играет первостепенную роль в повышении производительности общественного труда.

С возникновением социалистического общества закон повышающейся производительности труда не имеет тех ограничений, какие он имел при капитализме. Он превратился в закон неуклонного роста производительности труда. В социалистическом способе производства не заложены объективные причины, которые бы препятствовали осуществлению его требований. Этот закон имеет неограниченный простор потому, что Советское государство, осуществляя *планомерно* первоочередное развитие тяжелой промышленности, обеспечивает необходимые условия для развития комплексной механизации, автоматизации, электрификации и химизации производственных процессов. Таким образом, получают развитие все стороны технического прогресса, что является решающим фактором неуклонного роста производительности труда.

Благодаря преимуществам социалистического строя, обеспечивающим свободное развитие творческих сил трудящихся, неограниченные возможности развития техники, а также благодаря последовательному использованию социалистическим государством экономических законов социализма, производительность труда в СССР растет высокими темпами.

Советский Союз не только значительно обогнал все капиталистические страны по темпам роста производительности труда, он обогнал большинство капиталистических стран и по уровню производительности труда (то есть по количеству вырабатываемой каждым

¹ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, стр. 43, 193, 194.

рабочим СССР продукции в единицу времени). Однако уровень производительности труда в настоящее время в нашей стране все еще ниже, чем в США. Поэтому стоит задача догнать и обогнать США по выработке продукции каждым рабочим СССР.

«Повышение производительности труда, — писал В. И. Ленин в проекте программы РКП(б), — составляет одну из коренных задач, ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен»¹.

Материальной основой неуклонного роста производительности труда Ленин считал крупную машинную индустрию. В. И. Ленин связывал рост производительности труда с внедрением новейшей техники, с планомерной организацией производства по последнему слову науки. Требования закона неуклонного роста производительности труда осуществляются при условии первоочередного развития тяжелой промышленности.

Вместе с тем нельзя себе представить, что следует осуществлять первоочередное развитие тяжелой промышленности при социализме независимо от роста производительности труда, только путем увеличения капитальных вложений в отрасли I подразделения. Необходимо учитывать требования этих обоих законов в их взаимной связи. Чтобы закон преимущественного роста производства средств производства действовал в направлении повышения производительности труда, необходимо, чтобы наши плановые органы, руководители министерства, совнархозы, предприятия своей деятельностью обеспечивали всемерную экономию живого и овеществленного труда. Для этого необходимо постоянно совершенствовать нашу работу по планированию и руководству народным хозяйством.

Требуется не просто расходовать большие государственные средства на капитальное строительство в тяжелой промышленности, а расходовать их с наибольшим экономическим эффектом. От правильного определения направления развития науки и техники, от качества перспективного и текущего планирования в области развития новой техники, использования ресурсов, специализации и кооперирования, от качества проектов новых предприятий и конструкций новых машин, от уровня научно-технической подготовки кадров зависит экономия как живого, так и овеществленного труда. Всякое нерациональное использование государственных капиталовложений, как указывалось в решении декабрьского Пленума ЦК КПСС (1956 год), вызывает их замораживание, ведет к снижению эффективности капиталовложений, нарушению пропорциональности развития отдельных отраслей экономики и в конечном счете ведет к большим потерям в народном хозяйстве.

Рациональное и эффективное использование материальных и финансовых ресурсов в капитальном строительстве, сосредоточение их на важнейших стройках и пусковых объектах, ускорение сроков строительства приведет к значительной экономии средств. Одновременно применение в строительстве железобетонных конструкций вместо стальных, уменьшение веса машин, замена метал-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 93.

ла изделиями из пластмасс, применение современной техники литья и штамповки металлических изделий намного сокращают расход металла, снижают не только затраты труда металлургов на ту или иную машину, но и затраты труда самих машиностроителей. Стоимость оборудования уменьшается, но количество машин и механизмов при прежних затратах труда будет расти.

Внедрение комплексной механизации и автоматизации труда требует увеличения количества машин, механизмов и приборов. Правильный выбор средств механизации и автоматизации может обеспечить их количественное увеличение при прежней или даже понижающейся стоимости машин. Поэтому капитальные затраты на средства механизации и автоматизации должны расти медленнее, чем их количество в натуре или охват ими производственных процессов. Большую роль в этом деле должно сыграть снижение себестоимости на всех предприятиях. А резервы здесь имеются огромные. Достаточно сказать, что себестоимость одной тонны чугуна колеблется на предприятиях черной металлургии от 169 до 543 рублей¹. Снижение себестоимости металла на отстающих предприятиях, подтягивание их до уровня передовых даст возможность снизить среднеотраслевую себестоимость, а значит и цены на металл, что удешевит производство машин и оборудования.

Важную роль в обеспечении преимущественного роста I подразделения играет правильное размещение производительных сил страны. Опережающее развитие I подразделения требует постоянного вовлечения в производство новых районов с богатыми запасами угля, нефти, железа, гидроресурсов, каковым, в частности, является район Востока — Сибирь, Казахстан, Дальний Восток. Коммунистическая партия поставила задачу в течение ближайших 10 лет превратить Сибирь в крупнейшую базу по добыче угля, производства электроэнергии, в основную базу тепломеханических, электромеханических производств (алюминий, чугун, магний). Поставлена также задача создать в районе Сибири третью мощную металлургическую базу. На этой основе намечается создать на Востоке крупнейшие машиностроительные центры.

Важную роль в развитии тяжелой индустрии должны сыграть решения февральского Пленума ЦК КПСС (1957 года) и VII сессии Верховного Совета СССР о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством.

Управление промышленностью по территориальному принципу на базе административных экономических районов наряду с централизованным планированием и усилением роли плановых органов позволит лучше использовать материальные ресурсы и творческую инициативу трудящихся для дальнейшего мощного подъема народного хозяйства страны.

* * *

Закон преимущественного роста производства средств производства при социализме действует во всех странах, строящих социализм.

¹ «Промышленно-экономическая газета», 19 декабря 1956 г.

стическое общество. Он является экономическим законом мировой социалистической системы хозяйства.

Во всех странах народной демократии осуществляется преимущественное развитие тяжелой промышленности, особенно топливной, металлургической, машиностроения, производства электроэнергии. Создание и развитие отечественной тяжелой промышленности является материальной основой строительства социалистической экономики в этих странах.

Благодаря преимуществам политического и экономического строя и осуществлению политики социалистической индустриализации, быстро развивается тяжелая промышленность в странах народной демократии, о чем можно судить на основе следующих данных:

ПРОИЗВОДСТВО ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ, СТАЛИ И ЧУГУНА
В ПОЛЬШЕ, ЧЕХОСЛОВАКИИ, ВЕНГРИИ И РУМЫНИИ¹

Страны	Электроэнергии в млрд. квт-ч		Стали в тыс. тонн		Угля в млн. тонн		Во сколько раз увеличилось производство на душу населения в 1955 г. по сравнению с 1938 г.	
	1938 г.	1955 г.	1938 г.	1955 г.	1938 г.	1955 г.	электроэнергии	стали
Польша . . .	4,0	17,6	1 440	4 450	38,1	94,4	в 5,6 раза	в 4 раза
Чехословакия . . .	4,1	15,0	2 300	4 500	34,7	62,8	в 4 раза	более чем в 2 раза
Венгрия . . .	1,4	5,4	647	1 600	9,4	22,3	в 3,6 раза	более чем в 2 раза
Румыния . . .	1,1	4,3	287	765	2,8	5,2	в 4,4 раза	более чем в 3 раза

Высокие темпы роста производства электроэнергии, стали и угля, этих важнейших средств производства для машиностроения, обеспечили быстрое развитие производства машин и оборудования, вооружающих все народное хозяйство новейшей техникой. В Чехословакии, например, при общем росте валовой продукции промышленности в 1955 году по сравнению с довоенным уровнем в 2,5 раза продукция машиностроения увеличилась в 3,5 раза. В Румынии за тот же период при общем росте валовой продукции в 3 раза продукция машиностроения увеличилась в 8 раз. В 1955 году производство средств производства в Румынии в 3,9 раза превышало уровень 1948 года, а производство предметов потребления — в 2,9 раза².

Высокими темпами развивается тяжелая промышленность Китайской Народной Республики.

Удельный вес промышленной продукции, выпускающей средства производства, повысится к концу первой пятилетки до 40% против 26,6% в 1949 году. Согласно предложениям VIII Всекитайского

¹ «Развитие экономики европейских стран народной демократии». (Обзор за 1955 год), Внешторгиздат, 1956, стр. 7.

² Там же, стр. 58, 175.

съезда коммунистической партии, планом второй пятилетки предусматриваются также опережающие темпы роста I подразделения по сравнению с II подразделением. Предполагается, что к концу второй пятилетки удельный вес продукции I подразделения составит примерно 50%.

Высокими темпами растет производство важнейших продуктов тяжелой промышленности, о чем свидетельствуют следующие данные:

РОСТ ПРОДУКЦИИ
ВАЖНЕЙШИХ ОТРАСЛЕЙ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ¹

Наименование отраслей	Годовой наивысший объем производ- ства в прошлом	1949 г.	1957 г.	1962 г.	% 1957 г. к 1949 г.	% 1962 г. к наивысшему годовому объ- ему производ- ства в прош- лом
Электроэнергия в млрд. квт-ч	5,96	4,31	18	40—43	3,7 раза	примерно в 7 раз
Уголь в млн. тонн	61,9	31	120	190—210	почти в 4 раза	более чем в 3 раза
Сталь в млн. тонн	923	158	5,5	10,5—12	более чем в 34 раза	более чем в 10—12 раз
Металлорежущие стан- ки в тыс. штук. . .	5	—	30	60—65	—	в 12—13 раз

Успешно преодолевается крайняя отсталость промышленного развития Китая в прошлом. Промышленность Китая выпускает теперь высококачественный металл, металлургическое и горное оборудование, мощные генераторы, новейшие образцы металлорежущих станков, автомобили и реактивные самолеты. Таким образом закладываются основы социалистической индустрии, основы технической реконструкции всего народного хозяйства Китая.

Первоочередное развитие производства средств производства во всех социалистических странах имеет важное значение для постоянного улучшения материальных и культурных условий жизни трудящихся, поскольку оно обеспечивает вооружение всех отраслей народного хозяйства, и прежде всего сельского хозяйства, новейшей техникой и тем самым является основой быстрого роста производства продуктов легкой и пищевой промышленности.

Таким образом, мы установили общие черты и требования закона преимущественного роста производства средств производства при социализме и общий характер его действия в социалистических странах.

Вместе с тем этот закон действует в определенных исторически сложившихся конкретных условиях каждой социалистической стра-

¹ «Материалы VIII съезда КПК», «Правда», 19 и 29 сентября 1956 г. и «Развитие экономики стран народной демократии Азии», 1956, стр. 25, 32, 40.

ны, что не может не отражаться на соотношении в темпах развития промышленности и сельского хозяйства, I и II подразделений и важнейших отраслей тяжелой промышленности.

Страны народной демократии, переживая переходный от капитализма к социализму период, строят социалистическую экономику в условиях, отличных от тех, в которых строила социалистическую экономику наша страна.

Во-первых, каждая из стран народной демократии не является теперь единственной страной, строящей социализм и находящейся в капиталистическом окружении, какой была наша страна до победы в Великой Отечественной войне. Ныне создана мировая социалистическая система. Поэтому в обеспечении экономической самостоятельности, независимости и обороноспособности каждой социалистической страны большую роль играют нерушимая дружба и тесное сотрудничество государств великого социалистического содружества. Все социалистические страны заинтересованы в укреплении и развитии мировой социалистической системы хозяйства.

Во-вторых, наличие международного разделения труда и кооперации между социалистическими странами, планомерный характер развития экономики освобождают ряд стран от необходимости развивать все отрасли тяжелой промышленности и дают возможность сосредоточить средства и кадры на развитии тех отраслей тяжелой промышленности, для которых в каждой стране имеются наиболее благоприятные условия.

В-третьих, страны народной демократии используют опыт и большую помощь СССР материальными средствами и кадрами в развитии важнейших отраслей тяжелой промышленности.

В-четвертых, каждая социалистическая страна осуществляет построение социализма с учетом своих конкретных, исторически сложившихся условий, укрепляя демократические основы независимости и суверенитета. Поэтому необходимо при планировании производства учитывать все особенности экономики страны, в которой осуществляется развитие социалистической индустрии, и на основе этого учета устанавливать правильные соотношения в темпах роста промышленности и сельского хозяйства, I и II подразделений промышленности.

При этом важную роль играет правильное распределение национального дохода на фонд потребления и фонд накопления, с тем чтобы рост капитальных вложений соответствовал экономическим возможностям страны.

Конечно, быстрые темпы роста производства продуктов потребления и наиболее полное удовлетворение потребностей в них народа возможны только на базе первоочередного развития тяжелой промышленности. Однако это вовсе не означает, что пока тяжелая промышленность недостаточно развита, невозможно обеспечить рост сельскохозяйственного производства при существующей технике.

Как много можно сделать в области развития сельского хозяйства до полного решения задач социалистической индустриализации страны, говорит опыт Китайской Народной Республики. Китайский

народ достиг величайшей победы в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, несмотря на крайнюю отсталость в области промышленного производства. 110 миллионов, или 91,7 % всех дворов, вступило в сельскохозяйственные производственные кооперативы. При этом социалистическая реконструкция сопровождалась ростом производства сельскохозяйственных продуктов. В 1956 году собрано 184 миллиона тонн зерна—на 10 миллионов тонн больше, чем в урожайном 1955 году¹. По урожайности риса, пшеницы, чая, табака превзойдены плановые показатели на 1957 год. Наряду с внутренними экономическими и политическими причинами успехи китайского народа связаны с наличием мировой системы социализма, с братской помощью Китая со стороны Советского Союза и других социалистических стран. Большую роль сыграло изучение, обобщение и творческое применение Коммунистической партией Китая опыта социалистического строительства в нашей стране.

Коммунистическая партия считает своей генеральной линией превращение Китая из отсталой аграрной страны в передовую индустриальную державу. VIII Всекитайский съезд коммунистической партии своим решением определил задачу в течение, примерно, трех пятилеток создать в основном *целостную* промышленную систему, с тем чтобы промышленное производство занимало *основное* место в общественном производстве с преобладающим ростом производства средств производства, особенно металлургии, машиностроения, способных обеспечить техническую реконструкцию всего народного хозяйства и расширенное социалистическое воспроизводство. Вместе с тем определяющее развитие тяжелой промышленности намечается осуществить наряду с быстрым ростом производства потребительских товаров, необходимых для удовлетворения растущих жизненных потребностей народа. Особая роль в этом деле отводится сельскому хозяйству Китая, развитие которого должно сыграть свою роль в обеспечении социалистической индустриализации страны.

При всех особенностях развития тяжелой индустрии в странах социалистического лагеря закон преимущественного роста производства средств производства был и остается научной основой генеральной линии коммунистических и рабочих партий стран народной демократии.

* * *

Преимущественное развитие тяжелой промышленности в СССР и других странах социалистического лагеря имеет решающее значение в обеспечении победы в экономическом соревновании двух систем. Закон преимущественного роста производства средств производства при капитализме и социализме имеет противоположные социальные последствия, по-разному влияет на положение классов в обществе,

¹ «Правда», 18 декабря 1956 г.

на темпы роста общественного производства, на характер развития техники.

Тем не менее этот экономический закон действует как при социализме, так и при капитализме, и его действие необходимо учитывать, имея в виду мирное сосуществование и экономическое соревнование мировой системы социализма с мировой системой капитализма.

Каковы перспективы экономического соревнования стран социализма и стран капитализма, можно видеть на примере развития важнейших отраслей тяжелой промышленности в СССР и в самой мощной капиталистической стране — Соединенных Штатах Америки.

За последнее время в печати США выражается беспокойство по поводу высокого уровня и особенно высоких темпов развития промышленности в СССР и в европейских странах народной демократии и строятся всевозможные догадки о перспективах развития экономики социалистических и капиталистических стран.

Это беспокойство понятно. Если даже исходить из тех расчетов о перспективах развития тяжелой промышленности США, которые публикуются в американской печати, то темпы ее роста будут ниже, чем в СССР.

Возьмем для сравнения данные по производству электроэнергии, добыче угля, нефти и выплавке стали в СССР и США за 1950 и 1960 годы ¹:

	С С С Р			С Ш А		
	1950 г.	1960 г.	1960 г. к 1950 г. (рост)	1950 г.	1960 г.	1960 г. к 1950 г. (рост)
Электроэнергия в млн. квт-ч	91,2	320	в 3,5 раза	433,3	850	в 1,9 раза
Уголь в млн. тонн	261,1	593	в 2,2 раза	521,8	510	уменьшение
Нефть „ „	37,9	135	в 3,5 раза	307	425	на 33%
Сталь „ „ „	27,3	68,3	в 2,5 раза	70,7*	117	на 66%

* 1949 год.

Таким образом, темпы роста производства указанных видов продукции в СССР намечены более высокие, чем в США. Причем намеченный планом рост продукции этих отраслей в СССР будет выполнен и даже перевыполнен. Об этом свидетельствует выполнение плана первого года шестой пятилетки. В 1956 году произведено 48,6 миллиона тонн стали, добыто 429 миллионов тонн угля, почти 84 миллиона тонн нефти, выработано 192 миллиарда киловатт-часов электроэнергии ².

Необходимо при этом отметить, что в США производство тяжелой промышленности быстро выросло за годы войны и послевоенный

¹ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, стр. 55, 60; «Тенденции экономического развития», стр. 67 и «Юнайтед стейтс ньюс энд уорлд рипорт», 16 марта 1956 г., стр. 32—35.

² «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1956 г.», Госполитиздат, 1957, стр. 6.

период в результате милитаризации хозяйства. Так, производство электроэнергии в США выросло с 1937 по 1950 год с 118,9 миллиарда киловатт-часов до 388,6 миллиарда киловатт-часов, или в 3,2 раза, тогда как с 1950 по 1955 год оно выросло на 61,3%. В СССР производство электроэнергии с 1950 по 1955 год выросло на 87%. Производство стали увеличилось в США с 1937 по 1950 год с 51,4 миллиона тонн до 87,8 миллиона тонн, или на 70,8%, тогда как с 1951 по 1955 год производство стали в США увеличилось всего на 22,9%. За время с 1950 по 1955 год производство стали в СССР увеличилось с 27 миллионов тонн до 45 миллионов тонн, или на 66,6%¹.

На XX съезде КПСС тов. Сабуров сообщил, что если бы не было войны, то, согласно произведенным расчетам, в 1955 году наша промышленность смогла бы дать около 75 миллионов тонн стали, 560 миллионов тонн угля, 125 миллионов тонн нефти, 250 миллиардов киловатт-часов электроэнергии.

Если бы мы достигли в 1955 году производства 75 миллионов тонн стали в год, то в 1960 году при темпе роста производства стали, какой предусмотрен планом шестой пятилетки, мы получили бы 120 миллионов тонн стали в год, или больше, чем намечают на 1960 год экономисты для США.

Если бы в 1955 году мы добыли 125 миллионов тонн нефти, то при росте добычи нефти за шестую пятилетку на 91% мы имели бы в 1960 году 238 миллионов тонн в год вместо 135 миллионов тонн по плану.

Если бы в 1955 году производство электроэнергии достигло 250 миллиардов киловатт-часов, то мы имели бы в 1960 году 470 миллиардов киловатт-часов вместо 320 миллиардов киловатт-часов по плану.

Это значительно бы сократило наше отставание от США в области добычи нефти и производства электроэнергии.

Следовательно, необходимо учитывать причины, лежащие вне социалистической экономики и ее закономерностей, которые вместе с тем оказывают большое влияние на темпы роста социалистического производства, задерживают его рост.

Несмотря на отсталость нашей страны в прошлом, несмотря на разорение ее в результате империалистической войны 1914—1918 годов и в период гражданской войны, несмотря на огромный материальный ущерб, нанесенный нашей стране гитлеровскими захватчиками, темпы роста промышленного производства в Советском Союзе на душу населения более высокие, чем в самых развитых капиталистических странах.

За период с 1913 по 1955 год производство всей промышленной продукции на душу населения увеличилось в СССР в 19,4 раза, а в США оно выросло только в 2,3 раза, в Англии — на 60%, во Франции — на 80%.

¹ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, стр. 55 и «Статистические показатели экономического положения капиталистических стран», Внешторгиздат, 1956, стр. 14, 18.

Добыча угля (в пересчете на каменный уголь) на душу населения в СССР за тот же период выросла в 8,3 раза, а в США она сократилась в 2 раза.

Производство электроэнергии на душу населения в СССР увеличилось в 61,5 раза, а в США — в 14,5 раза, в Англии — в 17,5 раза. Выплавка стали на душу населения выросла в СССР в 7,5 раза, а в США — в 2 раза.

Промышленное производство предметов потребления в СССР увеличилось в 7,6 раза, в США — на 50% ¹.

Таким образом, преимущественное развитие тяжелой промышленности играет первостепенную роль в решении основной экономической задачи СССР, поскольку оно обеспечивает превышение темпов роста главных видов промышленной продукции на душу населения по сравнению с темпами ее роста в главных капиталистических странах. Именно на этой основе стало возможным практически поставить задачу — уже в ближайшие годы догнать США по производству мяса, масла и молока.

Экономические успехи нашей страны, ее величайший скачок от отсталой, примитивной в прошлом техники к первоклассной машинной индустрии, к гигантским электростанциям, автоматике, телемеханике, использованию атомной энергии убедительно показывают всемирно-исторические преимущества социалистической системы хозяйства.

Коммунистическое строительство в СССР и строительство социализма в странах народной демократии является единым процессом экономического развития, основанным на сознательном использовании экономических законов социализма.

Преимущества мировой социалистической системы и ее закономерностей с особой силой проявляются в условиях мирного сосуществования и экономического соревнования двух систем — социалистической и капиталистической.

¹ «Правда», 23 апреля 1956 г.

ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА СТОИМОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Закон стоимости действует в ряде формаций, но своеобразие его состоит в том, что он не является законом, общим для всех формаций. Исторические особенности каждого данного способа производства обуславливают характер действия и специфическую роль закона стоимости в каждой данной формации.

При капитализме влияние закона стоимости на развитие производства достигает высшей степени и заключается в том, что он является регулятором капиталистического производства.

В условиях социализма закон стоимости не является регулятором производства, но он оказывает большое влияние на развитие всего процесса производства. В чем же причина этого и как действие закона стоимости необходимо учитывать в практике социалистического строительства? В связи со сложностью и недостаточной разработанностью вопроса мы ограничимся в данном случае его рассмотрением лишь в отношении государственного сектора социалистического производства.

Социалистическая экономика представляет собой единое производственное целое, взаимосвязанное в своих отдельных частях, где имеет место единый процесс общественного воспроизводства. Существование товарного производства при социализме не может не влиять на отношения внутри секторов, следовательно, не может не влиять и на отношения внутри государственного сектора.

Далее, хорошо известно, что производство, обращение, распределение ни в одной формации не являются разобщенными сферами хозяйства. Они представляют собой единое взаимосвязанное в своих частях целое при определяющей роли производства. Следовательно, нельзя себе представить, что сколько-нибудь значительная часть продуктов производства обменивается как товар, но не производится как товар.

Таким образом, анализируя влияние закона стоимости на социалистическое производство, необходимо исходить из того, что народное хозяйство представляет собой единое целое, и что закон стоимо-

сти, действуя в связи с существованием товарного производства в одной сфере народного хозяйства, не может не действовать в другой сфере, связанной с первой путем постоянного обмена. Основной обмен продуктов в социалистическом обществе, обмен между основными подразделениями общественного производства должен происходить в товарной форме.

Затраты труда принимают форму стоимости в любой отрасли государственного производства, а это предполагает необходимость количественной определенности величины стоимости.

Когда говорят, что средства производства имеют стоимость, это значит, что количественное ее содержание не безразлично. Стоимость означает общественный учет затраченного труда. Когда мы говорим об общественной стоимости продукта производства, будь то машины или средства потребления, то имеются в виду общественно-необходимые затраты труда.

Стоимостный учет в социалистическом хозяйстве — одна из форм общественного учета в ленинском смысле. В. И. Ленин говорил об общественном учете и контроле посредством товарного производства, посредством различных форм стоимости.

Стоимостная форма продуктов труда предполагает количественную определенность, она должна выражать общественно-необходимые затраты труда. Это имеет огромное значение для производства. Определение стоимости продуктов производства средними общественными условиями производства имеет значение прежде всего в том отношении, что с этим необходимо считаться (в большей или меньшей мере) при установлении цен. Мы не можем исходить из того, что цена должна обязательно совпадать с общественной стоимостью, но учитывать общественную стоимость мы должны, ибо она играет огромную роль в развитии производства. Но дело не только в этом. Общественная стоимость продуктов производства выявляет передовые предприятия, производящие продукцию ниже общественной стоимости; она выявляет остальные предприятия, превышающие среднюю общественную стоимость. Передовые предприятия, производящие продукцию ниже общественной стоимости, становятся ориентиром для развития всей отрасли, они указывают завтрашний день другим предприятиям. Поэтому учет общественной стоимости имеет огромное значение с точки зрения подтягивания отсталых предприятий к среднему, нормальному уровню производства, с точки зрения технического прогресса, совершенствования производства, рационального размещения предприятий и т. д.

Необходимость растущего удовлетворения потребностей общества требует снижения общественной стоимости единицы продукции. Только это создает прочную базу для снижения цен, а следовательно, для повышения реальных доходов трудящихся. Учет общественной стоимости — это не простой бухгалтерский учет, это общественный учет, который контролирует ход производства, подтягивает отсталых и ориентирует все предприятия на снижение стоимости единицы продукции, на наиболее низкие издержки производства.

Изменение производительности общественного труда через изменение величины стоимости оказывает существенное влияние на ход производства. Удешевление средств производства расширяет возможности снабжения ими отраслей, производящих предметы потребления. Удешевление предметов потребления расширяет емкость рынка, что является важнейшим фактором стимулирования роста производства. Уменьшение стоимости предметов потребления ведет к росту реальной заработной платы и стимулирует рост производительности труда. Следовательно, влияние роста производительности общественного труда на весь ход производства опосредствуется снижением стоимости единицы продукции.

Действие закона стоимости проявляется в том, что не только общественные издержки производства в целом, но и издержки каждого предприятия должны учитываться и возмещаться в стоимостной форме. Отсюда вытекает необходимость такой категории, как себестоимость.

В нашей литературе нет достаточной ясности в вопросе о природе себестоимости, об отношении между стоимостью и себестоимостью. Образование стоимости и себестоимости — это не два тождественных процесса, а две стороны одного и того же процесса. Но некоторые авторы часто отрывают себестоимость от стоимости, отрицают, что себестоимость является частью стоимости.

Стоимость есть прямое выражение затрат труда, категория производства в собственном смысле. Себестоимость же — это стоимость средств производства плюс такой элемент распределения, как заработная плата, которая также представляет собой часть стоимости вновь созданных продуктов в обществе. Следовательно, мы имеем дело с частью стоимости продукта. Себестоимость не может быть возмещена иначе, как за счет стоимости.

Поэтому не следует смешивать процесс создания стоимости и процесс возмещения затрат за счет себестоимости. Движение стоимости и себестоимости может расходиться.

В статье тов. Кантора «К вопросу об экономической природе себестоимости в социалистической промышленности», опубликованной в «Вопросах экономики» № 10 за 1954 год, дано совершенно неправильное, на наш взгляд, решение вопроса о соотношении стоимости и себестоимости. Тов. Кантор выдвигает положение, что снижение себестоимости ведет, как правило, к снижению стоимости продукта. Мы же считаем, что, наоборот, снижение стоимости продукта ведет к снижению его себестоимости.

Названный автор далее говорит, что когда уменьшаются непроизводительные затраты и потери, тогда это уменьшает себестоимость, но не уменьшает стоимости. Это неверно. Если предприятие производит брак, что означает лишние затраты труда на производство продукта, то разве они никакого отношения к индивидуальной стоимости продукта не имеют?

Тов. Кантор далее утверждает, что отраслевая себестоимость — это чисто статистическая величина. Значит, он отрицает категорию общественно-необходимого труда.

На деле же отраслевая себестоимость отражает реальные общественные отношения и не является чисто счетной, статистической величиной.

Далее, в статье тов. Кантора разрыв между себестоимостью и стоимостью доказывается тем, что существуют отрасли, в которых имеет место категория себестоимости, но нет стоимости. Например, коммунальное хозяйство.

Непонятно, почему утверждается, что все коммунальное хозяйство целиком, в том числе и прачечные, не относятся к отраслям материального производства? Отрыв стоимости от себестоимости не может быть научно обоснован.

Изменение производительности общественного труда оказывает влияние на структуру себестоимости. То обстоятельство, что доля овеществленного труда в результате роста производительности общественного труда увеличивается, а доля живого труда уменьшается, должно проявиться в уменьшении доли заработной платы при росте ее абсолютных размеров.

Этот процесс был ярко выражен в довоенных пятилетках, когда мы имели резкое увеличение доли материальных затрат в структуре себестоимости и падение доли заработной платы. Доля материальных затрат увеличилась в 1940 году по сравнению с 1928—1929 годами с 55,6% до 72,8%, а доля заработной платы уменьшилась с 34,3% до 22,4%.

Но интересно, что если взять пятую пятилетку и сравнить ее с довоенным периодом, то мы будем иметь как бы застabilизированное соотношение этих частей в себестоимости. В 1940 году заработная плата с начислениями составляла 22,4% и за годы пятой пятилетки она, примерно, была на том же уровне (в 1955 году — 20,9%).

Чем же объяснить, что изменение производительности общественного труда, — а у нас несомненно выросла производительность общественного труда за 15 лет, — не сказалось на изменении структуры себестоимости?

Дело в том, что на структуру себестоимости влияет ряд факторов, причем в разных направлениях. Рост производительности живого труда приводит к уменьшению доли заработной платы. Одновременно с ростом производительности общественного труда увеличивается доля овеществленного труда, что приводит к тем же результатам. В то же время непрерывный рост самой заработной платы и экономия на средствах производства приводят к увеличению ее доли. На структуру себестоимости влияют также цены на средства производства.

Имеет значение и такой фактор, который в нашей литературе почти совсем не учитывается, — это рост общественного разделения труда. Рост общественного разделения труда проявляется в уменьшении доли заработной платы. В результате специализации и кооперирования производства общая масса применяемого живого труда относительно уменьшается, что само по себе уже должно влиять на уменьшение доли заработной платы. Кроме того, при данном количестве живого труда сумма затраченных средств произ-

водства в результате разделения труда представляется преувеличенной. Мы имеем здесь в какой-то степени повторный счет.

На структуре себестоимости сказывается и удельный вес отраслей А и Б, поскольку в отраслях А заработная плата выше, чем в отраслях Б.

Эта стабилизация доли элементов себестоимости всей промышленной продукции в пятой пятилетке не есть какая-то закономерность. То, что в течение 15 лет, за исключением конца военного периода, мы имели примерно стабильное соотношение элементов себестоимости промышленной продукции в целом, было вызвано рядом факторов, действовавших в противоположных направлениях.

И все же решающее значение в соотношении элементов себестоимости имеет рост производительности общественного труда.

Вопрос об элементах себестоимости имеет важное значение для определения путей снижения себестоимости продукции и установления конкретных соотношений между ростом производительности труда и ростом заработной платы. Обеспечение снижения себестоимости продукции является важнейшим направлением в использовании закона стоимости. Планмерно использовать закон стоимости — это значит не только устанавливать цены, считаясь с требованиями этого закона, но, в первую очередь планировать себестоимость с учетом общественно-необходимых затрат, планировать увеличение рентабельности за счет снижения общественно-необходимых затрат труда, ибо стоимость определяется не индивидуальными, а общественно-необходимыми затратами труда.

* * *

При установлении цен товаров, обращающихся между секторами, нельзя не считаться с их стоимостью, не учитывать ее. Это вытекает непосредственно из отношений товарного производства. Нельзя колхозам и колхозникам предлагать промышленную продукцию по ценам значительно ниже ее стоимости, ибо тогда разорилась бы наша промышленность. С другой стороны, нельзя вздувать цены на промышленные товары, ибо тогда ослабились бы колхозы и снизилась бы их заинтересованность в развитии производства.

Если взять заготовительные цены, то и здесь мы вынуждены считаться с величиной стоимости продуктов колхозного производства. Необходимость этого вытекает также из отношений товарного производства. Конечно, заготовительные цены не совпадают со стоимостью, поскольку необходим вычет продукта для всего общества, который должны создавать колхозы. Эквивалентность обмена следует понимать лишь с учетом данного обстоятельства, так же как и эквивалентность обмена между отдельным рабочим и обществом в целом.

Но в какой мере объективная необходимость обмена равными стоимостями касается средств производства, распределяемых внутри государственного сектора? Предположим, что на какие-либо маши-

ны, распределяемые внутри государственного сектора, установлена цена ниже стоимости. Государство не будет от этого в убытке, если оно получит соответствующую сумму при реализации других продуктов производства. Но и в производстве средств производства при установлении цен мы должны считаться с общественной стоимостью продукции. В данном случае это вытекает непосредственно не из отношений между различными собственниками, а из того, что при существовании товарного производства общественные затраты труда и на средства производства проявляются и учитываются с объективной необходимостью в стоимостной форме. Поэтому мы должны учитывать в форме стоимости общественно-необходимые затраты труда и на производство средств производства. Это имеет огромное значение для специализации производства, для правильного распределения и рациональной организации труда, для материального стимулирования экономики труда и вообще для развития социалистического производства.

Цену средств производства нельзя рассматривать как нечто формальное, как нечто номинальное. Она выражает собой определенные реальные отношения.

Цена средств производства выражает общественные затраты труда в государственном социалистическом секторе производства, выражает собой реальные издержки производства в стоимостной форме.

Устанавливая цену средств производства, нельзя не исходить из их себестоимости, а следовательно, и из их стоимости. Невозможно точно учитывать затраты, определять доходность или убыточность любого вида производства, если цена средств производства не включает в себе реального содержания, не выражает собой в форме стоимости затрат общественного труда на производство средств производства.

А. Майзенберг в работе «Ценообразование в народном хозяйстве СССР» утверждает, что «поскольку оборот средств производства внутри страны не связан с действительными отношениями купли-продажи, цены в сфере производства средств производства не выполняют функций распределения общественного продукта и национального дохода между производственными секторами социалистической экономики, а также между накоплением и потреблением» (стр. 27).

Доказательством этого своего положения А. Майзенберг считает, что при снижении цен на средства производства баланс расчетов между государственным бюджетом и государственным хозяйством сводится обычно без потерь и без выигрыша для государственного бюджета. Это правильно, однако это еще не доказывает, что цена средств производства не имеет отношения к распределению национального дохода. А. Майзенберг смещивает здесь объективные закономерности и нашу практику. Можно, конечно, построить дело так, чтобы изменение цен не вызывало перераспределения национального дохода, но ведь это не всегда так бывает и не всегда объективно возможно. В самом деле, предположим, что в результате определен-

ных условий производства себестоимость средств производства окажется ниже запланированной. При данных оптовых ценах прибыль соответствующих предприятий окажется большей, накопления их увеличатся, изменится соотношение между накоплением и потреблением.

Или пусть предприятие, производящее средства производства, получит вместо прибыли убыток. Естественно, что в таком случае в народном хозяйстве уменьшатся размеры накоплений. Если бы цена средств производства не имела никакого отношения к распределению национального дохода, то почему бы при повышении себестоимости просто не повысить цену и тем самым ликвидировать убыток? Этого делать нельзя, ибо повышение цен на средства производства привело бы в конечном итоге и к повышению цен на предметы потребления или привело бы к уменьшению чистого дохода. Для распределения национального дохода, для соотношения между накоплением и потреблением безразлично соотношение между ценой и себестоимостью, между ценой средств производства и ценой средств потребления. Для народного хозяйства безразлично также соотношение цен на различные средства производства. А. Майзенберг сам показывает, что между ценами на различные средства производства должны быть установлены правильные соотношения.

Неправильно предполагать, что товарная форма средств производства превратилась якобы в чисто техническую категорию, что и цена и деньги имеют номинальное, условное значение и не заключают в себе никакого реального экономического содержания. Вот почему неправильна трактовка советских денег, с одной стороны, как действительных денег в товарном обращении, а, с другой стороны, как расчетных знаков, номинальных денежных единиц в обороте средств производства. Ведь деньги, вырученные за машины, выдаются в качестве заработной платы рабочим, на которую они получают предметы потребления через товарооборот. Обращение денег выражает собой единство процесса воспроизводства во всем народном хозяйстве. Стоимость служит для учета не потому, что произвольно из всех возможных методов «бухгалтерского учета» избран данный метод. Стоимость служит для общественного учета труда, затраченного на производство средств производства, потому что в обществе существуют товарное производство и общественный учет труда и весь оборот между отраслями производства не может происходить без применения стоимости и ее форм.

Что цена средств производства оказывает известное влияние на ход производства, — это ярко было проиллюстрировано на совещаниях по новой технике в 1955 году. Например, работники пищевой промышленности жаловались на высокие цены, установленные на ряд машин. Пищевая промышленность не могла на те небольшие краткосрочные кредиты, которые она получала для целей механизации производства, купить необходимое количество машин, так как заводы-производители устанавливали высокие цены. Вместе с тем благодаря быстрому обороту средств в этой отрасли новые, совершенные механизмы быстро самокупаются, что позволяет вводить их за счет

краткосрочных кредитов. Этот пример говорит о том, что цена средств производства бесспорно оказывает известное воздействие на ход производства.

Если свести товарную форму лишь к роли внешней оболочки, не имеющей никакого содержания, то это неизбежно приведет к нигилистическим взглядам на стоимость и себестоимость средств производства и не даст правильной основы для определения цен на средства производства. Трактовать стоимость только как форму, не имеющую никакого содержания, конечно, неправильно.

Из сказанного, однако, не следует, что цена должна устанавливаться точно в соответствии со стоимостью. Мы оказались бы в рабской зависимости от закона стоимости, если бы не применяли отклонений цены от стоимости в интересах развития производства, в соответствии с требованиями экономических законов социализма.

Именно потому, что закон стоимости действует, возникает необходимость использовать цены, регулировать их в интересах социалистического строительства.

Необходимость использовать цены путем отклонения от стоимости подтверждена всей практикой нашего социалистического строительства. Мы можем воздействовать ценами на развитие производства именно потому, что закон стоимости действует объективно. Использование Советским государством оптовых цен для воздействия на процесс производства является довольно разносторонним. Посредством установления того или иного размера рентабельности, а следовательно, и уровня цен на продукцию, государство стимулирует производство продукции, особенно необходимой народному хозяйству, и улучшение сортности. Государство может, таким образом, также стимулировать усиление потребления или экономию в потреблении различных средств производства, поощрять применение отходов в производстве, стимулировать рационализацию перевозок. При этом имеются известные объективные пределы отклонения цен от стоимостей, делающие такие отклонения нерациональными. Так, например, установление цен ниже себестоимости, допущение дотационной системы вызывает ослабление хозрасчета. К этому же ведет и установление чрезмерной рентабельности продукции. Правильное, экономически обоснованное установление цен поэтому является важнейшим фактором рациональной организации производства.

Необходим строгий учет и контроль над установлением цен, ибо они часто не обоснованы экономически, иногда порождают чрезмерно высокую рентабельность или, наоборот, необоснованно делают убыточными те или иные изделия и ослабляют заинтересованность в производстве продукции, необходимой для народного хозяйства.

Таким образом, сами отклонения цен от стоимости также не должны быть произвольными, так как они подчинены известным закономерностям и могут нарушать другие экономические законы социализма (например, закон распределения по труду).

Большое значение для воздействия на производство имеет политика снижения оптовых цен. Базой для такой политики является сни-

жение себестоимости и стоимости готовой продукции. Экономически обоснованное снижение оптовых цен является важным фактором, стимулирующим технический прогресс и рационализацию производства вообще.

Значение цен для воздействия на процесс производства в особенности ярко проявляется в их влиянии на технический прогресс. В практике имеют место такие случаи, когда предприятие, производящее новые машины, добивается установления на них очень высоких цен, соответствующих периоду освоения их производства. Это позволяет предприятиям-поставщикам получать без особых усилий большие прибыли, легко перевыполнять планы по прибылям. В то же время это затрудняет финансирование переоборудования новыми машинами. Предприятиям-потребителям старые машины обходятся дешевле новых. Экономия от введения новых машин в этом случае может быть съедена их высокой ценой. Несомненно, что такая практика препятствует техническому прогрессу.

Цены на технически новое оборудование должны устанавливаться на таком уровне, чтобы стимулировать его производство и в то же время не затруднять его внедрения.

На заводах транспортного машиностроения цены на новые виды продукции устанавливались по себестоимости опытных образцов. Это приводило к тому, что при расчете на одну лошадиную силу тепловоз ТЭЗ оказывался в 2,6 раза дороже паровоза. Чрезмерно высокие цены устанавливались также на машины для пищевой промышленности, что мешало внедрению новой техники. Улучшением системы планирования, отменной планирования производства по тоннажу следует стимулировать производство более легковых и вместе с тем более совершенных машин.

* * *

Действие закона стоимости проявляется в объективной необходимости определенных методов социалистического хозяйствования. Производство продуктов как товаров и действие закона стоимости означают необходимость того, чтобы предприятия возмещали свои издержки за счет выручки от реализации продукции, чтобы они применяли принцип самоокупаемости при условии своей рентабельности.

Такой метод хозяйствования должен стимулировать постоянное совершенствование производства, постоянную заботу каждого предприятия о техническом прогрессе, об уменьшении затрат на единицу продукции. Подлинно хозрасчетное ведение дел и означает использование закона стоимости в целях выполнения и перевыполнения планов при наименьших затратах труда.

Неправильным является утверждение некоторых экономистов, что хозрасчет непосредственно не связан с действием закона стоимости и что его надо объяснять действиями совокупности всех экономических законов социалистического общества.

Любая экономическая категория в ее конкретной форме обусловлена действием ряда экономических законов. Например, система заработной платы обусловлена не только требованиями закона распре-

деления по труду, но и действием основного экономического закона, закона планомерного, пропорционального развития и других законов. Объяснять какую-либо категорию действием всех законов — значит не показывать специфики данного явления.

Конечно, и хозрасчет обусловлен действием ряда законов, но его специфика, как особого метода хозяйствования, отражает необходимость, вытекающую из закона стоимости. Мы можем применять сколько угодно рациональных методов хозяйствования, но если они не будут основаны на использовании закона стоимости, то это не будет хозрасчетом.

Вот почему нельзя хозрасчет связывать непосредственно с законом экономии живого и овеществленного труда. И при коммунизме будет действовать этот закон, но методы рационального хозяйствования будут существенно отличаться от хозрасчета, поскольку не будет действовать закон стоимости.

Таким образом, наличие товарного производства в условиях единства всего процесса общественного воспроизводства означает, что закон стоимости действует во всех сферах социалистического народного хозяйства.

То обстоятельство, что мы используем деньги, цены, кредит, финансы для рациональной организации и развития социалистического производства, как раз и доказывает, что закон стоимости действует и в сфере производства.

Если мы будем правильно учитывать действие закона стоимости, то сможем путем контроля рублем, использованием рычага цен, финансов, кредита стимулировать выполнение производственных планов, стимулировать наиболее рациональную организацию производства, наиболее эффективное использование основных и оборотных средств, экономное хозяйствование.

Если мы будем считаться с действием закона стоимости, мы сможем направлять его в необходимое русло. Если мы не будем считаться с действием этого закона, то это не значит, что он перестанет действовать. Это может лишь означать, что его действие даст отрицательные результаты.

Наличие закона стоимости в условиях планомерно развивающегося хозяйства вызывает объективную необходимость учитывать и направлять его действия в определенное русло, иначе он будет действовать против нас, против социалистического строительства. Практически это означает, что нужно учитывать закон стоимости при планировании цен и себестоимости, при установлении соответствующих организационных форм ведения хозяйства, в повседневной практике хозяйствования. Одно из важнейших требований, вытекающих из действия закона стоимости, заключается в том, чтобы финансовые результаты хозяйствования того или иного предприятия соответствовали действительному ходу производства. Только при этом условии возможно наиболее успешно использовать стоимость и ее формы для стимулирования снижения затрат общественного труда на единицу продукции.

Использование закона стоимости имеет огромное значение в борьбе за экономию, за снижение издержек производства, за технический прогресс.

Выполнение шестого пятилетнего плана требует борьбы за экономию на всех участках социалистического строительства.

Какое огромное значение имеет экономия издержек производства для выполнения шестой пятилетки, показывает то, что снижение себестоимости только промышленной продукции на один процент в 1960 году даст 10 миллиардов рублей экономии.

Экономия от снижения издержек производства и обращения по всем отраслям народного хозяйства должна за шестую пятилетку составить около 500 миллиардов рублей. Эта экономия имеет решающее значение в деле обеспечения необходимых накоплений в народном хозяйстве. Снижение издержек производства и обращения означает не только возможность образования новых финансовых ресурсов, но одновременно и высвобождение огромных материальных средств и живого труда, без которых невозможно выполнение пятилетнего плана.

Так, например, рост продукции машиностроения и металлообработки должен составить 80% в условиях, когда производство стали и проката увеличивается на 51—52%. Это возможно лишь в том случае, если удельный расход металла будет снижен в среднем не менее чем на 22%.

Главным фактором экономии издержек производства является технический прогресс. Он приводит к экономии как живого труда, так и материальных затрат. Технический прогресс создает условия для всесторонней рационализации производства.

Социалистические производственные отношения обеспечивают простор для неуклонного развития производительных сил, а следовательно, для непрерывно нарастающей экономии в затратах общественного труда.

Однако внедрение новейшей техники происходит не в порядке самотека. Социалистическое общество планомерно насаждает новую технику, стимулирует ее совершенствование всеми экономическими рычагами, находящимися в его распоряжении, всемерно развивает творческую инициативу масс в этом направлении, ведет борьбу против старых, отживающих методов производства. Само по себе внедрение новой техники еще не означает, что автоматически создается экономия средств. Все зависит от эффективности ее применения как в масштабе всего народного хозяйства (размещение производительных сил, специализация и кооперирование производства), так и в пределах отдельного предприятия (поточный метод, комплексная механизация, ритмичность производственного процесса и т. д.).

Социалистические методы хозяйствования, которые основаны на использовании закона стоимости, должны быть прежде всего подчинены задаче борьбы за технический прогресс.

Поскольку технический прогресс является важнейшим фактором снижения издержек производства, постольку основной задачей хоз-

расчета является стимулирование внедрения всякого рода технических новшеств, удешевляющих производство единицы продукции, стимулирование специализации и всесторонней рационализации и совершенствования процесса производства. Хозрасчет, не стимулирующий технического прогресса, — это лишь хозрасчет по форме, а не подлинный хозрасчет.

Совершенно недостаточно сведение хозяйственной практики к соблюдению различных форм отношений, характеризующих хозрасчет. Последовательное проведение хозрасчета предполагает подлинную заинтересованность в наиболее экономном хозяйствовании, а следовательно, в постоянном совершенствовании техники.

XX съезд Коммунистической партии, выдвинув задачу дальнейшего мощного развития производительных сил, обязал все партийные организации систематически снижать себестоимость продукции, осуществлять строжайший режим экономии, внедрять хозяйственный расчет.

Эффективность новых технических мероприятий должна определяться на основе хозрасчета, подчиненного общегосударственным интересам. При проведении любых мер по совершенствованию производства необходимо учитывать, какое они окажут влияние на рост производительности труда и снижение себестоимости производимой продукции.

Понятно, с точки зрения народного хозяйства очень важно проведение экспериментов и внедрение такой прогрессивной техники, которая не сразу, а лишь после известного дальнейшего совершенствования приведет к удешевлению изделий (например, применение атомной энергии). Но всякое изменение техники должно быть экономически обосновано. Отсутствие снижения себестоимости после внедрения новой техники или технологии свидетельствует о каких-то недостатках в их применении или освоении.

На страницах специальной прессы оживленно обсуждался вопрос о том, почему новые автоматические линии для изготовления шариковых и роликовых подшипников увеличили себестоимость продукции примерно на 15% и лишь в сравнительно небольшой степени увеличили производительность труда. В конце концов дискуссия привела к выводу, что это вызвано существенными техническими недостатками. Автоматическое производство всецело опиралось на старую технологию изготовления подшипников. Экономический анализ подсказывает необходимость совершенствования технологии, без чего автоматические линии не дадут необходимого экономического результата.

Изменения в технике, а часто и в технологии связаны с капитальными вложениями. Хозрасчет предполагает соизмерение затрат и результатов и, следовательно, требует ясного, отчетливого расчета, за какой период времени экономия, полученная вследствие новых капитальных вложений, окупит их. Расчет сроков окупаемости капитальных вложений должен служить также критерием сравнительной эффективности различных вариантов технического совершенствования производства. Капитальные вложения означают, что социалисти-

ческое общество часть уже существующего у него богатства использует в интересах создания будущих благ. И для благосостояния общества совершенно не безразлично, когда это авансированное богатство вновь вернется обществу в результате более экономного труда и новых продуктов.

На декабрьском Пленуме ЦК КПСС 1956 года правильно указывалось, что распыление средств по многим строительным объектам приводит к весьма отрицательным результатам: удлинняет срок строительства, задерживает пуск новых предприятий. Ускорение пуска новых объектов имеет громадное народнохозяйственное значение. Поэтому было бы целесообразно срок окупаемости капитальных вложений исчислять с момента первого вложения в данный объект.

Понятно, к сокращению затрат живого и овеществленного труда необходимо подходить с точки зрения общенародных интересов, экономия не может проводиться за счет ухудшения качества продукции или за счет ухудшения условий труда.

Необходимость точного экономического учета затрат и результатов совершенствования техники требует, чтобы цены на средства производства отражали действительные затраты общества на их создание, чтобы калькуляция себестоимости продукции, производимой данными средствами производства, отражала действительные затраты и не искажалась в результате произвольного установления цен.

Известные отклонения цен средств производства от их стоимости неизбежны в интересах экономического регулирования производства и обеспечения необходимых экономических связей; но надо иметь отчетливое представление о том, почему и насколько цены отклоняются. К сожалению, практика установления цен до сих пор еще не покоится на необходимой научной основе.

Существующая система цен на средства производства недостаточно стимулирует как технический прогресс, так и повседневную экономию средств производства. Цены на средства производства не отражают действительных затрат общественно-необходимого труда.

Известно, что продукция промышленности, производящей средства потребления, составляет меньше одной трети валовой продукции всей промышленности. Между тем сумма прибыли и налога с оборота, получаемая от отраслей, производящих средства потребления, за последние годы была примерно в 4 раза больше, чем от тяжелой промышленности. Дело не в том, чтобы цены обязательно совпадали со стоимостью. Необходимо использовать цены для стимулирования производства и для укрепления экономической связи между городом и деревней. Но в системе цен существует сейчас несоответствие, которое дает себя знать.

К изменению системы цен следует идти постепенно. При снижении себестоимости средств производства следует цены снижать значительно медленнее, чтобы постепенно все более повышать рентабельность тяжелой промышленности и более правильно учитывать издержки легкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства на средства производства.

Можно постепенно прийти к правильному соотношению цен на средства производства и предметы потребления. Но не все несоответствия в ценах вызваны несовершенством самих цен. У нас ведь имеется очень много убыточных предприятий (даже в рентабельных отраслях). Если бы мы ликвидировали эту убыточность путем повышения цен, то повысили бы рентабельность других предприятий до 100—150 %, что было бы совершенно ненормально и ни в какой мере не отражало бы снижения индивидуальной стоимости товаров на данных предприятиях.

Главный метод ликвидации убыточности отдельных предприятий — это рост производительности общественного труда, и только на этой основе можно прийти к правильной системе ценовых отношений. Вопрос о ценах — очень важный вопрос, ибо установление правильных цен создаст более правильное соотношение между ходом материального производства и его финансовым выражением. Мы сможем полнее, рациональнее использовать закон стоимости в интересах экономии и технического прогресса, в интересах роста социалистического производства.

Поскольку существует моральный износ машин, социалистическое общество заинтересовано в том, чтобы действующее оборудование до того, как оно окажется морально изношенным, в наибольшей мере послужило обществу. Ведь и социалистическое общество терпит известный убыток от устранения из производства машин, которые еще фактически не износились, не амортизированы, но которые должны быть заменены новой, высшей техникой. Но этот убыток тем меньше, чем больше продукции успело получить общество на этих машинах до их морального износа. Проведение хозрасчета должно всячески стимулировать модернизацию существующего оборудования, пока оно не заменено новым, ибо модернизация техники является важным фактором увеличения и удешевления продукции. Машины нельзя оставлять в производстве до их полного физического износа. Они должны быть заменены новыми, более экономичными, как только к этому появляется возможность. Следовательно, считаться с фактом морального износа машин — это означает в то же время стимулировать наиболее эффективное применение всей существующей техники, пока она не вытеснена новой, высшей техникой.

Хозрасчет — метод планового ведения хозяйства. Его эффективность зависит как от добросовестного его проведения на каждом предприятии, так и от всей системы планирования вышестоящих органов, от всей системы планового воздействия на работу предприятия, от создания необходимых организационных форм, соответствующих задачам хозрасчета.

Большое значение для материального стимулирования внедрения новой техники наряду с ценами имеет вся система финансирования и кредитования.

До недавнего времени не было обеспечено финансирование внедрения новой техники. Новый порядок кредитования затрат по внедрению новой техники имеет огромное значение для укрепления хоз-

расчета. Совет Министров СССР обязал Госбанк предоставлять предприятиям кредиты на затраты по внедрению новой техники, механизации, улучшению технологии и рационализации производства вообще. Кредиты предоставляются на мероприятия, не предусмотренные планом капиталовложений, на срок до двух лет, а по некоторым отраслям тяжелой промышленности — до трех лет. Выдаются они при условии, если затраты полностью окупаются в срок, на который предоставлен кредит. Эта мера стимулирует внедрение новой техники и укрепляет хозрасчет, ибо заставляет точно рассчитывать экономию и затраты, сопоставлять затраты со снижением себестоимости, получаемой от применения новой техники или технологии производства.

В специальной экономической литературе имеет хождение теория, по которой кредитные отношения в государственном секторе должны ограничиваться в основном краткосрочным кредитованием. Капитальные же вложения должны происходить только за счет безвозвратного финансирования. Эта теория мешала развитию банковского кредитования вложений на внедрение новой техники, окупаемых в сравнительно короткие периоды, мешала, следовательно, использованию хозрасчета в борьбе за новую технику и рационализацию строительства.

В соответствии с этой теорией Госбанк СССР до недавнего времени (до июльского Пленума ЦК КПСС 1955 года) ставил препоны для использования даже тех средств, которые по плану намечались на кредитование мероприятий по рационализации производства.

Опыт же доказывает всю целесообразность такого кредита. Краткосрочное кредитование на механизацию и улучшение технологии производства после июльского Пленума ЦК КПСС 1955 года значительно увеличилось.

За 1956 год кредиты, выданные на эти цели, составили 2,9 миллиарда рублей, причем все в большей мере эти кредиты начинают использоваться и тяжелой промышленностью. По общему мнению, эти кредиты дают весьма хорошие результаты. Они приводят к росту продукции и обеспечивают дополнительное снижение себестоимости, за счет которого эти кредиты и покрываются. Понятно, что эти мероприятия требуют серьезного улучшения контроля рублем со стороны Госбанка с тем, чтобы кредитование дало наибольший эффект.

Большое значение для укрепления хозрасчета, а следовательно, и рационализации производства, имело постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 августа 1954 года о роли и задачах Государственного банка. В соответствии с этим решением хорошо работающие предприятия поощряются кредитом, а к плохо работающим предприятиям применяются особые санкции. Это означает, что предприятия, заботящиеся о непрерывном совершенствовании процесса производства, могут всегда рассчитывать на финансовую помощь при возникновении у них временных трудностей. Предприятия же, не выполняющие заданий по снижению издержек производ-

ства, постоянно находятся под угрозой особых мер, ставящих их в тяжелое положение. Правильное применение решения от 21 августа 1954 года должно стимулировать внедрение прогрессивных методов производства.

Наша страна затрачивает огромные средства на капитальные вложения. Укрепление хозрасчета в практике капитальных вложений должно сэкономить огромные суммы денег и стать одним из важных факторов ускорения темпов нашего развития. Задача заключается в том, чтобы обеспечить наименьшие капитальные затраты на каждую единицу продукции, которая должна быть произведена в результате капитальных вложений. Достигнуть этого можно лишь в том случае, если новые предприятия будут проектироваться на базе самой современной техники, будут рассчитаны на применение самого прогрессивного оборудования. Недооценка этого ведет к огромнейшим потерям для народного хозяйства. Но до сих пор продолжается проектирование предприятий с увеличением удельного веса капитальных вложений на единицу мощности.

Так, например, капитальные затраты на тонну стали в шестой пятилетке по проектам новых заводов предполагалось установить на 15—20% выше, чем в пятой пятилетке. Известно, что если вместо мартеновских печей для выплавки углеродистых сталей строить конверторы с применением кислорода и применить непрерывную разливку стали, то это даст удешевление капитальных вложений на тонну стали на 30—35% по сравнению со строящимися в настоящее время цехами с мартеновскими печами.

Рациональное проектирование новых нефтеперерабатывающих заводов может дать экономию по капитальным вложениям в несколько миллиардов рублей за пятилетку.

Совершенно очевидно, что необходимо усилить хозрасчетную заинтересованность органов хозяйственного управления в удешевлении удельных затрат капитальных вложений на единицу продукции.

В этой связи обращает на себя внимание совершенно недостаточная хозяйственная заинтересованность главных управлений министерств в снижении себестоимости продукции по отрасли. Ленинский принцип строить управление не только отдельных предприятий, но и целых отраслей хозяйства на основе хозрасчета последовательно в жизнь не проводился. Отсюда следует, что хозорганы, непосредственно управляющие предприятиями, должны быть прямо и непосредственно хозяйственно заинтересованы в экономии каждой государственной копейки капитальных вложений, материально заинтересованы в снижении себестоимости продукции на всех объединяемых ими предприятиях. Это, несомненно, обеспечило бы и ускорение процесса специализации предприятий.

Большую экономию должно дать государству последовательное укрепление хозрасчета в строительстве. Затраты труда и средств здесь очень велики, уровень механизации совершенно недостаточен, допускаются большие убытки.

Постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР отмечены крупные недостатки в организации и практике строительных работ и намечены меры по укреплению хозрасчета и удешевлению строительства, улучшению системы финансирования капитальных работ. Так, например, в целях укрепления хозрасчета и увеличения материальной заинтересованности строительных организаций в удешевлении строительства установлено следующее: если подрядчик (при согласии заказчика) применит более экономичные материалы или изменит конструкции или примет другие технические решения, которые дают экономию и не снижают качества и прочности сооружения, то оплата за работы производится по прежней смете. Полученная при этом экономия засчитывается в выполнение плана работ и заданий по снижению стоимости строительства.

Большое значение для внедрения более прогрессивных методов производства в сельском хозяйстве будет иметь внедрение хозрасчета в МТС. XX съезд партии указал на необходимость перевода МТС на хозрасчет начиная с 1956 года. Не рассматривая всего значения вопроса о переводе МТС на хозрасчет, в соответствии с задачей данной статьи необходимо отметить лишь следующее. Перевод МТС на хозрасчет, на начала самокупаемости, заинтересует их в наиболее прогрессивных методах ведения всех работ. Финансовое положение МТС будет зависеть от того, насколько удастся удешевить производство каждой единицы натуроплаты. МТС в связи с этим становятся заинтересованными в наиболее экономном использовании техники, в применении наиболее эффективно работающих машин, в освобождении себя от излишних машин и в то же время в приобретении машин, позволяющих полностью механизировать различные виды сельскохозяйственных работ (например, машин для уборки кормов, для стогования грубых кормов).

Ряд хозяйственных мероприятий за последние годы создает условия для более полного и правильного использования закона стоимости в интересах роста социалистического производства. Можно было бы указать на такие мероприятия, как твердый порядок утверждения техпромфинплана. Сейчас сверху дается меньшее количество показателей плана и создана возможность для предприятий в большей мере проявить свою инициативу. Это также позволяет установить большее соответствие между всеми показателями плана предприятия. Улучшено планирование себестоимости. Расширены права директоров предприятий. В особенности очень важно расширение их прав в отношении финансирования мероприятий по совершенствованию производства и внедрению новой техники. Значительно усилилась роль кредита. Удельный вес кредитных ресурсов в оборотных средствах хозорганов резко поднялся по сравнению с довоенным периодом. Только за 1956 год кредиты Госбанка хозяйству увеличились на 22%. Это существенный фактор потому, что он означает усиление контроля рублем, а это ведет к большему соответствию между финансовыми показателями и ходом производства. Мероприятия, проведенные по упорядочению кредита, борьба за платежную и финансовую дисциплину уже дают некоторые результаты.

Это положительные факты, указывающие на то, что создается больше соответствия между ходом выполнения плана и финансовым состоянием хозорганов. Все это важно для правильного использования направления действия закона стоимости в интересах победы коммунизма. Необходимо в планомерном порядке обеспечить такие условия, при которых стоимостные показатели отражали бы действительный ход выполнения плана. Однако здесь мы имеем еще ряд чрезвычайно существенных недостатков.

Возьмем такой момент, как разрыв между планированием производства и финансовым планом. До сих пор ряд предприятий, как это ни странно, не составляет балансов доходов и расходов. Финансовые планы все еще не увязаны с планами производства. Изменение планов производства никак не отражается на финансовых планах. Изменение ассортимента, себестоимости и т. д. не приводит к изменению финансовых планов. План производства — одно, финансовый план — другое: Неудовлетворительно обстоит дело с регулированием оборотных средств. Сплошь и рядом хорошие предприятия страдают от недостатка оборотных средств, а плохие предприятия за счет этих хороших предприятий имеют излишек оборотных средств.

А. Н. Булганин на июльском Пленуме ЦК КПСС в 1955 году говорил, что наши руководящие хозяйственные органы неправильно распределяют оборотные средства. Поскольку плохие предприятия продолжают жить за счет хороших предприятий, это означает, что соответствия между движением стоимостных показателей и действительным ходом производства не получается. Мы говорим, что закон стоимости действует, но фактически мы еще слабо направляем его действия в то русло, которое нам необходимо.

Намечаемые хозяйственные мероприятия далеко не всегда учитываются в соответствии с их действительной стоимостью.

Вопрос об общественной стоимости продукции исчезает из поля зрения многих хозорганов. Отсюда и получаются такие явления, когда себестоимость чугуна на Череповецком заводе оказывается в два раза выше, чем на заводе имени Дзержинского. Экономическая сторона дела нередко игнорируется нашими хозяйственниками.

Большое значение для правильного использования закона стоимости имело бы улучшение методов определения и планирования себестоимости. В этом отношении имеется много недостатков. Например, обращает на себя внимание, что ряд потерь в народном хозяйстве исчезает бесследно, не отражаясь ни на себестоимости, ни на убытках предприятия.

Так, например, обстоит дело с выбывшими из строя основными средствами до их полной амортизации, то есть прежде всего оборудованием, выбывшим из строя в результате поломок, порчи, всяческой бесхозяйственности. Суммы эти весьма значительны: по угольной промышленности цена выбывших основных фондов составляла в 1955 году свыше 1 200 тысяч рублей, по лесной промышленности — свыше 300 миллионов рублей, по легкой промышленности — около 40 миллионов рублей. Причем неамортизирован-

ная часть этих основных средств в угольной промышленности составляла 72%, в лесной — около 66% к их первоначальной стоимости. Все эти суммы просто списывают с уставного фонда. У государства имущество уменьшилось, но никто за это не отчитывается. Все эти затраты тонут в общей массе прироста основных фондов. Известно, что основные фонды выросли, а сколько было при этом попорчено, — не учитывается.

С народнохозяйственной точки зрения эти потери не входят в себестоимость, но почему же они не должны учитываться в той калькуляционной себестоимости, которая обусловлена хозрасчетом?! В конце концов надо этот вопрос решить: или ввести эти затраты в хозрасчетную себестоимость, или учитывать их по балансу прибылей и убытков. Сейчас эти потери совершенно не учитываются как потери.

Встает также вопрос о ряде статей, включаемых в себестоимость, но не имеющих к ней прямого отношения: например, штрафы и пени. Почему штрафы и пени должны включаться в себестоимость продукции?

На совещании по хозрасчету в Иванове представитель Родниковского комбината «Большевик» заявил, что за несвоевременную отгрузку ивановской базе продукции комбинат уплатил штраф 300 тысяч рублей. А не отгрузил он продукцию потому, что своевременно не были поданы вагоны. Железная же дорога за это понесла штраф — всего лишь 800 рублей. Получилось, что себестоимость продукции комбината значительно возросла не по его вине. Штрафы и пени должны отражаться на рентабельности, а не на себестоимости.

Входит в себестоимость и ряд других элементов, по существу к ней не относящихся, а выплачиваемых за счет чистого дохода, как-то: разные местные налоги, содержание красных уголков и т. д.

Напрашивается предложение о введении двух категорий себестоимости: одной, учитывающей действительные производственные затраты, и второй, которая учитывала бы сверх этого все прочие затраты. Возможно и другое: часть затрат относить на баланс прибылей и убытков.

* * *

При всем большом значении закона стоимости в социалистической экономике он не является регулятором производства ни в государственном, ни в колхозном секторах народного хозяйства.

Противоположное этому мнение основано на положении, что закон стоимости является регулятором производства во всех общественно-экономических формациях. Мнение это основано также на том, что величина трудовых затрат на производство различных продуктов определяет пропорции в народном хозяйстве.

В действительности величина трудовых затрат лишь в известной мере влияет на пропорции в народном хозяйстве, но не определяет их характера.

Например, при одном и том же размере затрат хлопка и электроэнергии на производство текстиля пропорции между отраслями хо-

зяйства будут совершенно различными при капитализме и социализме. Что же касается закона стоимости, то он, во-первых, не может быть вечным регулятором хозяйства уже потому, что является законом товарного производства. Закон стоимости стихийно регулирует пропорции капиталистического хозяйства через посредство рынка и изменение цен, их колебаний вокруг стоимости. Во-вторых, при социализме он не может являться регулятором народного хозяйства, ибо характер пропорций здесь складывается не стихийно, не на основе принципа наибольшей доходности данной отрасли по сравнению с другими, а на основе требования закона планомерного развития, на основе подчинения производства задачам непрерывного роста благосостояния народа.

Некоторые товарищи утверждают, что развитие на основе закона стоимости не включает или не должно включать в себе никаких противоречий с требованиями планомерного развития. Однако это не так: если бы объединенные социалистические производители считались только с требованиями закона стоимости, то они должны были бы в каждый данный момент развивать лишь те отрасли, которые наиболее выгодны с точки зрения соотношения цен. Пример социалистической индустриализации в СССР показывает, что она была осуществлена прежде всего именно потому, что мы не считались с временной выгодой, а исходили из более длительных перспектив.

Могут спросить, а почему бы сейчас, когда страна индустриализована, не делать особенно выгодными цены в тех отраслях, которые необходимо развивать, зачем противопоставлять планомерность развития и закон стоимости? Противопоставлять их не надо, но не следует забывать, что закон стоимости мы используем в интересах роста социалистического производства, его планомерного развития. В какой-то мере, в особенности в колхозном секторе, следует изменением цен стимулировать рост производства и, таким образом, использовать закон стоимости. Но надо иметь в виду, что всякое изменение цен означает перераспределение материальных ресурсов. Следовательно, при изменении цен необходимо считаться с объективными условиями; мы не можем без конца или произвольно повышать цены, не вызывая нарушения планомерности и не вызывая диспропорций в хозяйстве.

Вообще говоря, цены в социалистическом хозяйстве — это лишь один из факторов, стимулирующих его развитие. Одним изменением цен без снабжения орудиями и средствами производства и квалифицированной рабочей силой, без правильной планомерной организации хозяйства нельзя обеспечить непрерывный рост производства.

Мы все еще недостаточно используем закон стоимости для развития нашего хозяйства, но и преувеличивать его значения нельзя.

* * *

События последнего времени показывают, что вопросы использования закона стоимости в социалистическом строительстве приобретают все более актуальное значение.

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по дальнейшему совершенствованию организации управления промышленностью и строительством вызваны ростом производительных сил СССР и всесторонним развитием социалистического производства. Предложенные ЦК КПСС меры направлены на усиление централизованного планового начала в социалистическом народном хозяйстве и на всемерное разворачивание местной инициативы и творческой активности масс в развитии социалистической экономики. Речь идет о применении ленинского принципа демократического централизма к новым условиям развития советского хозяйства.

Дальнейшее укрепление социалистического планового хозяйства требует более полного и всестороннего использования закона стоимости. Для обеспечения выполнения общегосударственных планов еще большее значение приобретают различные экономические рычаги, в том числе стоимостные, на которые опирается социалистическое государство в своей хозяйственно-организаторской деятельности. Вот почему назрела острая необходимость серьезно укрепить хозяйственный расчет, поднять роль финансовых органов в финансовом обеспечении мероприятий, предусмотренных народнохозяйственным планом.

Переход на управление промышленностью по территориальному принципу не должен вызвать снижения накоплений средств, а созданные накопления должны распределяться исходя из общегосударственных интересов.

Последовательное проведение принципов хозрасчета, подчиненного общенародному плану, обеспечит усиление всей системы планирования и в то же время будет означать создание наиболее благоприятных условий для разворачивания творческой инициативы на каждом предприятии. Но чтобы хозрасчет проводился в интересах всего общества, необходимо в народнохозяйственном планировании правильно учитывать действие закона стоимости. В частности, общегосударственные интересы требуют выявления общественно-необходимых затрат труда на производство той или иной продукции, ее общественной стоимости. Без этого не будет достаточного критерия ни территориального размещения производства, ни его специализации и кооперирования.

Новая система управления требует серьезного усиления кредитных рычагов, дальнейшего совершенствования банковской системы, ее организации, методов кредитования и расчетов. Необходимо полностью обеспечить проведение единого кредитного и эмиссионного планов и дальнейшее укрепление рубля. Предоставить народному хозяйству требуемые кредитные ресурсы и в то же время усилить контроль рублем во имя общенародных интересов — таковы сложные задачи, стоящие перед советским банком.

Таким образом, с дальнейшим укреплением планового начала возрастает и значение стоимости, себестоимости, цены, хозрасчета, кредита, финансов.

В. В. КОНДАКОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗАЦИИ ДОБЫЧИ УГЛЯ В СССР

Осуществляемый по решению XX съезда КПСС переход к комплексной механизации и автоматизации производственных процессов во всех отраслях промышленности призван сыграть важную роль в решении основной экономической задачи СССР. Съезд обязал партийные и хозяйственные организации решительно улучшить работу по развитию технического прогресса и обеспечить наиболее эффективное использование новой техники, которой будет оснащаться народное хозяйство.

Внедрение новой техники, комплексная механизация и автоматизация производственных процессов особенно большое значение имеют для угольной промышленности, отличающейся весьма высокой трудоемкостью производства.

В послевоенный период, особенно после 1949 года, угольная промышленность СССР в огромных размерах пополнялась новым оборудованием. Созданы многие типы совершенного оборудования для добычи угля и его транспортирования, системы автоматизации и дистанционного управления горными машинами и механизмами. Такие образцы советской горной техники, как угольные комбайны разных систем, проходческие комбайны ШБМ-1у, ПК-2м, ПКГ (Гуменика), механизированная передвижная крепь МПК-1 в комплексе с передвижным изгибающимся конвейером и комбайном и ряд других машин и механизмов, превосходят лучшие зарубежные достижения. Массовое внедрение новой техники позволило высоко механизировать наиболее трудоемкие процессы работ на угольных шахтах и разрезах.

К началу шестой пятилетки механизация важнейших процессов добычи угля подземным способом достигла следующего уровня: забубка пластов и отбойка угля — 98,7%, доставка вдоль забоя на пластах пологого падения — 99,9%, навалка угля в лавах на пластах пологого падения — 33,1%, погрузка угля и породы в забоях подготовительных горных выработок — 47,1%, подземная откатка грузов — 99,7%, маневры на погрузочных пунктах — 75,7%, погрузка

угля в железнодорожные вагоны — 99,9%. Энерговооруженность труда рабочих по добыче угля более чем в 2 раза превысила довоенный уровень.

Однако в деле внедрения и использования техники у нас имеются еще крупные недостатки, снижающие ее экономическую эффективность. По темпам роста производительности труда угольная промышленность является одной из отстающих отраслей народного хозяйства СССР. За пятую пятилетку производительность труда выросла по всей промышленности СССР на 44%, а в угольной промышленности только на 25,6%. В течение 1950—1954 годов производительность труда в угольной промышленности СССР увеличилась на 18%, тогда как в США — на 43%, во Франции — на 27%. Производительность живого труда при добыче угля подземным способом в 1955 году составила всего лишь 108,5% к уровню 1940 года, а в некоторых бассейнах (Донецкий, Кизеловский) даже не достигла этого уровня. Вследствие продолжающегося отставания многих угольных предприятий сорвано выполнение плана добычи угля в 1956 году. Отрицательное влияние на трудоемкость добычи угля таких природных и пространственных факторов, как ухудшение горно-геологических условий, увеличение протяженности и углубление горных выработок и т. п., не было перекрыто выгодами от применения новой техники, передовой технологии, совершенной организации труда и производства.

Экономическую эффективность внедрения новой техники и государственных ассигнований на развитие и совершенствование механизации и автоматизации добычи угля снижают некомплексное проведение механизации и серьезные недостатки в организации производства и труда на шахтах и карьерах. Например, внедрение на шахтах угольных комбайнов и породопогрузочных машин, вытеснивших ряд профессий ручного труда, не привело к существенному снижению трудоемкости угледобычи в целом, так как при этом возросла трудоемкость выполнения отдельных смежных работ (обслуживание и ремонт механизмов, переноска увеличенного числа конвейеров, увеличение числа рабочих на обогащении угля и т. д.). Связанное с внедрением комбайнов и другой новой техники увеличение затрат овеществленного труда на единицу продукции во многих случаях не компенсируется экономией на затратах живого труда.

Это убедительно доказывают следующие сравнительные данные об уровне механизации и производительности труда на шахтах при разработке пологих и наклонных пластов угля¹ (см. табл. на стр. 65).

Перед угольной промышленностью стоит сложная задача — в течение ближайших пятилетий превзойти по уровню производительности труда наиболее развитую капиталистическую страну — США. Перспективный план технического перевооружения добычи

¹ Годовые производственно-технические отчеты за 1940 и 1954 годы угольных комбинатов и донецких шахт: № 1 имени Челюскинцев, № 2/7 Лидиевка, № 1 Центральная, № 5—6 имени Димитрова, № 13-бис, Ново-Мушкетово, № 1—2 Горская, Анненская и Никанор.

Наименование угольных бассейнов и групп шахт	1940 г.				1954 г.			
	Уровень механизации (в %)			Месячная производительность труда рабочего по добыче угля (тонн)	Уровень механизации (в %)			Месячная производительность труда рабочего по добыче угля (тонн)
	Навалки угля в очистных забоях	Уборки пород в забоях основных подготовительных выработок	Откатки		Навалки угля в очистных забоях	Уборки пород в забоях основных подготовительных выработок	Откатки	
По Донбассу	—	—	75,1	22,0	33,9	48,1	100,0	20,1
По 9 шахтам Донбасса, внедрившим комбайны	—	—	62,1	28,6	82,5	39,1	100,0	29,1
По Кузбассу	—	—	69,8	39,9	50,3	71,6	99,8	38,5

угля в СССР имеет задачей в течение шестой и седьмой пятилеток повысить производительность труда не менее чем в 4—5 раз. Единственный путь к этому, как указано в Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану, заключается в проведении мероприятий по широкому развитию комплексной механизации и автоматизации производственных процессов при одновременном совершенствовании технологии и организации производства, значительном повышении удельного веса непрерывных и поточных методов производства и всемерном использовании лучших достижений отечественной и зарубежной техники.

В короткие сроки предстоит создать и внедрить на угольных шахтах и разрезах применительно к различным горно-геологическим условиям множество машин и механизмов, отвечающих требованиям комплексной механизации. Директивами XX съезда КПСС по шестой пятилетке предусмотрено производство и внедрение крупных шахтных подъемных машин грузоподъемностью до 25 тонн, угольных комбайнов для работы в различных геологических условиях, средств механизации управления кровлей и передвижки конвейеров в очистных забоях, машин для скоростного прохождения горных выработок, экскаваторов с ковшами большой емкости и удлиненными стрелами и другого мощного оборудования для угольных разрезов, эффективных машин для обогащения и брикетирования угля, а также средств автоматического и дистанционного управления машинами и механизмами.

Эти машины и механизмы должны быть надежны в действии и удобны для ремонта, должны работать при больших мощностях и высоких скоростях подачи, обладать хорошей маневренностью. Конструкция машин должна быть такова, чтобы их можно было использовать в едином синхронном и ритмичном режиме производства. Комплексы машин в сочетании с малой механизацией должны обеспечить по сравнению с нынешним уровнем резкое снижение себестоимости

мости и трудоемкости добычи угля, быструю окупаемость капитальных вложений, сокращение длительности производственного цикла, высокий уровень использования производственных мощностей, уменьшение удельных расходов материалов и энергии. При этом необходимо обеспечить, в соответствии с требованиями технического прогресса, своевременную замену и модернизацию агрегатов, машин и механизмов, их отдельных узлов и устройств. Речь идет о коренном перевооружении угольной промышленности СССР на новой технической основе при максимальном разумном использовании элементов прежней (действующей) техники.

Вместе с тем предстоит повысить удельный вес добычи топлива такими высокоэффективными способами, как открытая добыча, подземная гидродобыча и подземная газификация угля. В 1960 году на долю этих способов будет приходиться свыше одной трети всей добычи угля, которая возрастет против 1955 года примерно на 52%. Практика показывает, что по сравнению с добычей угля обычным подземным способом производительность труда возрастает при открытых работах в 5—6 раз, при подземной гидромеханизации — не менее чем в 3—4 раза, при подземной газификации — в 4—5 раз; себестоимость добычи угля снижается при первом способе в 3—4 раза, при втором — примерно в 2 раза и при третьем — в 2—3 раза; капитальные затраты на 1 тонну производственной мощности снижаются при открытой добыче в 1,5—2 раза, при подземной гидродобыче почти в 2 раза и при подземной газификации в несколько раз. Доказано, что применение этих прогрессивных способов получения топлива намного облегчает и ускоряет дальнейшее совершенствование производства.

Из многосложного комплекса факторов, влияющих на повышение экономической эффективности механизации и автоматизации добычи угля, в данной статье имеется в виду показать назревшую необходимость разрешения лишь некоторых наиболее важных вопросов, а именно: 1) концентрация горных работ; 2) повышение комплексности механизации производственных процессов; 3) рациональная организация энергомеханического обслуживания производства; 4) уплотнение производственного процесса во времени; 5) укрепление хозрасчета и материальное стимулирование технических усовершенствований; 6) специализация горного машиностроения.

Концентрация горных работ. По уровню концентрации производства в угольной промышленности мы значительно отстаем от США. Если в СССР на долю шахт суточной производственной мощности свыше 2 тысяч тонн приходится только около одной пятой части всей добычи угля, то в США — свыше одной трети. 50 крупнейших угольных шахт США (из общего числа действующих шахт 6 670) дали в 1953 году свыше 1 миллиона тонн угля каждая, причем наблюдается быстрый рост концентрации производства. Добыча этих 50 шахт повысилась в 1953 году на 22% сравнительно с 1952 годом и составила 18% общей добычи против 13% в 1952 году. Среднесуточная производительность очистного забоя на наших шахтах в 3—4 раза меньше, чем на американских шахтах.

Процесс концентрации производства в угольной промышленности СССР происходит недостаточно интенсивно. К концу пятой пятилетки среднесуточная добыча шахты в Кузбассе возросла по сравнению с низким довоенным уровнем всего на одну треть, составив около 1 900 тонн, а в Донбассе едва достигла этого уровня (около 750 тонн), хотя за послевоенный период в обоих бассейнах вступило в строй большое количество новых шахт. Среднесуточная добыча угля из одного очистного забоя в общем увеличилась незначительно против 1940 года. Общая производительность одного участка и предприятия остается чрезвычайно низкой.

Одной из коренных причин недостаточной концентрации производства в нашей угольной промышленности является отставание развития добычи угля открытым способом от имеющихся возможностей, особенно в угольных районах Сибири. В 1955 году на долю этого способа приходилось лишь около 18% всей добычи угля. При этом, наряду с угольными разрезами с годовой производительностью более миллиона тонн, имеется еще много мелких разрезов, в частности, в Кузбассе, на которых невозможно организовать современное механизированное производство. Для интенсивного развития добычи угля открытым способом и крупного карьерного хозяйства у нас не доставало мощного горного и транспортного оборудования.

Практика проектирования мелких шахт и разрезов продолжается и поныне. Планирующие и проектные организации союзных министерств угольной промышленности и строительства предприятий угольной промышленности, греша в своих экономических расчетах, насаждают по несколько предприятий на небольших месторождениях. Подобные факты имеют место в Подмосковном, Кузнецком, Кизеловском и других угольных бассейнах¹. Естественно, это снижает среднюю мощность, срок службы одного предприятия и эффективность производственных затрат.

С целью обеспечения наиболее рационального и эффективного использования материальных ресурсов и финансовых средств, ускорения ввода в действие производственных мощностей декабрьский Пленум ЦК КПСС признал необходимым уменьшить объем капитальных вложений, сократить число строительных объектов, не допускать распыленности средств по многим объектам, сосредоточить материальные и финансовые ресурсы на важнейших стройках и пусковых объектах. Несоблюдение этих требований явилось одной из главных причин систематического недовыполнения планов ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей в угольной промышленности СССР.

В настоящее время, когда ускоренными темпами осуществляется повышение технического уровня производства и происходит освоение мощных угольных месторождений Сибири и Украины, становятся

¹ Например, на относительно небольшом Ломинцевском месторождении комбината «Тулауголь» решено построить 8 шахт.

На введенных в эксплуатацию в 1950—1954 годах шахтах Кузбасса, как правило, шахтные поля невелики, стволы заложены на небольшую глубину, срок службы горизонта очень мал.

особенно очевидными недостатки низкой концентрации и большой разбросанности горных работ. Обилие предприятий, участков малой производительности и разбросанность выемочных полей неизбежно влекут за собой распыление техники по многим объектам, сужают масштабы и материальные возможности комплексной механизации и автоматизации, ухудшают использование оборудования, усложняют работу транспорта, увеличивают количество ручных операций и численность занятых на них рабочих.

Укрупнение размеров производства позволяет сократить потребность во вспомогательной и обслуживающей рабочей силе и численности так называемой «постоянной» (не зависящей от производительности добычных участков) части рабочей силы. В этом отношении показательны следующие факты. На угольных шахтах Донбасса, при увеличении среднесуточной добычи шахты со 176 тонн до 1 090 тонн и лавы — с 42 тонн до 248 тонн, штат рабочих на 1 тысячу тонн добычи на подземном транспорте, прохождении и ремонте выработок и прочих обслуживающих подземных процессах сокращается в 2,5—2,7 раза. На шахте № 35 треста «Красноармейскуголь» — одной из крупнейших в Подмосковном бассейне — благодаря увеличению нагрузки на каждую лаву выработка одного рабочего по добыче доведена до 86 тонн угля в месяц — вдвое выше средней выработки по комбинату «Москвауголь»; себестоимость добычи тонны угля почти вдвое ниже среднего уровня по комбинату. После укрупнения участков на шахте при суточном плане 3 225 тонн осталось всего семь очистных и два подготовительных участка; среднесуточная добыча угля с одной лавы составила 228 тонн при средней нагрузке на лаву по комбинату около 130 тонн в сутки.

Создание высокопроизводительных агрегатов и тем более целых комплексов взаимосвязанных машин обуславливает техническую и экономическую необходимость укрупнения предприятий и производственных участков до размеров, обеспечивающих наиболее эффективное использование применяемых орудий производства. При установлении оптимальных размеров вновь строящихся и реконструируемых угольных разрезов, шахт и производственных участков необходимо учитывать целый ряд экономических показателей, в том числе размер капитальных затрат на 1 тонну производственной мощности предприятий, сроки окупаемости капитальных вложений и ввода в действие производственных мощностей, уровень производительности труда и себестоимости добычи угля, степень комплексности механизации и облегчения труда рабочих.

Преодоление отставания советского машиностроения в освоении производства ряда видов горного и транспортного оборудования позволит уже в конце текущей пятилетки перейти к строительству, как правило, комплексно-механизированных угольных разрезов производительностью не менее 3—4 миллионов тонн и шахт производительностью около одного миллиона тонн угля в год. Этим будет достигнут рост добычи угля при уменьшении количества добычных участков и максимальной экономии общественного труда, обеспечена

возможность в короткие сроки развить добычу в новых районах с богатыми залежами угля.

На Ново-Краматорском заводе создан мощный экскаватор на гусеничном ходу для вскрышных работ при открытом способе добычи угля ЭВГ—35—65 с ковшем емкостью в 35 кубометров и вылетом стрелы в 65 метров, работающий при высоких скоростях. Располагая такими экскаваторами, можно многие участки перевести с подземной добычи на открытую. На Черемховском угольном месторождении, например, предполагается в ближайшие годы добывать открытым способом 5,4 миллиона тонн ежегодно, в Подмосковном бассейне — 3,5 миллиона тонн.

Как показывает типовой проект самых мощных в Советском Союзе шахт, применение на них высокоэффективных способов добычи угля позволит резко поднять производительность одного очистного забоя, исключить из процесса производства ряд промежуточных звеньев и таким путем увеличить производительность труда рабочего, по сравнению с ныне существующим средним уровнем, в 4—5 раз. Намечается два варианта механизации очистных работ. По первому варианту выемка угля будет производиться гидроотбойкой с помощью мониторов большой мощности, а транспортировка угля от забоя к поверхности — гидротранспортом. По второму варианту уголь будет добываться с помощью автоматически управляемых шагающих комбайнов (предложение инженера А. Тулина). На проходке подготовительных выработок будут применены проходческие комбайны. Пустая порода вместо обычной сейчас выдачи на поверхность будет отправляться гидротранспортом в выработанное пространство. Предусматривается применение автоматического и дистанционного управления машинами, аппаратов телевизионной и радиосвязи, автоматических контрольных приборов.

На наших шахтах (даже при разработке мощных пластов) средне-суточная добыча 600 тонн угля и более из одного очистного забоя до последнего времени была редким исключением. Теперь, благодаря применению мощных средств комплексной механизации, практически разрешена задача добычи угля на пластах средней мощности из одного очистного забоя по 1400 тонн в сутки. При этом высокая концентрация очистных работ может быть осуществлена не только в длинных, но и в коротких забоях путем усиления интенсивности использования фронта выемки угля. Применение в таких забоях специальных комбайнов в комплексе с раздвижными самоходными ленточными конвейерами позволяет довести сменную выработку шахтера до 30—40 тонн.

В соответствии с Директивами XX съезда КПСС в шестой пятилетке должны быть построены многие десятки угольных предприятий, стоящих по уровню технической оснащенности и концентрации производства в одном ряду с лучшими зарубежными предприятиями, в том числе угольные разрезы годовой производственной мощностью до 10—15 миллионов тонн. Вместе с тем предстоит в короткие сроки осуществить перепроектирование выемочных участков на действующих шахтах и карьерах в направлении концентрации

производства и перевести предприятия на работу по новым проектам. Эти важнейшие мероприятия уже проводятся, но пока очень медленно и с большими трудностями.

Усиление концентрации угольной промышленности путем строительства новых и реконструкции действующих предприятий требует выполнения огромного объема породных работ: вскрышных на карьерах и проходческих в шахтах. Для этого требуется мощное вскрышное, проходческое и транспортное оборудование. Однако многие типы нужного оборудования (вскрышные экскаваторы с ковшами большой емкости, транспортно-отвальные мосты, тяжелые электровозы и саморазгружающиеся вагоны большой грузоподъемности, ленточные конвейеры большой производительности, изгибающиеся конвейеры, проходческие агрегаты вертикального и горизонтального действия, оборудование для проходки подготовительных выработок широким ходом с оставлением вынудой породы в шахте и т. д.) хотя уже и применяются, но лишь по ограниченному кругу конструкций или изготавливаются в экспериментальном порядке. В этой области еще предстоит большая работа. Отсутствуют средства механизации монтажных работ, в частности средства, необходимые для механизации крепления горных выработок.

Из-за недостатка высокопроизводительного оборудования и неудовлетворительной организации производства темпы и масштабы вскрышных работ на карьерах, темпы проведения вертикальных, наклонных и горизонтальных выработок в шахтах, особенно по породе, остаются все еще чрезвычайно низкими. В то время как в ряде стран (Чехословакия, Болгария, США) максимальные скорости проведения горизонтальных горных выработок в крепких породах доведены до 500—870 погонных метров в месяц, на угольных шахтах СССР они пока не превышают 120—140 погонных метров и лишь на шахте-новостройке «Таловская» № 1 в октябре 1956 года с помощью проходческого комбайна ШБМ-1 пройдено 322,4 погонных метра. На крупных буроугольных разрезах ГДР посредством применения мощных многочерпаковых и роторных экскаваторов в комплексе с транспортно-отвальными мостами и поточной организацией производства годовой объем вскрышных работ доведен до рекордной цифры — 26 миллионов кубометров.

В связи с этим нам следовало бы продумать и осуществить разумные и действенные меры по использованию передового зарубежного опыта, а также значительно расширить экономическое сотрудничество со странами социалистической системы, имея в виду прежде всего создание и поставку в СССР недостающего горного и транспортного оборудования. В существенном укреплении нуждается и собственная база горного машиностроения СССР, о чем будет сказано ниже.

Острая потребность в топливе и невозможность в настоящее время осуществить за короткие сроки и экономичными методами строительство крупных угольных предприятий вынуждают прибегать в качестве временной меры к строительству шахт и карьеров средней и даже малой мощности. В Донбассе, например, развернулось

строительство 35 новых шахт с добычей по 500—800 тонн угля в сутки, которые должны быть сданы в эксплуатацию в IV квартале 1957 года. В Кузбассе экономически оправдывается строительство мелких карьеров на угольных месторождениях с запасами 100—140 тысяч тонн и на выходах пластов в сочетании с крупными карьерами; их преимуществами являются короткие сроки создания и освоения проектных мощностей, снижение капитальных затрат на тонну добычи угля. Для повышения рентабельности таких небольших предприятий потребуется обеспечить высокую концентрацию горных работ непосредственно на участках.

Важным средством усиления концентрации производства является, как отмечено в решениях июльского Пленума ЦК и XX съезда КПСС, изыскание, проектирование и внедрение новых, более эффективных способов вскрытия и систем разработки угольных месторождений, технологических процессов и методов организации производства. Отставание в этом деле серьезно сдерживает освоение и наращивание производственных мощностей угольных предприятий. Главный недостаток здесь состоит в том, что существующие методы ведения горных работ, за некоторым исключением, не совершенствовались в течение последних 15—20 лет и в значительной степени устарели, стали тормозом для внедрения новой техники, прогрессивной технологии и передовой организации производства.

В подземной добыче угля широко применяются весьма трудоемкие и дорогие системы разработки и способы вскрытия месторождений, не разработана эффективная технология нарезных работ, составляющих более $\frac{2}{3}$ общего объема прохождения горных выработок, остаются несовершенными виды и схемы подземного транспорта, слабо внедряется более экономичный и совершенный безрельсовый конвейерный транспорт. Для сооружения мощных гидрошахт не найдены новые, более рациональные схемы вскрытия шахтных полей и системы разработки, позволяющие применить высокопроизводительное гидрооборудование. В открытой добыче угля не получили широкого распространения и медленно осваиваются наиболее эффективные системы разработки — бестранспортная, транспортно-отвальная, а также вскрытие пластов с помощью гидромеханизации, обеспечивающие эксплуатацию мощных разрезов с полной механизацией всех производственных процессов.

Применяемые способы вскрытия, подготовки и системы разработки угольных пластов в своем большинстве являются многоступенчатыми и многооперационными, так как они создавались еще в период, когда уровень механизации угледобычи был очень низким и отсутствовали мощные орудия производства. Конструкторам приходится разрабатывать новые типы машин и способы механизации применительно к сложившимся раздробленным процессам производства, что снижает эффективность техники и осложняет осуществление комплексной механизации.

Это происходит больше всего потому, что исследовательские и проектные институты действуют недостаточно слаженно и согласованно, построены по узкофункциональному принципу и не проводят

комплексных работ по совершенствованию процессов добычи угля в тех или иных горно-геологических условиях. Научно-исследовательские институты угледобычи и горного дела проектируют системы разработки месторождений в отрыве от конструирования машин, а институты «Гипроуглемаш» и «Гипроуглеавтоматизация», создавая новые машины, более совершенные системы механизации и автоматизации, приспособляют их к существующим системам разработки.

Как показывают факты, в нашей угольной промышленности далеко не полностью используются резервы типизации методов ведения горных работ и технологических процессов. Наряду с оправдавшимися на практике высокоэффективными системами работ, рабочими процессами и технологическими схемами в равных горно-геологических условиях применяются и менее эффективные. Поэтому в разработке и внедрении многих типов унифицированного оборудования для механизации трудоемких работ встречаются затруднения и имеется большое отставание от потребностей производства.

Все это снижает нагрузку на один забой, сдерживает темпы подготовки нового очистного фронта, отрицательно сказывается на росте производственных мощностей предприятий и, в конечном счете, ограничивает развитие эффективных форм концентрации производства в угледобыче. Между тем передовой отечественный и зарубежный опыт дает много положительных примеров лучшего ведения горных работ. Имеется также большое количество рационализаторских предложений по совершенствованию методов ведения горных работ, которые требуют научной разработки и промышленной проверки. Так, например, имеется около 20 предложений новых систем разработки месторождений Кузбасса. Ученые и практики создали много высокопроизводительных приемов и методов разработки крутопадающих пластов в условиях Донбасса. Использование ценного опыта и полезных предложений позволило бы в максимальной степени типизировать применительно к различным горно-геологическим условиям способы вскрытия, системы горных работ, технологические процессы, методы организации производства с применением унифицированного оборудования и на этой основе добиться увеличения съема угля с единицы площади разрабатываемых пластов, достичь более высокой концентрации производства на действующих шахтах и карьерах. Это особенно важно в отношении многочисленных средних и мелких предприятий, добывающих сейчас преобладающую массу угля, но имеющих низкий уровень производительности труда.

Для осуществления крупных мероприятий в области концентрации производства на действующих и новых предприятиях требуется совместная работа ученых, проектировщиков и практиков угольной промышленности. Важно с учетом передового опыта и лучших предложений отбирать для разных горно-геологических условий эффективные методы и приемы ведения очистных, подготовительных и разного рода обслуживающих работ в шахтах и на карьерах, обеспечивающие наиболее высокий уровень концентрации и механизации производства. Они могли бы лечь в основу обязательной для внед-

рения на предприятиях типизации процессов добычи угля и создания унифицированного оборудования. Новые системы разработки месторождений и новые типы горных машин следует проектировать комплексно. Их разработка, испытание и внедрение должны проходить в срок не более 2—3 лет. В этих целях важно координировать деятельность исследовательских, проектных организаций и предприятий. Вся эта работа может быть успешной, если она будет направляться единым государственным планом, составленным в перспективе на ряд лет, в котором согласовывались бы действия смежных и родственных производств, и будет поддерживаться крупными государственными ассигнованиями и материально-техническими ресурсами. Только при таких условиях можно рассчитывать на успех в деле создания в СССР угольных предприятий, не уступающих по уровню концентрации производства системам горных работ и технической оснащенности лучшим зарубежным предприятиям.

Повышение комплексности механизации производственных процессов. Несмотря на значительное техническое оснащение угольной промышленности, затраты малопроизводительного ручного труда при добыче угля еще очень велики. В 1954 году на 1 тысячу тонн суточной добычи приходилось в Донбассе 925 рабочих, занятых ручным трудом, в Кизеловском бассейне — 565, на шахтах Кузбасса — 465, в том числе на самом механизированном Ленинском руднике — 430 человек. В настоящее время работает без помощи механизмов в подземной добыче свыше $\frac{2}{3}$ списочного количества рабочих, в открытой добыче — более половины рабочих. По сравнению с довоенным периодом численность рабочих на ручных процессах труда (во многих случаях очень тяжелых) на 1 тысячу тонн добычи снизилась в среднем всего лишь на 10—20%, тогда как средняя энерговооруженность труда рабочего возросла более чем в два раза¹.

Вследствие этого рост технического оснащения предприятий (и соответственно энерговооруженности труда) не сопровождается

Наименование угольного района	Энерговооруженность труда			Месячная производи- тельность труда			Отношение индексов энерговооруженности труда к индексам про- изводительности труда		
	1940 г.	1949 г.	1954 г.	1940 г.	1949 г.	1954 г.	1940 г.	1949 г.	1954 г.
Кузбасс	100	128	225	100	75	99	1	1,71	2,27
Ленинский рудник Кузбасса ² . . .	100	114	195	100	78	124	1	1,46	1,57
Кизеловский бас- сейн	100	172	254	100	90	102	1	1,91	2,49

¹ Данные переписей профессионального состава рабочих по Донбассу, Кузбассу и Кизеловскому бассейну за 1940 и 1954 годы (в 1955 и 1956 годах таких переписей не проводилось).

² В 1954 году удельный вес Ленинского рудника в общей добыче угля по Кузбассу составлял 16%.

должным увеличением производительности труда, а в ряде случаев и вовсе не ведет к ее повышению. Это видно из следующих данных об энерговооруженности и производительности труда на угольных шахтах, выраженных в виде индексов (уровень 1940 года принят за 100)¹ (таблицу см. на стр. 73).

Из таблицы видно, что энерговооруженность труда в период 1940—1954 годов непрерывно росла, производительность же труда имела в 1940—1949 годы спад, а в 1949—1954 годах подъем, но подъем замедленный по сравнению с ростом энерговооруженности труда. К уровню 1949 года энерговооруженность труда увеличилась на 48—76%, а производительность труда — лишь на 13—59%, в том числе на шахтах Ленинского рудника — соответственно на 71% и 59%.

Было бы неправильно из факта спада производительности труда в период 1940—1949 годов делать вывод, что рост энерговооруженности не имеет прямого влияния на рост производительности труда. Этот факт говорит лишь о недоиспользовании и даже омертвлении большей части техники, которой были оснащены шахты в первые послевоенные годы, вследствие недостатка квалифицированных кадров и других последствий войны.

Но всего интереснее в приведенной таблице то, на первый взгляд, поразительное обстоятельство, что на шахтах Ленинского рудника соотношение между индексами энерговооруженности и производительности труда в 1949 и 1954 годах почти не изменилось (1,46—1,57) и было значительно меньше, чем на других шахтах (2,27—2,49), а производительность труда за пять лет (1949—1954) выросла на 59%, то есть намного больше, чем на других шахтах (13—32%). Объяснение этого надо искать, с одной стороны, в структуре энерговооруженности труда, а, с другой стороны, в характере организационно-технических изменений производственного процесса.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что на Ленинском руднике энерговооруженность труда подземного рабочего выросла с 3,46 киловатта в 1940 году до 6,34 киловатта в 1949 году (на 84%), тогда как по всему Кузнецкому бассейну она увеличилась с 4,66 киловатта до 4,97 киловатта (на 7%). Соответственно уровень энерговооруженности труда подземного рабочего по отношению к уровню энерговооруженности труда всех рабочих по добыче на шахтах Ленинского рудника поднялся с 47,2% в 1940 году до 76,4% в 1949 году, тогда как по бассейну в целом он снизился с 71,2% до 59,3%. В последующие годы, ознаменовавшиеся массовым внедрением комбайнов и мощных конвейеров в лавах именно Ленинского, наиболее механизированного рудника, этот разрыв еще более увеличился. Экономическим результатом ускоренного роста энерговооруженности труда подземных рабочих явилось то, что производительность труда на шахтах Ленинского рудника увеличивалась быстрее, чем по бассейну в целом.

¹ Составлено по отчетным данным комбинатов «Кузбассуголь» и «Молотовуголь» за 1940, 1949 и 1954 годы.

Следовательно, решающее значение для повышения производительности труда имеет преимущественное, более быстрое энерговооружение труда на наиболее трудоемких процессах производства, каковыми на шахтах являются выемка угля, подготовительные работы и подземный транспорт. Между тем, в настоящее время на долю этих процессов приходится более половины всех затрат ручного труда.

Рассмотрение структуры энерговооруженности труда на шахтах Кизеловского бассейна показывает, что в связи с переходом большинства старых шахт на весьма трудоемкую отработку нижних, очень водообильных горизонтов и относительно незначительным вводом в действие новых шахт прирост мощностей электродвигателей в значительной степени идет не на усиление технической вооруженности труда рабочих на основных подземных процессах добычи угля, а на механизацию дополнительных работ, вызванных ухудшением условий добычи угля, что, естественно, сдерживает рост производительности труда.

Но из этого следует, что рост энерговооруженности труда рабочих должен тем больше опережать рост производительности труда, чем сильнее оказывается воздействие на производство таких факторов, как удаление фронта работ, усложнение транспорта грузов, увеличение водо- и газообильности и т. д. Однако надо стремиться уменьшить этот разрыв в темпах роста (и в соотношении уровней) энерговооруженности и производительности труда. Увеличение разницы между темпами роста энерговооруженности и производительности труда при прочих равных условиях служит показателем ухудшения технологии и организации производства, ухудшения использования основного технологического оборудования по мощности и времени работы. Напротив, чем больше приближается темп роста производительности труда к темпу технического вооружения труда, тем совершеннее внедряемая техника и ее использование.

В отличие от других шахт, приведенных в таблице, на шахтах Ленинского рудника, разрабатывающих пологие и наклонные пласты, происходил не простой количественный рост энерговооруженности труда, а произошли коренные качественные изменения в некоторых орудиях труда (например, в лавах взамен врубовых машин внедрены угольные комбайны, вытеснившие ручной труд многочисленной группы забойных рабочих — навалотбойщиков), повлекшие за собой существенные изменения в технологии производства и организации труда (ускорение производственного цикла, совмещение профессий, создание комплексных бригад). Этого не происходило на большинстве остальных шахт Кузбасса, разрабатывающих мощные и крутопадающие пласты, а также на шахтах Кизеловского бассейна с его весьма крепкими уголями и крепкими боковыми породами, для разработки которых отсутствовали необходимые средства механизации. Поэтому здесь способы механизации, технология и системы горных работ остались прежними, основанными на широком применении ручного труда.

Однако и на шахтах наиболее механизированного Ленинского рудника уровень комплексности механизации пока невысок, о чем свидетельствуют огромные затраты ручного труда и большое отставание роста производительности труда от темпов энерговооружения труда. Подсчитано, что за счет изменений в способах механизации и технологии трудоемкость добычи угля на шахтах Ленинского района Кузбасса снизилась в 1954 году сравнительно с 1940 годом только на 5,7% (при общем снижении трудоемкости на 20,2%)¹. Из этого видно, что внедрение угольных комбайнов и других совершенных машин не приводит к существенному росту производительности труда шахтеров, если оно не сопровождается механизацией прочих трудоемких процессов работ в шахтах.

В настоящее время лишь на очень немногих шахтах механизированы такие трудоемкие работы, как управление горным давлением (механизированная закладка выработанного пространства или посадка кровли), крепление горных выработок (механизированные щиты и крепи), перемещение забойных конвейеров², выборка породы (раздельная машинная выемка угля и породных прослоек, механизация выборки породы с помощью автоматических рентген-сепараторов), выбойка и выноска стоек и другие. Особенно отстают по уровню механизации различные обслуживающие процессы и операции. Повсюду в шахтах на их ручном выполнении занято много людей. На шахтах комбината «Кузбассуголь», например, численность подсобно-вспомогательных рабочих на 1 тысячу тонн суточной добычи угля по сравнению с довоенным периодом даже увеличилась на 24 человека. Ежесуточно здесь вручную заготавливается 100—110 тонн глины для взрывных работ и перерабатывается 8—9 тысяч кубометров крепежного леса, не механизированы многие трудоемкие такелажные, погрузочно-разгрузочные работы и производственные процессы в электромеханических мастерских.

В карьерной добыче угля остаются весьма трудоемкими такие ручные работы, как сооружение, перемещение и содержание железнодорожных путей, удлинение конвейерных лент, обогащение углей на ряде карьеров, различные ремонтные и такелажные работы. Например, на ручном перемещении карьерных путей занято до 25% общего количества рабочих по добыче угля, на ручной пороодоотборке — до 15%. Нередко на всякого рода подсобных и вспомогательных операциях на карьерах людей занято больше, чем на основных работах.

Высокая трудоемкость вспомогательных работ резко снижает производительность труда рабочих, непосредственно занятых на основном технологическом процессе добычи угля. Отставание механизации ряда трудоемких процессов и операций создает «узкие звенья» в общей технологической цепи, обуславливает низкую загрузку основного технологического оборудования и транспортных

¹ Работа Всесоюзного научно-исследовательского угольного института «Изменения трудоемкости добычи угля на шахтах Кузнецкого бассейна», Москва, 1955 г.

² На работах по креплению, управлению кровлей и переноске конвейеров в лавах занята почти одна треть всех подземных рабочих.

средств, нарушает непрерывность утлепотока, осложняет внедрение цикличной организации производства. Следствием некомплексной механизации добычи угля является невозможность внедрения на угольных предприятиях автоматических систем машин и вообще слабое развитие автоматизации производства. Кроме того, неравномерность развития механизации, вызывая простои механизированных участков производства, приводит к невыполнению рабочими норм выработки, снижению их заработков, уменьшению стимулирующего влияния премиальной оплаты труда и, как следствие, к ослаблению трудовой дисциплины, большой текучести и сменяемости производственных кадров.

В современных условиях, когда годовая производительность ведущих горных машин исчисляется многими десятками и сотнями тысяч тонн, а на открытых работах достигает миллиона тонн (кубометров) и больше и когда малейший простой одной машины чреват значительными потерями производительности, проблема механизации трудоемких процессов, в том числе вспомогательных работ и промежуточных операций, приобрела особенно большую остроту.

Над созданием средств механизации крепления горных выработок, управления горным давлением и передвижки конвейеров в шахтах, а также недостающего технологического оборудования для карьеров сейчас упорно работают исследовательские, проектные организации и машиностроительные заводы. Но в области создания малой механизации ничего существенного не делается ни в конструкторских бюро, ни на машиностроительных заводах, хотя механизация и частичная автоматизация большинства подсобно-вспомогательных операций в настоящее время технически вполне разрешена, не требует большой затраты средств и на этот счет уже имеется много предложений от рационализаторов и изобретателей. Для изготовления средств малой механизации и модернизации оборудования недостаточно полно используются производственные мощности местных рудоремонтных заводов, механических мастерских и возможности внутрирайонного и поотраслевого кооперирования предприятий. Учитывая неотложную необходимость повышения уровня механизации вспомогательных работ и промежуточных операций, следовало бы возложить на проектно-конструкторские учреждения разработку средств малой механизации (в том числе по предложениям рационализаторов и изобретателей), а также продумать и ввести возможные меры стимулирования и поощрения предприятий и людей, занимающихся разработкой и внедрением этой механизации.

Осуществляемые в последнее время унификация, нормализация и стандартизация горного оборудования, узлов, деталей и приспособлений к нему упрощают и облегчают материально-техническое снабжение угольных предприятий и плановое внедрение новой техники. Появляется возможность по мере развития материально-технической базы промышленного производства осуществлять по примеру Министерства черной металлургии СССР механизацию и автоматизацию угледобычи на основе системы обязательных минимумов технических мероприятий, которые можно разработать

для каждого типа производства¹. С учетом имеющегося унифицированного, стандартного оборудования и передового опыта родственных производств других отраслей руководящие хозорганы утверждают для однотипных предприятий или технологических процессов определенный комплекс мероприятий по механизации и автоматизации работ, которые должны быть внедрены в директивно установленный срок. Такая система имеет особенно важное значение для модернизации действующего оборудования и технической реконструкции старых предприятий, так как кустарщина здесь может привести к напрасным, неоправданным тратам средств и не дать желаемого эффекта.

Рациональная организация энергомеханического обслуживания производства. Вследствие различных неполадок, аварий, длительных сроков ремонта и массового преждевременного износа оборудования в среднем по угольной промышленности теряется не менее 20—25% возможного режимного времени работы машин. В нынешних условиях, когда парк горных машин и механизмов на предприятиях исчисляется многими десятками единиц и начат переход к комплексной механизации угледобычи, даже относительно невысокий коэффициент недоиспользования оборудования вызывает в огромных размерах потери добычи угля и омертвление основных фондов. Поэтому организация энергомеханического обслуживания производства нуждается в существенном улучшении.

Особенно отрицательно сказывается почти полное отсутствие в угольной промышленности специализации ремонтных предприятий. Капитальный ремонт машин и механизмов более чем наполовину сосредоточен в примитивно оборудованных мастерских шахт и карьеров. Остальная часть оборудования проходит капитальный ремонт на неспециализированных рудоремонтных заводах угольных комбинатов и в электромеханических мастерских трестов, причем каждое предприятие ремонтирует в год сравнительно небольшое количество единиц однотипного оборудования. Вследствие большой разнотипности ремонтируемого оборудования на ремонтных базах затруднено, а в ряде случаев и вовсе исключено создание и использование высокопроизводительной оснастки. Такая специальная оснастка дорогостоящим оборудованием множества цехов и предприятий внутри одного угольного района неэкономична, она привела бы к распылению квалифицированных кадров, техники и средств. Поэтому на ремонте оборудования, как правило, применяются упрощенная, полукустарная технология, ручная разборка и сборка ремонтируемого оборудования, затягивающие сроки, удорожающие стоимость и ухудшающие качество ремонта.

В этих условиях доля ручного труда даже в крупных ремонтных цехах достигает 60—80% общего объема работ, трудоемкость производства восстановительного ремонта во многих случаях namного пре-

¹ С 1946 по 1953 год по основным предприятиям Министерства черной металлургии СССР в порядке минимумов осуществлено около 17 тысяч мероприятий по механизации производства, позволивших высвободить 31 671 рабочего («Вопросы экономики» № 11, 1954 г., стр. 44).

вышает трудоемкость изготовления нового оборудования, ремонтные службы и ремонтный персонал непомерно расширяются, расход металла и других ремонтных материалов не укладывается в приемлемые нормативы. Ежегодно угольная промышленность расходует на капитальный ремонт оборудования по несколько сот миллионов рублей, причем стоимость ремонта единицы мощности рабочих машин снижается крайне медленно. Например, в Кузбассе за 5 лет она снизилась всего на 10%. С повышением технического уровня производства затраты на капитальный и текущий ремонт оборудования на тысячу тонн добычи угля будут возрастать.

Существование ведомственных барьеров в управлении промышленностью тормозило упорядочение ремонтного дела в угольных бассейнах. Намечаемое приближение руководства к экономическим районам даст возможность рационально распределить между специализированными заводами производство сменных деталей и узлов к машинам по вполне современной технологии и организовать централизованное снабжение ими угольных предприятий. Шахты и карьеры смогут иметь переходящий запас деталей и узлов, свести ремонт в основном к операциям по замене изношенных частей машин. Централизация капитального ремонта оборудования на отраслевых и районных специализированных заводах обеспечит создание на них обменного и резервного фондов узлов, механизмов и целых агрегатов для замены вышедших из строя¹.

Проведение ремонта имеет задачей не только восстановление первоначальной точности, мощности и производительности ремонтируемого оборудования, но и возможное его обновление с учетом требований технического прогресса. При модернизации следует добиваться того, чтобы производительность оборудования поднималась до уровня, достигнутого в данный момент на новом оборудовании данного технологического назначения, если капитальные затраты при этом не превышают стоимости нового оборудования. Поэтому на специализированных заводах следовало бы организовать, наряду с изготовлением сменных и запасных частей, также централизованное производство новых, максимально унифицированных устройств к действующему оборудованию (приборов автоматики, приспособлений и других конструктивных элементов) для его модернизации.

Для выполнения технически сложных мероприятий в области модернизации и ремонта оборудования, посильных далеко не для каждого предприятия, целесообразно организовать внутрирайонное кооперирование предприятий на основе взаимной помощи и выгоды, расширив в этих целях права и обязанности директоров предприятий и местных планирующих органов. Практически дело могло бы обстоять так. Директорам машиностроительных заводов и ремонтных

¹ Специализация и кооперирование Бурейского и Райчихинского ремонтных заводов комбината «Дальвостокуголь» позволили на каждом из них резко сократить номенклатуру изготавливаемых запасных частей, выплавляемых сталей, рационально загрузить производственное оборудование, перейти от индивидуального производства к мелкосерийному и серийному, осуществить узловый метод ремонта и таким образом сократить сроки ремонта в 2—3 раза.

предприятий надо разрешить в счет перевыполнения плана и в пределах неиспользованных мощностей принимать к исполнению заказы от других предприятий, расположенных в данной административной области или промышленном центре, по хозяйственным договорам с ними. Директорам же предприятий-заказчиков надо предоставить право передавать исполнителям их заказов часть своих материальных фондов. В целях лучшего территориального планирования и координирования действий предприятий разных ведомств внутри района целесообразно возложить на местные плановые органы составление годовых и квартальных балансов и планов производства и потребления изделий предприятий внутрирайонного кооперирования, а также контроль за выполнением этих планов. Все это значительно уменьшило бы затраты при ремонте и модернизации оборудования.

В интересах максимальной экономии средств на предприятиях и ремонтных базах целесообразно разработать по каждому виду оборудования единые технические условия и технологию ремонта, унифицированные нормы износа и взаимозаменяемости узлов и деталей, необходимые размеры обменных и запасных фондов агрегатов и машин, узлов и деталей к ним. Для капитального ремонта трудно транспортабельного оборудования целесообразно организовать, по примеру ряда зарубежных стран, при центральных ремонтных базах передвижные ремонтные мастерские на тракторах, тягачах и автомашинах и выездные ремонтные бригады различной специализации. При выборе экономически целесообразного варианта необходимо учитывать как сокращение затрат от улучшения технологии и организации централизованного ремонта, так и повышение транспортных расходов в связи с увеличением радиуса обслуживания предприятий ремонтными базами.

Наконец, внутри самих угледобывающих предприятий энергомеханическая служба нуждается в улучшении. При существующем разделении труда одна часть рабочих специализирована на управлении машинами, другая — на монтаже, наладке и ремонте этих машин. Это нерационально по двум причинам. Во-первых, узкое разделение обязанностей относительно увеличивает штат рабочих на их обслуживании и ремонте машин и механизмов, что сдерживает рост производительности труда. Во-вторых, с вводом автоматики, повышением прочности и надежности машин и ростом квалификации механизаторских кадров оборудование становится более безотказным в действии и значительная часть персонала, занятого на его обслуживании и ремонте, получает в течение рабочего дня большие резервы свободного, незаполненного производительным трудом времени. Появляется реальная возможность совмещения обязанностей рабочих по управлению машинами с обязанностями ремонтно-наладочных рабочих. На многих предприятиях Министерства электростанций СССР таким путем на 40—60 % сокращена общая численность эксплуатационного персонала.

В связи с этим представляется целесообразным по мере роста технической квалификации машинистов добычных, вскрышных и про-

ходческих машин, рабочих комплексных бригад возложить на них обязанности дежурных слесарей в смене. Это мероприятие одновременно разрешает две важные задачи: 1) позволяет постепенно высвободить дежурных электрослесарей для ремонтных и других работ, сокращая тем самым штат вспомогательных рабочих на участках; 2) повышает ответственность основных рабочих участка за обеспечение безотказной, высокопроизводительной работы машин и механизмов.

Серьезно мешает делу и то, что начальники участков, их помощники и горные мастера не несут прямой ответственности за ненормальную работу механизмов; вся ответственность за состояние техники возложена на участковых механиков. Это неправильно по двум причинам. Во-первых, с возрастанием роли механизации в технологическом процессе лица горного надзора, в силу изменения самого характера труда, превращаются в организаторов механизированного производства; они обязаны в совершенстве знать торные машины, электротехнику, хорошо разбираться в вопросах механизации добычи угля, иначе они не могут стать полноценными руководителями на участках. Во-вторых, именно начальники участков, их помощники и горные мастера, являясь организаторами производственного процесса, создают те или иные условия для работы забойных механизмов; от того, в каком состоянии находятся горные выработки, крепление, какова производственная и трудовая дисциплина на участке, как подготовлены рабочие для работы на механизмах, как содержатся последние, — зависит и сама работа механизмов.

За последние годы угольные предприятия пополнились большим количеством специалистов с высшим и средним техническим образованием. Большой частью производственных участков руководят горные инженеры и техники, что позволяет возложить на начальников участков, их помощников и горных мастеров такую же ответственность за работу механизмов, как и за добычу угля. Это не только обеспечит улучшение эксплуатации горных машин и механизмов, но и будет способствовать лучшей организации технологического процесса, укреплению производственной и трудовой дисциплины на участках. Такое мероприятие важно еще и потому, что оно позволит специалистам-электромеханикам на участках больше внимания уделять профилактическим осмотрам и ремонтам машин и аппаратуры, улучшению техники безопасности при эксплуатации механизмов, повышению электромеханических знаний и навыков рабочих, совершенствованию техники на участках, руководству рационализацией и изобретательством. Известно, что сейчас это дело поставлено плохо и недооценивается.

Уплотнение производственного процесса во времени. В угольной промышленности установилась тенденция ограничивать время производительной работы машин определенной, часто небольшой частью суток. Производственные графики, в том числе графики цикличности, составляются с расчетом оставления довольно значительного фонда календарного времени для выполнения различного рода ремонтно-подготовительных работ. В механизированных очистных забоях для

этих целей выделяется, как правило, полная смена, так что добыча угля ведется каждые сутки только в течение двух смен. На шахтах комбината «Ростовуголь» и по его примеру на многих шахтах других угольных районов пошли еще дальше: суточный режим работы складывается из одной добычной и двух ремонтно-подготовительных смен. Такое распределение производственного процесса во времени обычно мотивируется тем, что с ростом технической вооруженности усложняются задачи ремонтно-подготовительных работ и увеличиваются затраты времени на эти работы.

Подобная практика, однако, не отвечает ни требованиям экономики общественного труда, ни новым возможностям угольной промышленности. Она выражает еще низкую культуру в эксплуатации шахтного оборудования и большую неорганизованность при проведении профилактического ремонта и подготовительных работ. Чем меньше времени оборудование находится в процессе производительного использования, тем при прочих равных условиях больше затраты общественного труда на единицу продукции, тем медленнее окупаются капитальные вложения в это оборудование. Осуществляемый сейчас переход угольных предприятий к технике более высокого уровня, к комплексной механизации создает объективные материальные предпосылки для наибольшего уплотнения рабочего дня, снижения потерь и непроизводительных затрат рабочего времени. При этом появляется возможность наращивать производственные мощности предприятий без увеличения штата рабочих при одновременном сокращении действующей линии очистных забоев.

Уже теперь, в условиях неполной механизации, передовые горняцкие коллективы путем уплотнения рабочего дня, механизации процессов труда на ремонтно-подготовительных работах, применения средств малой механизации и комплексной организации труда резко увеличили время производительной работы основных горных машин (комбайнов, экскаваторов и др.), доведя его в ряде случаев до 20 часов в сутки и более. При такой организации производства на донецких шахтах № 5/6 имени Димитрова, № 40—43 «Кураховка», кузнецких шахтах «Полысаевский — 1», имени Кирова и «Чертинской — 1» в лавах выполнялось по 38—47 циклов в месяц, хотя формально этим шахтам планировались ныне действующие нормы — 25—28 циклов в месяц. Анализ фактической продолжительности производственного цикла на шахтах треста «Ленинуголь» (Кузбасс) показал, что в одной части комбайновых лав (67%) имели место случаи, когда цикл продолжался менее запланированных 24-х часов, а в другой части (33%) имелась возможность сократить продолжительность цикла в среднем до 16 часов¹.

Совершенно очевидно, что с переходом к технике высшего класса планирование производства в лавах с расчетом на одно- или двухсменную добычу угля в сутки будет в еще большей степени тормозить рост производительности труда. Как показал опыт применения

¹ Всесоюзный научно-исследовательский угольный институт. «Резервы роста производительности труда на шахтах Кузбасса» (ч. II. Ленинский район). Март—декабрь 1955 г.

на донецкой шахте № 9 треста «Снежинскантрацит» узкозахватного комплекса ДУ-1, обеспечивающего механизацию процессов зарубки, отбойки, навалки угля, передвижки конвейера без разборки и крепления призабойного пространства при работе комбайна на высоких скоростях, стало необходимым организовать работу в лавах по графику два цикла в сутки при трехсменном добычном режиме. В сочетании с комплексной организацией труда это позволило наиболее четко организовать труд шахтеров, лучше использовать каждую минуту рабочего времени и выполнять без остановки комбайна все операции производственного цикла. Подобные же результаты дает применение в лавах механизированных крепежных щитов.

На большинстве предприятий организация производства по заранее разработанному графику сейчас распространяется только на очистные и подготовительные работы. В условиях высокого технического уровня производства этого недостаточно. Задержка производственного процесса хотя бы в одном звене становится недопустимой не только потому, что она часто вызывает полное прекращение всего процесса, но в еще большей степени потому, что связанная с этим потеря добычи угля в условиях напряженного графика, рассчитанного по среднепрогрессивным техническим нормам использования оборудования, не может быть возмещена в дальнейшем. Поэтому возникает необходимость организовать весь производственный процесс по заранее разработанному твердому графику, основанному на согласовании во времени и пространстве отдельных работ. В этом графике должны быть заложены некоторые аварийные резервы времени на случай различных непредвиденных приостановок, перерывов и задержек производственного процесса. Но возможность маневрирования этими резервами времени здесь сужается в той же степени, в какой интенсифицируется производственный процесс.

В настоящее время около половины всех простоев в шахтах и на карьерах происходит по вине транспорта, из-за неудовлетворительной работы которого часами бездействуют высокопроизводительные машины забоев. Этим чаще всего и вызываются срывы выполнения производственных графиков, в том числе графиков цикличности. Несовершенство существующих видов и схем транспорта на шахтах и карьерах не позволяет организовать весь производственный процесс по графику. Поэтому практически самым реальным средством обеспечения четкой работы предприятий по графику является создание достаточно мощного, непрерывно действующего транспорта.

Многочисленные попытки ускорить и ввести в график обрачиваемость подвижного состава не дали положительных результатов. Целесообразно пойти по примеру заграницы на значительное увеличение парка вагонов и отчасти локомотивов при одновременном повышении емкости вагонов и полезного веса составов, развитии путевого хозяйства на конечных пунктах с тем, чтобы машины в забоях не простаивали в ожидании их, а на новых и реконструируемых предприятиях — применять конвейерный транспорт на возможно большей части пути грузов. Без увеличения пропускной способности транспортных и подъемных средств невозможно также перевести

многие предприятия на прерывную рабочую неделю и организовать на них плановый ремонт машин и механизмов. Следует иметь в виду, что перевод предприятий и производственных участков на одно- или двухсменный режим добычи угля потребовал бы еще большего увеличения пропускной способности транспортных и подъемных средств.

Неправильно, что нормативы цикличности и все прочие показатели производственного графика годами не пересматриваются и устанавливаются без учета фактического уровня технической оснащенности и других производственных возможностей того или иного участка, предприятия и достижений передового опыта. Существовавший до сих пор принцип — при любых условиях подвести норматив производства очистных работ в шахтах непременно под один цикл в сутки — свидетельствует о том, что при разработке графиков отсутствует научно обоснованная система технических, организационных и экономических показателей, позволяющих планомерно, с наибольшей целесообразностью и эффективностью использовать технику и рабочую силу.

Следовало бы повысить роль трестов в установлении нормативов цикличности и вообще в планировании производства. Действующая инструкция Министерства угольной промышленности СССР по цикличной организации производства не только ограничивает права трестов, но и сдерживает инициативу местных работников в планировании производства. Если графики и планы работ на участках составлялись бы с учетом конкретных условий производства, лучшего использования производственных резервов, они были бы более реальными для выполнения. При этом отправным моментом, предотвращающим установление трестами заниженных нормативов, являются плановые задания по добыче угля и подготовительным работам.

Широкая механизация процессов добычи угля вызвала серьезные изменения в формах организации труда. Появилась и получила распространение комплексная организация труда, при которой достигаются уплотнение рабочего дня, повышение квалификации рабочих, усиление коллективности в работе, повышение самостоятельности членов бригад, укрепление трудовой дисциплины и, как следствие, увеличение чистого времени работы машин по выемке и выдаче угля. Центральной фигурой в угледобыче становится механизатор, обладающий большими техническими знаниями, творчески участвующий в производственном процессе.

Но нельзя не считаться с тем, что на обслуживании механизмов пока занято менее половины горняков, причем часть из них (мотористы, рабочие у конвейеров и лебедок) имеет низкую техническую квалификацию, умеет только пускать и останавливать механизмы. Лишь немногие машинисты экскаваторов, комбайнов и других сложных машин в совершенстве владеют электрослесарным делом, умением производить мелкий ремонт оборудования, регулировать точные автоматические устройства, критически оценивать технологические процессы и находить пути их улучшения. Поэтому активное участие

в рационализации производства, в достижении высокой выработки на горных машинах — удел сравнительно небольшой группы рабочих-новаторов. Находясь в равных условиях, передовые механизаторы в 1,5—2 раза и более превышают среднюю выработку на таких же машинах. Выражением еще низкой культуры производства и труда, неудовлетворительного использования техники являются неритмичная работа большинства предприятий, потери до 30—40 % рабочего времени из-за различных аварий и неполадок.

Изучение и внедрение передового опыта организации производства еще не стало повседневной, текущей обязанностью хозяйственных руководителей и непрямым элементом планового руководства производством. Необходимо графики производства работ на шахтах и карьерах составлять с обязательным использованием передового опыта. При этом параллельно с внедрением лучшего опыта добычных и подготовительных работ следует заботиться о применении передовых методов на всех обслуживающих процессах и особенно на транспорте. Органы хозяйственного управления, руководители предприятий должны надежно подкреплять внедрение передового опыта организационными и материально-техническими мерами.

Укрепление хозрасчета и материальное стимулирование технических усовершенствований. По этому весьма важному, но очень сложному вопросу, требующему широкого обсуждения и детального изучения, в настоящей статье представляется возможным высказать в общей форме лишь некоторые соображения.

Особенно остро стоит вопрос о стимулировании инициативы предприятий в повышении технического уровня производства. Дело не только в том, что многие предприятия недостаточно используют банковский кредит для внедрения технических усовершенствований, на что справедливо обращают внимание работники местных контор Государственного банка. Главный недостаток заключается в том, что предприятия еще слабо экономически побуждаются проявлять собственную инициативу в замене и модернизации морально устаревшей техники, совершенствовании технологии и организации производства. Медленный рост производительности труда и наличие большого количества технических отсталых предприятий в угольной промышленности делают насущно необходимым повышение роли внутренних накоплений предприятий в осуществлении организационно-технических улучшений производства и материальном поощрении успешной работы коллектива предприятия.

Большое стимулирующее значение здесь имело бы установление такого порядка образования фонда предприятия, при котором размеры этого фонда были бы поставлены в прямую зависимость от сокращения издержек производства на данном предприятии ниже общественно необходимых затрат. Так как из-за неодинаковых естественных условий производства имеются существенные различия в уровне себестоимости, то следовало бы установить дифференцированные оптовые цены на уголь по группам предприятий, находящихся в примерно равных условиях. При таком порядке каждое предприятие стремилось бы лучше использовать внутренние резер-

вы производства и банковские кредиты для совершенствования техники и организации производства, была бы исключена возможность причисления технически отсталых предприятий к числу передовых по выполнению и перевыполнению планов.

В связи с высоким удельным весом морально устаревшего оборудования в советской угольной промышленности и ограниченными возможностями расширять в дальнейшем добычу угля в СССР за счет пополнения предприятий новой рабочей силой первостепенное значение приобретает проблема образования целевых фондов модернизации средств труда и распределения этих фондов в пользу нерентабельных и менее рентабельных предприятий с обеспечением им финансовых возможностей провести техническую реконструкцию¹. Трудность, которая пока не преодолена, заключается в отсутствии в нашей хозрасчетной практике достаточно эффективных стимулов, которые побуждали бы предприятия полнее использовать выделенные для целей модернизации ресурсы, быстрее достигнуть и превзойти средний для данной группы предприятий технический уровень производства и максимально развить местную инициативу, творчество и самостоятельность новаторов в этой области. Следует распределение и использование фондов модернизации связать с материальными интересами предприятия, его работников.

В борьбе за удлинение сроков службы оборудования весьма эффективным средством хозрасчета было бы отражение потерь, связанных с преждевременным износом оборудования, в себестоимости угля. Такая мера заставляла бы производителей под угрозой лишения премий с максимальной бережливостью относиться к оборудованию. В случаях преждевременного вывода оборудования из строя по причине недоброкачественных поставок надо относить убытки за счет заводов-поставщиков. Путем безнаказанного списания с баланса выведенного из строя оборудования угольная промышленность ежегодно «проедает» свыше миллиарда рублей основных средств. Для установления жесткого контроля рублем за качеством эксплуатации и ремонта машин, а также качеством поставляемого оборудования следует установить для каждой горной машины технически обоснованный срок службы до текущего и капитального ремонта с учетом конструктивных данных, конкретных условий эксплуатации и плановых норм использования этой машины. Экономия по затратам на ремонт, полученная за счет удлинения межремонт-

¹ Для обновления устаревших средств труда необходимо выделение в плановом порядке из общей суммы накоплений специальных фондов модернизации, которые не подлежат включению в счет издержек текущего производства. Размеры этих фондов будут находиться в зависимости от намеченных планом средних сроков обновления техники при заданных темпах роста производительности труда. Органы хозяйственного управления могут использовать эти фонды с большим эффектом в нерентабельных предприятиях и самых отсталых областях труда. Оставшаяся после возмещения наиболее устаревших средств часть фонда модернизации направлялась бы на модернизацию менее отстающих участков производства. Для распределения фонда модернизации можно использовать механизм расчетных цен с предприятиями (см. «Вопросы экономики» № 8, 1956 г., стр. 51—58).

ных сроков работы машины, могла бы быть использована для выплаты премий соответствующим работникам. При таком порядке без каких-либо дополнительных расходов обеспечивается материальная заинтересованность работников угольных предприятий в улучшении, удешевлении эксплуатации и снижении потерь оборудования. Это уже давно выдвигаемое предложение по непонятным причинам не получило поддержки у Министерства угольной промышленности СССР.

В угольной промышленности в дело технического творчества втянута сравнительно немногочисленная группа проектировщиков и новаторов производства, причем многие ценные изобретения и предложения годами не внедряются в производство. Едва ли не самым главным препятствием здесь является отсутствие достаточной материальной заинтересованности специалистов и рабочих угольной промышленности в разработке и внедрении новой техники и технических усовершенствований. Назрела необходимость осуществить по примеру и с учетом машиностроения премирование работников в зависимости от экономического эффекта принятых к внедрению технических мероприятий, степени и сроков их осуществления. Новое положение о премировании должно поощрять на всех стадиях технического творчества как самих авторов проектов и новаторов производства, так и всех других работников, участвующих в доработке, освоении и внедрении технических новшеств и в применении опыта новаторов. Как показала практика, обособленное премирование работников проектно-конструкторских организаций и отдельное вознаграждение новаторов за изобретения и технические усовершенствования не дают должного эффекта. Нужна единая система материального поощрения всех категорий работников и за все виды технического творчества.

Система оплаты труда горняков еще недостаточно стимулирует повышение уровня и эффективности механизации производства. В этом отношении имеют место два наиболее существенных недостатка. Во-первых, оплата труда электрослесарей и других рабочих, занятых на монтаже, ремонте и наладке оборудования, не заинтересовывает их в повышении квалификации и росте добычи угля, по своему уровню и характеру не соответствует той возросшей роли, которую они выполняют в современном высокомеханизированном производстве¹. Вследствие того, что эти кадры материально незаслуженно ущемлены, по уровню заработной платы находятся на одном из последних мест среди горняцких профессий, затруднено комплектование этих кадров и среди них наблюдается наибольшая текучесть, стремление перейти в штат «основных», лучше оплачи-

¹ Выше рекомендовалось повысить квалификацию машинистов добычных, вскрышных и проходческих машин с тем, чтобы они сами выполняли обязанности дежурных электрослесарей. Это потребует довольно длительного времени, в течение которого часть дежурных электрослесарей будет необходимой. Но, кроме дежурных электрослесарей, на предприятиях имеются еще ремонтные и монтажные электрослесари, роль и численность которых будут все время возрастать.

ваемых рабочих. Во-вторых, существующая система заработной платы не отражает тех больших изменений в техническом перевооружении предприятий, которые произошли за последние годы, когда комплексный характер орудий производства вызвал к жизни соответственно и комплексную организацию труда, усилил зависимость индивидуального труда от слаженной работы целого коллектива.

В последнее время опыт передовых горняцких коллективов дал много ценного в организации труда и заработной платы. Изучение и обобщение этого опыта легло в основу той части принятого в октябре 1956 года постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О неотложных мерах по развитию угольной промышленности Украинской ССР», которая касается упорядочения заработной платы горняков. Согласно этому постановлению, подземные рабочие переведены на сокращенный (шести- и семичасовой) рабочий день, увеличены тарифные ставки подземных рабочих, особенно занятых непосредственно в забоях и на ремонте машин и механизмов, ликвидированы множественные наслоения и доплаты к основной сдельной зарплате, установлено единое коллективное премирование за выполнение плана добычи угля и подготовительных работ. Оплата труда производится не за выполнение отдельных производственных операций, как было прежде, а за тонну добытого угля и погонный метр пройденных горных выработок. Это поставило зарплату каждого рабочего в прямую зависимость от результатов труда бригады в целом. Переход на новую оплату труда повлек за собой улучшение обслуживания забоев со стороны рабочих смежных участков и усиление технического руководства производством. Уже в первые месяцы применения новой системы оплаты производительность труда рабочих возросла на 10—20%.

Принятая в Донбассе система оплаты труда рабочих, устраняя ряд недостатков прежней оплаты труда, еще не связана непосредственно с задачами технического прогресса и не создает прямой материальной заинтересованности рабочих в совершенствовании техники, технологии и организации производства. Однако уже в нынешнем виде она представляет большой шаг вперед. После того, как будут выяснены и устранены недостатки новой организации и оплаты труда, ее полезно распространить на все другие угольные районы страны.

В укреплении хозрасчета и повышении экономической эффективности механизации угледобычи большую роль призваны сыграть научно-исследовательские и проектно-конструкторские учреждения. Крайне важно иметь в их составе работоспособные группы специалистов по экономическим анализам. Такие группы экономистов сейчас или вовсе отсутствуют (институты Гипроуглемаша), или недостаточны по своему составу, или же отвлекаются от своей основной работы выполнением различных посторонних поручений. Этим объясняется нерешенность и отставание с разработкой многих важных экономических вопросов. В частности, требуют разработки такие вопросы, как выявление экономически целесообразных направлений технической реконструкции действующих предприятий примени-

тельно к типичным условиям добычи угля; определение оптимальных условий эффективного применения типовых комплексов машин с учетом максимальной концентрации горных работ, установление для каждого комплекса возможно меньшего штата обслуживающих рабочих и правильного состава комплексных бригад с учетом производственных условий; разработка на основе технических расчетов и исследовательских данных типовых норм выработки, упразднение чрезмерной множественности и дробности профессий и их систематическое приведение в соответствие с новой техникой и технологией; разработка эффективной системы оплаты труда рабочих комплексных бригад, подсобных механизаторских кадров и эффективных способов материального поощрения работников за организационно-технические усовершенствования. Для ликвидации отставания угольной промышленности по ряду важнейших технико-экономических показателей все эти вопросы следует решать, исходя из заданного в перспективе высокого уровня производительности труда.

Рост механизации добычи угля зачастую сопровождается созданием ненужных, надуманных служб и должностей в штатах предприятий. Это порождает чрезмерно узкое функциональное распределение обязанностей между руководящими кадрами и приводит к неоправданному производственной необходимостью раздуванию численности инженерно-технических работников, служащих и младшего обслуживающего персонала. Так, на средней в условиях Караганды шахте имеется по 12 заместителей — помощников главного инженера и начальников общешахтных служб. Во всех бассейнах штат административно-управленческого персонала на 1 тысячу тонн добычи угля сейчас значительно больше, чем был до войны. В установленных после войны формах официальной отчетности не показана производительность труда на одного трудящегося и в расчет производительности труда включаются только основные и вспомогательные рабочие. Такое искажение показателя действительной производительности труда в сторону преувеличения создает предпосылки для штатных излишеств. Руководители предприятий, официально отчитываясь лишь за производительность труда рабочего по добыче угля, не нацеливаются на систематическое удешевление и упрощение управленческого аппарата. Целесообразно восстановить исчисление производительности на одного трудящегося; это даст правильное представление о действительном уровне производительности труда на предприятии и поможет укреплению хозрасчета.

Специализация горного машиностроения. Технический прогресс в угольной промышленности, как и в других отраслях горнодобывающей промышленности, больше всего страдает от ведомственной обособленности горного машиностроения. Большинство заводов горного машиностроения рассредоточено по ряду министерств, имеющих горнодобывающие предприятия. Продукция одного и того же назначения производится на 5—8 заводах разных министерств и имеет неоправданное множество типо-размеров. Например, количество типо-размеров грузовых шахтных вагонеток достигает 120. На некоторых заводах одноименные детали к горным машинам

имеют по несколько сот типо-размеров. Проектные и исследовательские институты, проектируя машины и способы их изготовления, совершенно не занимаются унификацией этих машин, технологических процессов и технологической оснастки на основе передового опыта.

Находясь в системах немашиностроительных министерств на положении подсобных предприятий, заводы горного машиностроения недостаточно специализированы, слабо оснащены новейшим оборудованием, не имеют автоматических поточных линий, хороших экспериментальных цехов, лабораторий и испытательных станций, испытывают недостаток квалифицированных конструкторских и производственных кадров. В силу ведомственной обособленности заводы вынуждены изготавливать для себя различные нормали (метизы, запасные части), стандартные инструменты и приспособления, выполнять несвойственные их профилю заказы на ремонт оборудования, изготовление различных специальных конструкций и другой посторонней продукции. При таком положении заводы выпускают морально устаревшее горное и транспортное оборудование, допускают огромный перерасход средств и металла и оказываются не в состоянии обеспечить производство потребного количества высокопроизводительных машин.

В связи с преждевременным массовым выводом из строя горного оборудования на шахтах и карьерах особенно остро стоит вопрос об улучшении качества выпускаемых машин. Для удлинения сроков службы машин предстоит решить сложные вопросы антикоррозионных покрытий многих машин, подверженных в шахтных условиях действию сырости и кислот, улучшения качества металлов и термообработки деталей, особенно для горных машин на карьерах в районах с сильными морозами, где из-за низких температур отдельные узлы и детали машин часто ломаются.

В соответствии с заданиями пятилетнего плана по повышению качества угля потребуются развить производство совершенного оборудования для угольных обогатительных и брикетных фабрик (машин для разгрузки рядовых углей, грохотов, дробилок, отсадочных и флотационных машин, машин для пневматического обогащения, прессов, сушилок и др.).

Большие и сложные задачи по созданию нового оборудования требуют усиления экономических связей угольной промышленности с машиностроительными отраслями производства, предприятиями электротехнической промышленности и других отраслей. Вследствие недостаточного развития этих связей причиняется большой ущерб народному хозяйству.

Оборудование, выпускаемое заводами горного машиностроения, обходится в 2—3 раза дороже, чем при изготовлении его на специальных заводах машиностроительных министерств. Мощность, экономичность, эксплуатационная надежность наших многих средств горной механизации (особенно электровозов, вагонов, конвейеров, погрузочных машин, металлического крепления) недостаточны и уступают лучшим заграничным образцам. С другой стороны, и спе-

циальные заводы машиностроительных министерств, обслуживающие нужды разобщенных между собой горнодобывающих отраслей промышленности, оторваны от потребителей своей продукции и потому отстают с созданием новых видов техники и комплектующих изделий. Выпускаемые ими электрические машины и аппараты, средства связи и автоматизации имеют недостаточное количество типоразмеров, по своим габаритам, эксплуатационным качествам не вполне пригодны для работы на экскаваторах, электровозах и другом горнотранспортном оборудовании, недостаточно экономичны и слабо модифицируются в соответствии с требованиями технического прогресса в горнодобывающих отраслях промышленности.

Ведомственная разобщенность и несогласованность в работе проектных институтов и машиностроительных заводов при создании горного и транспортного оборудования препятствуют проведению разумной унификации, нормализации и стандартизации этого оборудования, систематической разработке и освоению новых машин и аппаратов. Создалось такое ненормальное положение, что в одних отраслях горнодобывающей промышленности имеются такие машины и механизмы междутраслевого назначения, которых нет в родственных отраслях, несмотря на большую нужду в них. Известно, например, что в меднорудной промышленности на многих операциях, которые механизированы в угледобыче, все еще не изжит тяжелый ручной труд.

Все это показывает, насколько назрела необходимость перестройки управления горным машиностроением. Интересы технического прогресса во всех отраслях горнодобывающей промышленности требуют изъятия из ведения этих отраслей заводов горного машиностроения и передачи их в ведение органов управления экономических районов, как это и предусмотрено в решении февральского Пленума ЦК КПСС, а также объединения проектных и исследовательских институтов горного машиностроения не по отраслевым, а по технологическим признакам. Следует иметь только центральные отраслевые технологические институты, которые с учетом технико-экономической необходимости и производственных возможностей отрасли определяли бы целесообразное направление и степень механизации и автоматизации производства, намечали мероприятия по совершенствованию технологических процессов и осуществляли научно-техническую связь с проектными, исследовательскими институтами и заводами горного машиностроения. Это позволит устранить ведомственную разобщенность и функциональный параллелизм в работе проектно-исследовательских институтов и заводов горного машиностроения, осуществить их более узкую специализацию, что особенно необходимо в связи с быстрым ростом сложности производства и появлением в нем новых физико-химических процессов.

Устранение ведомственной разобщенности горного машиностроения будет иметь решающее значение для унификации, нормализации и стандартизации оборудования, комплектующих и сменных деталей и узлов к нему, инструментов и приспособлений и, следовательно, для осуществления комплексной механизации и автома-

тизации на предприятиях всех отраслей горнодобывающей промышленности наиболее быстрыми темпами и с наибольшей экономической выгодой. При этом достигаются глубокая специализация и лучшее использование производственных мощностей машиностроительных заводов, проектные и исследовательские институты получают возможность комплексного проектирования и внедрения в производство техники и технологии, разработки междугосударственных нормативов и стандартов с использованием опыта различных отраслей, широкой унификации оборудования и деталей соответственно установленному профилю их специализации. Все это будет способствовать ускорению и увеличению выпуска совершенного и более дешевого оборудования, облегчит создание типовых проектов комплексной механизации и автоматизации для различных процессов и участков производства, создаст благоприятные условия для форсированного строительства и эффективной эксплуатации горных предприятий, оснащенных передовой техникой.

Созданная в СССР за годы предшествующих пятилеток мощная тяжелая индустрия с ее сердцевиной — машиностроением, высокий уровень индустриального развития других стран мировой системы социализма объективно обуславливают возможность гораздо более широкого и полного, чем раньше, использования преимуществ социализма для развития производительных сил. Но чтобы лучше использовать эти объективные возможности, необходимо устранить еще имеющееся серьезное отставание нашей хозяйственной деятельности от насущных потребностей производства.

М. В. ЖИДКОВА

О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ НА ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Общественное воспроизводство представляет собой единство процесса производства, распределения, обмена и потребления. Определяющая роль в этом процессе принадлежит производству. Каков способ производства — таковы и присущие ему формы распределения, обмена и потребления.

Каждому способу производства присущи свои законы, обуславливающие взаимосвязь между производством, распределением, обменом и потреблением.

При капитализме, в условиях действия его основного экономического закона, неизбежно возникает несоответствие, противоречие между тенденцией к безграничному росту производства (ради прибыли) и ограниченными капитализмом размерами потребления трудящихся. Рост производства наталкивается на узкие рамки потребления, на ограниченность покупательной способности трудящихся. Этот антагонизм между производством и потреблением вытекает из основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. В конечном счете это приводит к кризисам перепроизводства, которые до основания потрясают капиталистическую систему хозяйства и ведут к разрушению производительных сил и усилению процесса обнищания трудящихся.

В социалистическом обществе, в условиях действия основного экономического закона социализма, производство непосредственно подчиняется цели удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всех членов общества. Это уничтожает антагонистическое противоречие между производством и потреблением и определяет прямую зависимость народного благосостояния от размеров общественного производства, от степени развития производительных сил общества.

Социалистический способ производства открывает простор для непрерывного развития производства по восходящей линии на базе технического прогресса.

Исходя из объективной необходимости преимущественного развития производства средств производства для расширенного воспроизводства, в СССР наиболее высокими темпами развивается тяжелая промышленность — прочная основа всего социалистического народного хозяйства, источник неуклонного роста благосостояния советского народа, основа обороноспособности нашей страны.

Основываясь на быстром росте тяжелой индустрии, Советское государство смогло обеспечить подъем социалистического сельского хозяйства и организовать значительный рост производства предметов потребления, повысить народное благосостояние. Промышленное производство предметов потребления на душу населения в СССР увеличилось с 1913 по 1955 год в 7,6 раза.

Непрерывный рост производства в СССР обуславливает неуклонное расширение сферы товарного обращения, торговли.

Советская торговля является связующим звеном между социалистическим производством и народным потреблением, она доводит товары, созданные в сфере производства, до сферы личного потребления.

Осуществляя связь между социалистическим производством и народным потреблением, советская торговля активно воздействует на производство.

«Производство является в последнем счете решающим. Но как только торговля продуктами обособляется от производства в собственном смысле, она следует своему собственному движению, над которым в общем и целом главенствует движение производства, но которое в отдельных частностях и внутри этой общей зависимости все же следует своим собственным законам, присущим природе этого нового фактора. У этого движения есть свои собственные фазы, и оно в свою очередь оказывает обратное действие на движение производства»¹.

Однако характер и формы воздействия советской торговли на производство коренным образом отличаются от воздействия на производство капиталистической торговли. Это обусловлено различным характером взаимосвязи производства и товарного обращения при капитализме и при социализме, а также природой советской торговли.

В условиях непрерывного роста социалистического производства, с одной стороны, и роста покупательной способности — с другой, советская торговля, осуществляя планомерную связь между социалистическим производством и растущим народным потреблением, имеет огромные возможности добиваться от промышленности постоянного увеличения производства и расширения ассортимента товаров, не опасаясь за сбыт этих товаров, если они произведены в соответствии со спросом населения.

Доводя товар до потребителя и реализуя его стоимость, советская торговля завершает кругооборот той части общественного про-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма о «Капитале», Госполитиздат, 1948, стр. 266.

дукта, которая идет в личное потребление, и дает начало новому кругуобороту, стимулируя тем самым расширение производства.

Антагонистическое противоречие между производством и потреблением при капитализме, отставание платежеспособного спроса трудящихся от развития производства вызывают замедление обращения товаров и тем самым снижают стимулирующее действие торговли на производство.

В отличие от капиталистической торговли, целью которой является извлечение прибылей, советская торговля подчинена в своем развитии требованиям основного экономического закона социализма.

Ее задача, как и цель социалистического производства, состоит в удовлетворении постоянно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся на основе непрерывного роста и совершенствования производства.

В социалистическом обществе рост и производства и торговли происходит в условиях планового, бескризисного развития хозяйства, без конкурентной борьбы.

Советское государство, исходя из требований основного экономического закона социализма, закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, планомерно устанавливает объем и размещение производства, определяет объем товарооборота, цены товаров, распределяет товарные массы по районам страны.

Выполняя свою функцию по реализации товаров, советская торговля становится необходимым условием регулярного поступления денежных средств для постоянного возмещения производственных затрат на изготовление товаров и роста накопления, для образования чистого дохода предприятий и централизованного чистого дохода государства, для обеспечения расширенного социалистического воспроизводства.

Связь советской торговли с производством и ее воздействие на него имеет большое значение для осуществления требований экономического закона распределения по труду.

Удовлетворяя полнее спрос трудящихся на потребительские товары, обеспечивая реализацию денежных доходов трудящихся, советская торговля тем самым усиливает у трудящихся города и деревни материальную заинтересованность в результатах своего труда, способствует повышению производительности общественного труда.

Для успешного решения важнейшей задачи советской торговли по доведению потребительских товаров до населения торговые организации должны непрерывно изучать спрос населения во всем его многообразии.

Необходимость изучения потребительского спроса вытекает из самой сущности советской торговли, призванной все более полно обеспечивать удовлетворение потребностей населения в товарах.

Изучение потребительского спроса является одним из важнейших условий правильного планирования товарооборота и распреде-

ления товарных ресурсов в нашей стране в соответствии с особенностями каждого района страны, климатических и сезонных условий, национальных различий и т. д.

В. И. Ленин, указывая на необходимость учитывать особенности спроса в торговой работе по отдельным районам страны, говорил: «...Здесь надо учесть различие местностей, различие требований на товар, различие эквивалента»; «Нам нужны не старые бюрократические средства, а нужен учет торговых условий, нам нужно точное их знание, умение быстро всякие изменения учитывать»¹.

Изучение потребительского спроса является важнейшим условием для осуществления активного воздействия торговли на производство.

Советская торговля должна планомерно воздействовать на промышленность в интересах народных масс, заставляя ее производить самые разнообразные товары в соответствии со спросом населения, содействовать расширению общественного производства.

«Если торговые организации не оказывают воздействия на промышленность, не отстаивают интересов покупателя, то это значит, что они перестают считаться с основными принципами советской торговли»².

Оказывая обратное воздействие на производство, советская торговля влияет на улучшение качества и расширение ассортимента производимых товаров в соответствии с потребительским спросом.

При социализме проблема качества и ассортимента товаров рассматривается как необходимая составная часть задач дальнейшего повышения производительности общественного труда, максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей членов социалистического общества.

Воздействие советской торговли на производство осуществляется в различных формах: путем проводимого в торговых организациях бракеража товаров, отказа от приемки изделий низкого качества, посредством хозяйственных договоров, предварительных заказов на производство товаров определенного качества и ассортимента.

При проведении бракеража преследуется цель детальной проверки соответствия качества поступающих в торговые организации товаров с действующими ГОСТами, техническими условиями и образцами, проверки комплектности товаров, правильности маркировки и соответствия ассортимента условиям договора.

При этом торгующим организациям дано право продукцию, не соответствующую утвержденным ГОСТам, техническим условиям или образцам, переводить в пониженные сорта или вообще отказываться от ее приемки.

Бракераж поступающих от промышленных предприятий товаров народного потребления, проводимый во всех звеньях советской тор-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 423.

² А. И. Микоян. О мероприятиях по дальнейшему развертыванию товарооборота и улучшению организации государственной, кооперативной и колхозной торговли, Госполитиздат, 1953, стр. 16.

говли, может служить надежным заслоном против проникновения в торговую сеть недоброкачественной продукции, обеспечивать вторичную проверку основной массы товаров, поступающих в сферу обращения после проверки их в сфере производства со стороны отделов технического контроля промышленных предприятий.

Проведение бракеража в торговых организациях является главной предпосылкой экономического воздействия советской торговли на производство, ибо материалы бракеража, устанавливающие соответствие качества, комплектности, упаковки, маркировки проверяемого товара требованиям государственных стандартов, технических условий и образцов, являются необходимыми документами для осуществления со стороны торговых организаций контроля рублем за деятельностью промышленных предприятий.

Взросшие требования населения к качеству товаров народного потребления делают необходимым в настоящее время значительно усилить бракераж промышленных товаров, проводимый в торговой сети как по линии увеличения удельного веса просматриваемых товаров в общем объеме их поставки, так и по линии повышения требований к качеству и ассортименту товаров.

Важным рычагом воздействия советской торговли на промышленность, производящую товары народного потребления, являются хозяйственные договоры, заключаемые между торговыми и промышленными организациями на поставку товаров.

Содержание хозяйственных договоров, а также правильное установление системы договорных связей между промышленными предприятиями и торгующими организациями определяются народнохозяйственным планом и Основными условиями поставки товаров народного потребления, утверждаемыми правительством Союза ССР. В хозяйственном договоре точно определены условия поставки, объем, ассортимент, качество продукции, сроки поставки, цена, сроки и порядок оплаты, формы и размер ответственности за нарушение условий договора.

Советским законом запрещается бездоговорная поставка между социалистическими организациями, хотя бы поставка и была основана на обязательных для обеих сторон плановых заданиях.

Система договоров служит обеспечению выполнения народнохозяйственных планов, усилению плановой дисциплины, укреплению хозрасчета, улучшению качества и ассортимента продукции, способствует налаживанию равномерных поставок продукции, ликвидации нерациональных ее перевозок.

Взаимоотношения между торговыми и производственными организациями осуществлялись через генеральные, локальные и прямые договоры.

Генеральные договоры заключались между хозрасчетными центрами поставщиков (главными управлениями промышленных министерств), с одной стороны, и хозрасчетными центрами потребителей (главными управлениями Министерства торговли СССР и Центросоюза), с другой стороны.

Локальные договоры заключались непосредственно между низовыми и срединными звеньями потребителей и поставщиков, связанных генеральным договором.

При отсутствии генеральных договоров между поставщиками и потребителями заключались прямые договоры.

В настоящее время в связи с расширением прав местных органов заключается незначительное количество генеральных договоров. Подавляющая часть товаров народного потребления поступает от промышленных предприятий в торговые организации по прямым договорам.

В системе Министерства торговли СССР существует следующая структура договорных связей: промышленные предприятия заключают прямые договоры с конторами и базами оптовой торговли, а конторы и базы оптовой торговли заключают затем прямые договоры с торгующими организациями.

Кроме того, в целях приближения торгующих организаций к промышленным предприятиям, производящим товары народного потребления, одногородние торгующие организации и крупные магазины заключают прямые договоры непосредственно с предприятиями легкой и текстильной промышленности, промышленности продовольственных товаров, промышленности мясных и молочных продуктов и рыбной промышленности. Прямые договоры заключаются также между торгующими организациями и предприятиями местной промышленности и промысловой кооперации.

Непосредственные договорные отношения между промышленными и торговыми организациями позволяют более оперативно решать на месте все практические вопросы, связанные с ассортиментом и качеством товаров, не перенося их разрешения в вышестоящие республиканские и союзные организации.

Установление прямых договорных отношений торговых организаций с предприятиями промышленности повышает ответственность и роль торговых оптовых баз за плановность завоза и вывоза товаров, за их качество и ассортимент.

Прямые договорные отношения между торгующими организациями и промышленными предприятиями обеспечивают торговым организациям возможность наиболее полного осуществления мероприятий по воздействию на производство.

Использование хозяйственных договоров для активного воздействия торговли на производство стало возможно благодаря имущественной ответственности промышленных предприятий перед торговыми организациями за недопоставку товара, неравномерную его отгрузку, за поставку недоброкачественного, некомплектного, немаркированного или неправильно маркированного товара, за поставку товара в ненадлежащем ассортименте.

Торговые организации, используя хозяйственный договор, за последние годы несколько усилили свою требовательность к промышленным предприятиям в части соблюдения ими сроков поставок и поставок товаров надлежащего качества и ассортимента.

О возросшей активизации борьбы торговых организаций с неравномерностью поставок и поставок товаров ненадлежащего качества и ассортимента говорят увеличивающиеся суммы полученных с поставщиков финансовых санкций за недопоставку и неравномерную отгрузку товаров, а также за поставку товаров пониженной сортности и с нарушением ассортимента.

Так, полученные финансовые санкции (штрафы, пени, неустойки), отраженные в годовых отчетах оптовых главков, составили по оптовым базам Главобутьторга Министерства торговли СССР в 1952 году 57,7 миллиона рублей, в 1953 году — 85,4 миллиона рублей, в 1954 году — 110,3 миллиона рублей, в 1955 году — 92,6 миллиона рублей; по оптовым базам Главтекстильторга в 1953 году — 163,4 миллиона рублей, в 1954 году — 224,3 миллиона рублей, в 1955 году — 199,2 миллиона рублей.

Некоторое уменьшение суммы финансовых санкций в 1955 году объясняется известным снижением уровня процента взимаемых санкций в связи с внесенными в конце 1954 года изменениями в Основные условия поставки.

Увеличение требовательности к поставщикам дало положительные результаты. Так, например, за 1953—1955 годы количество районов, в которых имела место неравномерная поставка товаров (поставка с нарушением установленных сроков), учитываемых Главтекстильторгом Министерства торговли СССР по данным выполнения плана реализации по рыночному фонду, сократилось по хлопчатобумажным тканям с 21 района до 3 районов, по шерстяным тканям — с 48 до 1, по шелковым тканям — с 79 до 8, по платкам — с 32 до 4 и по ниткам хлопчатобумажным — с 40 до 9 районов¹.

Увеличение финансовых санкций, предъявляемых торговыми организациями промышленным предприятиям-поставщикам, несколько сказалось и на улучшении качества товаров, поступающих в торговую сеть.

Однако следует иметь в виду, что уплата штрафов за поставку недоброкачественного товара нередко становится недостаточным средством воздействия на промышленность.

Некоторые промышленные предприятия не прочь платить штрафы, лишь бы у них принимали недоброкачественные товары. В таких случаях сильнейшим фактором экономического воздействия торговли на промышленность может служить прекращение приемки товаров торгующими организациями от отдельных промышленных предприятий. Так, только за I полугодие 1955 года прекращалась приемка товаров от 410 предприятий государственной и кооперативной промышленности сроком от 15 дней до более чем трех месяцев².

На подавляющем большинстве предприятий прекращение приемки продукции сыграло положительную роль, что выразилось в резком улучшении показателей качества выпускаемых изделий.

¹ Из материалов Главтекстильторга Министерства торговли СССР.

² Обзор работы Государственной инспекции по качеству промышленных товаров Министерства торговли СССР.

Несмотря на некоторое усиление воздействия торговли на промышленность, в торговые организации товары народного потребления зачастую поступают низкого качества, неравномерно, с нарушением сроков поставки, что отрицательно отражается на обеспечении бесперебойной торговли различными товарами, на удовлетворении спроса населения, на выполнении планов товарооборота.

Неравномерность поставок товаров в торговую сеть вызывается целым рядом причин, которые кроются как в работе промышленных предприятий, так и в работе самой торговой системы.

Серьезным недостатком в работе промышленных предприятий является неравномерность выпуска продукции на протяжении месяца, квартала, штурмовщина в производстве, что влечет за собой задержку отгрузок товаров в торговые организации.

Отрицательно влияло на равномерность отгрузок товаров также несвоевременное представление промышленными министерствами производственных программ предприятиям Министерства торговли СССР, частые их изменения. Так, в 1954 году на предприятиях текстильной промышленности было внесено в производственные планы 65 изменений, затрагивавших 337 артикулов тканей, а в 1955 году вносились изменения в производственные задания 294 раза. Та же картина наблюдалась в 1956 году.

Несвоевременное представление производственных программ промышленных предприятий Министерству торговли СССР, частые изменения в ассортименте вошли в систему работы некоторых промышленных министерств. А это мешало главным управлениям и все-союзным конторам оптовой торговли Министерства торговли СССР заблаговременно высылать предприятиям-поставщикам и оптовым базам-покупателям уточненные планы (ведомости) распределения по покупателям всех товаров в групповом и артикульном ассортименте, оформлять наряды на отгрузку товаров, что влекло за собой задержку отгрузок товаров в торговую сеть, неравномерную их поставку.

В ныне действующих Основных условиях поставки точно оговорены сроки представления промышленными предприятиями своих планов торговым организациям. Однако промышленные предприятия никакой ответственности за опоздания в представлении производственных планов не несут. Необходимо в Основных условиях поставки товаров народного потребления предусмотреть материальные санкции с промышленных предприятий, нарушающих сроки представления своих производственных программ торговым организациям.

Неравномерность поставки товаров народного потребления в торговую сеть вызывалась рядом недостатков работы главных управлений оптовой торговли Министерства торговли СССР: несвоевременное предоставление промышленным министерствам разнарядок на отгрузку товаров, несвоевременное выделение торговым организациям товарных фондов.

Главные управления оптовой торговли с запозданием проводят закрепление поставщиков за торговыми организациями, что задерживает согласование спецификаций, заключение договоров.

Временные же бездоговорные поставки товаров в счет аванса по существу снимают ответственность с поставщиков за несвоевременное снабжение товарами и лишают торговые организации возможности контролировать поставщиков рублем. Оптовые главки допускают множественность поставщиков для своих баз. Главторгодежда, например, запланировала поступление швейных товаров на свою Саратовскую базу в I квартале 1956 года из 27 областей и республик. Между тем, мощности местных саратовских швейных предприятий позволяют вполне обходиться без завозных швейных изделий.

Закрепление многочисленных поставщиков однородных товаров за отдельными базами, частые изменения состава поставщиков для отдельных торговых организаций затрудняют проводить контроль за ходом отгрузок, вызывают ослабление договорных обязательств.

Зачастую планы завоза и вывоза сообщаются оптовыми главками своим базам с большим опозданием, и иногда эти планы не соответствуют товарным ресурсам, что также влечет за собой неравномерность поставок.

Работники оптовых главков и их баз все еще слабо изучают спрос населения и в связи с этим допускают ошибки в определении фактической потребности в товарах, в распределении и завозе их по областям, краям и республикам. Отдельные организации оптовой торговли бессистемно ведут поставку сезонных товаров в розничную сеть.

Главные управления оптовой торговли недостаточно принимают меры воздействия к нерадивым поставщикам, не добиваются должным образом своевременной и равномерной отгрузки товаров. В лучшем случае они ограничиваются лишь регистрацией нарушений договорных обязательств, напоминаниями, сводят все дело к бесплодной переписке.

Упорядочение поставок товаров в торговую сеть в настоящее время является одной из важнейших задач в области торговли.

В решении этой задачи приобретает большое значение всемерное внедрение и развитие централизованной транзитной доставки товаров в торговую сеть.

Централизованная транзитная доставка предполагает организацию единой транспортной экспедиции, приемку товаров на фабрике или оптовой базе и сдачу их в магазины экспедитором, доставку товаров в магазины по графику, согласованному между оптовой базой и магазином, ликвидацию излишних звеньев на пути движения товара от места производства до потребителя.

Централизованная транзитная доставка товаров по заранее установленному графику повышает ответственность оптовых организаций за своевременное, равномерное обеспечение торговой сети товарами.

Одновременно с этим централизованная транзитная доставка товаров по графику оказывает активное воздействие на промышлен-

ные предприятия. Строгий график отгрузки товаров требует от промышленного предприятия ритмичной работы, своевременной сдачи продукции в установленном ассортименте.

В начале 1956 года централизованная доставка товаров производилась более чем в 100 городах Советского Союза. В результате высвобождено большое число автомашин. Количество экспедиторов, агентов, грузчиков и других работников, ранее занятых на перевозках товаров, сократилось почти на 4 тысячи человек. Экономия средств от введения централизованной доставки товаров составляет десятки миллионов рублей в год.

Задача состоит в том, чтобы этот прогрессивный метод доставки товаров в розничную торговую сеть широко внедрять во всех городах Советского Союза, и прежде всего в крупных промышленных центрах.

Торговые организации еще слабо борются за повышение качества товаров. Многие торговые организации в погоне за выполнением плана товарооборота предпочитают «не портить отношений» с недобросовестными поставщиками, пренебрегают интересами населения, принимают от промышленных предприятий недоброкачественные товары.

Так, за 9 месяцев 1955 года Государственной инспекцией по качеству было просмотрено в 1040 розничных магазинах 161 125 единиц различных товаров, выставленных к продаже, из которых 57,5%¹ оказались не в полной мере соответствующими требованиям ГОСТов и технических условий.

Недостатком торговых организаций является неполное использование ими права прекращения приемки недоброкачественных товаров от отдельных промышленных предприятий.

Задача всестороннего удовлетворения растущих запросов потребителей требует от торговых организаций всемерно усиливать контроль рублем за работой поставщиков. Эффективность действия контроля рублем во многом зависит от того, насколько широко внедрен в практику работы промышленных предприятий и торговых организаций хозяйственный расчет.

Укрепление хозрасчета содействует росту товарооборота и улучшению его структуры, повышению качества выпускаемых промышленностью товаров и обогащению их ассортимента.

Торговые предприятия, являясь хозрасчетными предприятиями, продают, а не просто отпускают товар потребителям. При этом хозрасчет заставляет торговые организации внимательно относиться к запросам покупателей, которые могут отказаться покупать товары низкого качества, устаревших фасонов и моделей и т. д., что не может не отразиться отрицательно на выполнении плана товарооборота, рентабельности торгового предприятия.

Поэтому хозрасчет побуждает торговые организации более жестко контролировать рублем промышленные предприятия, применяя

¹ Обзор работы Государственной инспекции по качеству промышленных товаров Министерства торговли СССР.

санкции за поставку недоброкачественной продукции, отказываясь от покупки не соответствующего спросу покупателей товара.

Промышленное предприятие не может не считаться с требованием торговых организаций повысить качество производимых им товаров, так как в противном случае готовая продукция останется не реализованной, предприятие понесет убытки, а оборотные средства не будут высвобождены для возобновления производства.

Таким образом, хозрасчет толкает торговые и промышленные предприятия на борьбу за повышение качества товаров, за обогащение их ассортимента, приближая тем самым выпускаемый товар к запросам населения.

Задача торговых организаций заключается в том, чтобы всемерно усиливать контроль рублем за работой поставщиков, добиваться от промышленных предприятий строгого выполнения производственных планов и условий хозяйственных договоров не только по выпуску валовой продукции, то есть по стоимости товаров, но и по ассортименту и качеству продукции, то есть по их потребительной стоимости.

Следует отметить, что отдельные руководители промышленных предприятий нередко на практике допускают извращения принципов хозрасчета. Памятуя о том, что хозрасчет должен содействовать повышению рентабельности предприятия, они нередко стремятся получить «прибыль», нарушая план по ассортименту и качеству товаров, за счет увеличения производства более «прибыльных» товаров.

Промышленные предприятия нередко избегают пошива сложных фасонов одежды, обуви и др., упрощают их, выполняют заказ из несоответствующего сырья. Бывают случаи, когда фабрики, желая показать требуемую от них работу по освоению новых видов моделей, формально выпускают небольшую партию их, а затем снимают с производства. Неудовлетворительное освоение новых моделей, фасонов, видов товаров народного потребления характерно для большинства промышленных предприятий.

Это нельзя объяснять только косностью, сопротивлением консервативно настроенных людей на промышленных предприятиях ко всякому нововведению. В известной мере причина заключается в недостатках планирования производства новых изделий, внедрение которых в производство нередко ухудшает показатели работы предприятий, снижает их рентабельность.

Назрела необходимость разработки такой системы планирования производства товаров народного потребления, которая исключала бы возможность ухудшения рентабельности предприятия при внедрении в производство новых изделий.

Вводимый с 1957 года по распоряжению Совета Министров СССР новый порядок планирования производства на предприятиях швейной промышленности, по которому оценка работы предприятия будет производиться независимо от стоимости израсходованного сырья, а исходя из выполнения ими плана по стоимости обработки, явится одной из практических мер на пути преодоления недостатков в планировании производства товаров народного потребления.

Большое значение в борьбе за улучшение качества и расширение ассортимента товаров имеет планирование цен.

Учет требований закона стоимости при планировании цен является одним из необходимых факторов, стимулирующих увеличение производства товаров в ассортименте, соответствующем растущему спросу населения. При установлении цен необходимо учитывать общественные издержки, затраты на производство и обращение товаров, принимать во внимание соотношение спроса и предложения.

На практике же иногда бывает так, что цены на некоторые товары народного потребления, более высокого качества и более трудоемкие, мало чем отличаются от цен на низкосортные и малотрудоемкие изделия. Это не стимулирует увеличения производства тех товаров, которые больше отвечают спросу населения.

Правильное использование закона стоимости является важным средством усиления воздействия торговли на промышленность.

Итак, использование хозяйственного договора дает торговым организациям возможность наиболее полного осуществления хозяйственного воздействия на промышленные предприятия, что является важным стимулом улучшения производства.

Следует отметить, что в организации работы по заключению и исполнению договоров по поставке товаров имеются существенные недостатки.

Хозяйственные договоры заключаются несвоевременно. В договорах зачастую предусматривают только общую сумму поставки товаров без указания их развернутого ассортимента, а также стандартов, технических условий. Торговыми организациями еще не обеспечивается должным образом строгий и систематический контроль за выполнением хозяйственных договоров. Имеет место примиренческое отношение торговых работников к поставщикам за поставку товаров с нарушением обусловленного ассортимента и низкого качества. Еще не изжитая гнилая практика «взаимных амнистий» за нарушение условий хозяйственных договоров.

А известно, что без контроля выполнения хозяйственных договоров, без привлечения к строгой материальной ответственности поставщиков за нарушение ими обязательств договор теряет свое значение, как экономический рычаг воздействия торговли на промышленность.

Действующие в настоящее время Основные условия поставки товаров народного потребления дают чрезмерно подробную регламентацию договорных обязательств, что нередко исключает какое-либо проявление инициативы договаривающихся сторон при согласовании условий договора.

Наличие всех этих недостатков принижает роль хозяйственного договора в деле воздействия торговли на промышленность, превращает его в отдельных случаях в пустую формальность.

Задача состоит в том, чтобы всемерно укреплять договорную дисциплину.

Проводимая в настоящее время децентрализация планирования товарооборота и доведение большей части товаров до торговых орга-

низаций в порядке свободной купли-продажи несомненно повысит роль договора поставки.

В целях дальнейшего развития инициативы предприятий и хозяйственных организаций необходимо уделить особое внимание упрощению структуры договорных отношений по поставкам товаров, широко развивать на местах непосредственные связи между производственными предприятиями и торговыми организациями путем заключения прямых договоров.

Все это позволит укрепить хозрасчетную и плановую дисциплину, повысит роль и значение хозяйственного договора в деле активного воздействия торговли на промышленность.

Эффективным орудием воздействия торговли на производство является система предварительных заказов торгующих организаций промышленности, представляющая собой относительно более высокую ступень взаимоотношений промышленных предприятий с торговыми организациями.

Эта система должна играть все большую роль при составлении производственных программ промышленных предприятий по выпуску товаров и, следовательно, максимально приближать вырабатываемый промышленностью ассортимент товаров к запросам населения.

Система заказов способствует правильному размещению товарных фондов в соответствии со спросом населения, содействует ликвидации элементов механического распределения товаров народного потребления в стране и является одним из важнейших условий организации научного планирования советской торговли.

Еще в 1927 году на февральском Пленуме ЦК КПСС указывалось на необходимость постепенного введения системы предварительных заказов промышленности со стороны торговых организаций с тем, чтобы она могла помогать промышленности приспосабливаться к изменениям в спросе населения на предметы народного потребления, к изменениям на рынке и давать возможность промышленности при составлении производственных программ своевременно учитывать все показатели рынка.

В довоенный период рыночные фонды товаров народного потребления, предназначенные для поставки в торговую сеть в порядке предварительных заказов, утверждались правительством и распределялись Министерством торговли СССР по торгующим организациям.

Было установлено, что в порядке выполнения предварительных заказов в торговые организации должно завозиться 45% рыночных фондов хлопчатобумажных тканей, швейных хлопчатобумажных и шерстяных изделий, обуви, силикатов и металлических изделий.

Торговая организация, дающая предварительный заказ, определяла количество товаров по каждому наименованию и артикулу в пределах выделенных для предварительных заказов фондов.

Принятые сбытовыми организациями от торгующих предприятий предварительные заказы доводились затем для их исполнения

непосредственно до промышленных предприятий. Перечень промышленных предприятий, которым передавался заказ для его исполнения, сообщался торгующим организациям-заказчикам.

Предварительный заказ, как правило, прилагался к договору в качестве составной его части и являлся твердым требованием к промышленному предприятию на товары со стороны торгующей организации.

Система предварительных заказов, имевшая место в довоенный период, сыграла положительную роль в организации воздействия торговли на промышленность в отношении производства товаров народного потребления по ассортименту и качеству, отвечающим спросу населения.

Однако во время Отечественной войны и в первые годы после ее окончания работа промышленности по предварительным заказам была сведена на нет.

Снабжение населения товарами народного потребления стало производиться на основе согласования группового ассортимента товаров в центре между Министерством легкой промышленности СССР и Министерством торговли СССР и Центросоюзом СССР без участия представителей низовых торговых организаций.

При таком согласовании вкусы непосредственного потребителя, очень разнообразные в нашем многонациональном государстве, не могли учитываться.

Поставка товаров фабриками, выходными и торговыми базами производилась более или менее удовлетворительно лишь в отношении группового ассортимента.

Однако отсутствие в групповом ассортименте указаний на удельный вес поставки, например, тканей по отдельным ассортиментным позициям (наименованиям тканей), по номерам кипных сортировок (по характеру рисунков), расцветкам и т. д., позволяло поставщикам поставлять внутригрупповой ассортимент товаров по их усмотрению без учета спроса населения в том или ином районе.

В результате такого порядка снабжения допускался механический завоз товаров «валом», без надлежащего подбора его ассортимента. Часто завозились в один и тот же район большие партии, например, тканей одного вида, расцветки и рисунка без учета спроса населения.

Таким образом, существовавший порядок отгрузки товаров в области, края, республики, в отдельные районы страны в соответствии с согласованным только в центре групповым ассортиментом позволял поставщикам безнаказанно нарушать внутригрупповой ассортимент, безответственно относиться к запросам обслуживаемого ими населения того или иного района.

Такой порядок снабжения населения товарами народного потребления лишал торговые организации возможности проводить организованное воздействие на производство, делал беспредметным изучение потребительского спроса. Такая организация снабжения населения товарами народного потребления не могла быть в дальнейшем терпима.

В послевоенный период система предварительных заказов стала восстанавливаться. При этом восстановление проходило на новой, более высокой качественной основе.

Предварительные заказы, введенные правительством с 1 апреля 1951 года, прежде всего отличаются от довоенных тем, что раньше они распространялись только на часть рыночных фондов и на ограниченный круг промышленных товаров.

В настоящее время торгующие организации дают заказы на хлопчатобумажные и шелковые ткани, кожаную и резиновую обувь, швейные изделия и другие товары в полном объеме выделенных им рыночных фондов. Лишь на отдельные артикулы, виды и группы тканей, швейных изделий, обуви и некоторых других товаров, производство которых ограничено временной нехваткой сырья или производственными возможностями промышленности, заказы составляются в пределах выделенных лимитов.

Система предварительных заказов все более совершенствуется.

До 1955 года имела место излишняя централизация заказов (представление торговыми организациями заказов в развернутом ассортименте Министерству торговли СССР для размещения их в централизованном порядке). Например, заказы на хлопчатобумажные ткани представлялись торгующими организациями в центр в разрезе 70 наименований ассортиментных позиций (наименований тканей) и 256—270 кипных сортировок (рисунков).

Чрезмерная централизация заказов ослабляла непосредственную связь между торгующими организациями и промышленными предприятиями, а громоздкая номенклатура заказа лишала торговые организации возможности устанавливать должный контроль за выполнением заказа в ассортименте, соответствующем спросу населения.

С 1955 года предварительные заказы торговые организации стали, как правило, размещать непосредственно на предприятиях, расположенных в данной республике, крае, области.

Так, торгующим организациям г. Москвы и Московской области, г. Ленинграда и Ленинградской области, Владимирской, Ивановской, Калининской областей, Украинской ССР, Узбекской ССР, Таджикской ССР, Киргизской ССР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, Литовской ССР было предоставлено право разместить заказы на хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые ткани на предприятиях текстильной промышленности, расположенных в указанных республиках, областях и городах, с учетом обеспечения тканями швейной промышленности и плана вывоза тканей в другие районы страны.

Торгующим организациям Украинской, Белорусской, Узбекской, Азербайджанской, Латвийской, Литовской, Эстонской, Армянской республик, Московской, Ленинградской, Ростовской областей было предоставлено право разместить свои заказы на кожаную обувь полностью на обувных предприятиях своей республики, края, области с учетом полного использования производственных мощностей

обувных предприятий этих республик, краев и областей и сокращения завоза обуви.

Такой порядок представления предварительных заказов промышленности должен способствовать налаживанию более тесных, непосредственных связей между торговыми и промышленными предприятиями, усилению воздействия торговли на производство.

С 1955 года объем размещения заказов на товары торговыми организациями на местных промышленных предприятиях значительно увеличился. Так, например, размещение заказов на обувь в основных районах ее производства увеличилось по Ленинграду и Ленинградской области с 85% до 94,5%, по Белорусской ССР — с 68,4% до 95,2%, по Азербайджанской ССР — с 63,3% до 82,1%, по Литовской ССР — с 56,6% до 78,2% и т. д. Следует отметить, однако, что заказы торговых организаций на местах размещаются неполностью.

До последнего времени еще занимают значительное место встречные перевозки товаров, а также перевозки их на дальние расстояния. В этом отношении характерной является работа обувной промышленности.

В Москву и Московскую область в первом полугодии 1955 года для поставки торгующим организациям было завезено обуви на сумму 149,3 миллиона рублей при одновременном вывозе излишних видов обуви на 93,5 миллиона рублей¹.

Производство обувных фабрик Москвы и Московской области не обеспечивает спроса местных торговых организаций на сандалеты, женскую хромовую массовую обувь на кожаной подошве, мужскую модельную обувь на кожаной подошве и другую. Вместе с тем намного превышает спрос местных торговых организаций производство юфтевых сапог, хромовых сапог с ворситовыми голенищами, женских открытых текстильных туфель и т. д.

Заказ торговых организаций Ленинграда и Ленинградской области на обувь, составляющий только 33,5% от плана производства обуви ленинградских фабрик, обеспечивается всего на 94,5%. В Ленинград и в Ленинградскую область приходится завозить свыше 500 тысяч пар обуви, в то время как две трети обуви производства ленинградских фабрик вывозится².

Около 50% обуви производства предприятий Белорусской ССР вывозится в другие республики, а в Белоруссию для удовлетворения заказов торговых организаций приходится завозить отдельные виды обуви: женскую массовую на среднем каблуке, женскую летнюю хромовую обувь и другую.

По Свердловску и Свердловской области при вывозе обуви в количестве 2 269 тысяч пар для обеспечения заказов торговых организаций необходимо было завезти свыше 1500 тысяч пар³.

¹ По данным Главобувьторга Министерства торговли СССР.

² Там же.

³ Там же

Обувные предприятия Армянской ССР вырабатывают детской хромовой и текстильной обуви в количестве, превышающем более чем в два раза потребность по заказам торгующих организаций республики, что приводит к необходимости ее вывоза на далекие расстояния, так как соседние республики и ближайшие области обеспечены полностью детской обувью.

Анализ работы обувной промышленности и торговых организаций по системе заказов показывает, что значительный объем встречных перевозок обуви, а также перевозок на дальние расстояния вызывается наличием значительных излишков производства обуви в одних районах и недостаточностью производства обуви в других районах, а также чрезмерно узкой специализацией отдельных обувных предприятий, выпускающих ограниченный ассортимент обуви.

Обувная промышленность должна усилить свою работу над совершенствованием техники и организации производства многоассортиментного выпуска обуви на потоках, решить задачу по совершенствованию на обувных предприятиях конвейеров, обеспечивающих возможность быстрого перевода их с выработки одного вида обуви на другой, с тем чтобы максимально расширить ассортимент выпускаемой обуви на отдельных фабриках. Эту задачу необходимо решить в тесной увязке с рациональным размещением производства, с учетом потребностей данного района в товарах и необходимостью сокращения перевозок.

В решении задач по устранению встречных и дальних перевозок обуви немалая роль принадлежит и торговым организациям.

Конторы и базы Главобувьторга Министерства торговли СССР должны самым решительным образом воздействовать на промышленность, добиваться расширения ассортимента выпускаемой обуви местными предприятиями и полного использования их мощностей для обеспечения заказов торговых организаций.

Конторам и базам Главобувьторга необходимо квалифицированно изучать производственные возможности предприятий и со знанием дела ставить в местных советских и партийных органах, организуемых совнархозах экономических районов вопросы о расширении ассортимента выпускаемой обуви на местных фабриках.

Опыт работы по системе заказов показывает, что заказы играют положительную роль в снабжении населения товарами, соответствующими потребительскому спросу.

Вместе с тем в практике работы по системе заказов имеется целый ряд недостатков.

Министерство торговли СССР вынуждено ежегодно при утверждении заказов, предоставляемых торгующими организациями, вносить в них многочисленные поправки вследствие неоднократных изменений производственных программ отдельных предприятий.

Так, например, изменения, внесенные в заказ Мостекстильторга на 1955 год по шелковым тканям, характеризуются следующими данными (в млн. руб.) ¹:

	Заказ торговых организаций	План поставки промышленностью
Крепдешин гладкокрашенный (поль- зующийся слабым спросом)	9,5	33,2
Саржа из штапельной пряжи (поль- зующаяся повышенным спросом) . .	41,6	10,4

Московская областная база Главтекстильторга Министерства торговли СССР заказала на четвертый квартал 1955 года хлопчатобумажных тканей, шерстянки и крепа на 3,8 миллиона рублей, а в соответствии с планом завоза тканей обязана была получить в два раза больше. В то же время принятый заказ этой базы на хлопчатобумажное трико костюмное и шевинот на сумму 4,1 миллиона рублей был обеспечен планом поставки всего только на 0,3 миллиона рублей.

В 1955 году были внесены поправки в заказы на хлопчатобумажные ткани по 28 ассортиментным позициям из 70, предусмотренных формой заказа, а по шелковым тканям — по 7 позициям из 26.

Значительные поправки вносились и в заказы на обувь, швейные изделия и другие товары.

Изменения заказов вызывались тем, что при согласовании общих заказов торговых организаций с промышленностью во многих случаях Министерству торговли СССР не представлялось возможным договориться с промышленными министерствами о производстве товаров в количестве и ассортименте, предусмотренных в заказах.

Промышленные министерства при приеме заказов руководствовались главным образом ведомственными интересами, избегая дополнительных затрат, связанных с изменением производства товаров в ассортименте, добиваясь у Госэкономкомиссии увеличения задания по выработке наименее трудоемких изделий.

Госэкономкомиссия при составлении планов развития народного хозяйства СССР также в первую очередь учитывала соображения промышленных министерств по валовой выработке и стоимости готовой продукции, не ставя перед ними в полной мере задачу вырабатывать те товары и в таких количествах, которые соответствовали бы спросу населения.

Торгующие организации должны представлять заказы планирующим организациям заблаговременно, к началу составления проекта годового плана развития народного хозяйства СССР, с тем чтобы заказы получили наиболее полное отражение в планах производства.

Специализация промышленных предприятий — очень важное и прогрессивное дело. Но на практике нередко допускается извращение принципов специализации путем проведения чрезмерно узкой

¹ Из конъюнктурного обзора Главтекстильторга Министерства торговли СССР.

специализации отдельных промышленных предприятий, выпускающих товары народного потребления. Такая узкая специализация способствует увеличению излишних, дальних и нерациональных перевозок товаров, она затрудняет размещение заказов торговых организаций на местных предприятиях.

Выше, на примере работы обувной промышленности по заказам торгующих организаций, было показано, что благодаря чрезмерно узкой специализации обувных предприятий в ряде городов, областей и республик, где сосредоточены крупнейшие обувные фабрики, местная потребность в обуви *в ассортименте* не обеспечивается произведенной продукцией на этих предприятиях. Для выполнения заказов торговых организаций приходится завозить обувь из других областей при одновременном вывозе больших количеств обуви в другие районы страны.

Такое положение со специализацией создалось и в других отраслях промышленности, производящих товары народного потребления, в частности в швейной промышленности.

Так, например, Пензенская швейная фабрика имени Клары Цеткин до проведения специализации выпускала 28 видов изделий, обеспечивая совместно с Кузнецкой швейной фабрикой почти весь ассортимент (95%), необходимый для удовлетворения спроса населения области. При проведении специализации на фабрике имени Клары Цеткин были сняты с производства шерстяные женские костюмы, детские платья, мужские и женские плащи, шелковые женские платья, мужские и детские сорочки и пр. Фабрика сократила выпуск изделий до 13 видов.

Это привело к тому, что в 1955 году план завоза швейных изделий из других областей в Пензенскую область увеличился в 4,5 раза и тем не менее он не обеспечивал всего необходимого ассортимента. Спрос населения на женские костюмы из хлопчатобумажных и шерстяных тканей, изделия для детей дошкольного возраста, мужские и детские сорочки полностью не удовлетворялся. В то же время увеличился вывоз швейных изделий в другие области.

Практика показывает, что чрезмерно узкая специализация промышленных предприятий, производящих товары народного потребления, не может играть положительной роли в деле максимального удовлетворения спроса населения.

Вызывая увеличение нерациональных и дальних перевозок товаров, узкая специализация вместе с тем ослабляет непосредственную, постоянную связь торговых организаций с промышленными предприятиями, затрудняет оперативное проведение торговыми организациями воздействия через заказы на промышленность в целях увеличения ассортимента товаров в соответствии со спросом населения.

При проведении специализации предприятий, производящих товары народного потребления, не следует допускать чрезмерное сокращение ассортимента товаров.

Серьезный недостаток в работе по системе заказов заключался, далее, в том, что еще не изжита была практика централизации согласования заказов с министерствами промышленности. Это затруд-

няло внесение в планы производства и поставки товаров некоторых изменений, вытекающих из изменения спроса населения.

Так, например, в целях удовлетворения возросшего спроса на детскую и дошкольную хромовую обувь Главобувьторг Министерства торговли СССР просил Министерство легкой промышленности СССР увеличить производство ее в третьем квартале 1955 года на 300 тысяч пар и в четвертом квартале — на 409 тысяч пар за счет уменьшения выпуска других видов обуви. Однако вопрос этот в Министерстве легкой промышленности не получил разрешения вплоть до наступления 1956 года.

Необходимо предоставить право директорам промышленных предприятий по требованию местных органов торговли вносить изменения в планы производства по ассортименту в зависимости от изменений, происходящих в спросе населения.

Торговые организации зачастую получают от промышленности товары в узком ассортименте без подсортировки или в ассортименте, не соответствующем заказу.

Предприятия промышленности в силу производственных причин не могут выпускать ежедневно изделия в полном ассортименте, особенно по моделям, фасонам, рисункам, расцветкам, предусмотренным месячными или квартальными планами.

Однако нормативы остатков на выходных базах и прифабричных складах исключают возможность иметь запасы товаров, достаточные для накопления более широкого ассортимента и лучшей подсортировки отгружаемых партий.

В ряде случаев ассортимент товаров ухудшается по сравнению с заказами в результате неправильной организации транзитных отгрузок товаров, когда эти отгрузки производятся с предприятий промышленности, вырабатывающих товары в ограниченном ассортименте, а заказы торговых организаций-получателей незначительны.

Например, около 50% рыночного фонда хлопчатобумажных тканей отгружается торговым организациям непосредственно с предприятий промышленности, выпускающих месячную норму тканей в заказанном рисунке в течение 2—3 дней. При этом промышленным предприятиям дано право по установленному нормативу иметь на складе только трехдневный запас товаров. Понятно, что в результате такого положения должная подсортировка товаров в соответствии с заказами не может быть обеспечена.

Необходимо увеличить нормативы товарных запасов на выходных оптовых базах и прифабричных складах для обеспечения лучшей подсортировки товаров при отпуске их торгующим организациям.

Серьезным недостатком в работе торговых организаций по системе заказов является неудовлетворительная постановка изучения потребительского спроса, хотя в этом деле в последние годы намечилось некоторое улучшение.

Слабо представляя спрос населения, торгующие организации нередко дают промышленности необоснованные заказы или прибегают к отказам от товаров, нужных населению.

Оптовые базы не всегда доводят до промышленных предприятий требования розницы, не помогают работникам магазинов в составлении заказов.

Система предварительных заказов имеет большое будущее: все более будет расширяться круг заказываемых товаров и число торговых организаций-заказчиков, сокращаться система лимитирования отдельных товаров в заказах по мере перехода товаров из недостаточных в достаточные, резко сократится излишняя централизация заказов, торговые организации все более будут размещать свои заказы на местах, заключать прямые договоры с предприятиями.

Размещение заказов торговых организаций на местах, несомненно, приведет к значительному сокращению и устранению излишних перевозок товаров из одной области в другую, будет способствовать налаживанию непосредственных деловых связей между торговыми организациями и промышленностью, даст возможность торговым организациям оперативным путем воздействовать на производство.

Воздействие советской торговли на производство путем проводимого в торговых организациях бракеража товаров, прекращения приемки от промышленных предприятий изделий низкого качества, посредством хозяйственных договоров, дачи предварительных заказов дополняется формами общественного воздействия. К ним относятся: проводимые торговыми организациями конференции по качеству и ассортименту отдельных товаров; организация выставок — просмотров товаров народного потребления; использование торговыми организациями печати, радио, кино с целью воздействия на предприятия-бракоделы, а также популяризации опыта лучших предприятий; активное участие торговых работников в проводимых ВЦСПС массовых рейдах профсоюзного актива на предприятиях и т. д.

Применяя формы общественного воздействия на промышленность, торговые организации добиваются положительных результатов в деле улучшения качества и ассортимента выпускаемых товаров народного потребления.

* * *

Усилению воздействия торговых организаций на производство способствует улучшение системы планирования товарооборота, устранение чрезмерной централизации распределения товарных ресурсов по районам страны.

Известно, что социалистическая система хозяйства предполагает централизацию как необходимый элемент народнохозяйственного планирования. Осуществляемая в нашей стране система централизованного планирования снабжения населения промышленными и продовольственными товарами доказала свою жизненность.

В условиях социализма, при его плановом ведении хозяйства, система централизованного снабжения населения продуктами дает возможность государству активно воздействовать на производство и распределение предметов народного потребления, создавать товар-

ные резервы, маневрировать ими в интересах развития экономики и подъема народного благосостояния. Вместе с тем в практике централизованного снабжения населения товарами народного потребления еще имеют место существенные недостатки.

Известно, что планирование торговли имеет свои особенности, свою специфику. При планировании торговли надо учитывать происходящие изменения в соотношении между спросом и предложением, изменения вкусов потребителей и т. д., что требует организации гибкого, оперативного планирования торговли.

Однако чрезмерная централизация распределения товарных фондов лишала планирование товарооборота такой необходимой гибкости и оперативности. Министерство торговли СССР, министерства торговли союзных республик, главные управления по оптовой торговле, Центросоюз и другие центры торговых систем, централизованно планируя распределение по республикам, областям, городам страны, по торговым системам подробную номенклатуру промышленных товаров вплоть до второстепенных товаров местного производства, зачастую не имели возможности учитывать местные товарные ресурсы, данные о продаже и остатках, о потребительском спросе на те или иные товары.

Это приводило к неправильному завозу товаров, к нерациональным и встречным перевозкам, к механическому их распределению по республикам и областям вплоть до навязывания отдельным торговым организациям товаров, не пользующихся у них спросом, но запланированных в центре.

Излишняя централизация планирования товарных фондов лишала местные торговые организации возможности решать некоторые вопросы распределения товарных фондов между торговыми организациями различных торговых систем в соответствии со сложившимся спросом покупателей. Местные торговые организации фактически могли маневрировать лишь самой незначительной частью товарных фондов.

За последнее время в системе организации торговли и планирования товарооборота произошли крупные изменения.

Произведена передача ряда торговых организаций и предприятий главных управлений и всесоюзных контор Министерства торговли СССР в республиканское и местное подчинение, а многие местные торги и тресты столовых, находящиеся в непосредственном подчинении республиканских министерств торговли, были переданы в подчинение областных и городских Советов депутатов трудящихся.

В настоящее время из союзного в местное подчинение переданы десятки тысяч розничных торговых предприятий и предприятий общественного питания.

Ликвидированы почти все главные управления розничной торговли и общественного питания союзного подчинения.

Продолжающаяся передача торговых организаций в местное подчинение резко повышает ответственность руководителей местных торгующих организаций за обеспечение бесперебойной торговли потребительскими товарами, заставляет их более активно воздейство-

вать на промышленность с целью вовлечения в товарооборот промышленных и продовольственных товаров в соответствии со спросом населения.

В настоящее время намного повысилась роль местных органов (республиканских, краевых и областных) в распределении товарных фондов. Выделение фондов из центра непосредственно по различным торговым системам существенно сократилось. Централизованное распределение товарных фондов сохраняется преимущественно по важнейшим продовольственным и промышленным товарам.

Значительная же часть товарных масс передана в распоряжение министерств торговли союзных республик, краевых, областных и городских отделов торговли, которые сами на местах планируют их распределение с учетом потребительского спроса населения, местных условий.

Все это будет способствовать более умелому и целесообразному размещению товарных ресурсов по городам, районам и торгующим организациям в соответствии со спросом потребителей, повысит ответственность местных органов за правильное размещение товарных масс.

Не учитывать «местных отличий, — указывал Ленин, — значило бы впадать в бюрократический централизм и т. п., значило бы мешать местным работникам в том учете местных различий, который является основой разумной работы»¹.

Проводимое улучшение планирования товарооборота, расширение прав и возможностей местных торговых организаций способствует развязыванию инициативы торговых работников в деле воздействия на производство, изыскания товарных масс на месте, повышает их ответственность за обеспечение снабжения населения.

В целях поощрения инициативы местных органов и повышения их ответственности за увеличение производства и улучшение снабжения населения товарами народного потребления и особенно продуктами животноводства в решении январского Пленума ЦК КПСС 1955 года и Директивах XX съезда КПСС предусмотрено внесение изменений в существующую систему распределения продуктов для торговли в районах, областях и республиках с тем, чтобы в ней правильно сочетались принципы централизации с развитием местной инициативы по использованию имеющихся ресурсов для снабжения населения.

С 1957 года отменена существовавшая практика централизованного снабжения продуктами животноводства, при которой фонды мясопродуктов, яиц и молока выделялись союзным и автономным республикам, краям и областям без учета уровня производства, заготовок и государственных закупок в них этих продуктов.

При новой системе распределения продуктов животноводства предусматривается значительно большая самостоятельность союзных и автономных республик, краев и областей, повышаются их заинтересованность и ответственность за увеличение производства

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 327.

мясных и молочных продуктов, за улучшение снабжения населения. По новой системе распределения продуктов животноводства часть продукции отдельных союзных и автономных республик, краев и областей направляется на общесоюзные государственные нужды.

Другая часть продуктов животноводства поступает в полное распоряжение Советов Министров союзных республик, автономных республик, краев и областей для снабжения местного населения и расходует в прямой зависимости от выполнения планов заготовок и государственных закупок продуктов животноводства. Следовательно, республики, края, области, выполняющие и перевыполняющие план производства, заготовок и закупок продуктов животноводства, имеют возможность лучше снабжать свое население.

Правильное сочетание централизованного снабжения с децентрализованным будет способствовать всемерному развитию местной инициативы и повышению ответственности местных органов за максимальное использование имеющихся возможностей в деле увеличения производства товаров народного потребления, в деле максимального удовлетворения спроса населения.

Крупным резервом увеличения товарных ресурсов, вовлекаемых в товарооборот, является развитие местной государственной и кооперативной промышленности.

Торгующие организации призваны максимально мобилизовать местные товарные ресурсы в товарооборот, воздействовать на местную государственную и кооперативную промышленность, требовать от ее руководителей использования всех ресурсов для производства на месте нужных населению товаров.

Однако до настоящего времени еще далеко недостаточно вовлекаются в товарооборот дополнительные товарные ресурсы за счет более широкого развития производства товаров из местного сырья, слабо используются на месте богатейшие природные богатства Урала, Сибири, Дальнего Востока, а также ценные отходы крупной промышленности. Это приводит к дальним и нерациональным перевозкам товаров широкого потребления, производство которых без особого труда можно было бы наладить на месте.

Задача работников советской торговли заключается в том, чтобы знать местные сырьевые возможности, со знанием дела воздействовать на промышленность, добиваться расширения выпуска необходимых населению товаров народного потребления.

Успешное решение этой задачи в большой степени зависит от инициативы, настойчивости торговых работников на местах, от их умения побудить местную государственную и кооперативную промышленность производить все необходимое для удовлетворения спроса населения.

Указание В. И. Ленина о том, что советская торговля призвана собирать «распыленные товарные ценности и вызывать к жизни новые»¹, данное много лет тому назад, является актуальным и для настоящего времени.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 475.

В Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы намечена величественная программа дальнейшего мощного подъема всех отраслей социалистического производства, значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня жизни трудящихся нашей страны.

Главные задачи шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, говорится в Директивах, состоят в том, чтобы на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший мощный рост всех отраслей народного хозяйства, осуществить крутой подъем сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

Производство предметов народного потребления в шестой пятилетке увеличится примерно на 60%. На столько же возрастет национальный доход. Реальная заработная плата рабочих и служащих повысится в среднем примерно на 30%, а денежные и натуральные доходы колхозников — не менее чем на 40%. Значительно возрастут государственные расходы по социальному обеспечению и социальному страхованию.

Всемерное увеличение производства продовольственных и промышленных товаров и сельскохозяйственных продуктов, с одной стороны, и повышение покупательной способности населения — с другой, являются основной предпосылкой дальнейшего развития советской торговли. В шестой пятилетке предстоит увеличить розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли примерно на 50%.

Дальнейшее развитие советской торговли тесно связано с непрерывным совершенствованием и всесторонним повышением культуры советской торговли. Главным требованием советской культурной торговли является наличие в торговой сети устойчивого ассортимента товаров, отвечающего спросу потребителя. Для этого торговые организации должны тщательно изучать спрос населения и на этой основе воздействовать на производство, требовать от промышленных предприятий выпуска товаров в том ассортименте и такого качества, которые необходимы населению.

Культурно торговать — это значит быстро доводить товары, созданные в промышленности и сельском хозяйстве, до потребителя, увязывать объем и структуру производства предметов народного потребления со спросом населения, обеспечивать полный обмен денежных доходов населения на товары, удовлетворяющие разнообразный потребительский спрос.

Для обеспечения правильного соответствия между товарными фондами страны и спросом населения необходимо хорошо поставленное, научное планирование торговли, составление правильного баланса между наличной товарной массой и платежеспособным спросом населения.

Несоответствие между имеющейся товарной массой и денежными доходами населения приводит к отрицательным явлениям в торговле, порождает в некоторых местах очереди и перебои в продаже отдельных товаров, создает неудобства для населения, затрудняет борьбу за повышение качества товаров.

Мероприятия, намеченные XX съездом партии по дальнейшему мощному росту всех отраслей народного хозяйства, крутому подъему сельскохозяйственного производства на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, позволят в годы шестой пятилетки устранить имеющееся некоторое несоответствие между наличием товарной массы в стране и денежными доходами населения, а правильное планирование торговли даст возможность ликвидировать имеющиеся в отдельных местах очереди и перебои в торговле. Это повысит культуру торговли, улучшит обслуживание покупателя, позволит «обеспечить повышение качества всей массы товаров до уровня лучших наших и зарубежных образцов и *поднять всю торговлю и общественное питание на новую, более высокую ступень, соответствующую требованиям социалистического общества*»¹.

Повышение культуры торговли предполагает систематический подъем и дальнейшую реконструкцию ее материально-технической базы, планомерное расширение и правильное размещение торговых предприятий, проведение дальнейшей специализации магазинов, всемерное внедрение новой торговой техники, что обеспечивает более быстрый и правильный отпуск товаров покупателям.

В шестой пятилетке широкое применение должны найти прогрессивные формы работы, отвечающие требованиям растущего товарооборота и повышающие культуру советской торговли. Намечено максимально увеличить предварительную расфасовку товаров, широко применять передовые методы торговли (как, например, доставка товаров на дом, продажа по предварительным заказам, по образцам, почасовая торговля и другие). Среди новых форм торгового обслуживания следует отметить организацию магазинов и секций без продавцов, продажу товаров с помощью автоматов, самообслуживание в столовых, отпуск обедов на дом.

Новые формы торговли создают значительные удобства для покупателей: дают им больше возможностей для ознакомления с товарами и ускоряют процесс покупки, позволяют сокращать трудовые затраты в торговле, уменьшать расходы.

Коренному улучшению культуры торговли и общественного питания будет содействовать дальнейшая децентрализация управления торговыми предприятиями, передача их местным Советам депутатов трудящихся, усиление общественного контроля за работой магазинов, столовых в целях улучшения торговли и общественного питания.

Развитие советской культурной торговли является важным фактором выполнения заданий шестого пятилетнего плана, дальнейшего укрепления нашей социалистической экономики, неуклонного роста материального благосостояния советского народа.

¹ А. И. Микоян. Речь на XX съезде КПСС, Госполитиздат, 1956, стр. 9—10.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Двадцатый съезд КПСС поставил задачу — резко увеличить размер продукции на каждые 100 гектаров земельных угодий с минимальными затратами средств и труда на единицу продукции. Для этого необходимо систематически повышать культуру сельскохозяйственного производства на основе его интенсификации.

Интенсификация, как путь подъема сельскохозяйственного производства и его культуры, вытекает из особенности данной отрасли производства. Эта особенность состоит в том, что в сельском хозяйстве земля является не только общим материальным условием и территориальной базой производства, но и основным средством производства.

Земля является той основой сельскохозяйственного производства, в которой происходит переплетение экономических процессов производства и воспроизводства с естественными процессами. В сельском хозяйстве увеличение производства может быть достигнуто либо путем расширения посевных площадей, то есть вовлечением в оборот новых земель, либо путем лучшего использования уже обрабатываемых земель.

Земля, как средство производства, отличается от других средств производства тем, что по мере использования все другие средства производства изнашиваются, приходят в ветхость и в конце концов выходят из строя; земля же постоянно улучшается, приобретает новые качества, повышает свое плодородие, если ее правильно обрабатывать, удобрять. Многократное использование одного и того же земельного участка возможно именно потому, что плодородие почвы может прогрессивно расти при правильном воздействии на нее человека.

Для промышленности плодородие никакого значения не имеет. Здесь земля дает рабочему место, как территорию, а процессу его труда — сферу действия. Процесс производства в промышленности не связан с плодородием земли. В сельском же хозяйстве процесс труда и создание продуктов прямо зависят от плодородия почвы.

Плодородие — это свойство земли, ее способность снабжать растения в течение всей их жизни питательными веществами и водой. Плодородие бывает естественное и искусственное (экономическое).

Естественное плодородие образуется в результате длительного процесса почвообразования. Оно является потенциальным, ибо имеющиеся в почве питательные вещества не всегда доступны и достаточны для растений.

Чтобы обеспечить растения всеми необходимыми питательными веществами, требуется воздействие человека на почву. Правильное воздействие человека на почву усиливает процесс перехода имеющихся в ней запасов питательных веществ в доступную для растений форму и пополняет, создает такие вещества там, где их недостаточно. Достигается это различными способами и методами обработки почвы и ухода за растениями.

В сельскохозяйственном производстве человек имеет дело с живыми организмами, развитие которых подчинено особым законам органического мира, и деятельность человека направлена здесь на использование самой органической природы в целях создания лучших условий для развития культурных растений и животных. Для этого необходимо глубоко изучить закономерности природы, почвенные и климатические особенности каждой зоны, каждого района и соответственно с наличными благоприятными условиями разместить производство и специализировать его.

Но этого мало. Чтобы наилучшим образом использовать каждый гектар земли — это в высшей степени важное и единственно оригинальное средство производства в сельском хозяйстве, — необходимо познавать не только климатические и почвенные особенности отдельных земель, но и природу растений и животных, их естественные требования. Это позволяет активно воздействовать на развитие организма растений и животных и достигать желаемых результатов независимо от милостей природы. Выведение засухоустойчивых, морозоустойчивых и высокоурожайных культур, высокопродуктивных пород скота и т. д. дает возможность наиболее полно использовать природу в целях расширения сельскохозяйственного производства.

Люди могут не только сохранить и использовать имеющееся в почве естественное плодородие, но изменить его, улучшить и создать новое. То плодородие почвы, которое образуется в результате воздействия человека на почву, называется экономическим. Определяется оно не только естественными качествами почвы, которые существуют независимо от воздействия человека на нее, но и уровнем развития производства.

Экономическое плодородие создается трудом и не существует помимо труда, вне хозяйства. Маркс писал, что экономическое плодородие почвы есть искусственный продукт, обязанный своим существованием культуре, вложению капитала, что «хотя плодородие и является объективным свойством почвы, экономически оно... постоянно подразумевает известное отношение — отношение к данному уровню развития земледельческой химии и механики, а пото-

му и изменяется вместе с этим уровнем развития»¹. Современное состояние науки и техники позволяет уменьшить влияние капризов природы и прогрессивно повышать плодородие почвы.

На знании особенностей земли и закономерностей повышения плодородия почвы построена марксистская теория интенсификации сельскохозяйственного производства.

Нет земли, которая приносит бы продукт без определенных затрат. Но эти затраты увеличиваются, если нужно повысить экономическое плодородие почвы. С целью повышения плодородия почвы в землю вносят органические и минеральные удобрения, внедряют севообороты, строят оросительные системы, обрабатывают почву при помощи машин и т. д. Это ведет к тому, что растет количество средств производства и труда на один и тот же участок земли. Такая концентрация средств производства и труда, затрачиваемых на обработку единицы земельной площади, называется интенсификацией.

Чем выше уровень интенсификации сельскохозяйственного производства, тем лучше и полнее используется плодородие почвы. Практика показывает, что в одинаковых почвенно-климатических условиях с единицы земельной площади получают больше сельскохозяйственной продукции и более высокий доход те хозяйства, которые осуществляют процесс производства более интенсивно. При этом рост дохода намного опережает рост дополнительных вложений.

Буржуазные экономисты утверждали и продолжают утверждать, что добавочные вложения в землю за известным пределом сопровождаются уменьшением количества производимой продукции. На этом ложном утверждении они построили так называемый «закон убывающего плодородия почвы».

Согласно данной теории, по мере развития общества совершается переход от обработки лучших земель к худшим, в результате этого растет земельная рента, а также и затраты на производство сельскохозяйственной продукции, растут цены. Поэтому вздорожание сельскохозяйственных продуктов и в связи с этим падение реальной заработной платы буржуазные экономисты выводят не из законов капиталистического производства, а из законов природы. На этой же основе буржуазный экономист Мальтус построил так называемый «закон абсолютного перенаселения», используемый современными неомальтузианцами в целях оправдания новой мировой войны.

Великая заслуга Маркса состоит в том, что он «освободил теорию дифференциальной ренты от всякой связи с пресловутым «законом убывающего плодородия почвы»»².

Дифференциальная рента связана не с переходом от лучших к худшим землям, а с различием в плодородии почвы, местоположением земель, а также с различием производительности добавочных затрат при определенных экономических отношениях в обществе. Такими экономическими отношениями являются частное землеполь-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 664.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 5, стр. 100.

зование в условиях капитализма и коллективное землепользование при наличии товарного производства в условиях социализма.

Земля высокого плодородия даст больше дохода при одинаковых вложениях, чем земля низкого плодородия. При этом дополнительный доход с лучшей земли ввиду монополии на землю, как на объект хозяйства, принадлежит данному хозяйству, образуя дифференциальную ренту.

Кроме ренты по плодородию, существует и рента по местоположению; причем те или иные участки могут не приносить ренту по плодородию, но давать ренту по местоположению.

Возможны случаи, когда лучшее расположение земель по отношению к рынкам сбыта компенсирует ее низкое плодородие. Изучая «Труды податной комиссии» России, Маркс отмечал, что плохое качество земель Чернского уезда компенсируется их близостью к хлебным рынкам (Мценскому, Белевскому) и к Московско-Курской железной дороге. *«Здесь пример того, — писал Маркс, — как местоположение уравнивает различия в почвенных условиях. Это уравнивание (не говоря о том, что некоторые продукты можно вывозить лишь на ближайшие рынки) сводится к уравниванию, с одной стороны, количеством продуктов, с другой, — ценой»*¹.

Чем ближе хозяйство расположено к рынку сбыта сельскохозяйственных продуктов, тем выше рента, потому что общая цена производства определяется индивидуальной ценой производства наиболее удаленного от рынка сбыта участка. А ближе расположенные к рынкам сбыта хозяйства продают свои продукты по цене производства самого удаленного участка.

Земля может быть далеко расположена от рынков сбыта, но более плодородна. В таком случае переход совершается от обработки худших участков к лучшим. «...Плодородие и положение могут действовать в противоположном направлении, — говорил Маркс. — Земельный участок может быть хорошо расположен и очень мало плодороден, и наоборот»².

Следовательно, рента связана не с переходом от обработки лучших земель к худшим, а с различием в плодородии и местоположении земель.

Одинаковые по величине участки земли при равных затратах дают различный доход в зависимости от плодородия и удобства местоположения земли. Излишек дохода, получаемый вследствие различного естественного плодородия и местоположения земельного участка, образует дифференциальную ренту I. Но существует и дифференциальная рента II.

Основанием для образования дифференциальной ренты II является уже не естественное различие плодородия, а различие в уровнях повышения экономического плодородия почвы. Если дифференциальная рента I связана с неодинаковой производительностью труда в результате более благоприятного естественного плодородия

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. XIII, 1955, стр. 281.

² К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 663.

почвы и более удобного расположения земли в отношении рынка, то дифференциальная рента II связана с неодинаковой производительностью труда в результате более эффективных дополнительных вложений на один и тот же участок земли, то есть с интенсификацией.

Если на два равных по площади, природным условиям и местоположениям участка были произведены различные капиталовложения, то, безусловно, участок, на котором были сделаны добавочные вложения, даст и больше продукта. Этот добавочный продукт, полученный в результате интенсификации, Маркс называет дифференциальной рентой II.

Дифференциальная рента II возникает на основе дифференциальной ренты I и является иным ее выражением. Разница между ними состоит в том, что дифференциальная рента I образуется и при экстенсивном и при интенсивном земледелии, а дифференциальная рента II — только при интенсивном ведении хозяйства.

В. И. Ленин, ведя борьбу против сторонников так называемого «закона убывающего плодородия», на конкретном материале развития капиталистического хозяйства доказал, что, когда техника прогрессирует, когда способы производства совершенствуются, дополнительные вложения капиталов в землю неизбежно сопровождаются повышением производительности труда и более быстрым ростом дохода с единицы площади.

Факты из современной капиталистической действительности также свидетельствуют о том, что интенсификация повышает уровень сельскохозяйственного производства. Так, например, с 1938 по 1954 год производство сельскохозяйственных продуктов в США выросло на 41%, в то время как посевные площади значительно сократились. Такое повышение уровня производства можно объяснить только повышением интенсификации производства на крупных и крупнейших фермах. Рост производства за счет интенсификации наблюдается и в других капиталистических странах.

Тем не менее буржуазные ученые в современных условиях, как никогда, рьяно пропагандируют «закон убывающего плодородия» в целях апологетики милитаризма. Последним «достижением» буржуазной агрономической науки является «теория» так называемого «биодинамического и органического земледелия». Сторонники этой «теории» пытаются доказать, что падение плодородия почвы является результатом применения машинной техники, минеральных удобрений и других средств, выпускаемых промышленностью. В примитивном докапиталистическом земледелии они видят золотой век. Эти и подобные им «теории» имели и имеют одну цель — скрыть истинные причины капиталистической эксплуатации трудящихся масс и отвлечь их внимание от революционных выступлений.

Если буржуазная теория земельной ренты дает эксплуататорам возможность во всех бедствиях, нищете, голоде, на которые капитализм обрекает трудящихся, винить не капиталистическую систему хозяйства, а вечные законы природы, устранить которые человек не в силах, то марксистская теория о ренте дает научное обоснование необходимости союза рабочего класса и крестьянства, как главной

и решающей силы, которая путем революции приводит форму собственности в соответствие с общественным характером процесса производства, то есть мобилизует трудящихся капиталистических стран на уничтожение частной собственности на землю — этого главного препятствия на пути прогресса в сельском хозяйстве и установления общественной собственности. Марксистская теория земельной ренты указывает меры, посредством которых рабочий класс ликвидирует класс помещиков и феодальные пережитки и выводит трудящееся крестьянство на широкую дорогу социалистических преобразований. Она мобилизует людей в государствах социалистической системы на повышение интенсификации сельскохозяйственного производства.

Рост культуры земледелия, технический прогресс, повышая плодородие почвы, расширяют возможность эффективных вложений в сельскохозяйственное производство.

Там, где имеются развитая техника, агрономия и химия, возможности повышения плодородия почвы огромны. Но превращение этой возможности в действительность зависит от общественных условий, от системы ведения сельского хозяйства.

Разрабатывая теорию ренты, К. Маркс и В. И. Ленин в упорной и последовательной борьбе со всякого рода реакционными, антинаучными течениями раскрыли вопрос о сущности интенсификации капиталистического сельскохозяйственного производства и дали основные, отправные положения к анализу интенсификации социалистического сельскохозяйственного производства.

В интенсификации сельскохозяйственного производства различают две стороны: экономическую и техническую. В экономическом смысле под интенсификацией сельскохозяйственного производства Маркс понимает «концентрацию капитала на одной и той же земельной площади, вместо распределения его между земельными участками, находящимися один возле другого»¹.

Возделанная земля больше стоит, чем невозделанная, если даже и та и другая обладают одинаковыми естественными свойствами (плодородие, местоположение), поскольку расходы, связанные с ее расчисткой, обработкой, удобрением и т. д., присоединяются к земле.

При дальнейшем использовании земли такие расходы растут. Для лучшего использования земли люди строят осушительные каналы, оросительные сооружения, хозяйственные постройки, подъездные дороги и т. д. Эти работы повышают плодородие почвы и превращают землю из простой материи в землю-капитал, как говорил Маркс.

Концентрация вложений в землю неизбежно приводит к техническим изменениям в производстве. Чтобы увеличить вложения на единицу земельной площади, необходимо изобрести новые, более производительные машины и увеличить их применение, ввести лучшие методы ведения хозяйства, новые способы содержания скота и т. д.

Применение в сельском хозяйстве лучших машин и орудий, химических удобрений, семян хороших сортов, разведение скота луч-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 688

шей породы, проведение работ по осушению и орошению и т. д. ведут к усовершенствованию сельскохозяйственного производства и повышению его интенсификации. Эта сторона является технической стороной интенсификации сельскохозяйственного производства. Концентрация капитала, говорил В. И. Ленин, «означает технические изменения в земледелии, интенсификацию его, переход к высшим системам полеводства»¹.

Уровень интенсификации сельскохозяйственного производства растет с увеличением посевов более интенсивных культур и развитием отраслей. Более интенсивными считаются культуры и отрасли, которые требуют больше труда и средств.

Как известно, различные отрасли производства и культуры сельского хозяйства требуют неодинаковых затрат. Посев хлопка, например, связан с такими важными проблемами, как эффективное использование водных богатств, улучшение мелиоративного состояния земель, широкое внедрение техники, механизация производственных процессов и т. д. Также с большими затратами связано возделывание сахарной свеклы и некоторых других культур. Больше затрат труда по сравнению с зерновым хозяйством требуют и такие отрасли сельского хозяйства, как овощеводство и животноводство. В. И. Ленин указывал, что интенсификация выражается «в посеве корнеплодов, требующих большего количества рабочих на единицу посева, или в заведении молочного скота, в посеве кормовых трав и пр. и пр.»².

Интенсификация сельскохозяйственного производства может совершаться двояко:

1) Путем изменения структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур и отраслей производства и переходом, таким образом, к более интенсивным культурам и отраслям, требующим большего количества рабочих на единицу посева или голову скота. Так бывает, когда в сочетании культур и отраслей увеличивается удельный вес технических культур (сахарная свекла, лен, конопля, хлопок), овощей, молочного животноводства и т. д.

2) Интенсификация может совершаться и путем перехода к более интенсивным формам ведения хозяйства при сохранении прежних отраслей. Такой формой может служить переход хозяйства от малопродуктивного молочного хозяйства на базе естественного кормодобывания к высокопродуктивному молочному хозяйству на базе посевных кормов или переход от овощеводства открытого грунта к овощеводству закрытого грунта и т. д.

Общий уровень интенсификации сельскохозяйственного производства зависит от степени интенсификации его отдельных отраслей. В сельском хозяйстве не все отрасли одинаково интенсивно развиваются. Даже в высокоинтенсивном хозяйстве в целом могут быть менее интенсивно развивающиеся отрасли. Поэтому большое значение для повышения общего уровня интенсификации сельского

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 47.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 53.

зяйственного производства имеет подтягивание отстающих отраслей до уровня более интенсивно развивающихся.

Уровень интенсификации определяется: а) на основе сопоставления данных одного периода с данными другого периода, когда речь идет об этапах, периодах; б) на основе сопоставления данных одной страны с данными другой страны, когда речь идет о степени интенсификации сельскохозяйственного производства отдельных стран; в) на основе сопоставления данных одного хозяйства с данными другого хозяйства, когда речь идет об уровне интенсификации производства отдельных хозяйств внутри страны, района и т. д.

* * *

В докапиталистическую эпоху и в первый период развития капитализма сельскохозяйственное производство велось преимущественно экстенсивно. Это было связано в первую очередь с низким уровнем развития производительных сил и, в частности, с низким уровнем техники.

Рост производительных сил, развитие товарного производства, расширение внутреннего и внешнего рынка вызвали огромный спрос на товары, который не мог быть удовлетворен производством, основанным на ручном труде. Погоня за прибавочной стоимостью и конкурентная борьба толкали капиталистов на развитие техники производства.

Развитие производительных сил в машинный период капитализма позволило вооружать сельское хозяйство машинами и другими усовершенствованными орудиями. Рост населения, отсутствие свободных плодородных земель заставляли капиталистов сосредоточивать труд и средства на улучшение обработки старых участков. Развитие промышленности сельскохозяйственного машиностроения привело к быстрому росту применения сельскохозяйственных машин, а научные открытия в области агрономической химии и развитие химической промышленности — к росту употребления искусственных минеральных удобрений и т. д. С развитием капитализма такой метод становится главным в развитии сельского хозяйства.

Интенсификация нарушила вековой застой сельского хозяйства и дала сильный толчок быстрому росту производительности труда. Как указывал В. И. Ленин, с ростом интенсификации улучшились «содержание скота и обработка почвы, повысились урожан, сильно развилась специализация земледелия, разделение труда между отдельными хозяйствами. Докапиталистическое однообразие сменилось все усиливающимся разнообразием, сопровождающимся техническим прогрессом всех отраслей сельского хозяйства»¹, быстрым ростом сельскохозяйственного производства.

Однако при капитализме интенсификация сельскохозяйственного производства носит ограниченный и противоречивый характер. Характер, методы и социальные результаты интенсификации сельско-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 4, стр. 98.

хозяйственного производства определяются господствующим в данной стране способом производства.

Для капиталистического сельского хозяйства прежде всего характерны наличие частной собственности на землю и частнокапиталистический характер землепользования. Здесь в производственные отношения вступают три класса: класс крупных землевладельцев, класс капиталистов-арендаторов и класс наемных рабочих. Эти социальные условия и определяют особенности и характер капиталистической интенсификации сельскохозяйственного производства.

Частная собственность на землю при капитализме является не только основой эксплуатации и нищеты, но и барьером, препятствующим интенсификации сельскохозяйственного производства. При частной собственности земля является объектом купли и продажи, залога, наследования.

Это отнимает много средств на покупку и аренду земли, которые при общественной собственности могут быть вложены на приобретение сельскохозяйственных машин и орудий, удобрений и т. д. В США 42,1%, во Франции 46%, в Англии 67% фермеров ведут хозяйство на арендованной земле. А арендная плата систематически растет.

Арендная плата и цена земли во многих странах превышают все другие расходы на машины, постройки, скот и т. д. Из общей стоимости фермерской собственности в 1940 году в США на землю приходилось 56,3%, в то время как на постройки — только 25,2%, на скот — 11,1%, на инвентарь и машины — 7,4%¹.

Огромные арендные расходы никоим образом не связаны с сельскохозяйственным производством, и, если бы не частная собственность, они могли бы пойти на производительное потребление. Затрата средств на покупку или аренду земли «означает, — говорит Маркс, — соответственное уменьшение того капитала, которым могут располагать в своей сфере производства мелкие крестьяне. Она уменьшает соответствующим образом размер их средств производства и поэтому суживает экономическую базу воспроизводства»².

Система аренды земли приводит к частым сменам тех, кто ведет на ней хозяйство. Такое неустойчивое положение убивает заинтересованность арендаторов в дополнительных вложениях «потому, что фермер избегает всяких улучшений и затрат, раз нельзя ожидать, что они целиком возвратятся до истечения срока его аренды»³.

Неустойчивость в землепользовании является, таким образом, большой помехой в повышении интенсификации сельскохозяйственного производства.

Капиталиста-арендатора интересует не столько продукт, сколько добавочная прибыль. Ради прибыли арендатор идет на дополнительные вложения. Но добавочную прибыль, полученную благодаря

¹ А. Ильин. Вопросы интенсификации социалистического земледелия, 1954, стр. 12.

² К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 823.

³ Там же, стр. 633.

интенсификации, присваивает землевладелец в виде дифференциальной ренты II благодаря праву частной собственности на землю. А это задерживает темпы интенсификации.

В капиталистических странах хозяйство ведется так, чтобы поменьше затратить капитала на единицу площади и побольше получить прибыли на затраченный капитал. Поэтому здесь интенсификация производства превращается в грабеж почвы. Она «повышает урожай временно, но не увеличивает длительно и прочно плодородия почвы»¹.

Высокая урожайность отдельных сельскохозяйственных культур в некоторых капиталистических странах достигается не столько путем научной организации производства, сколько за счет ограбления богатства почвы и рабочей силы. Здесь делаются попытки поддерживать падающее плодородие почвы, но разрозненные, взаимно не связанные отдельные приемы не могут обеспечить его повышения.

Хищническое использование земли приводит к тому, что целые области превращаются в пустыни, не пригодные для сельскохозяйственного производства. Во многих капиталистических странах земли охвачены эрозией, этой неразлучной спутницей частной собственности.

Верхний слой таких земель превращается в мельчайший порошок, лишенный необходимых для жизни растений структуры и плодородия. Это подтверждает слова Маркса о том, что культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно, оставляет после себя пустыню. В условиях царизма в России тоже ежегодно теряли плодородие и переходили в разряд «бросовых», неудобных земель около 300 тысяч гектаров пашни и пастбищ.

Жажда прибыли и борьба за ее высокий процент заставляют капиталистов вводить новую технику и научную агрономию и повышать уровень интенсификации сельскохозяйственного производства, а неумолимые законы капиталистической конкуренции усиливают и ускоряют этот процесс с развитием капитализма.

Но частная собственность на землю и капиталистическая система ведения хозяйства в то же время задерживают дополнительные вложения в землю. Выпуск отдельных сельскохозяйственных машин, механизмирующих трудоемкие и изнурительные ручные процессы, часто задерживается из-за того, что ручной неквалифицированный труд батрака оказывается более выгодным для предпринимателя, чем механизированный труд квалифицированного рабочего. Новую технику внедряют лишь тогда, когда она может дать наивысшие прибыли.

Интенсификация сельскохозяйственного производства в капиталистических странах доступна в основном крупным хозяйствам. Чтобы производить вложения в землю, надо прежде всего владеть ею. А земля сосредоточена в руках крупных монополистов. Две пятых всей земельной площади в США принадлежат капиталистическим хозяйствам, которые составляют менее 2% общего количества

¹ «Ленинский сборник» XIX, стр. 301.

ферм. В Англии средний размер земельной собственности на одного крупного лорда превышает 4 400 гектаров. У отдельных лордов земельные массивы достигают огромных размеров. Так, герцог Сатерлендский является собственником 400 тысяч гектаров земли. В то же время около 70% сельскохозяйственного населения Англии является батраками.

Во Франции почти треть земли захвачена крупными хозяйствами, составляющими лишь 4% общего числа хозяйств. В Италии на одного помещика приходится в среднем около 260 гектаров земли, в то время как 2,5 миллиона крестьян совсем ее не имеют.

Тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, рабочий и продуктивный скот так же, как и земля, находятся в руках небольшой верхушки крупных капиталистических фермеров. В США в руках капиталистических ферм сосредоточено примерно $\frac{3}{4}$ всего тракторного парка, более $\frac{3}{4}$ гусеничных тракторов, около $\frac{9}{10}$ комбайнов, 70% кукурузных пикеров¹.

В 12 департаментах Франции, где преобладают крупные хозяйства, сосредоточено 34% имеющихся в стране тракторов, а в 24 департаментах, в которых мелкие и средние хозяйства составляют 36% всех хозяйств, — всего лишь 13% тракторов.

На некоторых крупных фермах имеется по 4—5 тракторов, тогда как на мелких фермах используются лишь живое тягло и примитивный, устарелый инвентарь.

Такое же положение и с минеральными удобрениями. Во Франции, например, в 12 департаментах, в которых находятся крупнокапиталистические хозяйства, потребляется 42% общего количества применяемых удобрений, а в 56 департаментах, где преобладают мелкие крестьянские хозяйства, — лишь 30%.

Поэтому интенсификация при капитализме под силу только крупным хозяйствам, и она усиливает превосходство крупного хозяйства над мелким, является орудием разорения и вытеснения мелкого производителя.

Основная масса хозяйств в капиталистических странах — это мелкие фермеры. Из всех хозяйств капиталистического мира 52% имеют землю от 1 до 10 гектаров². По данным ООН, из всех учтенных в 1950 году 12 724 тысяч земледельческих хозяйств в 14 капиталистических странах Западной Европы 62,3% являются карликовыми — с земельным наделом до 5 гектаров.

Такие хозяйства не могут пользоваться техникой потому, что применение трактора, комбайна и других сельскохозяйственных машин требует больших участков земли и значительных размеров капитала.

В капиталистических странах систематически растут не только арендная плата, но и цены на сельскохозяйственные машины. А это тяжелым бременем ложится на мелких и средних фермеров. Иног-

¹ «Вопросы экономики» № 2, 1955 г., стр. 115.

² М. Торез. Новые данные об обнищании трудящихся Франции, Госполитиздат, 1956, стр. 56.

да цена некоторых машин выше, чем годовой доход фермера. Поэтому многие из них вообще не могут пользоваться машинами, а те, которые пользуются, входят в долги, отказывая себе во всем.

Анализируя современное состояние крестьянских хозяйств, М. Торез пишет, что «скудость наличных средств в мелких хозяйствах не позволяет им производить не только значительные капиталовложения, но и текущие закупки удобрений и современного оборудования»¹. Только социалистическое преобразование сельского хозяйства дает возможность ликвидировать эту скудость и широко применять достижения науки и техники в интересах широких трудящихся масс крестьянства.

Поскольку собственники мелких хозяйств не могут широко использовать машинную технику и другие достижения, то в таких хозяйствах производительность труда бывает низкая, а себестоимость сельскохозяйственной продукции более высокая, чем в крупных капиталистических хозяйствах, где применяются машины, электроэнергия, удобрения и т. д. Ввиду этого они не могут конкурировать с крупными капиталистическими хозяйствами, свести концы с концами, они чахнут, разоряются, пролетаризируются.

Характерно, что чем дальше загнивает капитализм, тем сильнее происходит разорение и вытеснение мелких фермеров. Если за 10 лет (1940—1950 годы) в США количество ферм, «переданных в другие руки», как там говорят, а в действительности задушенных «другими руками», составило 700 тысяч, то есть в среднем 70 тысяч ферм в год, то за последующие 5 лет (1950—1955 годы) число ферм стало меньше на 600 тысяч, то есть в среднем на 120 тысяч ферм в год.

Как видно из приведенных данных, процесс разорения мелких ферм ускорился в два раза.

Мелкие и средние крестьяне при капитализме обречены на разорение, обнищание, нужду. «Только падение капитала, — писал Маркс, — может поднять крестьян, только антикапиталистическое, рабочее правительство может положить конец его экономической нищете и общественной деградации»².

В капиталистических странах каждый собственник стремится улучшить свое благосостояние за счет разорения соседа. Здесь частная собственность разъединяет производителей и порождает ожесточенную конкурентную борьбу между ними.

В условиях частной собственности на землю и другие средства производства интенсификация сельскохозяйственного производства имеет частный характер, ее проведение — дело только владельца земли. Каждый капиталист, организуя производство, исходит из своих узкокорыстных интересов. Если конъюнктура рынка позволяет получить больше прибыли, капиталист будет всемерно форсировать дополнительные вложения. Когда хозяйство не дает желаемой прибыли, капиталист может прекратить производство вообще. На его про-

¹ Цит. по газете «Правда», 16 октября 1955 г.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VIII, стр. 76.

изводство воздействуют только законы рынка. Связи капиталиста с другими капиталистами ограничиваются рыночными отношениями.

Капиталисты держат свои новшества в строгом секрете, чтобы другие не могли воспользоваться ими. Членам советской сельскохозяйственной делегации в США фермеры часто заявляли: «Мы можем рассказать вам больше, чем своим соседям, так как если они узнают способы, благодаря которым мы добиваемся успеха, они нас опередят и в конечном счете могут привести к разорению»¹.

Частная собственность не дает возможности в капиталистических странах интенсивно развивать все хозяйства, отрасли и районы страны. Капитализм толкает вперед то одно, то другое хозяйство, отрасль, район. Все зависит от рынка, всюду управляет стихия. Быстро и интенсивно развиваются те отрасли сельского хозяйства, на продукты которых в данный момент имеется большой спрос. Более интенсивно развиваются хозяйства или районы, которые ближе расположены к рынку.

Поэтому интенсификация происходит неравномерно. На рост интенсификации при капитализме прямо влияют высокие цены на продукты и близость рынка.

Темпы интенсификации сельскохозяйственного производства в капиталистических странах сдерживаются все увеличивающимся разрывом цен на промышленную продукцию, потребляемую в крестьянских хозяйствах, и на продукты, продаваемые крестьянами. Если соотношение цен на продукцию, покупаемую и продаваемую фермерами в США за 1910—1914 годы, принять за 100, то в 1953 году этот индекс был равен 92, в 1954 году — 89, в 1955 году (август) — 84. Увеличение этих «ножниц цен» приводит к сокращению доходов фермеров, к росту их задолженности и т. д.

Неравномерность в развитии сельскохозяйственного производства и разница в уровне его интенсификации существуют не только между крупными и мелкими хозяйствами внутри капиталистических стран, но и между этими странами. Эта разница не уменьшается, а растет с развитием капитализма.

Более развитые капиталистические страны держат под своим влиянием слабо развитые и допускают там развитие лишь таких отраслей, которые обеспечивают им поставки дешевого сырья и продовольствия, и используют их как рынок сбыта своих «лишних» сельскохозяйственных продуктов. Такие действия «добрых дядей» задерживают развитие сельского хозяйства в экономически отсталых странах и придают ему уродливый вид.

Частная собственность на землю в условиях монополистического капитализма приобретает еще более паразитический характер. Подчинение сельского хозяйства капиталистическими монополиями делает интенсификацию особенно хищнической. В погоне за прибылями империалисты усиливают наступление на жизненный уровень трудящихся масс. Падение покупательной способности масс ведет

¹ В. Мацкевич. Что мы видели в США и Канаде, Госполитиздат, 1956, стр. 235.

к образованию на рынке «излишних» сельскохозяйственных продуктов. Монополии изымают с рынка часть продуктов и уничтожают их, чтобы поддерживать высокие цены, и приостанавливают дальнейшее производство отдельных продуктов. Это ведет к сокращению посевных площадей.

В США в 1955 году по сравнению с 1952 годом посевные площади под пшеницей были сокращены на 34 %, под хлопком — на 35 % и т. д. Президент США Эйзенхауэр заявил, что в 1957 году уже около 11 миллионов акров земли сдано в резерв. Эту цифру намерено довести до 20 миллионов акров.

Вместо распашки целинных и залежных земель в США культурные земли превращают в залежные, в целину.

Серьезным тормозом в осуществлении интенсификации сельскохозяйственного производства при капитализме являются экономические кризисы, особенно аграрные кризисы. Резкое падение цен на сельскохозяйственные продукты в период кризисов, сокращение посевных площадей и тому подобные явления задерживают технический прогресс, ведут к упадку сельского хозяйства. Аграрный кризис доводит сельское хозяйство до перехода от машин к ручному труду, до резкого сокращения, а иногда и полного отказа от применения средств химизации почвы и т. д.

Интенсификация сельскохозяйственного производства в капиталистических странах задерживается также гонкой вооружений, которая ведет к резкому сокращению расходов на нужды сельского хозяйства. В 1952—1953 годах по сравнению с 1949—1950 годами в связи с гонкой вооружений сократились бюджетные ассигнования на нужды сельского хозяйства: в США — на 44,4 %, в Англии — на 40,6 %, во Франции — на 54,7 %.

Все это неизбежно ведет к тому, что приостанавливаются мелиоративные работы, свертывается строительство плотин, не ведется должной борьбы с эрозией и т. д., и поэтому сельское хозяйство неизмеримо сильнее, чем прежде, страдает от стихийных бедствий.

Кроме того, в отдельных странах империалисты сгоняют крестьян с земли в связи со строительством аэродромов, военных баз, размещением войск и т. д. В Западной Германии таким путем недавно отнято у крестьян 200 тысяч гектаров земли. Это дополнительно к тому, что уже было конфисковано 700 тысяч гектаров¹. Такие факты имеют место во Франции, в Англии, Италии, Бельгии и других капиталистических странах.

Таким образом, частная земельная собственность и капиталистическая система хозяйства, особенно в период господства монополий, превратились в серьезный тормоз на пути интенсивного развития сельскохозяйственного производства. Там же, где капиталистическая интенсификация сельскохозяйственного производства имеет место, она осуществляется за счет усиления эксплуатации сельскохозяйственных рабочих и трудящихся масс крестьянства.

¹ Einheit. Zeitschrift für theorie und praxis des wissenschaftlichen Sozialismus № 5, 1955, S. 473.

Лишь социализм дает неограниченные возможности для интенсивного развития сельскохозяйственного производства. Эти возможности заложены в самой социалистической системе хозяйства.

Основой социалистической системы хозяйства являются общественная собственность на средства производства и отсутствие эксплуатации человека человеком. Производство при социализме ведется в целях удовлетворения растущих потребностей всех членов общества. У нас нет классов или социальных групп, двигательной силой которых являлась бы погоня за прибылью.

То, о чем мечтали лучшие умы человечества, к чему стремились трудящиеся массы на протяжении веков, впервые осуществлено в нашей стране. По примеру СССР на новый путь встали народы целого ряда стран Европы и Азии.

Если капиталистическая форма частной собственности отделяет непосредственного производителя от средств производства, то социалистическая форма общественной собственности соединяет их и создает условия для наилучшего использования как средств производства, так и труда. Все средства производства, в том числе и земля, в социалистическом обществе принадлежат самим трудящимся, ввиду чего они перестали быть орудием эксплуатации.

Частная собственность при капитализме разъединяет производителей, порождает конкурентную борьбу и анархию производства с ее разрушительными последствиями, в то время как общественная собственность при социализме объединяет их и создает возможность на основе заранее составленного плана развивать экономику без таких явлений, присущих капитализму, как анархия, кризисы и т. п.

Социалистическая общественная собственность создала новые условия и для интенсификации сельскохозяйственного производства. В результате победы Октябрьской революции в СССР была ликвидирована частная собственность на землю. До революции крестьяне России тратили на аренду земли ежегодно свыше 700 миллионов рублей золотом. Это было равносильно потере свыше 1 миллиарда пудов хлеба.

С уничтожением частной собственности на землю в СССР исчезла абсолютная земельная рента. Земля у нас изъята из торгового оборота, передана крестьянам в бесплатное пользование. Поэтому средства, которые при частной собственности в виде ренты уходили в паразитическое потребление, используются при социализме на приобретение машин, орудий, удобрений, на сооружение оросительных и осушительных систем и другие улучшения, повышающие производительность земли.

В результате социалистического преобразования сельского хозяйства в нашей стране совершенно изменилась и система землепользования. С созданием крупных социалистических хозяйств — колхозов и совхозов — раздробленные мелкие участки объединены в крупные земельные массивы. В среднем на один колхоз в СССР приходится 5 230 гектаров земли, в том числе 1 990 гектаров паш-

ни. В США в 1940 году фермы, имевшие площадь всей земли 405 гектаров и больше, составляли всего лишь 1,6 %.

По последним данным, в среднем на одну ферму всей земельной площади приходится в Англии 26 гектаров, в США — 87 гектаров. А чтобы производительно использовать трактор и другие сельскохозяйственные машины, по подсчетам английского экономиста Грюна, надо иметь площадь земли не менее 160 гектаров.

Таких хозяйств в Англии насчитывается примерно 10 тысяч. Это — крупные капиталистические фермы, использующие лишь около 20 % всей земельной площади.

Вот почему наше сельское хозяйство является самым крупным в мире. Крупные колхозные хозяйства позволяют нам развертывать широкую механизацию, химизацию земледелия, проводить большие работы по использованию ранее «непригодных» земель, мелиорации, по внедрению правильных севооборотов и т. д.

Новые условия изменили характер и сущность интенсификации сельскохозяйственного производства и создали благоприятные условия для быстрого ее роста.

В повышении интенсификации сельскохозяйственного производства СССР большое значение имеет устойчивость землепользования. Еще до коллективизации сельского хозяйства Коммунистическая партия обратила внимание на значение устойчивости землепользования в повышении интенсификации сельскохозяйственного производства и приняла меры для создания устойчивого землепользования в СССР. Пленум ЦК РКП(б) в 1925 году в своем решении записал, что «в целях поощрения большего вкладывания накапливаемых крестьянами средств в обработку и удобрение земли для усиления интенсификации и повышения доходности необходимо решительно бороться с попытками частых переделов, противоречащих Земельному кодексу»¹.

Это решение имело огромное значение для создания условий к повышению плодородия почвы. Однако для решительного увеличения дееспособности земли настоящих условий тогда еще не было. Мешала раздробленность земли на мелкие участки.

Коллективизация сельского хозяйства положила конец раздробленности земли, превратила ее в крупные земельные массивы и создала более благоприятные условия для организации рациональной системы земледелия. В период коллективизации, в сентябре 1932 года, ЦИК и СНК СССР приняли специальное постановление «О создании устойчивого землепользования колхозов», в котором были запрещены всякие произвольные переделы колхозных земель.

Исключительно важное значение для укрепления колхозного землепользования имело постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 года «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». В нем говорится, что общественные земли колхозов являются неприкосновенными и их размеры ни при каких усло-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 7 изд., стр. 926.

виях не подлежат сокращению, что всякая попытка урезать общественные земли колхоза будет рассматриваться как уголовное преступление.

Устойчивость землепользования стимулирует колхозы производить дополнительные вложения. У нас земля закреплена за колхозами в вечное и бесплатное пользование и продукт, созданный трудом колхозников, принадлежит им. Именно ввиду такого характера землепользования, а также наличия в стране товарно-денежных отношений дополнительные доходы колхозов, получаемые ими вследствие различия в производительности труда и связанные с различиями как в природных условиях, так и в уровне интенсификации хозяйства, превращаются в дифференциальную ренту.

Дифференциальная рента при социализме коренным образом отличается от дифференциальной ренты при капитализме. Она здесь является не плодом эксплуатации, «не принимает форму арендной платы за землю и достается не классу крупных земельных собственников, а колхозам, колхозникам, а также социалистическому государству»¹.

Дифференциальная рента, писал В. И. Ленин, «есть результат ограниченности земли, занятости ее» «совершенно независимо от того, существует ли собственность на землю и какова форма землеуладения»². Колхозы, за которыми закреплены лучшие по плодородию земли, а также земли, более удобно расположенные к пунктам сбыта сельскохозяйственной продукции, при прочих равных условиях получают с каждого гектара больше дохода, чем колхозы, расположенные на худших землях и дальше от пунктов сбыта своей продукции. Этот излишек дохода и является дифференциальной рентой I. Она не связана с дополнительными вложениями колхозов, то есть с интенсификацией. Поэтому она «поступает на общественные нужды в распоряжение органов Советской власти»³.

Колхозы, ведущие хозяйство более интенсивно, получают с каждого гектара земли больше продукции, чем колхозы с менее интенсивным производством. Этот излишек представляет собой дифференциальную ренту II. Поскольку ее получение связано с дополнительными расходами МТС и колхозов, постольку она распределяется между ними пропорционально произведенным вложениям. Такое распределение является важным стимулом в деле интенсификации сельскохозяйственного производства.

Большим преимуществом социалистической интенсификации сельскохозяйственного производства является то, что основные средства производства (тракторы, комбайны и т. д.) сосредоточены в руках социалистического государства — в МТС и совхозах, а расходы по приобретению основных средств, по совершенствованию сельско-

¹ Политическая экономия. (Учебник), 2 изд., стр. 519.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 13, стр. 269.

³ «Аграрная политика Советской власти (1917—1948 гг.)». Документы и материалы, АН СССР, 1954, стр. 137. Цит. по учебнику политической экономии, 2 изд., стр. 520.

хозяйственной техники, по замене старой техники новой взяло на себя социалистическое государство.

Колхозы, освободившись от этих колоссальных расходов, могут направлять свои сбережения на приобретение скота и улучшение его породности, проведение мелиоративных работ, покупку минеральных удобрений и т. п. Это придает интенсификации сельскохозяйственного производства более широкий и всесторонний характер.

Таким образом, социалистическое государство не только указывает пути и средства повышения интенсификации, но и систематически оказывает материальную, техническую, научную и другую помощь. «Советское государство только за последние 5 лет затратило на капиталовложения в сельское хозяйство 63,6 миллиарда рублей, что в 7 раз больше, чем в первой пятилетке, и в 2,5 раза больше, чем в четвертой пятилетке. В шестой пятилетке... капиталовложения в сельское хозяйство будут почти в 2 раза больше, чем в пятой пятилетке, в 5 раз больше, чем в четвертой пятилетке, и почти в 14 раз больше, чем в первой пятилетке»¹.

Рост интенсификации при капитализме означает увеличение безработицы, увечий, создание напряженности труда и т. д. Введение машин в капиталистическое сельское хозяйство сопровождается вытеснением многих рабочих, которые пополняют армию безработных, а оставшиеся работают за двоих, троих, получая прежнюю или даже уменьшенную заработную плату.

При социализме интенсификация сельскохозяйственного производства осуществляется не путем вытеснения рабочей силы, создания армии безработных и напряжения труда оставшихся, а путем планомерного внедрения высшей техники, лучшей организации производства и других улучшений, облегчающих труд работников социалистических полей.

Интенсификация — процесс концентрации сельскохозяйственного производства. При капитализме она совершается в антагонистических противоречиях, расшатывающих сельскохозяйственное производство, и осуществляется за счет разорения слабых, в то время как в странах, вставших на социалистический путь развития, концентрация основана на добровольном объединении мелких производителей, организующих колхозы и другие производственные сельскохозяйственные кооперативы в интересах самих производителей. Процесс концентрации сельскохозяйственного производства проходит здесь не только и не столько путем объединения хозяйств, сколько путем социалистического накопления внутри самих хозяйств.

Производство, подчиняющееся постоянно изменяющимся требованиям рынка, несовместимо с научной организацией полеводства и животноводства. Капиталистический способ производства в известной мере превращает земледелие в научно организованное занятие. Но возможности сознательного управления и научных приемов агрономии ограничены здесь условиями частной поземельной собственности.

¹ Н. И. Беляев. Речь на XX съезде КПСС, Госполитиздат, 1956, стр. 7.

Для рациональной организации производства большое значение имеют знание законов природы, особенностей земель, дифференцированный подход к каждому участку земли. В условиях конкурентной борьбы нет возможности для соблюдения этих требований. Поэтому не в силу действия законов природы происходит падение плодородия почвы при капитализме, а в результате хищнического использования земли.

Небольшие участки земли и развитая химическая промышленность позволяют некоторым капиталистическим странам Запада увеличивать употребление минеральных удобрений и поднимать интенсивность производства.

Но для постоянного поддержания плодородия почвы одного применения минеральных удобрений недостаточно. Чтобы сохранить структуру почвы и повысить ее плодородие, необходимо применение минеральных удобрений сочетать с другими мерами: хорошей обработкой земли, лесонасаждением, травосеянием, унавоживанием почвы, соблюдением правильных севооборотов и т. д. Как известно, это требование не выполняется в капиталистических странах и поэтому там имеет место падение плодородия почвы. В. И. Ленин указывал, что *«нарушение капитализмом равновесия между эксплуатацией земли и удобрением земли не подлежит сомнению»*¹.

Для роста плодородия почвы огромное значение имеют правильная система земледелия и комплекс агротехнических приемов. Сам собой разумеется, что не может быть единого агротехнического комплекса для всех зон, районов. В одних зонах имеются богатые черноземные почвы, в других — суглинки и подзолистые; одни районы отличаются недостатком осадков, другие, наоборот, — их избытком и т. д. Агротехника засушливых районов требует приемов, направленных на сохранение влаги, агротехника районов с избыточным увлажнением требует приемов, направленных на уменьшение избытка влаги. Совсем другая агротехника требуется там, где применяется искусственное орошение. Применяемая агротехника должна полностью соответствовать почвенным и климатическим условиям каждой зоны.

Научный характер социалистической интенсификации сельскохозяйственного производства заключается в том, что размещение отраслей и культур, их структура, приемы и средства интенсификации основываются на изучении и познании законов природы, особенностей земель, свойств и качеств сельскохозяйственных культур и животных, на сознательном использовании природных сил, рациональном размещении производства, выведении лучших сортов сельскохозяйственных культур и пород скота и т. д. Все это достигается тесной связью советской науки с практикой. Советская сельскохозяйственная наука развивается на единственно правильной, материалистической мичуринской основе. Она обогащается опытом производства и реализует свои научные выводы непосредственно в практике.

¹ «Ленинский сборник» XIX, стр. 248.

Планомерное развитие социалистического сельского хозяйства дало возможность преодолеть унаследованные от капитализма уродливое размещение его отраслей по районам страны и монокультурный характер специализации.

Социалистическая система сельского хозяйства дает полную возможность осуществлять интенсификацию сельскохозяйственного производства в масштабе всей страны.

Исходя из необходимости равномерного развития всей страны, Советское государство в плановом порядке развивает сельское хозяйство во всех районах с учетом экономических и климатических условий. Даже такой окраинный район, как Сахалин, имеет большие успехи в развитии социалистического сельского хозяйства. За один только 1955 год в колхозах и совхозах Сахалина валовой сбор картофеля увеличился на 25%, овощей — на 35%, поголовье коров в колхозах выросло на 14%, свиней — на 18%, птицы — более чем вдвое, надой молока на одну корову составил 1 762 килограмма, то есть на 226 килограммов больше, чем в 1954 году.

Уровень интенсификации сельскохозяйственного производства тем выше, чем больше процент пахотных земель, чем меньше процент невозделанных земель, выгонов и залежей в хозяйстве. В 1954 году на Украине пашни составляли 82% всей земельной площади колхозов, а в Казахстане — только 16%. Это говорит о том, что на Украине сельское хозяйство развивается более интенсивно. За последние годы в Казахстане сильно увеличились пашни за счет освоения новых земель и намного повысился уровень интенсификации сельскохозяйственного производства. «...Каждый шаг вперед в земледельческой технике и каждый шаг в развитии действительной свободы населения, — говорил В. И. Ленин, — создает не только возможность добавочных вложений труда и капитала в старые земли, но и возможность утилизации «необъятных» количеств рядом лежащих новых земель»¹. Это было сказано Лениным в 1907 году, но слова эти с полной силой звучат и сегодня.

Наша страна располагает большими запасами богатых земель. Эти земли были и при царизме. Но примитивная техника и закабаленное положение крестьян не давали возможности должным образом их использовать. За годы Советской власти к 1954 году площадь под пашнями увеличилась за счет освоения новых земель почти на 40 миллионов гектаров.

Исходя из этого, некоторые советские экономисты полагают, что в СССР наряду с интенсивной формой развития сельского хозяйства якобы существует и экстенсивная форма. «В практике социалистического строительства, — пишет тов. С. Сергеев, — используются обе эти формы (речь идет об экстенсивной и интенсивной формах. — М. А.), причем соотношение между ними зависит от конкретных условий момента»². Тов. А. Краева пишет, что «исполь-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 13, стр. 229.

² С. С. Сергеев. Расширенное воспроизводство и накопление в колхозах Чуйской долины, Сельхозгиз, 1950, стр. 77.

зование земли в колхозах и совхозах в целях всемерного увеличения сельскохозяйственной продукции идет *по двум линиям* (курсив наш. — М. А.): по линии расширения посевных площадей, освоения целинных и других неиспользуемых земель и по линии социалистической интенсификации, повышения урожайности»¹.

Ясно, что тов. Краева освоение целины в СССР не считает формой интенсивного развития нашего сельского хозяйства.

Только из факта расширения посевных площадей трудно определить, какова форма развития хозяйства. Необходимо выяснить, на какой технической базе проводится это расширение. В. И. Ленин указывал, что повышение техники, превращение ее из старой в новую, приложение добавочного капитала в виде новых машин или искусственных удобрений есть интенсификация, а расширение площади хозяйства при старой технической основе есть экстенсивная форма развития сельского хозяйства².

Ошибка тт. Сергеева и Краевой состоит в том, что в данном случае они механически перенесли в наши условия присущие капиталистическому строю особенности методов развития сельского хозяйства. Если бы они, не следуя слепо за фактом расширения посевных площадей, глубоко вникли в сущность явлений и изучили дело, то обнаружили бы, что расширение посевных площадей в СССР происходило и происходит на базе новой и новейшей техники, на основе широкого использования передового опыта и достижений науки, чего не бывает при экстенсивном развитии сельского хозяйства.

Нельзя говорить об экстенсивном развитии сельского хозяйства, когда основой расширения посевных площадей является мощная техника. В районах освоения целинных и залежных земель СССР почти все работы проводятся машинами и процент механизации производственных процессов здесь гораздо выше, чем во многих других районах страны.

В освоении новых земель участвуют более 1 600 машинно-тракторных станций и около 500 совхозов. Советское государство только за два года направило в новые районы свыше 200 тысяч тракторов и другую технику.

В одной Казахской ССР за годы освоения целинных земель создано свыше 100 новых МТС. Здесь с 1950 по 1955 год число тракторов увеличилось на 56 тысяч, комбайнов — на 20 тысяч, грузовых автомобилей — на 25 тысяч. Тяговая мощность тракторов МТС почти утроилась за это время. В результате на 349% вырос объем работ, выполняемых МТС в колхозах. Объем работ, выполненных МТС на один гектар посевной площади увеличился за тот же период времени почти в 2 раза. В 1955 году 97% всех зерновых культур были убраны комбайнами, 83% сенокосных работ были выполнены машинами, на 85% было механизировано силосование трав и других культур. В 1955 году 75% колхозов республики пользовались

¹ «Вопросы использования земли в колхозах», АН СССР, 1955, стр. 2.

² См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 57.

электрической энергией, в то время как в 1951 году ее использовали только 13% колхозов.

Одним из признаков интенсификации сельскохозяйственного производства является внедрение передового опыта. На вновь осваиваемых землях широко применяются самые усовершенствованные методы ведения хозяйства. Благодаря применению раздельного способа уборки урожая в сложных условиях погоды 1956 года уборка была произведена успешно и были сохранены от потерь многие миллионы пудов хлеба.

Обработав почву по методу Т. С. Мальцева, многие хозяйства получили дополнительно по 2—3 центнера зерна с каждого гектара и т. д.

Освоение целинных земель в СССР отнюдь не ослабляет нашего внимания к старым землям. Об этом говорят следующие данные. С 1950 по 1955 год тяговая мощность тракторов в расчете на 100 гектаров пашни увеличилась в Туркменской ССР на 14,3 лошадиной силы, в Узбекской — на 8,3 лошадиной силы, в Таджикской — на 6,3 лошадиной силы, в Латвийской — на 6 лошадиных сил, в Литовской — на 5,3 лошадиной силы, в Киргизской — на 4,8 лошадиной силы, в Армянской — на 4,1 лошадиной силы, в Грузинской — на 3,9 лошадиной силы, в Азербайджанской ССР — на 3,8 лошадиной силы и т. д.

Советский метод освоения целинных и залежных земель является прямым продолжением интенсификации социалистического сельскохозяйственного производства.

Социалистическая интенсификация не исключает, а предполагает расширение посевных площадей. Это особенно подчеркнул январский Пленум ЦК КПСС 1955 года.

Освоение новых земель означает увеличение площади пашни. А рост удельного веса пашни — признак прогрессивного, культурного земледелия. В течение 1954—1956 годов в нашей стране было вспахано 35,5 миллиона гектаров новых земель. Из них более 30 миллионов гектаров освоены в восточных районах, где был низок процент пашни и было много целины.

В результате освоения целины посевные площади расширились в 1955 году по сравнению с 1954 годом в Казахской ССР на 46%, в Западной Сибири — на 18,6%, на Урале — на 9%, в Восточной Сибири — на 8,6%.

Социалистическая интенсификация сельскохозяйственного производства не самоцель, а средство повышения производительности труда. Она направлена на то, чтобы поднять производительность труда в сельском хозяйстве и на этой основе получить максимальное количество продукции с каждого гектара с минимальными затратами средств и труда для удовлетворения потребностей социалистического общества. На целинных землях местность ровная, она ничем не пересекается на протяжении многих километров, и сельскохозяйственные машины могут здесь работать более производительнее.

Двадцатый съезд КПСС отметил, что курс, взятый партией на освоение новых земель, является правильным. Такой путь обеспе-

чивает в наиболее короткий срок значительный рост производства зерна при наименьшей затрате сил и средств.

Уже в 1954 году, в первом году освоения целинных земель, в районах Сибири было собрано хлеба в 2 раза больше, чем в 1953 году. Если прежде, до освоения целины, Казахстан давал в год 50—70 миллионов пудов, а в лучшие годы немногим более 100 миллионов пудов товарного хлеба, то в 1956 году в результате освоения целины он дал миллиард пудов зерна. Одна Кокчетавская область сдала и продала государству в 12 раз больше хлеба, чем в 1953 году.

Себестоимость зерна, получаемого с этих земель, является минимальной. По подсчетам Министерства сельского хозяйства СССР за 1954 год получается, что если затраты колхозов на производство центнера зерна в целом по СССР принять за 100%, то затраты на производство центнера зерна в колхозах Западной Сибири составили 43%, Казахской ССР — 49%, в Восточной Сибири — 68%.

Освоение целинных и залежных земель создало благоприятные условия для успешного развития других отраслей сельского хозяйства и особенно животноводства. Увеличение производства зерна на новых землях дает нам возможность осуществить дальнейшую специализацию сельскохозяйственного производства в других районах страны.

Таким образом, советский метод освоения целины способствует повышению уровня интенсификации всего сельскохозяйственного производства страны.

Освоение целинных и залежных земель экономически необходимо для нашей страны. Оно позволяет полнее осваивать производительные силы и правильно размещать производство по всей стране, умножить производство сельскохозяйственной продукции на душу населения и тем самым быстрее решить основную экономическую задачу.

Различия в уровне интенсификации сельскохозяйственного производства существуют и в социалистических хозяйствах. Однако эти различия не углубляются и не ведут к противоречиям и разорению одних хозяйств за счет других. Они постепенно уменьшаются путем усиления вложений в мало интенсивные хозяйства, которым помогает и государство, предоставляя ссуды, выделяя технику через МТС и другими средствами.

Такого же рода различия в интенсификации сельскохозяйственного производства имеются между странами социалистической системы. Но благодаря бескорыстной и братской помощи более развитых стран, успешно развиваются и крепнут экономически менее развитые страны социалистической системы. Здесь не существует капиталистических законов конкуренции и порабощения. Взаимоотношения государств социалистического лагеря характеризуются товарищеским сотрудничеством и взаимовыгодными договорными отношениями.

Интенсификация сельскохозяйственного производства является основным методом расширения социалистического производства и обеспечивает быстрые темпы его роста. С 1933 по 1940 год рост

валовой продукции сельского хозяйства в СССР составил 77%, а в США — только 7%.

Особенно большой рост сельскохозяйственного производства мы имеем за последние годы. Вместе с ростом валовой продукции быстро растет и товарная продукция. Высокая товарность является одной из характерных черт социалистической интенсификации сельскохозяйственного производства.

Товарность сельскохозяйственного производства в капиталистических странах характерна главным образом для крупных капиталистических ферм и монополий. В США из 5,4 миллиона ферм 1,7 миллиона не дают продукции на рынок. Во Франции 43% товарного хлеба производят капиталистические хозяйства, составляющие всего 3,7% всех хозяйств, а из 1 365 тысяч сельских хозяйств, сеющих пшеницу, 400 тысяч хозяйств совсем не производят товарного хлеба.

В СССР систематически растет товарность хозяйств. С 1926/27 года по 1952/53 год товарность сельского хозяйства СССР увеличилась по зерну и картофелю в 4 раза, по мясу (в живом весе) — более чем в 2 раза, по молоку — более чем в 3 раза. «Метод коллективизации оказался в высшей степени прогрессивным методом не только потому, что он не требовал разорения крестьян, но и особенно потому, что он дал возможность в течение нескольких лет покрыть всю страну крупными коллективными хозяйствами, имеющими возможность применить новую технику, использовать все агрономические достижения и дать стране побольше товарной продукции»¹.

Товарность сельского хозяйства СССР особенно увеличилась за последние годы, после известных мероприятий партии и правительства по крутому подъему всех его отраслей. Несмотря на гибель от вымерзания значительной части озимых посевов в южных районах, запоздалую весну и дождливую осень, колхозы и совхозы собрали в 1956 году рекордный урожай зерна. По сравнению с 1955 годом хлеба заготовлено больше на миллиард с лишним пудов. Валовой надой молока возрос только в колхозах в сравнении с 1952/53 годом на 94%. Производство животного масла увеличилось почти на 50% и т. д.

Рост валовой продукции сельского хозяйства СССР означает рост доходов колхозного крестьянства, его зажиточности. Интенсификация сельскохозяйственного производства в СССР сопровождается и ростом культурной жизни советского крестьянства. Перестройка сельского хозяйства на основе колхозов привела к исчезновению деревенской бедноты, которая в условиях капитализма всегда обречена на беспросветное существование. Перед каждым колхозником открылись широкие возможности к зажиточной и культурной жизни.

¹ И. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., Госполитиздат, 1953, стр. 20.

Новая техника, которой так быстро и щедро оснащается колхозная деревня, изменяет облик села, его уклад и характер труда. Кузнец и мельник — вот те профессии, которые олицетворяли собою связь дореволюционного крестьянина с техникой. Теперь в колхозной деревне имеются миллионы трактористов, комбайнеров, шоферов, механиков, электриков, инженеров и т. д. В 1955 году 204 тысячи агрономов, зоотехников, ветеринарных работников и лесоводов с высшим и средним специальным образованием работали в колхозах страны вместо 19 тысяч в 1940 году и 69 тысяч в 1953 году.

Несмотря на крупные успехи в повышении уровня интенсивности сельскохозяйственного производства, развитие сельского хозяйства в СССР до недавнего времени отставало от требований социалистического строительства. Преимущества социалистической системы недостаточно использовались. Причинами этого были: нарушение принципа материальной заинтересованности, недостаточное использование сельскохозяйственной техники, неудовлетворительное и шаблонное руководство колхозами, совхозами и МТС со стороны многих партийных, советских и сельскохозяйственных органов и т. д.

Начиная с 1953 года партия и правительство осуществили ряд важных мероприятий для ликвидации недостатков в развитии сельского хозяйства и повышения его интенсивности. «Среди принятых мер особенно важное значение имеют:

- введение нового порядка планирования в сельском хозяйстве, развязавшего творческую инициативу колхозников;

- усиление материальной заинтересованности колхозов и колхозников в увеличении производства сельскохозяйственной продукции;

- укрепление колхозов кадрами руководителей и специалистов путем послыки в деревню многих тысяч коммунистов и беспартийных работников из городов и промышленных центров;

- дальнейшее усиление технической оснащенности сельского хозяйства, создание постоянных кадров механизаторов в МТС и укрепление МТС руководящими и инженерно-техническими кадрами;

- увеличение государственных ассигнований на развитие сельского хозяйства»¹.

Мероприятия партии и правительства создали возможности и стимулы для повышения интенсификации социалистического сельскохозяйственного производства.

Вот что говорят, например, данные изученных нами колхозов Глушковского района Курской области (см. таблицу на стр. 144).

Приведенные данные показывают, как неуклонно и быстро повышается уровень интенсификации производства в колхозах за последние годы. Они показывают также и зависимость количества скота, посевов технических культур, урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота от степени интенсификации колхозного производства.

¹ «Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1956, стр. 15.

**УРОВЕНЬ ИНТЕНСИФИКАЦИИ КОЛХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ГЛУШКОВСКОМ РАЙОНЕ¹**

Показатели	Группы колхозов по уровню интенсивности производства			
	Низшая		Высшая	
	1953 г.	1956 г.	1953 г.	1956 г.
На 100 гектаров сельскохозяйственных угодий приходится:				
Основные средства производства колхозов и МТС (в руб.)	27420	48757	54131	67990
Количество затраченных трудодней	4176	6174	5616	7140
Текущие производственные расходы (в руб.)	3000	7257	4764	9030
Количество голов крупного рогатого скота	12,1	17,4	15,5	19,4
В том числе коров	3,9	5,1	5,2	7,4
Свиней	17,2	24,0	21,6	32,1
Технические культуры	7,1	9,0	12,0	13,0
Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота:				
Урожайность зерновых и бобовых культур (в ц с 1 га)	6,9	10,1	8,7	14,1
Урожайность сахарной свеклы (в ц с 1 га)	116,9	114,0	150,4	174,4
Урожайность картофеля (в ц с 1 га)	51,1	48,4	74,0	92,5
Среднегодовой удой молока на одну корову (л)	910	2 192	1 344	2 617
Настриг шерсти на одну овцу (кг)	2,0	2,7	2,1	2,9

В колхозах высшей группы по уровню интенсификации производства по сравнению с колхозами низшей группы на каждые 100 гектаров земли приходилось больше: крупного рогатого скота в 1953 году — на 3,4 головы, в 1956 году — на 2 головы; технических культур в 1953 году — на 4,3 гектара, в 1956 году — на 4 гектара.

Урожайность в колхозах высшей группы по сравнению с колхозами низшей группы с каждого гектара была выше: зерновых и бобовых культур в 1953 году — на 1,8 центнера, в 1956 году — на 4 центнера, сахарной свеклы в 1953 году — на 33,5 центнера, в 1956 году — на 60,4 центнера, картофеля в 1953 году — на 22,3 центнера, в 1956 году — на 44,1 центнера.

В колхозах высшей группы надой молока на одну фуражную корову был больше, чем в колхозах низшей группы, в 1953 году на 434 литра, в 1956 году — на 425 литров.

Высокие урожаи сельскохозяйственных культур и большая продуктивность скота в колхозах высшей группы объясняются не каки-

¹ Таблица составлена автором по данным годовых отчетов колхозов.

ми-то особыми естественными условиями этих колхозов, а высоким уровнем обеспеченности их машинами и другими орудиями, позволяющими механизировать труд, применением большого количества минеральных и органических удобрений, хорошей организацией борьбы с сельскохозяйственными вредителями и болезнями скота и т. д. В 1956 году колхозы низшей группы внесли на каждый гектар пашни по 2,1 тонны навоза и 9,9 центнера минеральных удобрений, а колхозы высшей группы — по 2,5 тонны навоза и 14,5 центнера минеральных удобрений. В колхозах высшей группы скот лучше обеспечен не только кормами, но и помещениями.

В результате высоких урожаев сельскохозяйственных культур и большой продуктивности скота колхозы высшей группы получают больше продукции полеводства и животноводства.

**ЗАВИСИМОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ
ОТ УРОВНЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА
В КОЛХОЗАХ ГЛУШКОВСКОГО РАЙОНА¹**

На 100 гектаров сельскохозяйственных угодий получено	Группы колхозов по уровню интенсивности производства			
	Низшая		Высшая	
	1953 г.	1956 г.	1953 г.	1956 г.
Зерновые и бобовые (ц)	260,8	371,0	315,0	539,0
Сахарная свекла (ц)	505,0	590,0	1153,0	1418,0
Картофель (ц)	75,0	90,0	98,0	158,0
Молоко (ц)	34,8	113,4	62,5	181,7
Мясо (ц)	7,2*	20,1	9,2	34,4
Денежный доход (руб.)	13787	39097	31964	79500

*) Данные за 1954 год.

Колхозы высшей группы произвели на каждые 100 гектаров земли больше, чем колхозы низшей группы: зерна в 1953 году — на 54,2 центнера, в 1956 году — на 168 центнеров, сахарной свеклы в 1953 году — на 648 центнеров, в 1956 году — на 828 центнеров, картофеля в 1953 году — на 23 центнера, в 1956 году — на 68 центнеров, молока в 1953 году — на 27,7 центнера, в 1956 году — на 78,3 центнера.

Денежный доход на каждые 100 гектаров земли в колхозах высшей группы был больше, чем в колхозах низшей группы, в 1953 году на 28 177 рублей, а в 1956 году — на 40 403 рубля. Такая большая разница в получаемом доходе при одинаковых почвенных и природных условиях говорит о наличии огромных резервов увеличения производства.

¹ Таблица составлена автором по данным годовых отчетов колхозов.

Социалистическая интенсификация сельскохозяйственного производства отличается от капиталистической как по форме, так и по содержанию. Различными являются их методы и масштабы, противоположны цели и последствия. Капиталистическая интенсификация всецело исходит из требований основного экономического закона современного капитализма. Другой цели и быть не может в обществе, основанном на частной собственности и эксплуатации человека человеком.

Общественная собственность породила новую цель социалистического сельскохозяйственного производства. Социалистическая интенсификация сельскохозяйственного производства направлена не на обогащение отдельных лиц, а на получение максимального количества разнообразной продукции полеводства и животноводства для удовлетворения растущих потребностей всего общества.

Исторический опыт СССР и других стран социалистического лагеря свидетельствует о том, что только диктатура пролетариата способна создать реальную возможность для правильного использования первичного условия труда — земли, а также для широкой интенсификации сельскохозяйственного производства.

Г. И. ЗИНЧЕНКО

ВОПРОСЫ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОЧИХ ТРАКТОРНЫХ БРИГАД МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза поставил задачу довести к концу шестой пятилетки ежегодный валовой сбор зерна до 11 миллиардов пудов, значительно повысить урожайность технических культур, всемерно увеличивать производство животноводческих продуктов на каждые 100 гектаров земельных угодий.

В осуществлении этой грандиозной задачи решающая роль принадлежит машинно-тракторным станциям. В МТС сосредоточена передовая машинная техника, созданы постоянные кадры механизаторов. В 1955 году в машинно-тракторных станциях страны насчитывалось свыше 1 109 тысяч тракторов в 15-сильном исчислении и много других сельскохозяйственных машин. Около двух миллионов трактористов и других механизаторов зачислены в штаты МТС в качестве постоянных рабочих.

Дальнейшее укрепление и развитие общественного хозяйства колхозов в значительной степени зависит от работы механизаторских кадров, способных наиболее полно и производительно использовать технику МТС, от их материальной заинтересованности в повышении производительности труда. Поэтому вопрос о формах оплаты труда, через которые реализуется личная материальная заинтересованность рабочих МТС, об их особенностях, о роли оплаты в повышении производительности труда заслуживает большого внимания.

* * *

При социализме оплата труда работников во всех отраслях народного хозяйства осуществляется на основе экономического закона распределения по труду. Однако формы осуществления требований этого закона в предприятиях последовательно-социалистического типа и в предприятиях социалистического типа различны. Эффективная необходимость различных форм реализации этого закона обусловлена наличием двух форм социалистической собственности—

государственной и кооперативно-колхозной, наличием двух секторов в народном хозяйстве СССР.

В государственных предприятиях (заводы, фабрики, совхозы), где все средства производства и продукция являются общенародной собственностью, работники за свой труд получают денежное вознаграждение в форме заработной платы, заранее гарантируемой государством.

В колхозах оплата труда осуществляется в форме распределения натуральных и денежных доходов по трудодням. Трудодень служит мерой затрат труда и мерой, определяющей долю каждого колхозника в доходах, распределяемых по труду в пределах данного колхоза.

В машинно-тракторных станциях экономический закон распределения по труду реализуется в особых формах, отличных от форм оплаты труда в других государственных предприятиях и в колхозах. Различие оплаты труда в машинно-тракторных станциях и колхозах обусловлено различием форм собственности, на которых базируются эти два типа социалистических предприятий. Вместе с тем сочетание государственных средств производства с колхозными средствами производства определяет специфические формы оплаты труда отдельных категорий рабочих машинно-тракторных станций в отличие от оплаты труда в совхозах.

Основная особенность в осуществлении экономического закона распределения по труду в МТС состоит в том, что затраты труда рабочих тракторных бригад учитываются в трудоднях, а начисленные им трудодни оплачиваются в денежной и натуральной форме. В этом заключаются общие черты в оплате труда рабочих МТС и колхозников. Однако в отличие от колхозов в машинно-тракторных станциях всем работникам, в том числе и рабочим тракторных бригад, оплата труда гарантируется.

В совхозах, являющихся по своей социально-экономической природе высшей формой организации социалистического сельского хозяйства, рабочие тракторных бригад получают за свой труд заработную плату, также гарантированную государством. В этом состоит общность в оплате труда механизаторских кадров совхозов и МТС. Но в их оплате имеются различия: трактористы и другие рабочие тракторных бригад совхозов получают заработную плату в денежной форме из одного источника — от государства. В машинно-тракторных станциях установлены для этой группы рабочих иные формы оплаты труда.

Постоянные механизаторские кадры МТС по своему экономическому положению являются рабочими. Базируя свой труд на высшей форме социалистической собственности — государственной собственности, рабочие тракторных бригад получают часть своей оплаты за счет государства. Вместе с тем эта категория рабочих МТС в процессе своей производственной деятельности связана с колхозным производством и непосредственно участвует в нем. Поэтому другую часть своего заработка рабочие тракторных бригад получают в денежной и натуральной форме за счет колхозов, обслуживаемых машинно-тракторными станциями. Такие формы оплаты труда спо-

способствуют усилению личной материальной заинтересованности механизаторов МТС в повышении урожайности и росте продуктивности общественного животноводства в колхозах.

Наибольшую заинтересованность рабочего в результатах его труда обеспечивает сдельная оплата, размеры которой находятся в прямой зависимости от количества и качества затраченного труда. В промышленности, как правило, размеры сдельной заработной платы определяются в зависимости от количества произведенной продукции и величины расценки за единицу продукта. В МТС сдельную оплату за фактически произведенное количество продукции в каждый данный период определить нельзя. Это связано с тем, что в сельском хозяйстве рабочий период и время производства не совпадают. В силу этой особенности сельскохозяйственного производства сдельная оплата механизаторов МТС в течение года определяется не по выработке соответствующей продукции, а по выполнению норм выработки на полевых работах и расценкам в трудоднях за норму выработки.

Сдельная оплата труда имеет различные формы. Наиболее распространенной является прямая сдельная система заработной платы. Она определяет размер основного заработка трактористов и других рабочих тракторных бригад МТС. Трудодни, начисленные трактористам в порядке основной оплаты, занимают преобладающее место в общем количестве выработанных ими трудодней (в % %) ¹.

	1952 г.	1953 г.	1955 г.
В МТС Союза ССР в целом	89,3	90,8	84,8
В том числе:			
в МТС Ставропольского края	77,3	89,5	88,7
в Петровской МТС Ставропольского края	87,0	84,7	89,4
в МТС Узбекской ССР	84,2	88,1	83,1
во 2-й Андижанской МТС Узбекской ССР	84,9	85,8	74,0

Из таблицы видно, что заработок трактористов в трудоднях по прямой сдельной оплате составлял в МТС страны в 1952 году 89,3%, в 1953 году — 90,8% и в 1955 году — 84,8%. В машинно-тракторных станциях Ставропольского края и Узбекской ССР основной заработок трактористов по прямой сдельной оплате также составлял в среднем свыше 80% их общего заработка. Следовательно, в соотношении между количеством трудодней, начисленных трактористам в порядке прямой оплаты и по дополнительной оплате, преобладающее место занимают трудодни, начисленные по прямой сдельной оплате.

По-иному это соотношение складывается при анализе структуры начисления трудодней бригадирам тракторных бригад. Удельный вес

¹ Расчеты произведены на основании данных годовых отчетов МТС Союза ССР, Ставропольского края, Узбекской ССР и годовых отчетов Петровской и 2-й Андижанской МТС.

трудодней, которые начислены по прямой сдельной оплате, у бригадиров тракторных бригад несколько ниже, чем у трактористов. Например, бригадирам тракторных бригад в МТС Советского Союза в 1955 году начислено по прямой оплате 81,7% трудодней, а трактористам — 84,8%. В Петровской МТС бригадирам тракторных бригад в 1953 году по прямой оплате начислено 72,3% трудодней, в 1955 году — 73,1%, в то время как трактористам начислено соответственно в 1953 году 84,7% и в 1955 году — 84,4% трудодней. Это объясняется тем, что бригадиры тракторных бригад получают повышенную в сравнении с трактористами дополнительную оплату. В заработке бригадиров тракторных бригад дополнительная оплата достигает в среднем 15—20%, а у трактористов она составляет примерно 10—12%.

Для поощрения рабочих тракторных бригад МТС применяются многочисленные виды премиальной оплаты труда. Основными из них являются: дополнительное начисление трудодней за перевыполнение заданий по отдельным периодам сельскохозяйственных работ; дополнительная оплата за перевыполнение планов урожайности сельскохозяйственных культур; дополнительное начисление трудодней трактористам первого класса, работавшим в МТС свыше двух лет, в размере 10% к заработанным за смену трудодням; надбавка трудодней от 20% до 50% за выполнение наиболее сложных работ по возделыванию хлопка, сахарной свеклы, овощей и других пропашных культур; дополнительное начисление трудодней бригадирам тракторных бригад за работу без помощников и за стаж работы, учетчикам-заправщикам за выполнение обязанностей радистов. Кроме того, за сохранность и хорошее использование машин, а также за экономию горючего выплачивается всем работникам тракторных бригад денежная премия.

Несомненно, применение дополнительной оплаты в МТС является серьезным экономическим стимулом роста производительности труда. Вместе с тем многие виды дополнительной оплаты не связаны непосредственно с конечными результатами труда механизаторов — урожайностью сельскохозяйственных культур. Поэтому, анализируя структуру дополнительного начисления трудодней рабочим тракторных бригад, крайне важно рассматривать также и соотношение между отдельными частями дополнительно начисленных трудодней. В частности, следует обращать особое внимание на то, какую долю в общем количестве трудодней занимают трудодни, начисленные за перевыполнение плана по урожайности сельскохозяйственных культур.

Рассмотрим структуру дополнительно начисленных трудодней рабочим тракторных бригад МТС Советского Союза (в % к общему количеству трудодней, начисленных дополнительно (см. таблицу на стр. 151)¹.

Таким образом, у трактористов основную часть из всех элементов дополнительной оплаты занимают трудодни, начисленные за пере-

¹ Расчеты произведены по сводным годовым отчетам МТС Советского Союза.

	Трактористам			Бригадирам тракторных бригад			Учетчикам-заправщикам		
	1952 г.	1953 г.	1955 г.	1952 г.	1953 г.	1955 г.	1952 г.	1953 г.	1955 г.
1. За перевыполнение заданий на всех работах и за перевыполнение норм выработки	50,2	60,8	45,0	24,2	42,1	26,7	34,1	53,5	26,9
2. За выполнение и перевыполнение плана урожайности	26,3	9,7	38,7	15,6	5,4	32,4	28,0	7,0	33,7
3. Трактористам I-го класса и старшим трактористам	23,5	29,5	16,3	—	—	—	—	—	—
4. Бригадирам тракторных бригад за стаж работы и за работу без помощников	—	—	—	60,2	52,5	40,9	—	—	—
5. Учетчикам-заправщикам за выполнение в бригадах обязанностей радистов	—	—	—	—	—	—	37,9	39,5	39,4

выполнение заданий на всех сельскохозяйственных работах в течение года, у бригадиров тракторных бригад — за стаж работы и за работу без помощников, у учетчиков-заправщиков — за выполнение в бригадах обязанностей радистов. А такой экономический стимул, каким является дополнительное начисление трудодней за перевыполнение урожайности культур, в МТС использовался недостаточно. В 1956 году Совет Министров СССР и ЦК КПСС в своем постановлении «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах» рекомендовали самим колхозам устанавливать порядок и размеры дополнительной оплаты работникам тракторных бригад. Дополнительная оплата производится только тем механизаторам, которые, повышая уровень своих знаний, проявляя творческую инициативу и внедряя в колхозное производство все передовое и прогрессивное, своей хорошей работой создают дополнительную продукцию сельского хозяйства.

В оплате труда рабочих тракторных бригад еще не устранены крупные недостатки.

Существующий сейчас порядок начисления трудодней приводит к тому, что многие трактористы стремятся больше выработать гектаров условной пахоты в различные периоды сельскохозяйственных работ и получить за это значительную долю дополнительной оплаты в трудоднях независимо от выполнения планового задания по урожайности. Известно немало случаев, когда МТС имеют высокую вы-

работку в гектарах, а урожайность в обслуживаемых ими колхозах низка. В Изобильненской МТС Ставропольского края, например, выработка на трактор и на одного рабочего тракторной бригады (в гектарах мягкой пахоты) из года в год возрастает. Сезонная выработка на 15-сильный трактор в МТС в 1953 году равнялась 658 гектарам, в 1954 году — 674 гектарам, в 1955 году — 701 гектару; выработка на одного среднегодового рабочего тракторной бригады (в гектарах мягкой пахоты) составляла в 1953 году 409 гектаров, в 1954 году — 411 гектаров, в 1955 году — 494 гектара. Однако урожайность по основной культуре — озимой пшенице — в колхозах зоны МТС снизилась: в 1953 году было получено с одного гектара 11,3 центнера, в 1954 году — 9,7 центнера, а в 1955 году — 5,4 центнера.

Действующие сейчас принцип построения заработной платы и система поощрений механизаторских кадров МТС не способствуют повышению их ответственности за производство сельскохозяйственных продуктов. Формы оплаты труда в МТС построены таким образом, что они заинтересовывают рабочих лишь в увеличении объема тракторных работ, хотя это часто не вызывается необходимостью. В этом состоит основной порок существующего сейчас порядка оплаты механизаторов. В настоящих условиях экономически оправданной является только такая система оплаты, которая поставлена в зависимость от количества и качества продукции, а также от ее себестоимости.

Система оплаты трактористов и других механизаторов слишком сложна. Она имеет многочисленные наслоения, разного рода доплаты, в результате чего практически почти невозможно установить связь между заработком рабочих и производительностью их труда. В большинстве случаев сами рабочие тракторных бригад не представляют, сколько они должны получить за ту или иную работу.

Поэтому было бы целесообразным устранить многообразие систем дополнительной оплаты для трактористов и других рабочих тракторных бригад и установить основную систему поощрений в прямой зависимости от выполнения плановых заданий по урожайности и продуктивности животноводства в обслуживаемых колхозах. Как указывал В. И. Ленин, система исчисления заработка должна быть настолько простой и ясной, чтобы связь между производительностью труда и заработной платой могла быть доступной пониманию каждого рабочего. Только в этом случае оплата труда может служить мощным средством развития общественного производства и повышения производительности труда.

Вопросы упорядочения оплаты механизаторских кадров МТС тесно связаны с устранением недостатков в нормировании труда на тракторных и других работах.

В большинстве машинно-тракторных станций применяются, как правило, так называемые среднеобластные нормы, которые установлены без учета производственных условий каждой МТС, а внутри МТС — без учета особенностей отдельных производственных участков. Между тем изучение работы некоторых машинно-тракторных станций показывает, что в пределах даже одной МТС тракторные

бригады работают в различных условиях. Особенно это различие условий усилилось после укрупнения колхозов. Например, в составе земельных массивов, обрабатываемых Изобильненской МТС Ставропольского края, имеются участки с различной почвой. Тракторные бригады №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 работают на земельных массивах, имеющих каменистую почву, а тракторные бригады №№ 8, 9, 10, 11, 12 и 13 — на мягких черноземных почвах. В Петровской МТС также тракторные бригады работают в неодинаковых производственных условиях (различные почвы и рельеф местности). Однако дифференциация норм выработки по тракторным бригадам по существу не проводится. Если она и осуществляется, то в большинстве случаев только в отношении пахоты. Отсутствие строго дифференцированных норм выработки на тракторные работы ведет к тому, что механизаторы не заинтересованы в выполнении работ на участках с тяжелыми почвами или пересеченным рельефом местности.

На многие тракторные работы нормы выработки занижены, а расценки в трудоднях завышены. Это относится в первую очередь к таким работам, как сев, лущение почвы в лесополосах и садах, сенокосение и некоторые другие. Например, в Петровской МТС на лущение почвы в садах и лесополосах установлена норма для трактора «Универсал» 7 гектаров за смену, фактически трактористы вырабатывают по 15—20 гектаров; на культивацию сада на тракторе «ХТЗ-7» установлена норма 1,8 гектара, фактически вырабатывается трактористами 3,5 гектара и за один день начисляется им по 8—10 трудодней. Трактористу П. А. Мелешко, работавшему в садово-огородной бригаде, за пять месяцев в 1956 году было начислено 635 трудодней, то есть в среднем в месяц свыше 120 трудодней, в то время как трактористу Е. Н. Толмачеву, работавшему на тракторе «ДТ-54» в основном на пахоте, за этот же срок начислено 495 трудодней.

Заниженные нормы выработки на отдельные тракторные работы приводят к тому, что некоторые механизаторы в течение одного рабочего дня вырабатывают по 25—30 трудодней. Это вызывает справедливые нарекания со стороны колхозников, честно работающих в колхозах. За восемь месяцев в 1955 году тракторист Сенигилеевской МТС Ставропольского края П. Сафонов, например, выработал 1 190 трудодней, прицепщик Сергеев — 681 трудодень, а колхозница А. Пузина, добросовестно трудившаяся в течение всего года, выработала всего 310 трудодней.

Заниженные нормы не мобилизуют трактористов и других механизаторов машинно-тракторных станций на высокопроизводительное использование техники, на сокращение сроков проведения сельскохозяйственных работ. При заниженных нормах завышается фонд заработной платы, неправомерно увеличивается заработок постоянных и сезонных рабочих тракторных бригад. Анализ отчетных данных показывает, что в МТС нормы выработки перевыполняются главным образом трактористами, работающими на колесных тракторах.

На некоторые тракторные работы нормы выработки завышены. При завышенных нормах трактористы, стремясь выполнить сменные

задания и избежать перерасхода горючего, нередко уменьшают глубину вспашки, увеличивают ширину захвата и т. п. Все это в конечном счете ведет к снижению качества тракторных работ.

Работы, на которых нормы выработки завышены, оказываются для трактористов невыгодными, так как здесь незаслуженно снижается их заработок. Это относится, в частности, к работам, выполняемым на дизельных тракторах. Приведем для подтверждения сказанного данные выполнения сменных заданий трактористами Петровской и Изобильненской МТС, использующих тракторы «ЧТЗ-С-80» и «ДТ-54». В 1954 году для тракторов «ЧТЗ-С-80» в Изобильненской МТС была установлена норма выработки на бороновании и шлейфовании 160 гектаров, а для тракторов «ДТ-54» — 120 гектаров.

Практика показывает, что эти нормы не выполняются многими трактористами. Наиболее высокая выработка при выполнении этих работ достигнута на тракторах «ЧТЗ-С-80» — около 100 гектаров, на «ДТ-54» — 65—70 гектаров. В Петровской МТС для трактора «ДТ-54» на пахоте на глубину 20—22 сантиметров была установлена в 1956 году сменная норма в 8,7 гектара. Однако изучение учетных листов трактористов свидетельствует о том, что в течение ряда лет лучшие трактористы на тракторе «ДТ-54» за смену вырабатывали не более 7,5—8 гектаров. Поэтому в целях повышения материальной заинтересованности трактористов, работающих на дизельных тракторах, следует уточнить нормы выработки для этого типа машин и пересмотреть нормы выработки для колесных тракторов.

Машинно-тракторные станции выполняют много видов работ в различных отраслях колхозного производства. При этом встречаются такие виды работ, которые не предусмотрены в инструкциях сельскохозяйственных органов. Однако дирекция МТС не имеет права устанавливать нормы выработки и расценки на такие работы без утверждения в вышестоящих сельскохозяйственных органах. Учитывая то обстоятельство, что сейчас руководящие работники МТС способны решать многие вопросы самостоятельно, можно было бы разрешить дирекции МТС устанавливать нормы выработки на отдельные работы.

* * *

Трудодни, выработанные механизаторами МТС, оплачиваются в денежной и натуральной форме за счет государства и колхозов, обслуживаемых машинно-тракторными станциями.

С 1 октября 1953 года постоянные и сезонные рабочие тракторных бригад получали денежную оплату за счет государства, которая установлена дифференцированно по территориальным зонам в следующих размерах за каждый трудодень¹ (см. таблицу на стр. 155).

Кроме того, трактористы и другие рабочие тракторных бригад получали на каждый выработанный ими трудодень натуральную га-

¹ «О мерах по дальнейшему улучшению работы машинно-тракторных станций». Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС, Госполитиздат, 1953, стр. 88.

	Выплачивается за трудодень по территориальным зонам			
	I	II	III	IV
Трактористам, бригадирам тракторных бригад и их помощникам	5 р.	6 р.	7 р.	8 р.
Учетчикам-заправщикам	3 р.	3 р.	3 р.	4 р.
Помощникам комбайнеров	4 р.	4 р.	4 р.	6 р.
Прицепщикам	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.

рантированную оплату зерном, разницу между фактической выдачей зерна на трудодень и гарантийным минимумом от колхоза, в котором работала тракторная бригада, а также все другие сельскохозяйственные продукты и деньги наравне с колхозниками.

В тот период, когда устанавливался этот порядок оплаты, многие колхозы были экономически слабыми, на трудодни выдавалось мало денег и сельскохозяйственных продуктов. Поэтому правительство и Центральный Комитет КПСС считали возможным установить в 1953 году новые формы оплаты труда с тем, чтобы привлечь необходимое количество работников в МТС, повысить их материальную заинтересованность в непрерывном подъеме колхозного производства.

В результате этих мер, проведенных после решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года, размеры денежной оплаты, получаемой рабочими тракторных бригад за счет государства, выросли. Этот рост в 1955 году в сравнении с 1953 годом виден из следующих данных ¹:

	Начислено в среднем на одного рабочего тракторной бригады (в руб.)	
	1953 г.	1955 г.
В Петровской МТС Ставропольского края	4 176	7 259
В Ленинской МТС Московской области	4 189	5 879
Во 2-й Андижанской МТС Узбекской ССР	4 225	4 858

Рассмотрение таблицы показывает, что денежный заработок одного рабочего тракторной бригады в 1955 году по сравнению с 1953 годом увеличился в Петровской МТС на 73,8%, в Ленинской МТС—на 40,3%. Во 2-й Андижанской МТС денежная оплата рабочих тракторных бригад, выплачиваемая за счет МТС, возросла лишь на 14,9%. Это связано с тем, что размеры денежного гарантийного ми-

¹ Таблица составлена на основании годовых отчетов МТС.

нимума для МТС Узбекской ССР и других среднеазиатских республик были в 1953 году оставлены прежние, то есть по 5 рублей за каждый выработанный трудодень. Поэтому повышение денежной оплаты произошло за счет увеличения выработки трудодней механизаторами. В машинно-тракторных станциях Советского Союза денежная заработная плата, начисленная в среднем на одного рабочего тракторной бригады за счет государства, в 1953 году равнялась 3 457 рублям, а в 1955 году она повысилась до 5 833 рублей.

О возрастании абсолютных размеров части денежной оплаты, получаемой рабочими тракторных бригад в МТС, можно убедиться на примере одной тракторной бригады:

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА РАБОТНИКОВ ТРАКТОРНОЙ БРИГАДЫ № 7
ПЕТРОВСКОЙ МТС, ПОЛУЧЕННАЯ ЗА СЧЕТ МТС
В 1953 И 1955 ГОДАХ¹

Фамилия, и., о.	Занимаемая должность	1953 г.		1955 г.	
		выработано трудодней	получено денег от МТС (в руб.)	выработано трудодней	получено денег от МТС (в руб.)
Литвинов Н. П. . .	бригадир	1 024	2 560	1 661	8 305
Рогоуля В. М. . . .	помощник бри- гадира	409	1 022,5	1 328	6 640
Колядный И. П. . .	тракторист	691	1 727,5	993	4 965
Лысенко В. Г. . . .	"	428	1 070	852	4 260
Рожок Ф. И.	"	693	1 732,5	777	3 885
Лубенец А. А. . . .	"	158	385	887	4 435
Подорожко В. П. . .	"	410	1 025	712	3 560
Сивоконь И. В. . . .	"	323	797,5	607	3 035
Задорожный Н. П. .	"	448	1 120	561	2 805
Зубенко И. Д. . . .	"	567	1 417,5	883	4 415
Ковалев Б. Ф. . . .	"	496	1 230	927	4 635
Стукало Е. П. . . .	"	936	2 340	721	3 605
Шевченко И. Н. . .	учетчик-зап- равщик	757	1 932,5	1 121	5 605

Следовательно, денежная заработная плата постоянных рабочих тракторной бригады № 7 Петровской МТС выросла в 1955 году по сравнению с 1953 годом в два с лишним раза. Этот рост вызван двумя различными факторами: во-первых, повышением денежной оплаты за каждый выработанный трудодень за счет государства, во-вторых, увеличением выработки трудодней каждым механизатором в течение года.

Повышение денежной оплаты за каждый трудодень привело к изменению соотношения между частью оплаты, получаемой рабочи-

¹ Таблица составлена на основании «Книги лицевых счетов рабочих и служащих» и «Книги трактористов» Петровской МТС.

ми тракторных бригад от колхозов, и частью оплаты, получаемой ими от машинно-тракторных станций. До 1954 года основная часть оплаты труда работников тракторных бригад осуществлялась за счет колхозов. В 1951 году, например, трактористам и другим работникам тракторных бригад МТС Советского Союза был выплачен за счет колхозов 71% их общего заработка, а за счет МТС лишь 29%.

Иное положение сложилось, когда были установлены новые формы оплаты труда постоянных рабочих тракторных бригад. В 1954 году заработная плата рабочих тракторных бригад МТС страны за счет государства составляла 3 442 миллиона рублей, то есть 64,4% от общей оплаты, а за счет колхозов (деньгами и натурой) — 1 903 миллиона рублей, или 35,6% общей суммы всего их заработка. В 1955 году заработная плата трактористов, полученная за счет государства, равнялась 4 024 миллионам рублей, что составляло 65,4% в общей оплате, а за счет колхозов — 2 127 миллионов рублей, или 34,6%.

В результате мер, принятых партией за последние годы по подъему сельского хозяйства, в колхозах страны произошли большие изменения. Значительно выросли их денежные доходы. Это видно из следующих данных: в 1952 году общие доходы колхозов равнялись 42,8 миллиарда рублей, в 1953 году — 49,6 миллиарда рублей, в 1954 году — 63,3 миллиарда рублей, в 1955 году — 75,6 миллиарда рублей¹. В большинстве колхозов повысилась выдача на трудодень как натуральных, так и особенно денежных доходов. В 1954 году денежные доходы, полученные на трудодни трактористами за счет колхозов, равнялись в МТС Советского Союза 551 708 тысячам рублей, что составляло 676 рублей в среднем на одного тракториста. В 1955 году эти денежные доходы равнялись 867 910 тысячам рублей и в среднем на одного тракториста приходился 931 рубль².

В некоторых машинно-тракторных станциях доходы, получаемые за счет колхозов, уже теперь превышают размеры денежного гарантийного минимума, выплачиваемого за счет государства. Так, в Московской МТС Ставропольского края в 1955 году начислено одному трактористу за счет государства 5 200 рублей, а за счет колхозов — 8 тысяч рублей. В Петровской МТС из государственных средств выплачено 6 370 рублей, а за счет колхозов — 7 120 рублей.

В связи с тем, что в колхозах повысились размеры выдачи денежных доходов на трудодень, рабочие тракторных бригад в некоторых МТС стали получать двойную оплату: гарантийный минимум деньгами за счет государства и по 5 и более рублей на трудодень из колхозов.

Такая система оплаты труда в современных условиях уже не стала создавать должной материальной заинтересованности у механизаторских кадров МТС в повышении производительности труда в колхозном производстве и на практике нередко приводила к тому, что трактористы и другие рабочие тракторных бригад старались ра-

¹ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, стр. 128.

² Расчеты произведены по сводным годовым отчетам МТС Советского Союза.

ботать только в период полевых работ. В зимний же период многие из них не работали ни в МТС, ни в колхозах. Зачастую трудоспособные члены семей механизаторов не участвовали в общественном производстве.

В целях укрепления трудовой дисциплины и создания большей взаимной заинтересованности рабочих МТС и колхозников в подъеме урожайности, росте продуктивности животноводства и увеличении валового выхода сельскохозяйственной продукции Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР признали необходимым с 1 октября 1956 года установить такой порядок оплаты, при котором основным заработком механизаторов стал денежный заработок, получаемый в колхозе на трудодни. Если же выдача денег в том или ином колхозе еще не достигла размеров гарантийного минимума, то МТС за счет государства производят соответствующую доплату. Новый порядок оплаты труда механизаторов способствует повышению производительности труда, укреплению трудовой дисциплины и улучшению использования постоянных рабочих МТС в течение всего года.

Постоянным и сезонным рабочим тракторных бригад, кроме денежной оплаты, выплачивается на каждый выработанный трудодень гарантийный минимум натурой (зерном). Размеры натурального заработка механизаторов возрастают из года в год. Это видно из данных, приведенных в таблице ¹:

Выдано зерна в среднем на одного рабочего (в центнерах)	1953 г.	1954 г.	1955 г.
В целом по МТС Союза ССР	11,2	13,7	18,4
В том числе:			
в МТС Ставропольского края	15,3	23,0	22,3
в Петровской МТС	15,0	23,1	24,4
в Изобильненской МТС	21,6	22,7	20,9

В 1954 и 1955 годах выдача зерна по гарантийному минимуму в среднем на одного рабочего тракторной бригады возросла по отношению к 1953 году как в МТС Советского Союза в целом, так и в МТС Ставропольского края. В Петровской МТС выдача зерна также повысилась. В Изобильненской МТС, наоборот, выдача зерна снизилась в 1955 году по сравнению с 1953 и 1954 годами. Это связано с тем, что уменьшились размеры выплаты зерна на один трудодень вследствие невыполнения плана по урожайности.

Изучение отчетных данных МТС и колхозов Ставропольского края показывает, что при незначительном увеличении выдачи зерна

¹ Таблица составлена по сводным годовым отчетам МТС Союза ССР и Ставропольского края и годовым отчетам Петровской и Изобильненской МТС.

на каждый трудодень или даже при его некотором уменьшении общие размеры зерна, выплачиваемого в порядке натурального гарантийного минимума, возрастают ¹:

	МТС Ставропольского края		Петровская МТС		Изобильненская МТС	
	1953 г.	1955 г.	1953 г.	1955 г.	1953 г.	1955 г.
Выдано зерна на один трудодень (килограммов)	2,5	2,3	2,6	2,7	2,7	2,3
Выработано трудодней в среднем на одного постоянного рабочего тракторной бригады	713	905	784	1 048	787	896
Приходится зерна на одного рабочего (центнеров)	15,3	22,3	15,0	24,4	21,6	20,9

Из таблицы видно, что в машинно-тракторных станциях Ставропольского края в 1955 году на один трудодень было выдано зерна на 200 граммов меньше, чем в 1953 году. Однако в среднем на одного постоянного рабочего тракторной бригады было выдано в 1955 году на 7 центнеров зерна больше, чем в 1953 году. В Петровской МТС в 1953 году на одного механизатора приходилось 15 центнеров зерна, а в 1955 году, при увеличении выдачи зерна на один трудодень лишь на 100 граммов, — 24,4 центнера. В Изобильненской МТС в 1953 году было выдано на один трудодень в порядке натурального гарантийного минимума 2,7 килограмма зерна и приходилось в среднем на одного механизатора 21,6 центнера. В 1955 году на один трудодень было выдано на 400 граммов зерна меньше, чем в 1953 году, но механизаторам за год было выплачено зерна почти столько же, сколько и в 1953 году.

Плановые задания по урожайности как в целом по колхозам края, так и по колхозам зоны Петровской и Изобильненской МТС в 1953 и 1955 годах не были выполнены. Вследствие этого механизаторам на один трудодень было выдано зерна меньше 3 килограммов. Рост выдачи зерна, выплачиваемого в порядке натурального гарантийного минимума, произошел главным образом за счет увеличения количества выработанных трудодней в 1955 году по сравнению с 1953 годом. Если в 1953 году одним постоянным рабочим тракторной бригады в МТС Ставропольского края было выработано 713 трудодней, в Петровской МТС — 784 трудодня, в Изобильненской — 787 трудодней, то в 1955 году в МТС края в среднем на одного рабочего приходилось 905 трудодней, в Петровской МТС — 1 048 трудодней, в Изобильненской МТС — 896 трудодней.

¹ Расчеты произведены на основании данных сводных годовых отчетов колхозов и МТС Ставропольского края, годовых отчетов Петровской и Изобильненской МТС и колхозов, обслуживаемых ими.

Следовательно, установление двух размеров гарантийного минимума (3 килограмма зерна на трудодень — при условии выполнения планового задания по урожайности на участках, обслуживаемых тракторной бригадой, и 2 килограмма — при невыполнении планового задания по урожайности) в ряде случаев утрачивает свою стимулирующую роль, ибо механизаторы потери при невыполнении плана по урожайности «компенсируют» путем увеличения количества выработанных трудодней. Имеется немало фактов, когда отдельные нерадивые работники за счет ухудшения качества работы стараются побольше выработать трудодней, высоко оплачиваемых государством и колхозами, не стремясь помочь колхозам вырастить хороший урожай. Поэтому натуральная оплата труда постоянных и сезонных рабочих тракторных бригад должна быть построена таким образом, чтобы она непосредственно заинтересовывала их в повышении урожайности в колхозах.

Некоторые товарищи предлагают упразднить натуральный гарантийный минимум оплаты труда для механизаторов МТС и вообще отменить гарантированную оплату труда для этой категории рабочих, поставив их на равных правах с колхозниками.

С такими предложениями согласиться нельзя по следующим причинам. Во-первых, потому, что трактористы по своему положению являются сейчас рабочими государственного предприятия. А во всех предприятиях этого типа, как известно, работникам гарантируется заработная плата государством. Во-вторых, и это самое главное, механизаторские кадры МТС в своей основной массе являются рабочими высокой квалификации, и, следовательно, их труд должен оплачиваться выше, чем труд колхозников. В-третьих, с усилением роли МТС в развитии колхозного производства доля затрат труда рабочих МТС в создании сельскохозяйственной продукции будет возрастать. По материалам Совета по изучению производительных сил при Академии наук СССР, на обработку одного гектара озимой пшеницы при комплексной механизации с использованием существующих машин затрачивается 3 человеко-дня, из них 1,32 человеко-дня, то есть 44 %, составляют затраты труда механизаторских кадров МТС, а при комплексной механизации с использованием новейших машин общие затраты труда равны 1,6 человеко-дня, из них 1,05 человеко-дня, то есть 65,6 %, падает на затраты труда рабочих МТС. Таким образом, зерно, производимое в районах с высоким уровнем механизации, является прежде всего результатом труда механизаторских кадров МТС.

Исходя из этих соображений, было бы неправильным оплачивать труд трактористов на равных условиях с колхозниками.

Из колхозов наравне с колхозниками рабочие тракторных бригад получают только часть своего заработка. Эта часть заработка механизаторов находится в прямой зависимости от степени развития общественного хозяйства колхозов. Она, естественно, будет выше у той группы рабочих тракторных бригад, которые обслуживают более крепкие в экономическом отношении колхозы.

Как известно, важнейшим экономическим показателем результатов хозяйственной деятельности колхоза является получение максимального количества валовой продукции земледелия и животноводства на каждые 100 гектаров земли сельскохозяйственного пользования (пашни, луга, пастбища). В двух колхозах зоны Петровской МТС эти показатели следующие ¹:

Получено на 100 га сельскохозяйственных угодий	Колхоз „Победа“		Колхоз имени Сталина	
	1954 г.	1955 г.	1954 г.	1955 г.
Зерна (центнеров)	215	180	148	121
Денежного дохода (рублей)	25 390	33 482	19 365	31 739

В колхозе «Победа» зерна и денежных доходов в расчете на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий получено в 1954 и 1955 годах больше, чем в колхозе имени Сталина. В результате этого выдача денежных и натуральных доходов в первом колхозе выше, чем во втором. Рабочие тракторных бригад, обслуживающие колхоз «Победа», получили повышенную оплату трудодня по сравнению с рабочими тракторных бригад, работавшими на полях колхоза имени Сталина. В колхозе «Победа» механизаторам МТС на один трудодень было выдано денег в 1954 году по 6 рублей 20 копеек и в 1955 году — по 6 рублей 70 копеек, в то время как из колхоза имени Сталина трактористы и другие рабочие тракторных бригад получили денег на один трудодень в 1954 году по 3 рубля 87 копеек и в 1955 году — по 6 рублей 50 копеек. Все это свидетельствует о том, что заработок механизаторских кадров машинно-тракторных станций находится в непосредственной зависимости от уровня развития экономики колхозов.

Но в свою очередь развитие общественного хозяйства колхозов, выполнение планов по урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности общественного животноводства зависят как от работы машинно-тракторных станций в целом, так и от работы отдельных тракторных бригад. Те МТС и тракторные бригады, которые качественно и в срок выполняют весь комплекс агротехнических мероприятий, обеспечивают получение высокой урожайности в колхозах. Следовательно, крепкие в экономическом отношении колхозы есть результат прежде всего хорошей работы МТС. В этом отношении показателен пример Московской и Изобильненской машинно-тракторных станций Ставропольского края, находящихся в одинаковых природно-климатических условиях. В 1955 году Изобильненская МТС не выполнила плана подъема зяби и черных паров, допустила большое распространение сорняков на полях, подкормка посевов озимой пшеницы почти не производилась. В Московской же МТС

¹ Таблица составлена по данным годовых отчетов колхозов «Победа» и имени Сталина.

напротив, все работы в основном были проведены качественно и в сроки, обусловленные договором МТС с колхозами. В результате в колхозах зоны Московской МТС было получено валовой продукции земледелия и животноводства на 100 гектаров земельных угодий больше, чем в колхозах зоны Изобильненской МТС. Различен был также размер части заработка, полученного механизаторами из колхозов на трудодни: в Московской МТС было выплачено одному рабочему в среднем 8 тысяч рублей, а в Изобильненской МТС — 3 750 рублей.

* * *

Уровень заработной платы рабочих тракторных бригад находится в непосредственной зависимости от роста производительности труда в МТС и колхозах. Неуклонное повышение производительности труда создает условия как для расширения производства, так и для улучшения материального положения работников МТС. С другой стороны, заработная плата, личная материальная заинтересованность работников в результатах своего труда является одним из решающих факторов подъема производства.

Повышение производительности труда, как известно, обусловлено многообразными условиями. Однако все они в большей или меньшей степени связаны с фактором личной материальной заинтересованности работников в результатах своего труда, с заработной платой. Через такие факторы, как рациональное использование имеющейся техники, повышение квалификации работников, организация труда, рост числа новаторов и рационализаторов производства, развертывание социалистического соревнования, заработная плата оказывает свое воздействие на повышение производительности труда.

Формы оплаты труда, установленные после решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года, способствовали усилению личной материальной заинтересованности механизаторов МТС в результатах своего труда; улучшилось использование машинно-тракторного парка, увеличилась среднегодовая выработка на одного рабочего (в гектарах мягкой пахоты). Это видно из следующих данных ¹:

	МТС Ставропольского края			Петровская МТС			Изобильненская МТС		
	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Выработка на одного среднегодового рабочего (в га мягкой пахоты)	465	487	525	468	553	653	409	411	494
Рост производительности труда (в % к 1953 г.)	100	104,8	112,9	100	118,1	139,4	100	100,4	120,7

¹ Расчеты произведены по годовым отчетам МТС.

Следовательно, производительность труда механизаторов, характеризующаяся выработкой (в гектарах мягкой пахоты) на одного среднегодового рабочего, возросла как в целом в МТС Ставропольского края, так и в Петровской и Изобильненской МТС. Причем в Петровской МТС производительность труда механизаторов росла более быстрыми темпами, чем в Изобильненской МТС.

Однако показатель выработки (в гектарах мягкой пахоты) на одного рабочего тракторной бригады не дает полного и вполне правильного представления о том, с какой производительностью работали механизаторы МТС. Для более исчерпывающей характеристики производительности труда механизаторов необходимо использовать такие показатели, как урожайность сельскохозяйственных культур в обслуживаемых колхозах и выработка валовой продукции (в денежном выражении) в единицу рабочего времени (человеко-день). Производительность труда механизаторов можно выразить еще одним показателем. Сущность его состоит в том, что натуральную оплату (в денежном выражении) и денежную оплату за работы МТС относят к среднесписочной численности рабочих.

Приведем данные об уровне производительности труда в колхозах, обслуживаемых Петровской и Изобильненской машинно-тракторными станциями. В колхозах зоны Петровской МТС урожайность основных сельскохозяйственных культур в течение ряда лет превышала урожайность в колхозах зоны Изобильненской МТС: с одного гектара посевной площади в колхозах, обслуживаемых Петровской МТС, было получено озимой пшеницы в 1954 году 13,7 центнера, в 1955 году — 9,5 центнера; кукурузы в 1954 году — 11,3 центнера, в 1955 году — 17 центнеров. В колхозах же зоны Изобильненской МТС урожайность озимой пшеницы с одного гектара составляла в 1954 году 9,7 центнера, в 1955 году — 5,4 центнера; кукурузы в 1954 году — 4,9 центнера, в 1955 году — 11,7 центнера. В колхозах зоны Петровской МТС выработка валовой продукции на один человеко-день равнялась в 1955 году 72,3 рубля, а в колхозах зоны Изобильненской МТС — 55,4 рубля.

Различие в уровне производительности труда в этих двух машинно-тракторных станциях и в колхозах, обслуживаемых ими, оказало влияние на размеры заработка рабочих тракторных бригад¹.

	Начислено за счет МТС и колхозов, включая оплату натурой, в среднем на одного рабочего тракторной бригады (в рублях)		
	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Петровская МТС	8 971	10 399	14 816
Рост заработка (в % к 1953 г.)	100	115,9	165,1
Изобильненская МТС	8 525	9 545	10 814
Рост заработка (в % к 1953 г.)	100	111,9	126,8

¹ Расчеты произведены по годовым отчетам МТС и по годовым отчетам обслуживаемых ими колхозов.

Величина среднегодового заработка рабочих тракторных бригад Петровской МТС росла более быстрыми темпами и была выше заработка этой же категории рабочих Изобильненской МТС в 1953 году на 446 рублей, в 1954 году — на 854 рубля, в 1955 году — на 4 002 рубля.

Повышение производительности труда зависит от степени квалификации работников. Чем выше их квалификация, тем более быстрыми темпами растет производительность труда. Опыт показывает, что у трактористов первой категории, как правило, выработка на трактор на 30% выше, а затраты на ремонт и горючее примерно на столько же ниже, чем у трактористов второй категории. Механизаторские кадры материально заинтересованы в повышении своей квалификации. Этим в значительной степени объясняется то, что в МТС за последние годы значительно повысилась квалификация механизаторов. Сейчас в МТС страны насчитывается свыше 30% трактористов первой категории.

Заработная плата связана с таким фактором повышения производительности труда, как улучшение организации производства. Рабочие МТС, будучи материально заинтересованными в результатах своего труда, применяют передовые методы и приемы работы. В тракторных бригадах многих МТС страны применяется прогрессивный метод организации труда — работа по часовому графику. Часовой график обеспечивает ликвидацию различных простоев и лучшее использование времени смены. На уборке в МТС применяется групповой метод использования машин. В 1956 году на полях колхозов зоны Петровской МТС работали лафетные жатки группами по 3—4 машины на каждом поле размером в 100 и более гектаров. Это обеспечило высокую сменную выработку механизаторов — до 40—50 гектаров. Заработок каждого из них в день составлял в среднем 100—120 рублей.

Механизаторские кадры материально заинтересованы во внедрении в производство новых изобретений, так как они способствуют перевыполнению норм выработки и, следовательно, повышению их заработка. Об экономической эффективности внедрения новых изобретений в производство можно убедиться на следующем примере. Комбайнеры Мошковской МТС, Калининской области внесли усовершенствования в зерновой самоходный комбайн. Известно, что зерновые самоходные комбайны с консольно-шнековой жаткой плохо промолачивают хлеба, особенно высокие. Шнек часто забивается и комбайнер вынужден делать многочисленные остановки. Для устранения этого недостатка комбайнеры-рационализаторы изменили направление вращения шнеков. Это усовершенствование способствовало повышению производительности труда. Простои комбайнов сократились, в результате чего каждый комбайнер за сезон убрал в 1956 году примерно на 30—35 гектаров больше, чем в 1955 году. Заработная плата комбайнеров возросла примерно на 150—200 рублей.

Заработная плата и производительность труда — это две неразрывно связанные и взаимообусловленные экономические категории. Поэтому движение заработной платы необходимо рассматривать в

соотношении с производительностью труда. Это соотношение должно быть таким, чтобы рост производительности труда обгонял рост заработной платы. Только при этом условии, указывалось еще в решениях августовского Пленума ЦК партии в 1924 году, будет создана материальная база и будут накоплены средства как для повышения заработной платы, так и для расширения производства.

Изучение соотношения между заработной платой и производительностью труда обычно проводится только в промышленных предприятиях. В машинно-тракторных станциях такой анализ, как правило, не проводится. Между тем, в этом имеется необходимость: не имея данных о соотношении между ростом производительности труда и ростом заработной платы, невозможно полностью вскрыть резервы более рентабельной работы машинно-тракторных станций. Перевод МТС на хозяйственный расчет потребует решения этого вопроса.

Рассмотрим кратко на примере Петровской МТС вопрос о соотношении между ростом производительности труда и заработком механизаторов МТС. Приведем на этот счет сравнительные данные (в % %):

	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Производительность труда ¹	100	138,4	171,3
Средняя заработная плата	100	115,9	165,1
Отношение темпов роста производительности труда к темпам роста заработной платы	100	119,3	103,9

Как видно, в Петровской МТС производительность труда рабочих тракторных бригад росла более быстрыми темпами, чем их заработная плата. Однако во многих машинно-тракторных станциях нарушается правильное соотношение между темпами роста производительности труда и темпами роста заработной платы вследствие того, что они не используют полностью все резервы и возможности повышения производительности труда.

Закономерность соотношения между ростом производительности труда и заработной платой раскрывается также в показателях себестоимости продукции, а в МТС — в себестоимости одного гектара условной пахоты и в себестоимости одного центнера сельскохозяйственной продукции, поступающей в порядке натуральной оплаты. Если производительность труда в МТС будет опережать рост заработной платы, то себестоимость тракторных работ и себестоимость одного центнера натуроплаты должны снижаться. И, наоборот, при опережающем росте заработной платы по отношению к производи-

¹ Здесь нами взят такой показатель производительности труда, как денежная и натуральная оплата за работы МТС (в денежном выражении), отнесенная к среднесписочной численности рабочих.

тельности труда, при прочих равных условиях, эта себестоимость будет повышаться.

В машинно-тракторных станциях в себестоимости тракторных работ значительная доля приходится на заработную плату производственным рабочим. Начиная с 1954 года в связи с новым порядком оплаты труда постоянных и сезонных рабочих тракторных бригад несколько изменилась структура себестоимости тракторных работ. Это изменение заключается в том, что повысился удельный вес заработной платы производственных рабочих и в связи с этим увеличилась себестоимость одного гектара условной пахоты.

Рассмотрим структуру себестоимости тракторных работ в машинно-тракторных станциях Советского Союза и Ставропольского края¹.

	МТС Союза ССР			МТС Ставропольского края		
	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Всего затрат (в %/%)	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
на горючее	26,7	21,8	19,8	26,3	21,0	19,7
на ремонт	28,8	24,7	25,0	27,1	23,1	25,1
на заработную плату производственным рабочим	24,4	33,5	36,8	28,8	38,2	39,6
на заработную плату персонала	17,3	17,6	15,6	15,0	14,9	13,0
на административно-хозяйственные и прочие расходы	2,8	2,4	2,8	2,8	2,8	2,6

Из анализа структуры себестоимости одного гектара условной пахоты, как в МТС Советского Союза в целом, так и в машинно-тракторных станциях Ставропольского края, видно, что удельный вес заработной платы производственных рабочих в 1954 и 1955 годах значительно повысился в сравнении с 1953 годом.

Увеличение заработной платы рабочим тракторных бригад привело к тому, что произошло повышение себестоимости одного гектара условной пахоты в 1954 и 1955 годах. В машинно-тракторных станциях страны фактические затраты на один гектар были в 1955 году выше на 4 рубля 36 копеек, чем в 1953 году, в МТС Ставропольского края себестоимость одного гектара мягкой пахоты в 1953 году равнялась 24 рублям 61 копейке, а в 1955 году она возросла до 28 рублей 21 копейки.

Повышение себестоимости тракторных работ в МТС Ставропольского края сказалось на себестоимости одного центнера сельскохозяйственной продукции, поступающей в порядке натуральной оплаты. В машинно-тракторных станциях края себестоимость одного центнера натуральной оплаты в 1955 году была выше, чем в 1954 го-

¹ Расчеты произведены по сводным годовым отчетам МТС Советского Союза и Ставропольского края.

ду, по зерновым культурам на 2 рубля 70 копеек и по подсолнечнику на 5 рублей 50 копеек.

Несомненно, что улучшение жизненного уровня нового отряда рабочего класса в деревне является положительным явлением. Но к рассмотрению этого вопроса необходимо подходить с точки зрения государственных интересов: рост заработной платы не должен приводить к повышению себестоимости одного гектара условной пахоты и себестоимости одного центнера сельскохозяйственной продукции, получаемой в порядке натуральной оплаты. Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы обязывают всех работников машинно-тракторных станций добиться снижения себестоимости тракторных работ примерно на 16% и значительно сократить затраты государственных средств на центнер сельскохозяйственной продукции, поступающей в порядке натуральной оплаты за работы МТС.

Почему в машинно-тракторных станциях произошло повышение себестоимости тракторных работ и себестоимости центнера натуроплаты по некоторым сельскохозяйственным культурам? Это стало возможным главным образом потому, что во многих МТС не использовались все источники повышения производительности труда и, следовательно, снижения себестоимости одного гектара мягкой пахоты, а также себестоимости одного центнера натуральной оплаты.

Дальнейшее техническое оснащение машинно-тракторных станций, комплексная механизация производственных процессов создают возможность для достижения более высоких темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста заработной платы. Однако этих объективных условий недостаточно для того, чтобы обеспечить в МТС постоянно опережающий рост производительности труда.

Необходимо для решения этой важнейшей задачи мобилизовать все внутрипроизводственные резервы машинно-тракторных станций, наиболее эффективно использовать машинно-тракторный парк, улучшить организацию труда, внедрять опыт новаторов производства, добиваться экономии горючего, денежных средств на ремонте и т. д. Одним из важнейших путей, который будет способствовать неуклонному повышению производительности труда в МТС, является упорядочение нормирования труда и заработной платы. В первую очередь необходимо установить технически обоснованные нормы выработки на тракторные работы, ликвидировать множественность форм дополнительной оплаты труда механизаторов, поставить заработок рабочих тракторных бригад МТС в прямую зависимость от количества и качества получаемой продукции. Рационально построенная система оплаты должна непосредственно заинтересовывать их в конечных результатах производства, в повышении производительности труда в колхозах, в снижении себестоимости продукции.

В. К. ЗАДОРЖНЫЙ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТОРГОВЛИ СТРОИТЕЛЬНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ НА СЕЛЕ

Социалистическая система сельского хозяйства, созданная в нашей стране под руководством Коммунистической партии, является живым воплощением ленинских идей о социалистическом преобразовании деревни. Эта система в виде колхозов, машинно-тракторных станций и совхозов обладает неоспоримыми, решающими преимуществами перед любым частнособственническим сельскохозяйственным производством, как мелкотоварным, так и крупным капиталистическим.

Важнейшие преимущества социалистического сельского хозяйства обусловлены общественной собственностью на землю, наличие которой дает возможность наиболее рационально с точки зрения интересов всего общества использовать земельные угодья и другие средства производства.

На протяжении ряда лет возможности, заложенные в природе колхозного производства, использовались недостаточно. В результате этого имело место отставание ряда важных отраслей сельского хозяйства, что тормозило развитие легкой и пищевой промышленности, темпы повышения материального благосостояния трудящихся нашей страны.

В настоящее время Коммунистическая партия и Советское правительство принимают энергичные меры для крутого подъема сельского хозяйства, чтобы в ближайшем будущем в достатке обеспечить население продовольствием, а промышленность сырьем. Важным фактором, призванным сыграть большую роль в решении этой задачи, является дальнейшее хозяйственно-организационное укрепление общественного хозяйства колхозов. С этой целью колхозному крестьянству со стороны социалистического государства систематически оказывается огромная и всесторонняя помощь — производственная, научная, организационная.

Дальнейшее укрепление колхозного строя и расширение сельскохозяйственного производства неизбежно требуют строительства и оборудования общественных сооружений: животноводческих ферм,

зернохранилищ, овощехранилищ, электростанций, мастерских и других объектов общественного хозяйства.

Укрепление экономики колхозов должно неизбежно сопровождаться повышением благосостояния и культурного уровня тружеников колхозных полей, улучшением их жилищных условий. А это в свою очередь должно вызывать всемерное развертывание индивидуального строительства жилищ колхозников, а также помещений культурно-бытового назначения—клубов, библиотек, детских яслей,—должно усилить радиофикацию колхозного села.

Социалистическая деревня все в больших масштабах покупает для удовлетворения своих нужд строительные материалы, электромоторы, оборудование для электростанций, двигатели, лесопильные рамы и другие материалы и оборудование. Реализация средств производства колхозам в настоящее время осуществляется потребительской кооперацией, которая является основной, а по большинству строительных материалов и некоторых товаров хозяйственного назначения единственной торговой организацией, снабжающей этими товарами колхозное крестьянство. Через потребительскую кооперацию идет 100 % выделяемых государством для продажи на селе таких товаров, как цемент, шифер, толь, кровельное железо, оконное стекло, и ряд других товаров производственного назначения.

Продажа потребительской кооперацией товаров производственного назначения является важнейшим условием обеспечения расширенного воспроизводства материально-производственной базы колхозов.

При помощи товарных связей с промышленностью колхозы производят возмещение и дальнейшее увеличение орудий производства, производственных помещений и сооружений.

Увеличение орудий труда в собственности колхозов, при решающей помощи колхозному строю техникой со стороны государства через машинно-тракторные станции, позволяет повысить производительность общественного труда в колхозном производстве, укрепить экономику общественного хозяйства и на этой основе поднять благосостояние колхозников.

Меры, принятые в последние годы (1953—1956) Коммунистической партией и Советским правительством по подъему сельского хозяйства, привели к росту доходов колхозов и увеличению спроса деревни на промышленные товары производственного назначения. Неуклонно растут также возможности удовлетворения этого спроса благодаря проводимой партией и правительством политике первоочередного развития производства средств производства.

На этой основе в пятой пятилетке произошло резкое увеличение объема реализации строительных материалов и товаров хозяйственного назначения колхозам и сельскому населению. Так, например, продажа лесных и строительных материалов, а также других товаров производственно-хозяйственного назначения в сельской местности увеличилась в 1955 году по сравнению с 1950 годом в несколько раз, в том числе деловой древесины — в 6,5 раза, пиломатериалов — в 6,9 раза, цемента — в 6,8 раза, шифера — в 11,8 раза, мягкой кров-

ли — в 6,3 раза. Особенно большой рост продажи товаров этих групп наблюдался в последние годы пятилетки. Так, если за 1946—1950 годы кооперативные организации продали в деревне цемента 537 тысяч тонн, то за один только 1955 год его реализовано 1 миллион 796 тысяч тонн, то есть в 3,3 раза больше; шифера за 1946—1950 годы было продано потребительской кооперацией 102 миллиона условных плиток, а за один 1955 год — 503 миллиона условных плиток, то есть за один год в пять раз больше, чем за всю четвертую пятилетку¹.

Колхозы приобретают большое количество нефтедвигателей, оборудования электростанций, сепараторов, инвентаря и других товаров производственного назначения.

За пятую пятилетку только потребительской кооперацией Украинской ССР продано колхозам и населению лесоматериалов 10 миллионов кубометров, цемента — 1 946 тысяч тонн, шифера — 288 миллионов условных плиток. За истекшее пятилетие колхозам Украины продано 47 тысяч грузовых автомобилей².

Темпы реализации строительных материалов потребительской кооперацией Украинской ССР показывают ту же особенность, которая была присуща торговле ими в сельской местности по всей стране, а именно: основная масса товаров этой группы была продана в 1954 году и особенно в 1955 году. Так, в 1955 году потребительской кооперацией было завезено и продано колхозам и населению Украинской ССР³:

лесоматериалов	2 500 тыс. м ³ , или в 1,8 раза больше по сравнению с 1950 г.			
цемента	486 тыс. тонн, или в 9 раз	"	"	"
шифера	94 млн. усл. плит, или в 10 раз	"	"	"
стекла оконного	6 540 тыс. м ² , или в 1,8 раза	"	"	"
бензина	275 тыс. тонн, или в 12 раз	"	"	"

В истекшем пятилетии темпы роста продажи строительных материалов и товаров хозяйственного назначения были очень высокими. Ни по одной товарной группе не вырос так удельный вес в общем товарообороте, как по строительным материалам. Достаточно сказать, что удельный вес этой товарной группы в товарообороте Укоопсоюза составил в 1955 году 6,31% вместо 3,37% в 1950 году (в сопоставимых ценах). В ряде областей Украины этот рост был еще интенсивнее. Особенно быстро росла продажа строительных материалов в сельскохозяйственных западных областях Украины, где бурно происходило строительство подсобных помещений общественного хозяйства колхозов, а также культурно-бытовых учреждений — клубов, библиотек. Так, рост удельного веса продажи строительных материалов в розничном товарообороте потребительской кооперации

¹ «Второе (очередное) собрание Совета Центросоюза 17—19 апреля 1956 г.», изд. Центросоюза, 1956, стр. 12.

² Из текущих отчетных материалов Укоопсоюза.

³ По данным текущего учета Укоопсоюза.

Тернопольской области в течение пятой пятилетки характеризуется следующими показателями ¹:

1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
2,42	2,66	4,43	6,09	8,74	8,90

Высокие темпы ежегодного увеличения реализации товаров производственного назначения можно видеть также на примере других областей. Например, очень большой рост продажи отдельных товаров производственного назначения можно проследить на показателях товарооборота Львовского облпотребсоюза ²:

ПРОДАЖА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ
КОЛХОЗАМ И КОЛХОЗНИКАМ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1950—1955 гг. ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИЕЙ

Наименование	Единица измерения	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Лес	тыс. м ³	7,13	7,92	9,20	22,02	58,1	75,9
Цемент	тонн	773	2 200	3 316	3 940	7 496	17 665
Шифер	тыс. шт.	210	436	1 328	279	1 220	2 446
Толь	тыс. м ²	85	159	291	267	502	506
Железо кровельное	тонн	90	54	140	118	191	152
Кирпич	тыс. шт.	2 052	4 184	3 380	9 114	9 804	26 862
Черепица	„	453	—	209	1 255	2 588	3 393
Известь	тонн	4 972	4 676	4 126	5 829	10 735	14 065
Гвозди строительные	„	349	315	335	284	550	500
Стекло оконное	тыс. м ²	97	119	75	112	155,8	164
Железо сортовое	тонн	270	432	489	477	1 700	1 690

Из приведенной таблицы видно, какими огромными темпами росла реализация важнейших строительных материалов. Так, продажа цемента в области за пять лет выросла в 21,8 раза, шифера — в 10,6 раза, кирпича — в 12,1 раза, извести — в 2,8 раза.

Кроме высоких темпов реализации строительных материалов очень важным экономическим показателем является продажа этих товаров в расчете на душу населения. Следует заметить, что среднедушевая реализация строительных материалов в пятой пятилетке также значительно выросла. Если в 1950 году в расчете на одного сельского жителя потребительской кооперацией Украины было продано строительных материалов на 16 рублей 50 копеек, то в 1955 году продажа этих товаров в расчете на одного жителя сельской мест-

¹ Составлено на основе данных планово-экономического отдела Тернопольского облпотребсоюза за 1950—1955 годы.

² Составлено на основе отчетных данных за 1950, 1951, 1952, 1953, 1954, 1955 годы облкоопстройторга Львовского облпотребсоюза.

ности составила 58 рублей 71 копейку¹. Как видно, увеличение весьма значительное — более чем в 3,5 раза.

Характерным является то обстоятельство, что среднедушевая реализация строительных материалов в 1955 году была на селе значительно выше, чем в расчете на душу городского и сельского населения, вместе взятых. В 1955 году в расчете на душу сельского населения в Украинской ССР было реализовано строительных материалов на 58,7 рублей, как уже говорилось выше, а в расчете на душу населения по всей Украине — на 52 рубля. В начале же пятилетки реализация на душу всего населения была почти в три раза выше, чем по селу.

Приведенные выше данные показывают, что в пятой пятилетке резко возросла продажа колхозам и колхозникам строительных материалов. Увеличение продажи по этой группе товаров является, с одной стороны, показателем роста спроса колхозной деревни, как результата общего экономического подъема села; с другой стороны, показателем укрепления экономики нашей страны, которая в состоянии из года в год выделять все большие и большие фонды строительных материалов для нужд социалистической деревни.

Потребительская кооперация, выполняя задачу снабжения села строительными материалами, способствует более успешному развертыванию колхозного строительства, росту общественного хозяйства колхозов. Так, только за один 1955 год в колхозах Украинской ССР построено животноводческих помещений более чем на полтора миллиона голов скота, помещений для птицы — почти на 2 миллиона голов, зернохранилищ — на 35 тысяч тонн, плодохранилищ — более чем на 42 тысячи тонн, а также много других сооружений общественного хозяйства колхозов.

В колхозах этой республики только за последний год пятой пятилетки построено клубных помещений более чем на 75 тысяч мест, красных уголков и изб-читален — более чем на 5 тысяч мест и т. д.²

Большую помощь оказывает Советское государство через потребительскую кооперацию колхозникам, выделяя с каждым годом все больше товаров для реализации на селе. Помимо того, что приобретение колхозами строительных материалов через потребительскую кооперацию способствует увеличению их общественного богатства, а следовательно, увеличению доходов колхозников, последние имеют возможность приобретать строительные материалы для своих личных нужд.

Колхозниками и сельской интеллигенцией Украины за годы пятой пятилетки построено свыше 460 тысяч жилых домов. Определенная часть строительных материалов приобретена застройщиками через потребительскую кооперацию.

Однако, несмотря на значительное расширение торговли строительными материалами, потребность сельского населения в этих

¹ Расчет сделан в сопоставимых ценах 1954 года.

² Из текущих учетных материалов Статистического управления при Совете Министров УССР.

товарах удовлетворяется далеко не полностью, а в организации торговли имеется много недостатков.

Изучение вопроса торговли строительными материалами показывает, что спрос на эти товары значительно выше, чем размер фондов, реализуемых потребительской кооперацией. Особенно большой спрос на цемент, шифер, толь, железо кровельное, кирпич, черепицу. Так, например, в 1955 году потребность колхозов была удовлетворена торгующими организациями потребительской кооперации по заявкам колхозов в шифере на 10—15%, в извести — на 30—35%, в черепице — примерно на 15%. Крайне недостаточно была удовлетворена потребность в кирпиче, меле, алебастре¹.

Недостаточное удовлетворение спроса колхозов и сельского населения на строительные материалы приводит к замедлению темпов развития общественного хозяйства колхозов, жилищного строительства и строительства культурно-бытовых учреждений села. Так, развитие животноводства уже сейчас в ряде районов, областей республики упирается в серьезные недостатки в строительстве животноводческих помещений, сооружений для хранения кормов. Острая, имеющая государственное значение проблема сельского строительства может быть решена только при значительном расширении производства строительных материалов непосредственно в районах потребления из местного сырья и серьезном улучшении торговли ими.

Большая ответственность за увеличение производства строительных материалов возлагается на местную промышленность и промышленную кооперацию, которые являются одними из основных поставщиков этих товаров потребительской кооперации.

Однако слабая работа предприятий промышленной кооперации и местной промышленности является одной из причин плохого удовлетворения потребности сельского населения в строительных материалах. Так, в 1954 году план производства кирпича Укрпромсоветом был выполнен всего на 72,6% (план — 400 миллионов штук, фактически произведено 290,5 миллиона штук); черепицы — на 68,8% (план — 43,3 миллиона штук, фактически произведено 29,8 миллиона штук); по заменителям кирпича — на 91,2%; щебня — на 70,3% (план — 42 тысячи кубических метров, фактически выполнено 29,5 тысячи кубических метров).

Министерством местной и топливной промышленности УССР план по производству строительных материалов по республике за 1954 год также не был выполнен. По производству кирпича он был выполнен на 75,2% (план — 163 миллиона штук, фактически произведено 122,5 миллиона штук); по производству толя — на 92% (план — 100 миллионов квадратных метров, фактически дано 9,2 миллиона квадратных метров), и т. д.².

¹ Стенограмма отчета правления Укоопсоюза. Об итогах хозяйственной деятельности за 1955 год и мерах по улучшению работы потребительской кооперации, 13 апреля 1956 г., стр. 19.

² Из текущих материалов Статистического управления при Совете Министров УССР.

Местной промышленностью и промысловой кооперацией также не был выполнен план по производству строительных материалов в 1955 году. Так, местная промышленность республики выполнила план производства кирпича только на 85 %, черепицы — на 73 %, мягкой кровли — на 68 % ¹.

Невыполнение планов производства строительных материалов влечет за собой недопоставку этих товаров торговым предприятиям потребительской кооперации, что является одной из самых серьезных причин недостатков в организации торговли этими товарами на селе. Следует заметить, что недопоставка строительных товаров потребительской кооперации из-за плохой работы местной и кооперативной промышленности довольно большая. Так, например, Полтавский облпромсовет в 1955 году недопоставил потребительской кооперации области строительных материалов более чем на 10 миллионов рублей. В числе недопоставленных товаров: 6725 тысяч штук кирпича, 4 450 тонн извести, 1 722 тысячи штук черепицы и т. д. ².

В 1955 году предприятия Львовского областного управления местной промышленности должны были поставить потребительской кооперации области 5 450 тысяч штук кирпича, а поставили только 2 750 тысяч штук; должны были поставить 1 148 тысяч штук черепицы, а поставили только 200 тысяч штук; вместо 2 210 тонн извести, предусмотренных планом, было поставлено только 500 тонн.

Аналогичное положение наблюдалось также в деятельности промысловой кооперации этой области. Облпромсовет должен был в течение года поставить облпотребсоюзу 12 820 тысяч штук кирпича и 125 тысяч штук черепицы. Фактически же было поставлено только 7 950 тысяч штук кирпича и 50 тысяч штук черепицы ³.

Нужно сказать, что и сами планы не отражают тех возможностей, которые доступны для местной и кооперативной промышленности республики. На Украине имеется достаточно сырьевых ресурсов для производства строительных материалов, особенно таких, как кирпич, черепица, известь. Местная и кооперативная промышленность республики очень медленно наращивает темпы по изысканию и вовлечению в производство сырьевых ресурсов по производству этих товаров. Предприятия этих отраслей промышленности под всякими предлогами стараются отказаться от производства таких трудоемких товаров, по существу игнорируя интересы колхозного села.

Организации потребительской кооперации имеют также свои собственные предприятия по производству строительных материалов. В системе Укоопсоюза таких предприятий насчитывается около трехсот. Однако потребительская кооперация слабо использует возможности расширения собственного производства этих товаров. Так, в 1954 году план собственного производства Укоопсоюзом был выполнен по кирпичу всего на 70 % (план — 18 миллионов штук, фактиче-

¹ По данным сектора товарооборота Статистического управления при Совете Министров УССР.

² Из докладной записки Полтавского областного статистического управления от 2 июня 1956 г.

³ Из текущих учетных данных облкоопстройторга Львовского облпотребсоюза.

ски выполнено 12,6 миллиона штук); по извести — на 49% (план — 2 500 тонн, фактически выработано 1 023 тонны). Такая же картина наблюдалась и в 1955 году. План производства кирпича предприятиями потребительской кооперации был снова очень низким и выполнен только на 78,4% (в течение года было изготовлено всего 15 676 тысяч штук кирпича). При этом следует отметить, что план производства кирпича не был выполнен почти всеми облпотребсоюзами, даже теми, которые имеют необходимую производственно-техническую и широкую сырьевую базу. Так, например, во Львовской области имеется очень много сырья для производства кирпича, черепицы, но собственное производство этих материалов потребительской кооперацией развернуто слабо. В 1955 году здесь было изготовлено кирпича всего 211 тысяч штук (план — 300 тысяч штук), цементно-песочной черепицы — 203 тысячи штук¹.

Вопрос о дальнейшем расширении производства строительных материалов предприятиями потребительской кооперации требует особого внимания. Должны ли развиваться дальше эти предприятия? — так стоит сейчас вопрос. Многолетняя практика показывает, что предприятия потребительской кооперации вырабатывают очень незначительное количество строительных материалов. Выше уже говорилось, что собственное производство кирпича Львовским облпотребсоюзом в 1955 году составило 211 тысяч штук. Из этого количества кирпича, изготавливавшегося в течение целого года, можно построить только один коровник на 100 голов или же 3—4 трехкомнатных крестьянских дома. Это говорит о том, что в настоящее время собственное производство строительных материалов в системе потребительской кооперации не может даже минимально обеспечить потребностей собственного строительства потребительской кооперации области, не говоря уже о том, что оно недостаточно для реализации колхозам и населению. Кроме этого, в результате слабой материально-технической базы себестоимость этих материалов высокая, а качество низкое.

Расширение производственной деятельности потребительской кооперации отвлекает работников от успешного решения основных вопросов — организации торговой и заготовительной деятельности. Следует подумать о целесообразности того, чтобы предприятия потребительской кооперации по производству строительных материалов передать местной промышленности. Если же их оставить в ведении облпотребсоюзов, то нужно подвести под эти предприятия необходимую производственно-техническую основу. На наш взгляд, лучше было бы потребительскую кооперацию освободить от этих функций, оставив их только в отдельных, крайне необходимых случаях. Увеличение производства строительных материалов для продажи сельскому населению должна обеспечить местная и кооперативная промышленность.

Теперь, когда спрос на указанные материалы очень большой, следует также самим колхозам, где к этому имеется возможность, сво-

¹ Из отчетных данных Укоопсоюза и Львовского облпотребсоюза за 1955 год.

ими средствами организовать в более широких масштабах производство строительных материалов, как это рекомендовал XX съезд КПСС. Большую помощь в этом должна оказать колхозам потребительская кооперация, своевременно снабдив их нужным оборудованием.

Важный вопрос в организации торговли строительными материалами — это порядок их продажи. В настоящее время строительные материалы продаются в порядке встречной торговли. Встречная торговля в условиях социалистической экономики является временно вынужденной формой реализации ряда товаров. Ее необходимость вызвана недостатком отдельных товаров, пользующихся большим спросом покупателей: колхозов и сельского населения. По мере роста производства и насыщения нашего рынка товарами встречная торговля теряет свое значение.

Не затрагивая вопроса о всех товарах, которые реализуются колхозам и сельскому населению в порядке встречной торговли, следует указать, что уже сейчас в силу наличия ряда особенностей встречная торговля строительными материалами, особенно такими, как кирпич, черепица, известь, является серьезным препятствием для планомерного осуществления сельского строительства, с одной стороны, и тормозит расширение товарооборота этими товарами, с другой стороны.

Введение в свое время встречной торговли предусматривало создание стимула для продажи государству колхозами и колхозникам сельскохозяйственных продуктов. Однако сейчас, когда товарность сельского хозяйства растет, когда повышены закупочные и заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию, во многих случаях увеличение закупок упирается не в трудность мобилизации сельскохозяйственной продукции, а в узость материально-технической базы заготовительных органов по приемке, хранению и переработке этой продукции.

Опыт показывает, что при наличии значительного количества излишков сельскохозяйственной продукции, с одной стороны, и недостаточности ряда товаров, предназначенных для реализации под закупки, особенно при недопоставке их торгующим организациям, с другой стороны, создается задолженность потребительской кооперации колхозам. Так, например, только в Запорожской области на 1 мая 1955 года задолженность потребительской кооперации колхозам составляла по шиферу 891 тысячу условных плиток и задолженность индивидуальным сдатчикам — 293 тысячи условных плиток; по лесоматериалам — соответственно 4 304 кубических метра и 1 816 кубических метров; по кровельному железу задолженность колхозам составила 17 тонн. Аналогичное положение характерно почти для всех областей республики, а это неизбежно создает обстановку недовольства и недоверия к торговым организациям, в частности к потребительской кооперации, со стороны колхозов и индивидуальных потребителей.

Далее, уже сейчас со всей очевидностью ясно, что продажа отдельных стройматериалов, таких, как кирпич, черепица и др., в по-

рядке встречной торговли во многих случаях замораживает эти товары в торговой сети, задерживает продвижение в колхозы нужных материалов.

Встречная торговля ослабляет покупательную силу денег. В самом деле: наличие денежных средств у колхозов и колхозников, предназначенных для покупки строительных материалов, еще не означает, что они действительно могут приобрести их. Препятствием к этому является необходимость встречной продажи сельскохозяйственной продукции. При таких условиях покупка товаров хотя и сопровождается денежным расчетом, но покупательная роль денег ослаблена.

Продажа товаров производственного назначения, в частности строительных материалов, в порядке встречной торговли во многих случаях препятствует развитию общественного хозяйства слабых колхозов. Более экономически слабые колхозы могут не располагать достаточным количеством товарной продукции для продажи в порядке встречной торговли. В то же время эти колхозы могут иметь деньги, вырученные от продажи, например, продукции, сданной государству по договорам контрактации, в порядке государственных заготовок и т. п.

Реализация строительных материалов в порядке встречной торговли резко ограничивает покупку этих товаров индивидуальными застройщиками-колхозниками. Так как застройщики во многих случаях только обзаводятся хозяйством, не имеют скота и излишков других сельхозпродуктов, то они часто лишены возможности приобрести строительные материалы, скажем, на деньги, полученные по трудодням. К тому же следует заметить, что для продажи индивидуальным застройщикам строительных материалов выделяется во многих случаях очень мало. Так, например, во Львовской области райпотребсоюзам в 1955 году на квартал выделялось для продажи индивидуальным покупателям 30—50 тысяч штук кирпича. Такого количества кирпича хватит на строительство всего лишь одного дома. Практически же бывает, что кирпич, выделенный для реализации в том или ином районе для индивидуальных покупателей, приобретают несколько лиц, следовательно, застройщику, чтобы собрать кирпич на постройку дома, иногда нужно несколько лет. Попутно следует сказать, что ограниченная продажа кирпича и черепицы колхозам и населению в большинстве случаев приводит к тому, что строительство объекта не может быть окончено в течение одного летнего сезона, а это ведет к большим издержкам в строительстве.

Продажа строительных материалов в порядке встречной торговли позволяет потребительской кооперации терпимо относиться к неудовлетворительной поставке этих товаров в торговую сеть, так как встречная торговля в значительной мере сохраняет элементы нормирования. Нормированная же торговля во многих случаях ослабляет ответственность торгующих организаций за наличие того или иного товара в продаже. Открытая продажа строительных материалов заставила бы потребительскую кооперацию более активно воздействовать на местную и кооперативную промышленность в деле

увеличения производства этих товаров и использования богатых местных ресурсов.

Серьезные недостатки в организации продажи строительных материалов в порядке встречной торговли заставляют сделать вывод о необходимости пересмотра в сторону резкого ограничения или же полного упразднения такого порядка реализации, особенно по товарам, как кирпич, черепица, известь.

Первым важным шагом к решению этого вопроса могла бы явиться передача местным Советам депутатов трудящихся права решать, какие именно товары в той или иной области должны реализовываться в порядке встречной торговли. В ноябре 1956 года Совет Министров СССР утвердил изменения в планировании товарооборота. Согласно постановлению, фонды товаров для встречной продажи устанавливаются Советами Министров союзных республик. В развитие этого постановления по отдельным крупным союзным республикам, как, например, Украинская ССР, следовало бы предоставить областным Советам депутатов трудящихся решать вопрос о порядке продажи строительных материалов в той или иной области, исходя из конкретных условий.

Заслуживает внимания еще один вопрос, связанный с порядком продажи строительных материалов. Нам кажется, что является ненормальным, когда строительные материалы во всех случаях продаются колхозам по розничным ценам. Дело в том, что значительную часть этих товаров, в частности таких, как лесоматериалы, кирпич, черепица, колхозы возводят своим транспортом непосредственно с баз поставщиков. Многие товары завозят колхозы своими средствами также из оптовых баз и складов потребительской кооперации. Тем не менее и в первом и во втором случае колхозы обязаны покупать эти товары по розничным ценам. Более того, если эти товары реализуются с базы райпотребсоюза, потребительская кооперация делает свою наценку, так называемую «гужнадбавку» на розничную цену, которая часто составляет от 10 до 25%. Такая система цен на строительные материалы, несомненно, наносит ущерб колхозам. В то же время организации потребительской кооперации во многих случаях, по существу почти не производя затрат на розничную продажу, полностью получают торговую наценку (на ряд строительных материалов торговую скидку с розничной цены).

В ряде случаев потребительская кооперация обязана выплачивать колхозам стоимость транспортных расходов по доставке товаров с баз поставщиков или со своих складов. Однако положение об оплате транспортных расходов колхозам нарушается, организации потребительской кооперации, как правило, не возмещают эти расходы. Вопрос ценообразования при продаже строительных материалов требует такого упорядочения, чтобы их оптовая реализация происходила по оптовым ценам. Особенно требует упорядочения ценообразование при продаже потребительской кооперацией товаров этой группы, изготавливаемых местной промышленностью и промышленной кооперацией.

Реализация строительных материалов в потребительской кооперации в основном происходит через хозяйственные магазины и магазины-склады. За последние годы количество таких магазинов значительно выросло. Так, только за 1955 год число хозяйственных магазинов увеличилось в потребительской кооперации Украинской ССР на 221, а магазинов-складов на 26. Дополнительное открытие магазинов способствовало повышению культуры торговли этими группами товаров.

Однако количество специализированных магазинов по продаже строительных материалов и товаров хозяйственного назначения очень недостаточно. По состоянию на 1 января 1956 года в системе Укоопсоюза было всего 398 магазинов-складов.

К тому же нужно отметить, что большинство магазинов-складов и хозяйственных магазинов мало приспособлены для хранения и реализации строительных материалов. Складских помещений для хранения объемистых материалов многие торговые предприятия не имеют. Они в большинстве случаев не имеют даже навесов и простейших оборудованных для хранения площадок. В 1955 году Государственной торговой инспекцией Львовской области была произведена проверка торговли стройматериалами в шести районах области. Эта проверка показала, что во всех проверенных торговых предприятиях такие товары, как строительный лес, кирпич, черепица, хранятся под открытым небом¹.

Следует иметь в виду, что количество строительных материалов, идущих для реализации сельскому населению, будет из года в год увеличиваться. Для организации нормальной торговли ими уже сейчас нужно продумать перспективный план развития торговой сети. Торговые предприятия должны строиться с учетом значительного расширения продажи строительных материалов в недалеком будущем.

Наряду с новым строительством организации потребительской кооперации должны привести в образцовое состояние имеющиеся хозяйственные магазины и магазины-склады, обеспечить их необходимым оборудованием и инвентарем, создать условия для такого хранения товаров, которое обеспечивало бы сохранность их производственных качеств.

Большим недостатком в торговле строительными материалами является то, что колхозы вынуждены перевозить их во многих случаях на большие расстояния. Отгрузка строительных материалов поставщиками на ближайшие к колхозам железнодорожные станции, как правило, не организована. Например, даже в такой области, как Львовская, где почти все районы имеют железнодорожное сообщение, колхозам приходится выезжать за строительными материалами, особенно за кирпичом и черепицей, за 50—100 километров. В результате подобных поездок гужевой и автомобильный транспорт используется малопродуктивно.

¹ О состоянии торговли стройматериалами в торговых предприятиях Львовского облпотребсоюза. Докладная записка Главного госторгинспектора по Львовской области от 15 апреля 1955 года.

Отгрузке строительных материалов на ближайшие к потребителям железнодорожные станции в значительной мере препятствует то, что большинство райпотребсоюзов не имеет оборудованных при-
рельсовых складов для разгрузки и хранения этих товаров. Процесс разгрузки, как правило, не механизирован. Такие трудоемкие процессы, как разгрузка и погрузка леса, кирпича, черепицы, железа, шифера, происходят вручную. Следует заметить, что торговые предприятия, реализующие эти товары, также не имеют даже простейших средств механизации. Вследствие указанных причин при погрузке и разгрузке многие материалы приходят в негодность, а производительность труда при этих процессах низкая.

В этой связи заслуживает внимания опыт транспортировки товаров, легко подвергающихся механическому разрушению, в небольших облегченных металлических контейнерах (наподобие тех, которые применяются в строительных организациях). Местной и кооперативной промышленности следовало бы организовать производство для последующей продажи колхозам этих простейших приспособлений, которые, несомненно, сократят затраты труда при транспортировке кирпича, черепицы, шифера, предохраняя их от механических разрушений. Применение такого рода контейнеров облегчит также механизацию разгрузочно-погрузочных работ при перевозке ряда строительных материалов. Рост перевозок строительных материалов настоятельно требует положительного разрешения вопроса о механизации погрузочно-разгрузочных работ при перевозке и продаже этих товаров.

Организации потребительской кооперации во многих случаях нарушают установленный порядок продажи строительных материалов. Имеются факты отпуска строительных материалов, предназначенных для продажи сельскому населению, разным организациям и учреждениям в городах. Так, например, Львовский облпотребсоюз под различными предлогами только в 1954 году реализовал разным организациям в городе, при невыполнении своих обязательств по поставке селу и при огромном спросе колхозов и колхозников на эти товары, толя кровельного 488 рулонов, фанеры — 4 303 квадратных метра, газо-водопроводных труб — 1 337 метров, листового железа — 9,5 тонны и т. п. Эта же практика продолжалась и в 1955 году¹.

В организации торговли строительными материалами и товарами производственного назначения большую роль играет соблюдение ассортимента товаров на основе внимательного изучения спроса. К сожалению, имеется еще много случаев, когда к определению нужд колхозов организации потребительской кооперации подходят со старыми мерками, без учета количественных и качественных изменений спроса на товары в ближайшем будущем. Организации потребительской кооперации не всегда знают размеры предстоящего строительства. Так, заявки большинства облпотребсоюзов Украинской ССР

¹ «О состоянии торговли стройматериалами в торгпредприятиях Львовского облпотребсоюза». Докладная записка Главного госторгинспектора по Львовской области от 15 апреля 1955 года.

на строительные материалы на 1956 год, а также на 1957 год были представлены Укоопсоюзу без соответствующих экономических расчетов и надлежащих обоснований. При составлении заявок в ряде случаев отправным пунктом был лишь размер реализации этих товаров в предыдущем году.

Планы торговли строительными материалами должны быть тесно увязаны с перспективными планами строительства в колхозах. Торгующие организации потребительской кооперации должны знать, что будут строить обслуживаемые ими колхозы в ближайшие годы, и прилагать все усилия к тому, чтобы запросы колхозов и индивидуальных застройщиков удовлетворялись вовремя.

Следует отметить, что организации потребительской кооперации очень слабо требуют от промышленности и, в частности, от предприятий местной и кооперативной промышленности выпуска высококачественной продукции в нужном ассортименте. Еще имеется много случаев отказа колхозов от отгрузки им строительных материалов, изготовленных на предприятиях местной и кооперативной промышленности, ввиду низкого качества изделий и в то же время высокой цены. В 1956 году обкоопстройторгу Львовского облпотребсоюза было возвращено колхозами значительное количество нарядов на получение черепицы, изготавливаемой предприятиями промысловой кооперации области. Черепица, изготовленная артелями промкооперации, была низкого качества, цена же за нее была порядка 600 рублей за одну тысячу штук, в то время как черепица значительно высшего качества, изготовленная на предприятиях Министерства промстройматериалов, реализовалась в области по цене 430 рублей за одну тысячу штук.

Отсутствие должной требовательности со стороны торговых организаций к качеству товаров, выпускаемых промышленностью, наносит большой вред делу. Практика показывает, что во многих случаях низкокачественные товары, например кирпич, черепица, часто, не доходя до потребителя, разрушаются в большом количестве. Сооружения, сделанные из низкокачественных материалов, вскоре же требуют значительного ремонта. Многие низкокачественные изделия не реализуются, в торговой сети происходит затоваривание, влекущее за собой определенные последствия. Колхозы, приобретая товары низкого качества, расходуют свои средства по существу малопродуктивно, а в отдельных случаях непродуктивно. Нужно сделать все, чтобы неполноценные товары не поступали в торговую сеть и не дискредитировали социалистическую промышленность и советскую торговлю.

* * *

Устранение недостатков в торговле строительными материалами будет способствовать дальнейшему укреплению экономической связи между городом и деревней, укреплению хозяйства колхозов и повышению материального и культурного благосостояния сельского населения.

М. Ф. КОВАЛЕВА

К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНЫХ РЕФОРМАХ И ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Одной из важных экономических основ союза рабочего класса и трудящихся масс крестьянства является вопрос о земле. Опыт Великой Октябрьской социалистической революции и развития революции в странах народной демократии Европы и Азии свидетельствует о том, что в разных странах вопрос о земле решается различными путями, в зависимости от конкретных исторических и экономических условий, от характера революции, соотношения классовых сил на различных этапах ее развития.

В предлагаемой статье дается анализ лишь некоторых особенностей аграрных реформ, проведенных в европейских странах народной демократии — Польше, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Албании и Болгарии, — а также характера земельной собственности в этих странах¹.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ СТРОЙ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

Чтобы правильно определить сущность аграрного переворота в европейских странах народной демократии, необходимо прежде всего показать, что собой представлял земельный строй в этих странах до революции, в чьих руках сосредоточивалась крупная земельная собственность, то есть каковы были экономические основы аграрного переворота.

Распределение землевладений между отдельными группами хозяйств:

¹ В Германской Демократической Республике и других странах народной демократии как в характере аграрных реформ, так и особенно в характере земельной собственности в настоящее время имеется много сходных черт с перечисленными выше странами. Но у них имеются и весьма существенные особенности исторического и экономического характера. Поэтому автор считает, что данные вопросы для ГДР и других стран должны быть рассмотрены особо.

Группа хозяйств по площади в га	До 2 га	От 2 до 5 га	От 5 до 10 га	От 10 до 20 га	От 20 до 50 га	Свыше 50 га	Всего
Страна							
Польша¹							
Хозяйств: а) тыс. . .	1 113,8	1 001,8	733,3	311,5	76,4	30,1	3 266,9
б) % % . .	34,0	30,6	22,5	9,6	2,4	0,9	100,0
У них земли:							
а) тыс. га . .	1 075,6	3 432,6	5 156,8	4 190,2	2 141,4	14 344,0	30 340,6
б) % %	3,5	11,3	16,9	13,8	7,0	47,5	100,0
Средний размер землевладения в га . . .	0,96	3,4	7,0	13,4	28,0	713,6	9,3
Чехословакия²							
Хозяйств: а) тыс. .	679,5	403,9	239,6	140,5	57,0	15,1	1 535,6
б) % % .	44,3	26,2	15,6	9,2	3,7	1,0	100,0
У них земли:							
а) тыс. га . . .	561,9	1 357,3	1 697,4	1 962,7	1 603,5	5 043,8	12 226,6
б) % %	4,5	11,1	13,8	16,3	13,1	41,2	100,0
Средний размер землевладения в га . . .	0,83	3,36	7,1	14,0	28,1	336,2	8,0
Румыния³							
Хозяйств: а) тыс. . .	2 460		560	180	56	25	3 281
б) % % .	74,9		17,1	5,5	1,7	0,8	100,0
У них земли:							
а) тыс. га . .	5 533		3 955	2 360	1 535	6 365	19 748
б) % %	28,0		20,0	12,0	7,8	32,2	100,0
Средний размер землевладения в га . . .		2,2	7,1	13,1	27,4	254,6	8,0
Болгария⁴							
Хозяйств: а) тыс. . .	239,4	319,7	231,9	81,2	12,1	0,56	884,86
б) % % . .	27,0	36,1	26,2	9,2	1,4	0,1	100,0
У них земли:							
а) тыс. га . .	233,1	1 079,7	1 607,2	1 064,5	314,8	69,1	4 368,4
б) % %	5,3	24,7	36,9	24,3	7,2	1,6	100,0
Средний размер землевладения в га . . .	0,95	3,38	6,9	13,1	26,0	123,2	4,9
Венгрия⁵							
В кад. йох*	до 5	5—10	10—20	20—50	50—100	100	
В га	до 2,9	2,9—5,8	5,8—12	12—29	29—58	58	
Хозяйств: а) тыс.	1 142,3	200,3	157,1	68,6	15,1	14,2	1 597,6
б) % % . .	71,5	12,5	9,8	4,3	1,0	0,9	100,0
У них земли:							
а) тыс. га . .	1 006	840	1 290	1 181	599	4 253	9 169
б) % %	11,0	9,2	14,0	12,9	6,5	46,4	100,0
Средний размер землевладения в га . . .	1,2	4,2	8,2	17,4	39,6	299,5	5,7

* 1 кад. йох = 0,58 га.

В Албании до 1945 года 3% хозяйств владели 40% обрабатываемой земли, тогда как на долю 77% крестьянских хозяйств приходилось всего 34% земли.

Во всех странах, за исключением Болгарии, крупные и крупнейшие землевладельцы сосредоточивали в своих руках от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ всей хозяйственной земли. Преобладающая часть крестьянства от 63,1% в Болгарии до 84% в Венгрии с размерами землевладения до 5 гектаров владела лишь $\frac{1}{5}$, а в некоторых странах лишь $\frac{1}{7}$ частью хозяйственной земли. Наиболее высокий удельный вес крестьянских хозяйств в земельной собственности был в Болгарии, но и в этой стране крестьянство в отношении землевладения находилось не в лучшем положении: средний размер крестьянских землевладений был не выше, а иногда даже ниже, чем в других странах. Хотя крупная земельная собственность в Болгарии была сравнительно меньше, чем в других странах, в условиях господства монолистического капитала она являлась экономической основой для полуфеодальных методов эксплуатации крестьянства.

Что представляло собой крупное землевладение в этих странах? В преобладающей части это были частнособственнические латифундии крупных и крупнейших помещиков. Так, в Польше хозяйства размером свыше 50 гектаров имели в частной собственности 10,5 миллиона гектаров земли (кроме того, в их распоряжении находилось 3,3 миллиона гектаров государственных земель, часть общинных земель и т. п.). Из этой земли 1 593,7 тысячи гектаров находилось в собственности 2 292 хозяйств, размер каждого из них составлял от 500 до 1 000 гектаров или в среднем 690 гектаров на одно хозяйство; 6 348,6 тысячи гектаров находилось в собственности 1 964 владельцев, что составляло в среднем 3 232 гектара на одно владение. Среди них особенно выделялись так называемые майоратные землевладения. Так, граф Маурыцы Замойский имел майорат в 191 тысячу гектаров, князь Альберт Радзивилл — 75 тысяч гектаров, князь Станислав Радзивилл — 75 тысяч гектаров, князь Януш Радзивилл — 27 тысяч гектаров, граф Альфред Потоцкий — 19 тысяч

¹ По данным переписи 1921 года.

² Prof. Yng. Dr. Jiří Kotatko, Dr. Josef Pelikan. *Ekonomika socialistickeho zemědělství*. Cast. 1. Praha, 1953, str. 79; Л. Урбан. Революционно-демократические преобразования в Чехословакии на первом этапе развития строя народной демократии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Москва, 1955, стр. 65. Данные на 1930 г.

³ М. Петреску. Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Румынской Народной Республике. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Москва, 1954, стр. 87. Данные сельскохозяйственной переписи 1930 г.

⁴ «Статистически годишник», София, 1942, стр. 189. Данные переписи 1934 г.

⁵ Данные за 1930 год. Veröffentlichung I. Der Ungarischen Agrarwissenschaftlichen Gesellschaft, I. Daranyi «Struktur und Verfassung der Ungarischen Landwirtschaft», Budapest, 1937, S. 90.

гектаров, князь Адам Чарторыйский — 11 тысяч гектаров¹. Кроме того, эти магнаты земельной собственности имели ряд поместий вне майоратов.

В Венгрии из всей земли, принадлежавшей крупным землевладельцам, более половины находилось в руках 1 644 собственников, размер их поместий составлял свыше 1000 кад. йох каждое². Наиболее крупными землевладениями являлись так называемые фидеикомиссариатские. Это — поместья родовитого дворянства, такие, например, как владения князя Пала Эстергази, размером в 130 тысяч гектаров.

В Чехословакии также родовитое дворянство занимало в крупной земельной собственности преобладающее место. Так, в Чехии 150 семьям принадлежало 28,3% всей земли. Среди них были такие землевладельцы, как Шварценберг (176 тысяч гектаров), Лихтенштейн (146,2 тысячи гектаров) и другие³.

Крупные помещики значительную часть земли сдавали в аренду, а на остальной площади вели свое хозяйство, преимущественно капиталистическое. Так, в Польше основной формой капиталистического сельского хозяйства являлись помещичьи имения (фольварк), в которых применялись машинная техника, наемный труд постоянных и сезонных рабочих. Владельцы таких имений вели интенсивное крупное хозяйство. Широко применяли капиталистический метод ведения хозяйства помещики в Чехословакии и Венгрии, менее широко — в Румынии и Албании, где более, чем в других странах, сохранялись остатки феодальных отношений. Но и те помещики, которые вели хозяйство преимущественно капиталистическим способом, во всех странах широко использовали полуфеодальные и феодальные методы эксплуатации крестьянства. Дело в том, что аренда помещичьих земель (как и всех земель в тот период в этих странах) делилась на два вида: 1) капиталистическую — когда капиталисты-предприниматели арендовали у помещиков землю и вели на ней капиталистическое хозяйство; 2) полуфеодальную — когда трудящиеся крестьяне арендовали у помещиков землю мелкими парцеллами исполу или за отработку определенного количества дней в году в помещичьем хозяйстве. Отработки и издольная аренда, хотя и в разной степени, но имели место во всех странах Восточной и Юго-Восточной Европы в эпоху империализма.

Крупная помещичья земельная собственность досталась капиталистическому обществу в наследство от феодального. Несмотря на ряд проведенных аграрных реформ в этих странах как в доимпериалистическую эпоху, так и в эпоху империализма, она не была ликвидирована. Больше того, по мере развития капитализма интересы помещиков и капиталистов все более и более переплетались, а круп-

¹ «Польская деревня в цифрах», Госиноиздат, 1955, стр. 28.

² Veröffentlichung I. Der Ungarischen Agrarwissenschaftlichen Gesellschaft f. Daranyi. «Struktur und-Verfassung der Ungarischen Landwirtschaft». Budapest, 1937, S. 90.

³ А. И. Недорезов. Аграрные преобразования в народно-демократической Чехословакии, АН СССР, 1954, стр. 8.

ная земельная собственность использовалась в целях обогащения тех и других.

По мере развития капитализма, наряду с бывшей феодальной крупной земельной собственностью, в этих странах возникала и все более расширялась крупная частная капиталистическая земельная собственность. Она росла, с одной стороны, за счет обезземеливания огромной массы мелких крестьянских хозяйств самим ходом капиталистического развития деревни, а с другой стороны, за счет скупки капиталистами земли у помещиков.

Капиталистическая земельная собственность в свою очередь не была однородной. Сюда относилась, во-первых, земельная собственность крупных капиталистов-агров. Обычно эти капиталисты покупали землю помещиков, а также расширяли свое землевладение за счет присвоения земли разорившихся крестьян. Такими, например, являлись так называемые «избыточные» поместья в Чехословакии, которые были созданы в период проведения аграрной реформы в 1919 году на лучших помещичьих землях, размером не ниже 100 гектаров каждое. Они вели высокомеханизированное капиталистическое зерновое и плантаторское хозяйство. Часть своей земли очень мелкими парцеллами эти владельцы сдавали в аренду безземельным крестьянам, которые на них и работали. Такого типа хозяйства имели место и в других рассматриваемых здесь странах.

Во-вторых, частнокапиталистической являлась земельная собственность кулацких хозяйств. Она создавалась преимущественно в результате дифференциации крестьянства и присвоения кулаками земли разорившихся крестьян. Но частично кулацкая земельная собственность увеличилась и за счет помещичьих земель, особенно в результате аграрных реформ, проведенных в этих странах в 1919—1925 годах, когда часть земли, выкупленной государством у помещиков на выгодных условиях, была передана кулакам.

В-третьих, к частнокапиталистической относилась земельная собственность, приобретенная капиталистами-промышленниками, крупными торговцами, ростовщиками, банкирами и т. п. Эти собственники обычно сдавали землю в аренду крестьянам мелкими парцеллами, получая при этом высокие доходы. Так, например, в Чехословакии деньги, вложенные капиталистами в землю, приносили 10 и более процентов дохода, тогда как, будучи вложены в банк, они приносили всего лишь 3% дохода.

В-четвертых, в особую форму следует выделить капиталистическую земельную собственность банков и акционерных обществ. Первая образовалась преимущественно за счет отчуждения крестьянских земель, заложенных под ипотеку, а частично за счет скупки помещичьих земель банками. Эта земля преимущественно сдавалась банками в аренду крестьянам. На части же земли, принадлежавшей банкам, последние вели капиталистическое интенсивное хозяйство, используя обычно дешевый наемный труд своих арендаторов. Акционерные общества использовали землю преимущественно для специальных целей — военных полигонов, аэродромов и т. п., частично для земледелия и закрепления за своими пред-

приятными дешевых рабочих рук путем предоставления рабочим в пользование мельчайших земельных участков. Удельный вес собственности акционерных обществ был сравнительно невелик. Так, в Венгрии в 1934 году насчитывалось 371 акционерное общество, которое владело 116 тысячами гектаров земли, что составляло 2,35% от всего крупного землевладения¹. Удельный вес земельной собственности банков был значительно выше.

Особо следует отметить буржуазную и буржуазно-помещичью государственную земельную собственность в этих странах.

Удельный вес этой собственности по странам был различным. Так, в Венгрии он составлял 1,5% от всей возделываемой земли, или 2,8% от земли крупных владельцев; в Болгарии² соответственно — 4% и 57%; в Польше — 11% и 23,8%; в Румынии — 19% и в Албании — 18,24% от всего земельного фонда страны. Во всех странах государственные земли использовались в интересах господствовавших классов. Обычно эти земли крупными массивами сдавались в аренду капиталистам-субарендаторам, которые в свою очередь сдавали их в аренду крестьянам мелкими парцеллами за очень высокую арендную плату. Так, например, в Румынии земли, поступившие в государственный фонд по аграрной реформе 1918—1921 годов и не выкупленные крестьянами из-за чрезвычайно высоких цен, оставались в государственной собственности. Эти земли поступали в распоряжение земельных советников, депутатов и других государственных чиновников, которые сдавали их спекулянтам по государственной ставке — 27 лей за 1 югер (1 югер = 0,25 гектара). Субарендаторы же сдавали эту землю в аренду крестьянам мелкими парцеллами за плату, доходившую до 2 000 лей за 1 югер³. На таких сделках за счет крестьян наживались спекулятивные капиталистические элементы и государственные чиновники. Иногда, как, например, это было в Албании, государственные земли сдавались в аренду иностранным капиталистам-плантаторам, жестоко эксплуатировавшим крестьянскую бедноту и сельскохозяйственный пролетариат.

Значительное место занимала церковная земельная собственность. Так, в Польше церкви принадлежало 1,6% от всей площади землевладений свыше 50 гектаров, в Венгрии — 10,7% от всей площади землевладений свыше 50 кад. йох, или 5,8% от всей хозяйственной земли страны. Эти земли использовались церковью для эксплуатации трудящихся масс. Имелись общинные земли. В Польше они составляли лишь 0,4% от всей земли страны, в Венгрии — до 4,5%. Большая часть этих земель находилась в фактическом владении кулацких хозяйств.

Таким образом, при всем многообразии форм крупной земельной собственности господствующее положение занимала крупная и

¹ Veröffentlichung I. Der Ungarischen Agrarwissenschaftlichen Gesellschaft I. Daranyi, «Struktur und-Verfassung der Ungarischen Landwirtschaft», S. 82.

² Вместе с церковной и общинной.

³ К. И. Дическу-Дик. Русская революция и ее влияние на аграрную реформу в Румынии, 1926, стр. 15.

крупнейшая *частная* земельная собственность. Но всякая крупная земельная собственность, в какой бы форме она ни выступала, являлась экономической основой как для полуфеодальных, а порой и феодальных, так и для капиталистических методов эксплуатации безземельных и малоземельных трудящихся масс крестьянства и сельскохозяйственного пролетариата.

Эксплуатация трудящихся масс крестьянства на основе монополии крупной земельной собственности со стороны имущих классов в эпоху империализма усиливается. Монополия крупной земельной собственности все более и более сращивается с финансовым капиталом, определяющим экономическое и политическое развитие как каждой капиталистической страны в отдельности, так и мировой капиталистической системы в целом. Финансовый капитал использует земельные отношения для обеспечения себе монопольно высоких прибылей за счет эксплуатации трудящихся масс крестьянства.

Вот некоторые черты этого процесса.

В конце XIX и начале XX века в странах Восточной и Юго-Восточной Европы образовались финансовые группы, которые все интенсивнее проникали в сельское хозяйство, используя сложившиеся здесь земельные отношения в своих интересах. Так, в Болгарии в 80-х годах прошлого столетия образовался ипотечный банк. Кроме того, в земельные отношения все более проникал и Национальный банк. На территории Польши было открыто четыре отделения Крестьянского банка (организованного в то время в России). В Румынии в 1908 году был создан такого же рода банк — «Сельская касса». В Чехословакии в 1911 году был образован Аграрный банк. Подобные финансовые группы были созданы в Венгрии, а затем и в Албании.

Эти банки, с одной стороны, скупали помещичьи земли на выгодных для помещиков условиях. Так, например, в Польше в распоряжении Крестьянского поземельного банка в Гродненской губернии в 1910 году было 53 имения с 34 тысячами десятин земли, а в 1914 году — уже 102 имения¹. Землю, скупленную у помещиков, банки мелкими парцеллами по очень дорогой цене продавали или сдавали в аренду крестьянам, а некоторые из них, как, например, в Чехословакии Моравский аграрный и промышленный банк, вели в своих имениях интенсивное хозяйство. С другой стороны, банки предоставляли крестьянам кредит для покупки или аренды земли. При этом бедняцкие и значительная часть середняцких хозяйств могли взять ссуды на аренду или покупку земли, лишь закладывая банкам под ипотеку те земли, которые имелись еще в их собственности. Таким образом, финансовый капитал создавал спрос на землю. Цена земли росла. В Польше в 1901—1905 годах десятина земли стоила 198 рублей, а в 1913 году — 354 рубля². Одновременно рос спрос на капитал, росли проценты. Крестьянские же земли, заложенные под ипотеку, экономически как собственность реализовались банками.

¹ Р. Арский. Крестьянский вопрос в Польше, 1923, стр. 26.

² Там же, стр. 15.

Наиболее наглядным примером того, как при подчинении аграрных отношений финансовому капиталу наживаются за счет трудящихся крестьян прежде всего сам финансовый капитал, а затем крупные землевладельцы и кулаки, является проведение так называемых аграрных реформ.

В Венгрии, например, по реформе 1921—1925 годов цена на землю, покупаемую у помещиков, устанавливалась очень высокая. В 1928 году она была равна 60 пеньго за 1 хольд¹ при арендной плате 2 пеньго и 40 геллеров. Таким образом, покупная цена была в 25 раз выше арендной платы.

Для финансирования аграрной реформы капитал был получен посредством эмиссии облигаций. С этой целью был выпущен заем номинальной величиной в 36 миллионов долларов. Товарищество венгерских земельных кредитных служащих и центральное отделение кредитного товарищества обеспечивали этот заем через шведский спичечный трест с выплатой последнему 5,5%.

Уплата процентов и погашение заемного капитала перелagались на плечи трудящихся крестьян. С этой целью был издан специальный закон, по которому в виде налога крестьяне должны были ежегодно в течение 50—52-х лет уплачивать 5% от суммы покупной цены полученного ими по реформе земельного участка.

Таким образом, цена земли была значительно выше капитализированной ренты. Если даже взять уровень ссудного процента 5,5, а для крестьян он был значительно выше, то при арендной плате 2 пеньго и 40 геллеров цена земли, как капитализированная рента, составила бы за 1 хольд 45 пеньго и 45 геллеров. Следовательно, помещики на продаже каждого хольда земли получали дополнительно 14 пеньго и 65 геллеров, что в бескризисные годы составляло около $\frac{1}{3}$ среднегодового валового дохода или весь чистый годовой доход крестьянского хозяйства с 1 хольда земли.

Кроме того, уплата 5% от цены земли ежегодно в течение 50—52-х лет в виде налога обязывала крестьян только в качестве налогового процента за полученную землю дополнительно уплатить еще 150—156 пеньго, то есть сумму, в 2,5 раза превышавшую цену земли. Так что и без того монопольно высокая цена земли благодаря подчинению аграрных отношений финансовому капиталу, возрастала для крестьян в 3,5 раза².

Такое бремя было не под силу трудящимся крестьянам. Из всей земли, выкупленной государством у помещиков по реформе 1921—1925 годов и составившей 1 миллион хольдов, бедные и средние крестьяне получили только 317 тысяч хольдов (180 тысяч гектаров). Многие из них, не будучи в состоянии заплатить за землю, отказывались от ее получения по реформе.

¹ 1 хольд = 0,57 га.

² Подсчитано автором по данным: Veröffentlichung I. Der Ungarischen Agrarwissenschaftlichen Gesellschaft I. Daranyi «Struktur und-Verfassung der Ungarischen Landwirtschaft», S. 158.

В Чехословакии по аграрной реформе 1919 года помещикам за отчуждаемую у них землю государство выплачивало цену, исходя из среднерыночной за 1913—1915 годы. Эта цена была от 766 до 2 047,5 крон за 1 гектар, что при уровне ссудного процента, равном 3, составляло 33,3 годовой ренты¹. Государство же продавало крестьянам эту землю по ценам от 1 086 до 5 800 крон за 1 гектар, что в 1,5—2,8 раза превышало цену, которую государство уплачивало помещикам.

Из 4 миллионов гектаров земли, подлежавшей изъятию у помещиков по закону об аграрной реформе 1919 года, в 1939 году 60% оставалось в руках первоначальных собственников. Только 640 тысяч гектаров было роздано за очень высокую плату 650 тысячам крестьянских хозяйств². Остальная земля перешла в собственность капиталистов-агров. Помещики за выкупленную у них землю получили 10 миллиардов крон, не считая платы за лес.

В Румынии по аграрной реформе 1918—1923 годов выкупная цена помещичьей земли в 40 раз превышала среднегодовую арендную плату, взятую за период с 1916 по 1920 год.

Кроме выкупных платежей, помещикам за «отчужденную» у них землю была выплачена за три года — с 1918 по 1921 год — земельная рента. До 1927 года румынское государство выплатило помещикам 500 миллионов лей наличными деньгами и 6 миллиардов лей выкупной ренты³. Выкупленная у помещиков земля предоставлялась крестьянам сначала на временное арендное пользование. Крестьяне, не сделавшие четырех арендных взносов в установленные сроки, лишались права на получение земли, а крестьяне, не внесшие своевременно 4-х выкупных платежей за предоставленную им в собственность помещичью землю, лишались права собственности на эту землю. Согласно данным Статистического управления Министерства сельского хозяйства Румынии, к январю 1934 года, то есть спустя 16 лет после издания закона об аграрной реформе, 34% крестьянских хозяйств, за которыми даже буржуазное правительство Румынии признало право на получение земли, ее не получили. Из выкупленной у помещиков земли на эту же дату крестьянам было передано лишь 56%⁴. Дополнительно к оплате цены земли крестьяне должны были производить большие платежи за землеустроительные работы, что также вело их в кабалу банков, кулаков, ростовщиков. Значительную часть земли скупали или арендовали у государства крупные торговцы, ростовщики и другие, которые организовывали нечто вроде «арендных трестов», спекулировавших землей.

В Польше цена земли, приобретенной крестьянами по реформе 1919—1925 годов, колебалась от 74 до 135 центнеров ржи за 1 гек-

¹ Подсчитано автором.

² Д-р Валерий Фабри. Земельные законы Чехословацкой Республики, Прага, 1949, стр. 9.

³ В. А. Карра. Строительство социалистической экономики в Румынской Народной Республике, АН СССР, 1953, стр. 24.

⁴ Г. Георгиу-Деж. Задачи румынской Рабочей партии в борьбе за укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством и социалистическое преобразование сельского хозяйства, Бухарест, 1949, стр. 14.

тар, то есть была в 7—10 раз выше годового урожая с этой площади. При этом цена земли, получаемой по земельной реформе, была обычно в 1,5 раза выше цены свободно продаваемой земли¹. При этом цена 1 гектара земли на мелкие участки в 2—3 гектара была в 2 раза выше, чем на крупные — в 30—50 гектаров. На земле, перешедшей в фонд аграрной реформы, создавались так называемые колонии (кулацкие хутора) и парцеллы. Одновременно проводилась система землеустройства, направленная на предоставление привилегий кулачеству и обезземеливание крестьян, а также политика регулирования и ликвидации сервитутов, имевшая целью укрепление положения кулачества за счет крестьянской бедноты.

Из всей земли, выкупленной у помещиков, 60% было продано ими на добровольных началах. Только за период 1926—1929 годов помещики продали, таким образом, 600 тысяч гектаров своих худших земель, за что получили 2 миллиарда злотых. В то же время к концу 1929 года основной капитал всех акционерных обществ Польши составлял 3 миллиарда злотых².

Таким образом, на аграрных реформах, проведенных буржуазно-помещичьим правительством за счет опрабления трудящихся крестьян, нажились крупные землевладельцы, ибо им для продажи земли был предоставлен очень выгодный рынок, нажился финансовый капитал, наживались государственные чиновники, ростовщики и кулаки. Кулаки наживались как за счет предоставления им более выгодных экономических условий для приобретения земли, так и за счет того, что они брали в банках большие кредиты и часть этих денег отдавали в кредит бедноте из ростовщических процентов.

По данным Института общественного хозяйства Польши, в 1927—1928 годах кредит на 1 гектар в злотых составлял³:

Группа хозяйств по площади земли	Получили кредит:							
	Из государственного сельхозбанка		Из других кредитных учреждений		От частных лиц		Итого	
	в злотых	%	в злотых	%	в злотых	%	в злотых	%
До 5 га	16	6,6	71	29,5	154	63,9	241	100
5—10	46	24,2	57	30,0	87	45,8	190	100
10—15	82	39,4	71	34,1	55	26,5	208	100
15—20	30	25,0	52	43,3	38	31,7	120	100
20—50	149	59,6	37	14,8	64	25,6	250	100
В среднем в хозяйствах менее 50 га	80	39,0	55	26,8	70	34,2	205	100

¹ Подсчитано по данным: «Польская деревня в цифрах», стр. 34.

² *Й. М. Томенчук*. Аграрні перетворення в народно-демократичній Польщі. Дисертація на одержання наукового ступеня кандидата економічних наук, Київ, 1951, стр. 46—47.

³ *Zygmunt Kozłowski*. Kredyt Rolny w Polsce burżuazyjnej i w Polsce Ludowej. Książka i Wiedza, 1955, str. 42.

Государственный сельскохозяйственный банк выдал займов в 1927 году на 88 миллионов злотых, в 1928 году — на 167 миллионов злотых, в 1929 году — на 252 миллиона злотых.

Только 9% этой суммы получали малоземельные крестьяне¹. До второй мировой войны 92% хозяйств размером до 5 гектаров и 93% хозяйств размером от 5 до 15 гектаров пользовались частным кредитом², который они брали у кулаков, помещиков, ростовщиков, ксендзов и т. п. под очень высокие проценты, выраставшие в течение года до 180—360%. Проценты на кредиты иногда оплачивались наличными, часто натурой, то есть продуктами, скотом, землей, но больше всего работой (так называемые отработки).

Из всех получаемых кредитов 74,6% крестьяне тратили на покупку земли и уплату взносов за купленную землю, совсем незначительную часть (6,4%) на приобретение инвентаря, удобрений и т. п., а остальное шло на другие цели: расплату по налогам и т. п.³

Итак, *первая* черта, характеризующая сращивание крупной земельной собственности с финансовым капиталом, заключалась в том, что финансовый капитал, опираясь на крупную земельную собственность и обеспечивая крупным землевладельцам высокие доходы за счет эксплуатации трудящихся масс крестьянства, подчинял земельные отношения своим интересам получения монопольно высоких прибылей.

Владея большими земельными площадями и получая от этого высокие доходы, крупные землевладельцы организовывали крупное капиталистическое производство непосредственно в самом земледелии, а также и промышленное производство по переработке сельскохозяйственной продукции. По мере роста концентрации данных видов производства в руках крупных земельных собственников последние стали объединяться в монополистические союзы, превращаясь таким образом, в капиталистов-монополистов. Так, например, в Польше крупные землевладельцы (по данным за 1933 год) производили 81,4% сахарной свеклы в стране⁴ и объединялись конвенцией плантаторов сахарной свеклы. В то же время они владели почти всеми сахарными заводами в стране и как сахарозаводчики были связаны между собой сахарным картелем «Банк Цукровництва». Через этот банк сахарозаводчики получали от государства (конечно, за счет налогов с трудящихся масс) большие дотации на закупку сахарной свеклы по высоким ценам. Сахарозаводчики использовали эти дотации для того, чтобы у себя же, как у плантаторов, покупать сырье по высоким ценам. В то же время сахарный картель «Банк Цукровництва» осуществлял контроль над сбытом 90% сахара внутри стра-

¹ Л. Гросфельд. Экономический кризис 1929—1933 гг. в Польше, Госиноиздат, 1954, стр. 227.

² «Польская деревня во время кризиса», 1935, стр. 41.

³ «Польская деревня в цифрах», стр. 95.

⁴ Там же, стр. 16.

ны и над всем вывозом сахара за границу. При этом за границей сахар продавался дешево (в 1932 году по 17,3 злотых за 100 килограммов), а внутри страны по монопольно высоким ценам (в 1932 году по 148,9 злотых за 100 килограммов). Сахарозаводчики получали от государства вывозные премии.

Таким образом, крупные землевладельцы наживались за счет трудящихся масс и как предприниматели-плантаторы и как промышленники-сахарозаводчики, получая монопольно высокие прибыли и используя в целях наживы государственно-монополистический капитал.

В Польше крупные землевладельцы монопольно владели производством спирта, при этом хозяева спиртных заводов входили в монополистическое объединение экспортеров спирта. Крупными монополиями финансового капитала, куда входили и крупные землевладельцы, являлись: конвенция мукомолов в Познани, Центральное управление по возделыванию льна, синдикат дрожжевых заводов, картель по экспорту свинины и крупного рогатого скота, картель суперфосфатных заводов и многие другие.

В Чехословакии в 1918 году был образован сахарный картель, основу которого составляли сахарные заводы, принадлежавшие крупным помещикам и капиталистам-аграриям. Сахарный картель понизил закупочные цены на сахарную свеклу с 1924 по 1935 год в два раза, разорил крестьян-свекловодов и организовал свои плантации сахарной свеклы. В то же время цены на сахар были повышены почти на 30%. В Чехословакии помещичьи и кулацкие хозяйства широко применяли машинную технику и, имея большие посевные площади, поставляли на рынок 70% всего зерна. В 1934 году была создана «зерновая монополия» и цены на хлеб и корма сразу повысились на 40—50%. Крестьяне же вынуждены были покупать через торговую сеть этой монополии зерно для продовольствия и для корма скоту. Ввиду этого в мелких крестьянских хозяйствах сильно возросли издержки производства и уже в 1934 году они понесли убытки в 64,18 миллиона крон, тогда как крупные землевладельцы положили себе в карман 116,64 миллиона крон прибыли¹. С образованием «зерновой монополии» значительно повысилась земельная рента и цена земли. Потребление хлеба уже в 1934 году по сравнению с 1929 годом снизилось на 30%². В Чехословакии крупные землевладельцы монопольно владели также предприятиями в спирто-водочной, пивоваренной и других отраслях пищевой промышленности.

Такие картели и синдикаты по переработке сельскохозяйственной продукции и ее продаже как внутри страны, так и на мировом рынке, объединявшие крупных землевладельцев-предпринимателей и торговцев, были также в Венгрии, Румынии и в других странах.

¹ А. И. Недорезов. Аграрные преобразования в народно-демократической Чехословакии, стр. 35.

² Карел Карл. Чехословакия — страна труда и миролюбия, Прага, 1953, стр. 14.

Объединяясь в монополиях, крупные землевладельцы-капиталисты наживали прибыли не только на продаже продукции своего производства, но и на продаже продукции, производимой в крестьянских хозяйствах.

В Польше, например, крестьянин был поставлен в такие экономические условия, что не мог крохи своей продукции сам продавать на городском рынке, ибо должен был платить при этом массу налогов и сборов. Крестьянин платил сборы за въезд в город, за постой с повозкой на рынке и на улице, за пользование конюшней, за взвешивание товара, за убой скота, за санитарное обслуживание и т. д. и т. п. — всего до 60 видов сборов. Только оплата за убой скота и за постой на рынке в Келецком воеводстве в годы кризиса составляла 64,7% цены телят, в Лодзинском воеводстве — 25—30% цены свиньи¹. Иногда сумма этих сборов была больше, чем стоила проданная крестьянином продукция. Крестьяне не могли продавать свою продукцию и на биржах, где принимали зерно большими партиями, не менее 15 тонн. Поэтому они продавали свою продукцию на местных рынках капиталистам-перекупщикам по очень низкой цене. Так, в 1933 году в Красноводском уезде перекупщики платили крестьянам по 6—8 злотых за 100 килограммов ржи, а сами продавали ее в Люблине государственным предприятиям по 14—15 злотых²; крестьяне продавали 1 литр молока за 7 грошей, а в Варшаве рабочий должен был платить за 1 литр молока 40 грошей.

Таким образом, *второй* чертой, характеризующей сращивание крупной земельной собственности с монополистическим капиталом, является превращение крупных землевладельцев в капиталистов-монополистов, захвативших в свои руки монополию по реализации и переработке сельскохозяйственной продукции, а по отдельным видам — и по производству. При этом во главе монополий стояли крупнейшие банки-монополисты.

Получая крупные доходы в качестве ренты, доходы от продажи части своей земли, монопольно высокие прибыли от своих предприятий, крупные землевладельцы в значительной мере вкладывали эти средства в крупнейшие монопольные банки и предприятия тяжелой промышленности. В этом заключается *третья* черта, характеризующая сращивание монополии крупной земельной собственности с финансовым капиталом.

Так, в Чехословакии князья Шварценберг владели 95 поместьями, 85 сахарными заводами, 22 лесопильными заводами, 4 шахтами, 8 другими заводами и т. д.

В Польше князь Станислав Любомирский был председателем и членом 13 наблюдательных советов, в том числе 2 банков, 3 огромных горно-металлургических компаний, 4 машиностроительных и цементных компаний, страховых и других компаний, совокупный капитал которых составлял более 200 миллионов злотых, 60 миллио-

¹ Л. Гросфельд. Экономический кризис 1929—1933 гг. в Польше, стр. 227.

² Леон Гросфельд. Государство досентябрьской Польши на службе монополий, Инониздат, 1953, стр. 59—60.

нов лир и 50 миллионов французских франков. Семь других князей Любомирских входили в 15 различных наблюдательных советов, 13 графов Потоцких участвовали в 37 наблюдательных советах и т. д.¹.

При этом помещики извлекали монопольно высокие прибыли не только из вложенных капиталов, но использовали для этого и свое крупное землевладение. Так, в Польше акционерная компания «Бяла Подлеска» для авиационного завода получила крупные субсидии государства. Председателем этой компании был помещик Розенверт-Ружичка. Владелец земельных угодий «Бяла Подляска» Розенверт продал себе же, как председателю акционерного общества «Бяла Подляска», 70 гектаров земли за 1 миллион злотых наличными, тогда как по рыночной цене эта земля стоила лишь 70—100 тысяч злотых². Здесь, как мы видим, личная уния крупного землевладельца и председателя акционерного общества обеспечила земельному собственнику монопольно высокую цену на землю за счет государства. Эти средства были собраны как военные налоги с трудящихся масс.

Сращивание монополии крупной земельной собственности и финансового капитала проявлялось в этих странах и в том, что государственный аппарат был подчинен интересам обогащения не только финансового капитала, но и крупных землевладельцев.

Так, например, крупные землевладельцы вывозили за границу сельскохозяйственную продукцию большими партиями по низким ценам. Государство за счет прямых и косвенных налогов, взимаемых с трудящихся масс, выплачивало помещикам, крупным кулакам и купцам, экспортировавшим эту продукцию, высокие экспортные премии. В Польше в 1934 году на выдачу этих премий было израсходовано 208 миллионов злотых. В 1933 году расходы на выдачу премий превысили поступления от всех прямых и косвенных налогов, поэтому в 1933/34 году правительство ввело специальную 10%-ную, так называемую интервенционную, надбавку к земельному налогу и ряд других новых налогов на крестьян. Кроме того, внутри страны помещики, кулаки и торговцы продавали сельскохозяйственные продукты по монопольно высоким ценам.

Высокие экспортные премии выплачивались также в Румынии и других странах.

В Польше государство устанавливало на спирт и спирто-водочные изделия высокие цены и гарантировало крупным землевладельцам-предпринимателям закупку у них спирта, обеспечивая им получение монопольно высоких прибылей.

Таковы средства и методы, обеспечивавшие крупным землевладельцам получение и высокой ренты, и монопольно высоких прибылей.

¹ *Леон Гросфельд*. Государство досентябрьской Польши на службе монополий, стр. 21.

² Там же, стр. 30.

Монополистический капитал вместе с крупными земельными собственниками, используя государственный аппарат, грабил трудящихся крестьян и через посредство налоговой системы. Так, в Чехословакии, по данным за 1937 год, налоги распределялись по группам хозяйств следующим образом ¹:

Группа хозяйств по землевладению	Величина налога в индексах
до 5 гектаров	142
5—20 »	125
20—50 »	108
свыше 50 »	100

В Польше в 1927 году поземельный налог в среднем на 1 гектар составлял 2,04 злотых. При этом хозяйства размером до 8 гектаров платили за 1 гектар 2,38 злотых, хозяйства в 60—150 гектаров — 2,03 злотых, а свыше 2 000 гектаров — 1,01 злотых.

Помимо поземельных, военных, дорожных и других налогов и сборов крестьяне платили, например, налог на овец, коз, на розы (в Болгарии), налог на собак (в Румынии) и т. п.

Крупные землевладельцы, кулаки и финансовый капитал в целях своего обогащения за счет трудящихся масс крестьянства широко использовали различного рода кооперации.

Так, в Болгарии в 1944 году разного рода кооперации охватывали более 60 % крестьянских хозяйств. Во главе коопераций стоял Болгарский земледельческий и кооперативный банк. В 1941 году из 8 миллиардов левов кредитов, погашенных в Болгарском земледельческом и кооперативном банке, 85 % было уплачено через всякого рода кооперации. На конец этого года оставалось еще 6 миллиардов левов долга, из которого 67 % приходилось на долю кооперированного крестьянства ².

В сельском хозяйстве Болгарии было занято 80 % населения. От общего объема производства в стране в 1939 году на долю сельского хозяйства приходилось 73 %. Сбыт сельскохозяйственной продукции для крестьян был чрезвычайно трудным. Он почти полностью находился в руках финансового капитала, который использовал кооперацию в целях закупки сельскохозяйственной продукции у крестьян по монополюно низким ценам и продажи им промышленных товаров по монополюно высоким ценам.

В Чехословакии в 1937 году имелось 11,5 тысячи кооперативов, которые охватывали более 1 миллиона крестьянских хозяйств. Эти кооперативы были подчинены монополии «Центрокооператив». Во главе последней стояли тузы аграрно-финансовой группы капитала. Монополия грабила крестьян через кредит, торговлю и т. п. Именно

¹ Prof. Yng. Dr. Jirí Kotatko, Dr. Josef Pelikan. *Ekonomika socialistickeho zemedelstvi*. Čast. 1, Praha, 1953, str. 54.

² «Статистически годишник», София, 1942 г.

через кооперацию большие прибыли получали Аграрный банк, Животенский банк и Англобанк.

В Польше все виды коопераций объединялись в Союз кооперативных объединений, во главе которого стоял «Банк спулэк заробковых». Он в свою очередь был связан с сахарным картелем и рядом других финансовых групп, вместе с которыми и обогащался за счет ограбления трудящихся крестьян.

Таким образом, в результате сращивания монополии крупной земельной собственности с монополией финансового капитала за счет ограбления трудящихся масс обеспечивалось получение все возрастающей земельной ренты крупными землевладельцами и все возрастающих монопольно высоких прибылей финансовым капиталом. Причем, как это можно видеть из сказанного выше, крупным землевладельцем и представителем финансового капитала выступало очень часто одно и то же лицо.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в крупнейших финансовых группах этих стран господствующее положение занимал иностранный капитал.

Иностранный капитал господствовал и в тех финансовых группах, которым непосредственно были подчинены операции по земельным отношениям. Так, в 1936 году капитал Болгарского ипотечного банка составлял 21 875 тысяч швейцарских золотых франков, из которых 76% принадлежало иностранным группам капиталистов—английским, американским, французским и другим, и только 24% — болгарским группам¹.

Иностранный капитал господствовал также в Болгарском земледельческом и Национальном банке. При этом уровень ссудного процента под ипотечные займы в 1927—1928 годах колебался в Национальном банке от 7 до 12%, в Земледельческом — от 12 до 18%, в Ипотечном он составлял 10,75%. Иностранный капитал занимал господствующее положение и в банках других стран Юго-Восточной Европы, контролировавших земельные отношения.

Иностранный капитал играл крупную роль, а порой даже монопольно господствовал и в финансовых группах, занимавшихся куплей и продажей сельскохозяйственной продукции в этих странах. Так, торговля хлебом в Румынии была почти полностью монополизирована тремя мировыми фирмами — «Дрейфус», «Континентальная экспортная компания» (англо-французский капитал) и «Банге» (голландский капитал), — объединенными фактически в единый зерновой картель. Эти фирмы скупали хлеб у крестьян по монопольно низким ценам, а торговлю готовыми изделиями вели по монопольно высоким ценам; их агенты — кулаки, посредники-торговцы и другие — всяческими методами грабили крестьян. За счет ограбления трудящихся масс иностранный капитал наживал баснословно высокие прибыли.

¹ «Списание на Българското икономическо дружество» № 5, София, 1938, стр. 308.

Бедняцкие и середняцкие хозяйства, подвергаясь жестокой эксплуатации и ограблению, все больше входили в долги и закладывали свою землю под ипотеку.

В Польше средняя задолженность в хозяйствах размером от 2 до 50 гектаров на 1 гектар земельной площади в 1926 году составляла 127,96 злотых, или в ценах того же года — 4 центнера ржи, в том числе ипотечная задолженность равнялась 53,21 злотых, или 1,7 центнера ржи. В 1935 году общая средняя задолженность на 1 гектар земельной площади в этих хозяйствах составляла 323,96 злотых, что в ценах данного года равнялось 26,3 центнера ржи, в том числе ипотечная задолженность составляла 152,98 злотых, или 12,4 центнера ржи¹. Только задолженность по ипотеке составляла более годового урожая ржи, а вся задолженность — более двух—двух с половиной годовых урожаев. В еще худшем положении находились крестьяне-поселенцы, купившие землю по реформе 1919—1925 годов. Их задолженность составила в среднем по Польше 1 026 злотых на 1 гектар, то есть 74 центнера ржи, или более 7 годовых урожаев. Вся задолженность мелких и средних крестьянских хозяйств, включая и долги государству, банкам и др., составляла в 1930 году 3,9 миллиарда злотых.

В Венгрии в 1925—1929 годах задолженность всех хозяйств составляла 2 312,6 миллиона пеньго, в том числе 1 440,6 миллиона пеньго приходилось на хозяйства размером до 50 кад. йох. Если эту задолженность отнести ко всем хозяйствам этой группы, то в среднем на 1 кад. йох долг составил 192 пеньго, что равнялось валовому доходу с 1 кад. йоха более чем за 3 года. Но среди хозяйств данной группы было 616 446 должников (40% всех хозяйств) с земельной площадью 2 634 618 кад. йох, или 4,2 кад. йох (2,4 гектара) в среднем на 1 хозяйство. Задолженность на 1 кад. йох в этих хозяйствах составляла 547 пеньго, что равнялось валовому доходу с 1 кад. йоха за 10 лет².

В Румынии в 1933 году крестьянские хозяйства с площадью до 10 гектаров имели суммарный долг 37 миллиардов лей, или 6,6 тысячи лей на каждый гектар³. В некоторых уездах задолженность достигала 40—45 тысяч лей с 1 гектара при среднерыночной цене земли в 4—6 тысяч лей за 1 гектар и валовом доходе даже в более благоприятный 1929 год — 4 тысячи лей с 1 гектара⁴.

По подсчетам буржуазной статистики, в Чехословакии вся земля до второй мировой войны оценивалась в 49 миллиардов крон, а задолженность крестьян составляла 40 миллиардов крон⁵. На 1 января

¹ «Польская деревня в цифрах», стр. 99.

² Veröffentlichung I. Der Ungarischen Agrarwissenschaftlichen Gesellschaft I. Daranyi, «Struktur und-Verfassung der Ungarischen Landwirtschaft», SS. 199, 241—242.

³ В. А. Карра. Строительство социалистической экономики в Румынской Народной Республике, стр. 66.

⁴ М. Петреску. Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Румынской Народной Республике, Диссертация, стр. 101, 135.

⁵ Л. Урбан. Революционно-демократические преобразования в Чехословакии на первом этапе развития строя народной демократии, стр. 59

1933 года в хлебно-картофельных районах задолженность на 1 гектар составляла ¹:

в хозяйствах размером до 2 гектаров	10 180 чехословацких крон
от 2 до 10 гектаров	3 900 »
от 10 до 30 гектаров	2 586 »

В долгу у аграрно-финансового капитала находилось 80% крестьян, а это значит, что банкам фактически принадлежало 80% земельной собственности крестьянских хозяйств размером до 10 гектаров.

В Болгарии в 1934 году задолженность крестьянских хозяйств составляла 21 миллиард левов ².

Не будучи в состоянии расплатиться с долгами, крестьяне все больше закладывали свою землю под ипотеку. Так, если в 1887 году банковские ипотечные займы в Болгарии составляли 375 тысяч левов, в 1900 году — 9 145 тысяч левов, в 1911 году — 33 230 тысяч левов ³, то только ипотечные долги составили в 1914 году 50 125 тысяч левов, в 1922 году — 172 415 тысяч левов, в 1928 году — 209 047 тысяч левов, а в 1933 году — 427 549 тысяч левов ⁴. За период с 1887 по 1933 год, то есть за 46 лет, ипотечная задолженность болгарского крестьянства возросла более чем в 1 140 раз. Особенно сильно возрастала ипотечная задолженность крестьян в годы войн и в годы экономических кризисов. Это только лишний раз показывает, что войны и кризисы всей тяжестью ложатся на плечи трудящихся масс и способствуют закабалению их финансовым капиталом.

Рост ипотечной задолженности свидетельствует о фактической концентрации земельной собственности в руках банков и об усилении процесса обезземеливания крестьянства.

Итак, в условиях империализма в странах Восточной и Юго-Восточной Европы массы трудящихся крестьян эксплуатировались крупными землевладельцами, финансовым капиталом, кулаками и ростовщиками через аренду и ипотеку, посредством кредитов и налогов, через торговлю и т. д. Мелкая земельная собственность, юридически принадлежавшая трудящимся крестьянам, через все эти каналы экономически реализовалась финансовым капиталом, помещиками, кулаками и ростовщиками, которым крестьяне были вынуждены отдавать за долги 70—80% своего дохода. Самим же крестьянам их мелкая земельная собственность не обеспечивала и скудного прожиточного минимума. Массы крестьян пролетаризировались, а значительная часть их земли и юридически переходила в собственность банков, кулаков и т. п.

¹ Prof. Yng. Dr. Iiri Kotatko, Dr. Josef Pelikan. *Ekonomika socialistickeho zemeǔelstvi*. Čast. I, str. 55.

² «Аграрные проблемы», 1935 г., кн. 5—6, стр. 142.

³ Деню Вълчанов. История на поземлените отношения и земеустройство, София, 1954, стр. 79.

⁴ Подсчитано по данным: «Статистически годишник», София, 1932 г., 1942 г.

В Болгарии в 1934 году было 159 тысяч безземельных сельских семей, что составляло 18% всех крестьянских хозяйств страны. В Чехословакии к 1930 году 59,2% земли, приобретенной крестьянами по реформе 1919 года, было продано за долги. Только за один 1933 год разорилось 163 093 крестьянских хозяйства¹. В Румынии в 1935 году был 1 миллион безземельных крестьян, что составляло 25% от всех крестьянских хозяйств страны². В Албании 21 тысяча крестьянских хозяйств совсем не имела земли. В Польше в 1931 году было 590 тысяч безземельных крестьян. Усиленно шел процесс обезземеливания трудящихся масс крестьянства и в Венгрии.

Разорвавшиеся крестьяне составляли дешевую рабочую силу для помещиков и кулаков. Так, в Польше в 1931 году было 1 333 тысячи сельскохозяйственных рабочих (безземельных и малоземельных). Это составляло 30,6% самодеятельного сельскохозяйственного населения страны. В Чехословакии более 46% всего сельского населения составляли наемные рабочие без земли и с мелкой парцеллой. Некоторая часть разорвавшихся крестьян пополняла промышленную резервную армию труда.

До первой мировой войны массы разорившихся крестьян из этих стран эмигрировали в Германию и особенно в США и другие страны. Так, за период с 1891 по 1914 год из Венгрии выехало 1 908 тысяч человек, из них 80% — разорившиеся крестьяне³.

В период же общего кризиса капитализма, особенно со времени мирового экономического кризиса 1929—1933 годов, когда во всех капиталистических странах до огромных размеров выросла хроническая недогрузка предприятий и массовая застойная безработица, возможность иммиграции или перехода на работу в промышленность для разорившихся крестьян сильно уменьшилась.

Чтобы существовать, безземельные крестьяне вынуждены были выпрашивать у кулаков и помещиков маленькие клочки земли и работать за это на эксплуататоров. Так, в Польше в 1934 году безземельные крестьяне за 1 гектар арендованной земли отрабатывали помещику или кулаку 83 дня в году, а там, где крестьянин получал и хозяйское питание, отработки составляли 177 дней в году⁴. При предоставлении хозяином 1 моргена земли, помещения для жилья и корма для одной коровы наемный рабочий должен был отработать 210 мужских и 280 женских дней в году⁵.

В период общего кризиса капитализма во всех этих странах в сельском хозяйстве все более и более совершался переход от свободного найма рабочей силы к использованию рабочей силы арен-

¹ Л. Урбан. Революционно-демократические преобразования в Чехословакии на первом этапе развития строя народной демократии. Диссертация, стр. 60.

² М. Петреску. Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Румынской Народной Республике. Диссертация, стр. 79.

³ Келемен Золтан. Роль МТС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства Венгрии и пути улучшения их хозяйственной деятельности на основе внедрения передового опыта советских МТС. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Москва, 1953, стр. 4.

⁴ «Польская деревня в цифрах», стр. 34.

⁵ «Польская деревня во время кризиса», стр. 116.

даторов. Росла аренда за отработки и издольная. В Польше в 1939 году половина арендаторов брала землю в аренду под отработки, в Венгрии в период между двумя мировыми войнами количество издольщиков увеличилось в 2 раза и сильно возросли отработки. Отработки и издольщина возросли и в других странах.

Используя феодальные методы эксплуатации крестьянства, крупные землевладельцы отчуждали у крестьян не только весь прибавочный продукт их труда, а даже и значительную часть необходимого продукта, обеспечивая себе монопольно высокую ренту и прибыль. Наряду с ростом отработок за аренду в помещичьих и кулацких хозяйствах все чаще применялись барщина и отработки в счет налоговой задолженности, а также всякого рода трудовые повинности. В Польше в порядке трудовой повинности и за долги крестьяне вынуждены были отработывать государству до 180 рабочих дней в году¹.

В период немецко-фашистской оккупации закрепощение крестьян помещиками было узаконено. Так, в Румынии 10 марта 1941 года был издан закон «О мобилизации сельского хозяйства». По этому закону принудительно создавались объединения трудящихся крестьян, которые должны были обрабатывать землю помещиков и кулаков, нуждавшихся в рабочей силе, с тем, чтобы Румыния снабжала гитлеровскую Германию продовольствием.

Во время немецко-фашистской оккупации были введены обязательные поставки сельскохозяйственной продукции. Крестьяне должны были сдавать до 75% продукции от урожая. За невыполнение поставок у них отбиралась земля, реквизировались скот и другое имущество. Многих крестьян, особенно молодежь, угоняли в фашистскую Германию на принудительные работы. В Чехии крестьяне выселялись целыми деревнями.

В таких странах, как Польша и Чехословакия, земельные отношения осложнялись еще и тем, что на их территории значительную часть крупных землевладельцев составляли немецкие дворяне и гроссбауэры. Так, исконные земли западных областей Польши, составляющие 10,5 миллиона гектаров, то есть $\frac{1}{3}$ всех польских земель, находились в собственности немцев, преимущественно помещиков и гроссбауэров, и были в руках фашистской Германии. На территории старой Польши (в границах 1945 года) немцам принадлежало 928,8 тысячи гектаров земли, в Чехословакии — 2,5 миллиона гектаров. В Словакии значительная часть земли принадлежала венгерским помещикам.

Итак, в странах Восточной и Юго-Восточной Европы до народно-демократической революции земельный строй имел следующие характерные черты: на одном полюсе в руках небольшого числа землевладельцев сосредоточивалась крупная и крупнейшая земельная собственность, на другом же полюсе — масса безземельных и мало-земельных крестьян.

¹ «Польская деревня во время кризиса», стр. 120.

Крупная земельная собственность в преобладающей своей части являлась собственностью родовитого дворянства, бояр, помещиков. Эти феодальные хозяйства затем превратились в крупнейшие капиталистические.

Наряду с бывшей феодальной крупной земельной собственностью возникла и развилась крупная капиталистическая земельная собственность как за счет концентрации земли разорившегося крестьянства, так и за счет скупки части помещичьих земель.

И помещичья земельная собственность и вновь рожденная крупно-капиталистическая, а частично и кулацкая срастались с финансовым капиталом, установившим свое господство во всех названных странах. Вследствие этого крупная земельная собственность обеспечивала владельцам за счет эксплуатации трудящихся масс получение не только земельной ренты, но и монопольно высоких прибылей. Мелкая крестьянская земельная собственность лишь *юридически* считалась собственностью крестьян. *Фактически* ее значительная часть являлась собственностью финансового капитала. Шел усиленный процесс обезземеливания трудящихся масс крестьянства, все более крестьянская земля и юридически переходила в собственность банков, помещиков, кулаков, ростовщиков.

Наличие крупной земельной собственности, с одной стороны, и массы пролетаризирующихся безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств, с другой стороны, в период общего кризиса капитализма с присущими ему хронической недогрузкой предприятий и массовой безработицей явилось социально-экономической базой для возрождения полуфеодальных и феодальных методов эксплуатации крестьянства со стороны крупных землевладельцев — помещиков и капиталистов. Аренда в таких условиях выступает как одна из форм закрепления за хозяйствами крупных земельных собственников дешевых рабочих рук.

Поскольку финансовый капитал в этих странах в значительной части был иностранным, а монополия крупной земельной собственности срасталась с монополией финансового капитала, постольку иностранный капитал был заинтересован в сохранении крупного землевладения как одного из средств, обеспечивавших ему получение монопольно высоких прибылей.

Наконец, нельзя не отметить и тот факт, что значительное число крупных землевладельцев в некоторых странах составляли выходцы из агрессивных империалистических государств.

Отдельные из этих черт аграрного строя в той или иной стране выступали в большей или меньшей мере, отражая специфику аграрных отношений каждой страны в отдельности. Но каждая из этих черт в определенной степени имела место в каждой стране.

Таким образом, в эпоху империализма, и особенно в период общего кризиса капитализма, *всякая* крупная земельная собственность (в том числе и крестьянская, концентрированная в банках) является экономической основой для широкой капиталистической, полуфеодальной и феодальной эксплуатации крестьянства помещиками, финансовым капиталом (через банки, кооперацию, государственный

аппарат, торговлю и т. п.), капиталистами-агрярами и другими группами эксплуататорских классов. Именно такой была экономическая основа аграрного вопроса в странах Восточной и Юго-Восточной Европы.

СУЩНОСТЬ АГРАРНЫХ РЕФОРМ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

а) О ЛИКВИДАЦИИ КРУПНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

Из анализа характера земельной собственности и земельных отношений в эпоху империализма в странах Восточной и Юго-Восточной Европы следует, во-первых, что из рук буржуазно-помещичьих правительств крестьяне не могли получить земли, в чем они и убедились на опыте проведения этими правительствами аграрных реформ 1918—1925 годов. Во-вторых, из этого анализа следует, что, срастаясь с финансовым капиталом, монополия крупной земельной собственности является одной из основ жестокой эксплуатации капиталистами и помещиками не только трудящихся масс крестьянства, но и рабочего класса. Для того чтобы освободиться от этой эксплуатации, необходима совместная борьба рабочих и крестьян, союз их в этой борьбе под руководством рабочего класса. В-третьих, страны Восточной и Юго-Восточной Европы были зависимы от иностранного капитала. Последний был заинтересован в сохранении в этих странах крупного землевладения как одного из средств, обеспечивающих ему получение монопольно высоких прибылей, и оплота сохранения эксплуататорской системы. Поэтому, не освободившись от господства иностранного капитала, нельзя было решить и вопрос о земле в пользу трудящихся масс крестьянства. Наконец, в-четвертых, эти страны были оккупированы немецко-фашистскими империалистическими захватчиками, а крупные земельные собственники, национальный финансовый капитал и их фашистские правительства служили социальной и политической опорой немецких оккупантов и делили с ними прибыли, получаемые за счет ограбления рабочих и трудящихся масс крестьянства.

В годы второй мировой войны и немецко-фашистской оккупации доходы крупных землевладельцев сильно возросли. Так, в Болгарии доход крупных землевладельцев только от сдачи земли в аренду в 1939 году составлял 398 миллионов левов, в 1941 году — 460 миллионов левов, в 1943 году — 770 миллионов левов, в 1944 году — 1 464 миллиона левов¹.

Из всего этого следует, что без борьбы за национальное освобождение, против фашизма, против власти крупного монополистического капитала и помещиков, без борьбы за революционную власть рабочих и крестьян при руководящей роли рабочего класса нельзя было решить и аграрный вопрос в пользу трудящихся масс крестьянства.

¹Д-р. Пр. Киранов. Национален доход на България, София, 1946, таблица № 53.

Только освобождение этих стран от немецко-фашистских оккупантов, свержение власти крупной буржуазии и помещиков и установление народно-демократической власти дали возможность практически поставить вопрос о проведении революционно-демократических аграрных реформ. Далее, успех проведения этих реформ был тесно связан с укреплением власти рабочих и крестьян, с перерастанием революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян в диктатуру пролетариата.

Следовательно, вопрос о власти являлся в революции основным, главным, от которого всецело зависело и решение вопроса о земле.

Далее, вопрос заключался в том, какая, чья крупная земельная собственность должна быть ликвидирована.

В России в результате Великой Октябрьской социалистической революции была национализирована вся земля, в результате чего была ликвидирована всякая частная земельная собственность. Этим были не только уничтожены всякие основы крепостнической эксплуатации крестьянства, но и создан земельный строй, облегчающий трудящимся массам крестьянства переход к социализму.

В странах Восточной и Юго-Восточной Европы экономически в эпоху империализма назрел вопрос о ликвидации всякой крупной частной собственности на землю. Но в силу исторически сложившихся условий там не могла быть ликвидирована сразу вся крупная земельная собственность. Особенность условий состоит, во-первых, в том, что в этих странах массы крестьянства были связаны с частной земельной собственностью, поэтому не могла быть проведена национализация *сразу всей* земли; во-вторых, особенность условий состоит в том, что эти страны были оккупированы немецко-фашистскими захватчиками. На первый план в революции выступали такие общедемократические задачи, как национально-освободительная антиимпериалистическая борьба. В этих целях в каждой стране под руководством коммунистической партии был создан единый национальный фронт. Основу этого фронта составляли рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства. Но к единому фронту примыкала и часть средней, в том числе и аграрной, буржуазии и даже часть мелких помещиков, что нельзя было не учитывать при проведении аграрных реформ.

Именно поэтому аграрные реформы в первую очередь были направлены на ликвидацию крупной земельной собственности тех, кто предавал национальные интересы и служил немецко-фашистским оккупантам, а затем уже на ликвидацию всего остального крупного землевладения, являвшегося базой для феодальной и полуфеодальной эксплуатации трудящихся масс крестьянства. По мере же перерастания народно-демократической революции в социалистическую и роста сопротивления кулачества мероприятиям, проводимым революционными правительствами, частично изымалась земельная собственность и у кулаков.

В силу особенностей развития революции в европейских странах народной демократии по-своему решался и вопрос о путях ликвидации крупной земельной собственности.

В России и в 1905, и в 1917 годах вопрос ликвидации крупной земельной собственности ставился, а затем в 1917 году и решался как вопрос конфискации помещичьих земель и имущества. Конфискация — это одна из форм экспроприации имущих классов, но не единственная.

В европейских странах народной демократии по отношению к оккупантам и изменникам родины, то есть к тем, кто активно сотрудничал с немецко-фашистскими оккупантами, была применена такая форма экспроприации, как *конфискация* земельной собственности и всего их имущества. У тех же земельных собственников, которые принимали участие в национально-освободительном движении или лояльно относились к народному фронту, земля выкупалась.

Наконец, процесс ликвидации крупного землевладения в европейских странах народной демократии охватывает более или менее длительный период. Этот процесс продолжался на протяжении всего первого этапа развития революции и завершился лишь с переходом ко второму, социалистическому этапу революции.

В отдельных странах экспроприация земель у крупных землевладельцев была проведена в разное время и разными путями, что зависело от конкретных условий каждой страны.

В Чехословакии, по декрету № 12 от 21 июня 1945 года были конфискованы земельная собственность и другое имущество немцев, венгров (как помещиков, так и кулаков), а также предателей чешского и словацкого народов. Всего у них было конфисковано 2 946 395 гектаров, что составляет около 25 % хозяйственной площади страны¹.

По закону от 11 июля 1947 года о ревизии аграрной реформы 1919 года была проведена конфискация всей площади так называемых «избыточных» поместий, а также у крупных земельных собственников, изымалось все, что было свыше 250 гектаров земли и свыше 150 гектаров пахотной земли. Всего была подвергнута пересмотру земельная собственность 2 307 землевладельцев площадью в 1 029 529 гектаров. Из этой площади 60 815 гектаров было оставлено старым землевладельцам, а остальная часть конфискована. Но в Чехословакии еще оставалось более 13 тысяч поместий с земельной площадью свыше 50 гектаров². В 1947 году Коммунистическая партия Чехословакии выступила с программой изъятия всех земель свыше 50 гектаров под лозунгом: «Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает». Буржуазия оказывала жестокое сопротивление принятию такого закона. Только после подавления реакционной вылазки буржуазии в феврале 1948 года и установления диктатуры пролетариата, 21 марта 1948 года был принят закон об аграрной реформе, согласно которому земельная собственность ограничивалась максимумом в 50 гектаров. Излишек свыше 50 гектаров подлежал выкупу государством и переходил в «национальный земельный фонд».

¹ Л. Урбан. Революционно-демократические преобразования в Чехословакии на первом этапе развития строя народной демократии. Диссертация, стр. 39—40.

² Там же, стр. 51, 56

Если же владелец не обрабатывал землю, выкупу подлежала вся земля. Фактически последний этап земельной реформы был проведен лишь в 1949 году, то есть уже на втором этапе развития революции в Чехословакии. В «национальный земельный фонд» поступило еще 850 тысяч гектаров земли. Таким образом, из всей экспроприированной земли у крупных землевладельцев в Чехословакии только около 20% было выкуплено, остальная — конфискована. При этом у меньшей части землевладельцев, то есть у крупнейших собственников, а также у немцев и венгров, земля была конфискована, а у преобладающего большинства более мелких — выкуплена.

В Венгрии по декрету от 15 марта 1945 года «О ликвидации крупного землевладения и наделении земель землеробов» были конфискованы все земли и все другое имущество фашистов, военных преступников и предателей родины независимо от размера земельной собственности.

Отчуждению с выкупом подлежала: у крупнейших землевладельцев (с размером землевладения свыше 1 000 хольдов) — вся земельная собственность, у остальных — вся земля сверх установленного для них максимума в 100 хольдов (57 гектаров), а у землевладельцев, не занимающихся земледелием, — вся земля сверх установленного для них максимума в 5 хольдов.

Лицам, принимавшим участие в движении сопротивления и национально-освободительной борьбе против немецких оккупантов, оставляли земли до 300 хольдов (171 гектар), а остальную землю у них отчуждали с выкупом.

Вся конфискованная и отчужденная с выкупом земля в Венгрии составляет 5 600 тысяч хольдов (3 192 тысячи гектаров), или 34,6% всей хозяйственной площади страны¹.

В Польше по декрету от 6 сентября 1944 года помещичьи земли подлежали конфискации. При этом у немцев и предателей польского народа, военных преступников и т. п. конфискации подлежали вся земля и другое имущество, у остальных конфисковывались излишки сверх 50 гектаров пахотной и сверх 100 гектаров всей земли. Всего конфисковано и поступило в государственный земельный фонд 14 383,8 тысячи гектаров земли, в том числе 10,5 миллиона гектаров в воссоединенных западных районах, которые после победы советского и других народов над фашистской Германией во второй мировой войне были возвращены Польше. На территории старой Польши (в границах 1939 года) было конфисковано 2 955 тысяч гектаров земель помещиков и других крупных землевладельцев и 928,8 тысячи гектаров земель немецких хозяйств. В границах 1945 года весь земельный фонд Польши равен 31,2 миллиона гектаров, следовательно, земля, поступившая в государственный земельный фонд по аграрной реформе, составляла 46% от всего земельного фонда страны. Из конфискованной земли 9,5 миллиона гектаров пригодны

¹ Келемен Золтан. Роль МТС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства Венгрии и пути улучшения их хозяйственной деятельности на основе внедрения передового опыта советских МТС. Диссертация, стр. 8.

для земледелия. Это составляет почти 50% всей площади в стране, пригодной для земледелия¹.

В *Румынии* сразу же после освобождения ее Советской Армией от немецко-фашистских захватчиков крестьяне под руководством Рабочей партии поднялись на борьбу за землю. Правительство Радеску оказывало сопротивление крестьянскому движению за землю: против крестьян, захватывавших помещичьи земли, оно посылало войска. В этой борьбе реакционное правительство Радеску было свергнуто и образовано народно-демократическое правительство, которое 23 марта 1945 года опубликовало декрет № 187, узаконивший проведение аграрной реформы. Согласно этому закону, конфискации подлежали все земли, живой и мертвый инвентарь немецких оккупантов, военных преступников и всех тех, кто сотрудничал с немецко-фашистскими захватчиками, кто бежал из Румынии с немецкими и венгерскими войсками. Экспроприации также подлежала вся земельная собственность свыше 50 гектаров. На основании данного закона было конфисковано 1 468 тысяч гектаров земли². В январе 1948 года после ликвидации монархии были национализированы все королевские земли.

В период развертывания социалистического строительства оставшиеся мелкие помещики и кулацкая верхушка саботировали проведение мероприятий революционного правительства (не засевали земли, не сдавали хлеб государству и т. п.). Против саботажников был принят закон от 1 марта 1949 года, по которому у 5 525 хозяйств было конфисковано 253 тысячи гектаров земли³. Всего в государственный земельный фонд поступило более 2 миллионов гектаров обрабатываемой земли.

В *Албании* по закону от 29 августа 1945 года были конфискованы все крупные имения с живым и мертвым инвентарем. Максимальный размер частной земельной собственности был ограничен 40 гектарами, а у тех, кто лично сам не обрабатывал землю, по декрету от 27 мая 1946 года конфисковывались все земли.

В *Болгарии* проведению аграрной реформы ожесточенное сопротивление оказывала никола-петковская кулацко-капиталистическая оппозиция в правительстве. Только после поражения этой оппозиции и ухода ее из правительства Народным собранием Болгарии 12 марта 1946 года был принят закон «О трудовой земельной собственности».

Согласно этому закону, устанавливался максимальный размер частной земельной собственности — 30 гектаров в Добрудже и 20 гектаров во всей остальной Болгарии, а для лиц, не принимавших участия в обработке своей земли, был установлен максимум земельной собственности в 5 гектаров в Добрудже и 3 гектара во всей

¹ С. Я. Гроза. Аграрный вопрос и аграрная реформа 1944—1945 гг. в Польше. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Москва, 1949, стр. 134—135.

² М. Петреску. Социалистическая перестройка сельского хозяйства в Румынской Народной Республике, стр. 127.

³ Там же, стр. 130.

остальной Болгарии. Вся земля сверх установленного максимума выкупалась. За землю правительство выплачивало 3% облигациями по ценам, установленным на основании налоговой оценки.

У предателей народа, изменников родины и военных преступников земля и все имущество были конфискованы по особым законам еще до принятия закона об аграрной реформе. Методы конфискации были приняты и в отношении тех крупных землевладельцев, которые укрыли свою земельную собственность от аграрной реформы, а также по отношению к той кулацкой верхушке, которая саботировала мероприятия народного правительства по обеспечению страны сельскохозяйственной продукцией. По закону об аграрной реформе в государственный земельный фонд поступило 319,1 тысячи гектаров, а всего с земель, экспроприированной позже и у части кулачества, — 356 475 гектаров¹.

Во всех европейских странах народной демократии была экспроприрована земельная собственность у помещиков, крупных капиталистов-агров, у церквей и монастырей, у акционерных обществ и банков.

Поступала в фонд аграрных реформ также общинная и государственная земля, которая раньше использовалась для эксплуатации крестьянства государством капиталистов и помещиков, а также земля различных организаций и учреждений.

Вместе с тем была аннулирована задолженность крестьян государству и банкам, возникшая в результате старой системы землепользования, в итоге чего земельная собственность крестьян была очищена от дани эксплуататорским классам.

Необходимо отметить, что поскольку монополия крупной земельной собственности срасталась с монополией финансового капитала, то ликвидация крупного землевладения встречала ожесточенное сопротивление не только со стороны крупных землевладельцев, но и со стороны крупного капитала. Поэтому нельзя было провести успешно революционные аграрные реформы без решительного наступления на крупный, в первую очередь монополистический, капитал.

В европейских странах народной демократии одновременно с проведением аграрных реформ шел процесс экспроприации капитала: сначала наиболее крупного монополистического, а затем была проведена национализация промышленности и банков.

В свою очередь национализация промышленности и банков затрагивала интересы крупных землевладельцев, ибо они были и владельцами промышленных предприятий, а порой и банкирами. Поэтому только одновременное наступление революционных сил на крупное землевладение и крупный капитал обеспечило успешное проведение аграрных реформ.

Ликвидация крупной земельной собственности и национализация промышленности и банков затрагивала интересы кулачества. Вместе

¹ В. Ц. Стойновска. Роль МТС в социалистическом переустройстве сельского хозяйства в странах народной демократии (на примере Болгарии). Диссертация, Москва, 1955, стр. 20—21.

с ликвидацией крупного землевладения подрывались основы феодальных методов эксплуатации, которые часто использовали и кулаки. В результате же национализации промышленности экспроприровалась значительная часть промышленных предприятий, принадлежащих кулакам.

Так, в Болгарии из всех частных промышленных и горнорудных предприятий, национализированных по декрету от 24 декабря 1947 года, 50% было расположено в деревне и большая часть из них являлась собственностью сельской буржуазии¹.

Как проведение аграрных реформ, так и национализация промышленности и банков встречали ожесточенное сопротивление со стороны аграрного капитала, который саботировал все мероприятия революционных правительств, направленные на подъем народного хозяйства и улучшение благосостояния трудящихся масс. Поэтому в процессе развития народно-демократической революции и перерастания ее в социалистическую революцию у части кулачества земельная собственность тоже была экспроприрована.

Последовательно и до конца аграрные реформы были проведены только с установлением диктатуры пролетариата в каждой стране. Вместе с землей у крупных землевладельцев было конфисковано и все другое имущество: принадлежащие им фабрики и заводы, мельницы и другие предприятия, живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь.

Итак, с ликвидацией крупного землевладения в европейских странах народной демократии был ликвидирован помещичье-феодальный уклад и класс помещиков. Но этим не ограничивается значение ликвидации крупного землевладения в этих странах, ибо наряду с крупным помещичьим землевладением было уничтожено и крупное капиталистическое землевладение. Вместе с тем помещики были экспропрированы не только как помещики, но и как капиталисты.

Необходимо отметить и тот факт, что завершение проведения аграрных реформ сопровождалось экспроприацией у кулаков крупных сельскохозяйственных машин (тракторов, молотилок и т. п.), что в свою очередь еще более ограничивало сферу капиталистической эксплуатации в деревне.

**б) ЗЕМЕЛЬНЫЙ СТРОЙ, СОЗДАННЫЙ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ
НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕДЕНИЯ АГРАРНЫХ РЕФОРМ,
О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ**

Важным и коренным вопросом аграрных реформ является вопрос о том, какую форму должна принять земельная собственность после того, как крупная частная собственность ликвидирована, и каков будет характер землепользования, то есть вопрос о том, какой земель-

¹ Закон за национализация на частни индустриални и минни предприятия, София, 1948 (см. приложение — список предприятий, подлежащих национализации).

ный строй создается в результате аграрной реформы. Этим также определяется характер аграрной реформы.

В аграрной программе нашей партии этот вопрос ставился как вопрос национализации *всей земли* и передачи ее в пользование трудящимся массам крестьянства. Это было экономической необходимостью и требованием самих крестьянских масс России.

Почему трудящиеся массы крестьянства России не только поддерживали, но и сами выдвигали требование национализации *всей земли*? Потому, что они не имели или почти не имели частной земельной собственности. Так, в Европейской России из 10,5 миллиона хозяйств размером до 10 гектаров только 0,4 миллиона, то есть 3,8%, имели частную земельную собственность. Из 75 миллионов десятин земли, находившейся во владении хозяйств размером до 10 гектаров, только 1,6 миллиона десятин, то есть 2,1%, являлись их частной собственностью¹.

Частная же помещичья земельная собственность противостояла трудящимся массам крестьянства как основа для крепостнической эксплуатации со стороны помещиков. Национализация земли наиболее полно ликвидировала крепостничество и передавала землю крестьянам без всяких пут средневековых отношений. Именно поэтому русское крестьянство было заинтересовано в национализации *всей земли*, и этот вопрос был практически решен в результате Великой Октябрьской социалистической революции.

Вместе с тем В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что вопрос национализации земли можно ставить только при определенных условиях, что национализацию земли надо выводить из конкретных интересов конкретной эпохи.

В странах, где капитализм уже развит, нельзя более или менее активно поднять массы на национализацию земли как буржуазную меру, во-первых, потому, что бывают моменты, когда экономически частная собственность на землю более соответствует развитию капитализма, и крестьяне и вообще буржуазия хотят получить такую привилегию, как право частной собственности на землю, так как оно реализуется экономически в земельной ренте. «Маркс указывает, например, что абсолютная рента, как таковая, обычно не существует при мелком земледелии, работающем главным образом на удовлетворение потребностей самого земледельца... Но чем дальше развивается товарное хозяйство, тем больше становятся применимыми *все* положения экономической теории и к крестьянскому хозяйству, раз оно встало в условия капиталистического мира»². Далее В. И. Ленин отмечал, что капиталистическая рента — это такое явление, которое не может не развиваться и при столыпинской экспроприации беднейших крестьян и при крестьянской экспроприации богатейших помещиков.

Таким образом, стремление со стороны мелкой буржуазии получить землю в частную собственность вызывается соображениями

¹ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 13, стр. 202—204.

² Там же, стр. 289—290.

экономического порядка, связанными с экономическими привилегиями частной собственности на землю.

Во-вторых, как отмечал В. И. Ленин, «мелкий земледелец до такой степени срastaется всегда и во всем мире со своим хозяйством (если это только действительно *его* хозяйство, а не кусочек отработочного помещичьего хозяйства...), — что «фанатическое» отстаивание земельной собственности является у него в известный исторический период и на известное время неизбежным»¹.

Поэтому, когда речь идет о ликвидации крупного *помещичьего землевладения* как буржуазной мере в стране, где капитализм развит и в сельском хозяйстве, то буржуазным требованием крестьян является раздел этой земли в их собственность, особенно если и у государства им приходится землю арендовать.

Необходимо отметить еще один момент. В. И. Ленин подчеркивал, что если ликвидация помещичьего землевладения проводится в буржуазной стране и является буржуазной мерой, то вопрос может стоять только так: или национализация *всей* земли или раздел ее в частную собственность крестьян.

«На самом деле в капиталистической стране оставление половины земли... в частной собственности невозможно. Одно из двух. Или частная собственность на землю действительно требуется данной ступенью экономического развития, действительно соответствует коренным интересам класса капиталистических хозяев на земле. Тогда неизбежна частная собственность на землю везде и повсюду, как *основа* буржуазного общества, сложившегося по такому-то типу.

Или частная собственность на землю не обязательна на данной ступени капиталистического развития, не вытекает с неизбежностью из интересов фермерского класса, противоречит даже этим интересам, — тогда невозможно сохранение этой собственности в ее устаревшем виде»².

Так стоял вопрос о земельной собственности в условиях буржуазно-демократической революции.

В то же время В. И. Ленин отмечал, что в условиях развитого капитализма при сильном обострении классовой борьбы пролетариата и буржуазии национализация земли как мера буржуазного прогресса, немыслима. В этих условиях решение аграрного вопроса переплетается с требованием социалистической революции.

В послесловии к работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», которое было написано В. И. Лениным в сентябре 1917 года, он писал, что в эпоху империализма вопрос о национализации земли приобретает иную постановку. «Именно: национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и *шаг к социализму*»³. В. И. Ленин отмечал, что в этих условиях пролетариат должен требовать не только национализации земли, но и национализации ин-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 13, стр. 263.

² Там же, стр. 284—285.

³ Там же, стр. 395.

вентаря помещичьих имений, а равно и создания из них образцовых хозяйств под контролем Советов рабочих депутатов.

Такова теоретическая постановка вопроса относительно судеб земельной собственности в буржуазно-демократической революции и в революции социалистической.

В России в 1917 году в результате Великой Октябрьской социалистической революции была проведена национализация всей земли. Преобладающая площадь национализированной земли была разделена в уравнительное частное землепользование крестьян. Но одновременно с национализацией земли у помещиков были экспропрированы машины, рабочий и продуктивный скот и другое имущество и на части национализированной земли были созданы социалистические сельские хозяйства: совхозы и коммуны.

В. И. Ленин в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» так характеризовал национализацию земли в России: «С точки зрения буржуазно-демократической, революционному крестьянству в России *далее идти некуда*: ничего «идеальнее», с этой точки зрения, как национализация земли и равенство землепользования, ничего «радикальнее» (с этой же точки зрения) *быть не может*»¹.

В. И. Ленин также подчеркивал, что одновременно в результате национализации земли «создан земельный строй, *наиболее гибкий* в смысле перехода к социализму»², ибо отменена частная собственность на землю и земля стала всенародным достоянием. «Национализация земли, проведенная в России пролетарской диктатурой, наиболее обеспечила доведение до конца буржуазно-демократической революции... А кроме того национализация земли дала наибольшие возможности пролетарскому государству переходить к социализму в земледелии»³.

В европейских странах народной демократии преобладающая масса крестьянства была связана с мелкой частной земельной собственностью. Экспроприация крупной земельной собственности и раздел этой земли в собственность трудящихся крестьян по принципу: «Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает» — таково было буржуазно-демократическое требование революционных масс крестьянства.

Но народно-демократическая революция в европейских странах не являлась обычной буржуазно-демократической революцией. Это была революция особого типа: завершение задач буржуазно-демократической революции в ней переплеталось с началом решения задач социалистической революции. Причем, если в первый период ее развития превалировало решение общедемократических задач, то в последующий период все более совершался переход к решению задач социалистической революции. Эта особенность революции сказалась и на характере аграрных реформ, что проявилось, во-первых, в том, что наряду с ликвидацией помещичьей земельной собственности

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 28, стр. 290.

² Там же.

³ Там же, стр. 291.

в значительной мере была экспроприирована земля и у капиталистов, во-вторых, это во многом определило и характер земельного строя, созданного в результате проведения аграрных реформ.

Каковы же характерные черты и особенности аграрного строя, созданного в результате аграрных реформ?

Главной характерной чертой и особенностью аграрного строя, созданного в европейских странах народной демократии, является то, что частная собственность на землю не была отменена, но была ликвидирована монополия крупной помещицкой и в значительной мере капиталистической частной собственности на землю. Земля, изъятая у крупных землевладельцев, поступила в государственный фонд, а затем часть ее была разделена в частную собственность трудящихся крестьян, а другая часть — национализирована. Следовательно, в результате реформ произошла лишь частичная национализация земли.

По отдельным странам распределение земли, поступившей в фонд аграрных реформ, на частную и национализированную характеризуется следующими данными:

Страна	Всего земли, поступившей в гос. фонд по аграрной реформе (тыс. га)	В том числе:		Наделено землей крестьянских семей (тыс.)
		разделено в частную собственность крестьян (тыс. га)	национализировано (тыс. га)	
Польша	14 383,8	6 070,1	8 313,7	1 068,4
Чехословакия . .	4 765,1	1 700,0	3 065,1*	400
Венгрия	3 192,0	1 875	1 317	642,3
Румыния	более 2 000**	1 109	около 1 000	918
Албания	320	172,7	147,3	70,2
Болгария	356**	124,5	231,5	128
Итого	25 016,9	11 051,3	14 074,6	3 226,9

*Если считать всю территорию страны, включая недра, воды и т. п., по данным переписи 1949 года, государству принадлежало 41,1% от всей земельной площади страны.

** Включая и земли, экспроприированные у кулаков за саботаж правительственных мероприятий. Взяты только пахотные земли. Вместе с лесами, лугами и пастбищами в Румынии государству принадлежит около 7,5 миллиона гектаров земли.

Основную площадь национализированной земли составляют лесные массивы, водоемы и т. п. и лишь частично пахотнспособная земля.

Так, в Польше из 14,4 миллиона гектаров земли, поступившей в государственный земельный фонд, 9,5 миллиона гектаров пригодной для земледелия: из них 6 070,1 тысячи гектаров роздано в частную собственность крестьянам, а остальная часть национализирована.

Каков же характер землепользования в европейских странах народной демократии?

Национализированная земля передана в пользование государственным земледельческим хозяйствам, научно-исследовательским организациями и частично крестьянской кооперации.

В Польше в 1947 году государственные земледельческие хозяйства занимали 1 401,4 тысячи гектаров сельскохозяйственной земельной площади, а в 1952 году — 2 488,6 тысячи гектаров¹. Часть земли, так называемые «рештувки», то есть остатки разделенных помещичьих имений с жилыми и хозяйственными постройками, подсобными сельскохозяйственными предприятиями и прилегающими земельными массивами, была передана в собственность гминной² кооперации союза крестьянской взаимопомощи. В результате проведения аграрной реформы 87,5% всей сельскохозяйственной земли оказалось в собственности крестьян и 12,5% — в собственности государства³.

В Чехословакии к маю 1949 года 484 тысячи гектаров из национализированной пахотнospособной земли было передано государственным земледельческим хозяйствам, часть земли передана в пользование общественных организаций и научно-исследовательских учреждений и значительная часть — в бесплатное пользование единым сельскохозяйственным производственным кооперативам. В 1955 году государственные хозяйства обрабатывали уже более 700 тысяч гектаров.

В Румынии государственные земледельческие хозяйства в 1955 году использовали 13,7% пахотной земли и 25,5% всей земли сельскохозяйственного пользования в стране⁴.

В Болгарии из всех пригодных к земледелию земель, поступивших в государственный фонд и национализированных, по данным Министерства сельского хозяйства на 1953 год, 122,8 тысячи гектаров находилось в пользовании государственных земледельческих хозяйств, общественных организаций и учреждений, а 109,1 тысячи гектаров было передано в пользование трудовым кооперативным земледельческим хозяйствам (ТКЗХ), всего к 1953 году в пользование ТКЗХ было передано 193,5 тысячи гектаров государственных земель.

В Венгрии и Албании также на части национализированной пригодной к сельскохозяйственному использованию земли были организованы земледельческие хозяйства, а другая часть была передана в пользование крестьянским производственным кооперативам.

Таким образом, во всех европейских странах народной демократии на национализированной земле характер землепользования не капиталистический и даже не мелкобуржуазный, а *социалистический*. Проведенная частичная национализация земли в этих странах является мерой социалистической революции.

¹ «Польская деревня в цифрах», стр. 299.

² Гмина — административная единица — община, волость.

³ «Польская деревня в цифрах», стр. 42.

⁴ «Развитие экономики европейских стран народной демократии», Внешторгиздат, 1956, стр. 193.

Раздел же земель крупных землевладельцев в собственность трудящихся крестьян является мерой буржуазно-демократической революции крестьянского типа. Но эта мера способствовала укреплению союза рабочих с трудящимися массами крестьянства, укреплению руководящей роли рабочего класса в этом союзе. И именно этим были заложены основы для дальнейшего развития союза рабочих и крестьян, для укрепления власти народной демократии как революционной демократической диктатуры рабочих и крестьян и развития ее в диктатуру пролетариата, а следовательно, и для перехода к строительству основ социализма в европейских странах народной демократии. Раздел земли в собственность трудящихся крестьян есть мера менее революционная, чем национализация земли и передача ее в пользование крестьян. Но в этих странах в силу исторически сложившихся условий национализация всей земли не могла быть проведена на данном этапе развития революции. Передача же земли в частное пользование трудящихся масс крестьянства, а в европейских странах народной демократии и в частную собственность является мерой исторически необходимой. Игнорирование этой исторической необходимости могло бы оказаться губительным для революции, о чем свидетельствуют уроки истории. Так, одной из важнейших причин поражения социалистической революции в Венгрии в 1919 году явилось то, что конфискованные у помещиков земли не были разделены между безземельными и малоземельными крестьянами, а были все национализированы и переданы в пользование созданных в то время государственных хозяйств. Так как крестьяне не получили долгожданную землю, нарушился союз рабочих и крестьян, слагавшийся во время революции. Крестьяне стали отходить от революции. Во время интервенции крестьяне не поддерживали Советскую власть в Венгрии, революция была подавлена и к власти пришли реакционные силы.

Наоборот, Великая Октябрьская социалистическая революция успешно развивалась и победила, несмотря на гражданскую войну и интервенцию четырнадцати капиталистических государств, и одной из важнейших причин, обусловивших эту победу, явилось то, что на второй же день революции был издан декрет о земле, по которому земля была конфискована у помещиков, национализирована и преобладающая ее доля была передана в *частное землепользование трудящихся крестьян*. Это укрепило союз рабочих и крестьян, диктатуру пролетариата, обеспечило успешное развитие социалистической революции и ее победу.

Октябрьские события 1956 года в Венгрии также свидетельствуют о том, что благодаря правильному решению вопроса о земле, то есть благодаря передаче преобладающей части помещичьих земель в собственность трудящихся крестьян, венгерские крестьяне в своей массе не поддержали контрреволюционные силы, а встали на защиту завоеваний народной демократии. Об этом свидетельствует то, что во время выступления контрреволюции трудящиеся массы венгерского крестьянства не только пресекали всякие попытки к возвращению помещичьей земельной собственности, но и сохранили все

МТС и почти все производственные кооперативы и по призыву революционного рабоче-крестьянского правительства обеспечили города всеми необходимыми сельскохозяйственными продуктами.

Таким образом, передача земли в частую собственность трудящихся крестьян в европейских странах народной демократии способствовала успешному развитию народно-демократической революции и перерастанию ее в социалистическую революцию.

Каковы же те существенные изменения, которые внесены в характер *частной* земельной собственности и в землепользование в результате аграрных реформ, а в дальнейшем и в ходе социалистического строительства в европейских странах народной демократии?

Первый существенный момент в изменении характера земельной собственности состоит в том, что изъятая у крупных землевладельцев земля была разделена в частную собственность *трудящихся* крестьян.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛИЦ, НАДЕЛЕННЫХ ЗЕМЛЕЙ
ПО АГРАРНОЙ РЕФОРМЕ. СТАРЫЕ ЗЕМЛИ ПОЛЬШИ (В %) ¹

Социальная группа наделенных земель	Доля в общей численности лиц, наделенных землей	Доля в общей площади наделов
Бывшие батраки в поместьях	25,8	47,2
Прочие безземельные крестьяне . . .	14,2	17,9
Крестьяне, владевшие земельными участками до 2 га	21,3	10,9
Крестьяне, владевшие земельными участками от 2 до 5 га	30,2	19,5
Крестьяне, владевшие земельными участками от 5 до 10 га	5,8	3,6
Огородники, ремесленники и др. . .	2,7	0,9
	100	100

Таким образом, основную выгоду от земельной реформы получили бывшие батраки, безземельные и малоземельные крестьяне, которые в панской Польше составляли преобладающую часть сельскохозяйственного населения.

В других странах земля, изъятая у крупных землевладельцев, тоже была разделена между батраками, безземельными и малоземельными крестьянами. Преимущество в наделении землей отдавалось тем, кто участвовал в движении сопротивления немецким оккупантам, сражался на фронтах освободительной войны против немецко-фашистских захватчиков, тем, кто вступал в члены производственных кооперативов, а также вдовам, сиротам и многодетным.

¹ «Польская деревня в цифрах», стр. 41

Размер земельного участка определялся таким образом, чтобы в результате надела вся земельная собственность крестьянина не превышала среднего размера земельной собственности данной общины на одно хозяйство. При этом в каждой стране была установлена максимальная норма земельного надела: в Румынии и Албании она равнялась 5 гектарам, в Польше: в восточных районах — 5 гектарам, а в западных областях — от 7 до 12 гектаров; в Венгрии на пашни и луга — 15 хольдов (8,25 гектара), а на сады и виноградники — 3 хольда (1,71 гектара); в Чехословакии — 8 гектарам, а для многосемейных — 10 гектарам пахотной земли или 12 гектарам всей земли; в Болгарии — 5 гектарам, а в Южной Добрудже — 8 гектарам, кроме того, многосемейным на каждого третьего и следующего ребенка прибавляли еще 2 гектара обрабатываемой земли.

Крестьяне землю получали за выкуп, причем выкупная цена обычно не превышала среднегодового урожая с 1 гектара земельной площади и внесение ее было предусмотрено в рассрочку в течение 10—20 лет.

Эта выкупная цена была почти в 10 раз ниже той, которую платили крестьяне во время проведения аграрных реформ буржуазными правительствами. Так, в Польше в тот период времени выкупная цена земли составляла 150 центнеров ржи за 1 гектар, во время реформы, проведенной в Народной Польше, она равнялась всего 10—15 центнерам ржи за 1 гектар¹. В Чехословакии от реформы 1945—1949 годов по сравнению с реформой 1919 года крестьяне выиграли 20 миллиардов крон только на выкупе земли. Крестьяне, вступавшие в производственные кооперативы, получали льготу по выкупу земли на 40—50%. Впоследствии, уже в ходе социалистического строительства, выкупная плата за землю была отменена. В Румынии в 1950 году крестьяне были освобождены от уплаты выкупа за полученную по реформе землю.

Землю, полученную по аграрной реформе, крестьяне не имеют права ни делить, ни сдавать в аренду, ни продавать, что наряду с другими мерами, проводимыми правительствами в странах народной демократии, — подходящий налог, дифференцированные нормы обязательных поставок государству сельскохозяйственной продукции крестьянскими хозяйствами в зависимости от размера этих хозяйств и т. п. — ограничивает возможность новой концентрации земельной собственности в руках немногих.

В результате проведения аграрных реформ земля, оставшаяся в частной собственности, по отдельным группам хозяйств распределялась так (см. табл. на стр. 218)².

В Польше в 1950 году из всех сельскохозяйственных земель страны 11,4% находилось в частной собственности у крестьян-бедняков,

¹ «Польская деревня в цифрах», стр. 42.

² Подсчитано по данным: Prof. Yng. Dr. Jiri Kotatko, Dr. Josef Pelikan. *Ekonomika socialistickeho zemedelstvi*. Cast. I, str. 79; А. Петрушов. Социалистическое строительство в сельском хозяйстве европейских стран народной демократии, Госполитиздат, 1951, стр. 80, 81.

59,2% — у середняков и 18% — у кулаков. В то время кулаки составляли 6,2% от всех крестьянских хозяйств.

Данные, приведенные в таблице, а также данные о частной земельной собственности в Польше свидетельствуют о том, что во всех странах преобладающая доля земли, находящейся в частной собственности, принадлежит середняцким и бедняцким крестьянским хозяйствам. (В Чехословакии большой удельный вес хозяйств до 2 гектаров с малым количеством земли объясняется тем, что во время аграрной реформы многие рабочие и ремесленники-огородники были наделены мелкими земельными участками до 0,5 гектара.)

В Албании и Болгарии также преобладающая доля частнособственнической земли принадлежит крестьянам — бывшим беднякам и середнякам.

Страна	Группа хозяйств по площади земли	Хозяйств в ‰ ко всем частным земельным собственникам	У них земли в ‰ ко всем частным собственникам
Чехословакия (на 1949 г.)	до 2 га	46,5	7,9
	от 2 до 5 га	23,5	17,9
	от 5 до 10 га	17,0	27,2
	от 10 до 20 га	10,7	32,1
	от 20 до 50 га	2,3	14,9
	Итого:	100,0	100,0
Румыния (на 1948 г.)	от 5 га	75,6	57,7
	от 5 до 10 га	17,8	23,0
	от 10 до 20 га	5,0	10,6
	от 20 до 50 га	1,1	5,7
	свыше 50 га	0,5	3,0
	Итого	100,0	100,0
Венгрия (на декабрь 1947 г.)	до 10 хольдов	87,4	49,0
	от 10 до 20 хольдов	8,5	21,7
	от 20 до 50 хольдов	3,3	17,8
	от 50 до 100 хольдов	0,6	8,6
	свыше 100 хольдов	0,2	2,9
	Итого	100,0	100,0

Таким образом, одно из существенных изменений, которое произошло в частной земельной собственности в европейских странах народной демократии в результате аграрных реформ, состоит в том, что преобладающая часть земли стала принадлежать тем, кто ее обрабатывает *своим трудом*. Многие крестьяне, получившие землю по аграрной реформе, в отношении земельной собственности стали се-

редняками именно благодаря этому, а также благодаря помощи им со стороны государства в приобретении сельскохозяйственного инвентаря, семян и т. п.

Но не только в этом состоит изменение характера частной земельной собственности. На ее характер оказывают влияние и те изменения, которые произошли в системе хозяйства этих стран. Развитие социалистической промышленности, возникновение и развитие социалистического сектора в сельском хозяйстве в виде государственных земледельческих хозяйств, МТС и производственных сельскохозяйственных кооперативов, руководство государственной власти, являющейся по своему содержанию диктатурой пролетариата, формирование и развитие социалистического обмена между промышленностью и сельским хозяйством — все это ограничивает экономическую реализацию частной земельной собственности. Но все же в известной мере частная земельная собственность в европейских странах народной демократии экономически реализуется.

Частная собственность может быть реализована, как и всякое другое средство производства, находясь в руках кулаков, применяющих наемный труд. В таком случае она реализуется в прибавочной стоимости, созданной трудом наемных рабочих.

Имеется ли вообще возможность такого рода реализации земельной собственности в европейских странах народной демократии? Да, имеется.

Эта возможность состоит, во-первых, в том, что значительная часть земли (как видно из приведенных выше данных) в Польше, Венгрии и Чехословакии находится в частной собственности у кулаков. При этом максимальный размер земельной собственности у кулаков достигает: 20—30 гектаров в Болгарии, 40 гектаров в Албании, 50 гектаров в Чехословакии, Румынии, Венгрии и 50—100 гектаров в Польше.

Во-вторых, эта возможность состоит в том, что значительная часть крестьян хозяйничает еще единолично, то есть состоит в наличии мелкотоварного крестьянского производства, которое рождает капитализм и является питательной базой для капитализма, поставляя ему наемную рабочую силу.

В некоторых странах наемный труд в сельском хозяйстве применяется довольно широко. Так, в центрально-западных районах Польши в 1952 году 81,4% хозяйств размером свыше 14 гектаров использовали наемный труд. Причем на одно хозяйство, прибегавшее к наемному труду, в среднем за год приходилось 162,3 рабочего дня наемного труда¹. Конечно, помощь со стороны пролетарского государства бедноте в приобретении средств производства, в машинной обработке земли и т. п. сильно ограничивает этот процесс, но не уничтожает его.

Самой решительной мерой, ограничивающей применение наемной рабочей силы в кулацких хозяйствах, является все более и более широкое вовлечение трудящихся крестьян в производственные коопе-

¹ «Польская деревня в цифрах», стр. 66.

ративы. При стопроцентном охвате трудящихся крестьян производственным кооперированием возможность эксплуатации наемного труда кулаками будет совершенно исключена, ибо исчезнет источник, поставляющий для них наемную рабочую силу.

Частная *земельная* собственность как особая форма частной собственности на средства производства, в условиях переходного периода в европейских странах народной демократии также имеет некоторую возможность экономической реализации.

Такая возможность обусловлена сохранением арендных отношений. Конечно, арендные отношения в этих странах ограничены. Так, если в 1939 году в юго-восточных районах Польши приарендовывали землю 36,2% всех хозяйств, то в 1947 году — только 9,7%¹.

Ограничение арендных отношений обусловлено тем, что малоземельные и безземельные крестьяне наделены землей и им оказывается всемерная помощь со стороны государства в самостоятельном ведении хозяйства на этой земле, а также тем, что арендные отношения находятся под контролем государства диктатуры пролетариата, которое ограничивает арендную плату и направляет экономическое развитие на ограничение аренды. При этом, чем шире вовлекаются трудящиеся массы крестьянства в производственные кооперативы, тем более ограничивается аренда земли. Хотя аренда земли в этих странах и ограничена, тем не менее она имеет место, а следовательно, имеет место и экономическая реализация частной *земельной* собственности.

Но не только в сдаче земли в аренду состоит возможность экономической реализации частной собственности на землю. Некоторые закупочные цены и цены свободного рынка позволяют и кулакам и трудящимся крестьянам реализовать *земельную* ренту. Эта рента возникает потому, что существуют частная собственность на землю, частный характер землепользования, поэтому продукт труда с этой земли также является частной собственностью и поступает в обмен через рынок. Таким образом, имеется возможность реализации как частного землепользования в виде дифференциальной ренты I и II, так и частной собственности *на землю*. Но реализация частной собственности на землю в европейских странах народной демократии не идентична с капиталистической абсолютной рентой. Как превращенная форма части прибавочной стоимости она имеет место лишь в кулацких хозяйствах, где применяется наемный труд. В хозяйствах же трудящихся крестьян она основана на собственном труде. Кроме ограничения арендных отношений, реализация частной *земельной* собственности и частного землепользования в европейских странах народной демократии ограничена и тем, что в этих странах установлены обязательные поставки сельскохозяйственной продукции государству², а также государство через свои организации и кооперацию

¹ «Польская деревня в цифрах», стр. 44.

² Исключение составляет Венгрия, где революционным рабоче-крестьянским правительством 4 ноября 1956 года обязательные поставки отменены, но в то же время расширяется система закупок сельскохозяйственной продукции по линии государственной и кооперативной.

производит закупки сельскохозяйственной продукции по твердым ценам преимущественно на основе договоров о контрактации. Таким образом, государство обеспечивает организованный рынок сельскохозяйственными продуктами, продажу их по твердым плановым ценам и ограничивает возможность взвинчивания цен на сельскохозяйственные продукты на неорганизованном, частном рынке. Нормы обязательных поставок и цены на них дифференцируют по природно-экономическим зонам таким образом, что дифференциальная рента I не идет в карман частных землевладельцев, как в условиях капитализма, а реализуется государством диктатуры пролетариата в пользу всего общества. Через дифференцирование обязательных поставок по социальным группам хозяйств и систему подоходного налога в пользу всего общества у кулаков изымается и часть дифференциальной ренты II. Необходимо подчеркнуть, что чем более развит социалистический сектор в сельском хозяйстве, тем выше уровень сельскохозяйственного производства, тем выше обеспеченность страны сельскохозяйственной продукцией, тем более твердые и более низкие цены на сельскохозяйственную продукцию и на неорганизованном, частном рынке, тем меньше возможность экономической реализации частной земельной собственности. Поэтому расширение и укрепление социалистического сектора в сельском хозяйстве является главным путем ограничения и окончательного преодоления *частной земельной собственности*.

В экономической политике народное правительство каждой страны должно исходить из конкретных исторических условий и осуществлять регулирующую роль государства диктатуры пролетариата в развитии экономики таким образом, чтобы не ущемлять материальные интересы трудящихся масс крестьянства, оказывать им всестороннюю материальную помощь и поддержку как со стороны государства в целом, так и со стороны отдельных рабочих коллективов.

Именно такие мероприятия способствуют укреплению союза рабочих и трудящихся масс крестьянства и помогают рабочему классу постепенно перевести трудящихся крестьян на рельсы социалистического хозяйства и преодолеть частную земельную собственность.

Пока же крестьянское хозяйство остается частным, в известной мере экономически реализуется и частная земельная собственность.

В некоторых странах народной демократии удельный вес частного сектора и, в частности, кулацких хозяйств, особенно в товарной сельскохозяйственной продукции, еще велик. Так, в Польше в 1952 году от всей товарной сельскохозяйственной продукции государственные хозяйства и производственные кооперативы производили 27,2%, единоличные крестьяне, середняки и бедняки — 44,9%, кулаки — 27,9%¹. При этом, из всех денежных доходов крестьяне получили 61,1% от продажи продукции государству (по обязательным поставкам и контрактации) и 38,9% — от продажи на свободном рынке². Необходимо также отметить, что в Польше до последнего

¹ «Польская деревня в цифрах», стр. 54.

² Там же, стр. 151.

времени (1955—1956 годы) очень бурно развивалась социалистическая промышленность и относительно сильно отставало развитие мелкокрестьянского сельского хозяйства, не способного к значительному расширению производства. При таких условиях возможность экономической реализации частной земельной собственности усиливалась.

Одним из важнейших факторов, ограничивающих реализацию частной земельной собственности в странах народной демократии, является наличие мировой социалистической системы хозяйства. Именно благодаря тому, что эти страны на экономически выгодных условиях получают сельскохозяйственную продукцию из Советского Союза, а также обмениваются излишками тех или иных видов сельскохозяйственной продукции между собой, у каждого социалистического государства имеется более широкая возможность регулировать цены на сельскохозяйственные продукты таким образом, чтобы сводить до минимума экономическую возможность реализации земельной собственности при посредстве цен. Кроме того, у каждого государства имеется широкая возможность социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Еще меньше возможность реализации частной земельной собственности тогда, когда крестьяне объединяются в производственные кооперативы и земля, будучи частной собственностью, переходит в коллективное пользование. Определяющую роль в производственных отношениях в кооперативах играет коллективная собственность на орудия труда и другие средства производства, а также и то, что кооперативы ведут свое хозяйство при помощи крупной машинной техники, сосредоточенной в государственных МТС. Продукт труда принадлежит коллективу и преобладающая его часть распределяется в интересах государства и кооператива. Та доля продукта, произведенного коллективом, которая идет в личную собственность членов кооператива, распределяется между ними в большей ее части по труду и только небольшая часть — по земельной собственности, внесенной членами кооператива в коллективное пользование. Член производственного кооператива уже не может использовать свою землю по своему личному усмотрению. Он не может пользоваться ею для найма рабочей силы и эксплуатации наемных рабочих. Он обязан трудиться в кооперативе наравне со всеми другими кооператорами. При таких условиях частная земельная собственность кооперированных крестьян в известных пределах реализуется лишь внутри кооператива и так называемая земельная рента выражает лишь определенную сторону производственных отношений между членами кооператива.

Следовательно, чтобы выяснить экономическую сущность земельной ренты как категории внутрикооперативной, необходимо дать некоторый анализ того экономического отношения, которое создается между членами кооператива на базе сохранения частной собственности на землю при коллективном землепользовании.

Для этого предположим, что все кооперированные семьи имеют одинаковое количество трудоспособных и выработали одинаковое

количество трудодней. Распределение земельной собственности между членами кооператива (в процентном соотношении) возьмем близкое к тому, которое имелось в трудовом кооперативном земледельческом хозяйстве (ТКЗХ) имени Георгия Димитрова, с. Рыжево Конаре, Пловдивской околии, Болгарской Народной Республики, в 1952 году. Все остальные данные для простоты расчета и большей наглядности возьмем более или менее округленными.

Предположим, что средний размер земельной собственности в ТКЗХ на кооперированный двор равен 4 гектарам (фактически в ТКЗХ имени Георгия Димитрова он был равен 3,57 гектара); из всего дохода ТКЗХ, идущего в личное распределение между членами кооператива, 80 % распределяется по труду и 20 % — по земельной собственности, что типично для многих производственных кооперативов стран народной демократии. Ту часть дохода кооператива, которая распределяется между его членами в личную собственность, примем за 100.

При таких условиях будем иметь следующие результаты, определяющие характер ренты внутри ТКЗХ ¹:

Группа членов кооператива по земельной собственности	Кооперированных дворов		У них земли		Из дохода, распределяемого между членами кооператива:				Разница между доходом, созданным трудом членов кооператива *данной группы, и полученным (гр. 6—гр. 9)	Недополучено (—) или переполучено (+) дохода членами кооператива данной группы в %/о к доходу, созданному их трудом (гр. 10 в %/о к гр. 6)
	число	% к итогу	гектаров	% к итогу	создано трудом членов кооператива данной группы	получено				
						за труд	за землю	всего		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Без земли	64	8	—	—	8,0	6,4	—	6,4	—1,6	—20,5
До 1 га	60	7,5	48	1,5	7,5	6,0	0,3	6,3	—1,2	—16,0
От 1,1 до 3,9 га	176	22,0	640	20,0	22,0	17,6	4,0	21,6	—0,4	—1,4
4 га	320	40,0	1 280	40,0	40,0	32,0	8,0	40,0	0,0	0,0
От 4,1 до 10 га	176	22,0	1 152	36,0	22,0	17,6	7,2	24,8	+ 2,8	+ 12,7
Свыше 10 га	4	0,5	80	2,5	0,5	0,4	0,5	0,9	+ 0,4	+ 80
Итого . . .	800	100,0	3 200	100,0	100,0	80,0	20,0	100,0	±3,2	

Из приведенных данных следует, что при равном трудовом участии в кооперативном производстве для большинства членов коопе-

¹ Составлено автором.

ратива получаемая ими земельная рента является результатом их собственного труда. В нашем случае из 20% дохода, распределяемого по земельной собственности, 16,8% есть трудовой доход тех членов кооператива, которые его получают. Только сравнительно небольшая часть ренты (в нашем случае 3,2%) является нетрудовым доходом. Ренту как нетрудовой доход получают только те члены кооператива, которые имеют частную собственность выше среднего размера для членов данного кооператива, и только за ту землю, которая составляет этот избыток над средним размером.

Источником ренты как нетрудового дохода является труд тех членов кооператива, которые не имеют совершенно частной земельной собственности или имеют менее, чем ее средний размер для членов данного кооператива.

Таким образом, возможность получения внутри кооператива ренты как нетрудового дохода заключается в сохранении частной земельной собственности и в неравном владении этой собственностью со стороны отдельных членов кооператива. При условии распределения определенной доли дохода кооператива между его членами по внесенной в кооперативное пользование частной земельной собственности, определенная часть из этой доли дохода перераспределяется в ущерб тем, кто не имеет частной земельной собственности или имеет ее меньше, чем средний размер для членов данного кооператива, в пользу тех, размер частной земельной собственности которых выше среднего для членов данного кооператива. Следовательно, земельная рента внутри кооператива, в той ее части, в которой она является нетрудовым доходом, выражает неравное отношение членов кооператива к такому средству производства, как земля. Отсюда следует вывод: чем равномернее распределена частная земельная собственность между членами кооператива, тем меньше та доля земельной ренты, которая является нетрудовым доходом; и чем меньшая доля дохода будет распределяться по земле, тем меньше в общем личном доходе членов кооператива будет и удельный вес ренты как нетрудового дохода.

Но насколько равномерно распределяется земельная собственность между трудящимися крестьянами, вступившими в производственные кооперативы, это во многом зависит от того, как была проведена аграрная реформа в той или иной стране и даже в том или ином районе страны и общине.

Из данных, приведенных в таблице, также следует, что сохранение на известный период времени частной земельной собственности членов кооператива внутри кооператива (если рассматривать это явление с точки зрения экономической) есть уступка среднему крестьянству с тем, чтобы шире вовлечь его в производственные кооперативы, заинтересовать в развитии кооперативного производства. Члены кооператива, имеющие равновеликую частную земельную собственность, из той доли дохода кооператива, которая распределяется между ними по земле, получают равновеликую долю, даже если они неравно трудились. Таким образом, сохранение частной земельной собственности и так называемой земельной ренты внутри произ-

водственных кооперативов порождает некоторые элементы мелкобуржуазной уравниловки.

Следовательно, сохранение частной земельной собственности и так называемой земельной ренты внутри производственных кооперативов порождает дополнительные противоречия и создает дополнительные трудности в развитии и укреплении кооперативов как крупных социалистических хозяйств.

Это выражается прежде всего в трудности воспитания у отдельных групп кооператоров социалистического отношения к труду. Так, например, в ТКЗХ с. Петырч, Софийской околии, в Болгарии, в 1951 году кооператоры с земельной собственностью свыше 8 гектаров выработали на одного члена кооператива лишь 75% от трудодней, выработанных в среднем на каждого члена кооператива по ТКЗХ. Из всего дохода кооператива, распределявшегося в личную собственность его членов, в среднем на один выработанный трудодень приходилось 15,6 левов. Но в силу того, что часть дохода перераспределялась по земельной собственности, кооператоры, не имевшие частной земельной собственности, фактически получили на трудодень только по 12,6 левов, в то же время у кооператоров, имевших земельную собственность свыше 8 гектаров, на каждый выработанный трудодень фактически было получено по 28,8 левов, хотя они трудились в кооперативе меньше, чем все другие члены кооператива. Имея возможность получать доход из кооператива за землю, отдельные группы кооператоров недостаточно принимают участие своим трудом в кооперативном производстве, что в известной мере расшатывает трудовую дисциплину.

Но абсолютный размер дохода, получаемого кооператорами и за труд и за земельную собственность, зависит в первую очередь от величины дохода кооператива, а последний — от трудового участия всех членов кооператива в коллективном производстве. Общий материальный интерес коллектива в развитии кооперативного производства превалирует над интересами отдельных его членов, а некоторые противоречия, возникающие между кооператорами на основе сохранения внутри кооператива частной земельной собственности, вполне преодолимы.

С развитием общественного хозяйства кооперативов, с подведением под кооперативное производство индустриальной базы, сосредоточенной в МТС, все более и более возрастает роль труда в распределении доходов между кооператорами и уменьшается роль земельной собственности.

В Болгарии часть ТКЗХ в качестве земельной ренты выделяет определенный процент от дохода, идущего в распределение между членами кооператива. Другая часть ТКЗХ в качестве ренты начисляет определенное общим собранием членов кооператива количество трудодней за единицу земельной площади. При этом доля земельной собственности в распределении доходов между членами ТКЗХ с 1951 по 1954 год изменялась (см. таблицу на странице 226) ¹.

¹ По данным диссертации В. Ц. Стойновской, стр. 287.

Размер ренты	Количество ТКЗХ			
	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.
В % от дохода, распределяемого между членами кооператива:				
5—10%	4	35	31	86
10—15%	46	67	88	151
15—20%	275	312	270	319
20—25%	532	448	378	384
25—30%	911	518	385	—
В трудоднях за 1 декар:				
до 1 трудодня	61	118	217	367
от 1 до 2 трудодней	245	655	773	842
от 2 до 3	293	428	457	367
от 3 до 4	91	105	113	67
от 4 до 5	20	21	36	—
ТКЗХ без ренты	—	—	8	25

Если принять выдачу денежных доходов на один трудодень за единицу, то соотношение между выдачей дохода за трудодень и за один декар¹ земли в среднем по ТКЗХ Народной Республики Болгарии составляло: в 1953 году — 1 : 1,55, в 1954 году — 1 : 1,21, в 1955 году — 1 : 1,15. Эти данные и данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что все более и более растет доля труда в распределении доходов между кооператорами и уменьшается доля земельной собственности. При этом оплата труда растет не только относительно оплаты за землю, но и абсолютно. Так, если выдачу денег на один трудодень в 1953 году принять за 100, то в 1954 году она была равна уже 128, а в 1955 году — 165,2².

Некоторые кооперативы достигли столь высокого уровня производства, что в них стал возможен переход к распределению доходов, идущих в личную собственность членов кооперативов, только по труду. В таких кооперативах земельная собственность остается частной лишь юридически, а экономически она уже целиком реализуется как общественная земельная собственность.

Следовательно, частная собственность на землю в европейских странах народной демократии является такой, которая находится в процессе развития от частной к общественной. Она еще и частная, но уже перестает быть таковой и превращается в общественную. И чем шире будет развиваться социалистическое строительство в промышленности и в сельском хозяйстве, тем быстрее и полнее будет совершен переход от частной земельной собственности к общественной.

¹ 1 декар = 0,1 гектара.

² Подсчитано автором на основе данных Министерства сельского хозяйства Народной Республики Болгарии.

Отсюда следует, что чем более развит социалистический сектор в сельском хозяйстве, тем более ограничена экономическая реализация частной земельной собственности.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СЕКТОР В ПАХОТНОЙ ЗЕМЛЕ СОСТАВЛЯЕТ¹

Страна	Дата	Кооперативы		Государственные хозяйства		Доля социалистического сектора в пахотной земле страны
		тыс. га	в % к пахотной земле страны	тыс. га	% к пахотной земле страны	
Албания . . .	на начало 1957 г.	127	36	20	5,7	42
Болгария . . .	на 1 января 1957 г.	3521,7	78	122,6	2,8	80,8
Чехословакия .	на январь 1957 г.	2112	33	705	11	44
Румыния . . .	июль 1956 г.	1703,5	16	1417	13,3	29,3
Венгрия . . .	конец 1955 г.	1280	21	710	12	33
Польша . . .	на конец 1956 г.			2580	14	

Итак, путь к преодолению частной земельной собственности в экономических отношениях в европейских странах народной демократии, то есть путь к национализации земли, идет через кооперирование крестьянских хозяйств. Это — путь массового кооперирования сельского хозяйства, укрепления социалистических производственных отношений как внутри кооператива, так и между кооперированным крестьянством и рабочим классом, при ведущей роли рабочего класса.

Для успешного решения этой задачи требуются всемерное укрепление государств народной демократии как особой формы диктатуры пролетариата в этих странах, укрепление ведущей роли тяжелой индустрии и рабочего класса в развитии экономики каждой страны, проведение большой работы по организационно-хозяйственному укреплению уже созданных производственных кооперативов и всестороннему развитию и подъему их экономики, повседневная и кропотливая работа среди трудящихся масс некооперированного крестьянства с тем, чтобы эти массы по убеждению, добровольно вступали в производственные кооперативы, подъем экономики каждой страны,

¹ Таблица составлена на основе данных, опубликованных в работах: «Обзор экономического положения Европы в 1955 г.», изд. Организации Объединенных Наций, Женева, 1956, стр. 224 и «Развитие экономики европейских стран народной демократии», Внешторгиздат, 1956, стр. 33, 155, 257, 258; «Правда» 17 апреля 1957 г. «За кооперативно земеделие» 27 января 1957 г., бр. 23 (1460). «Правда» 6 марта 1957 г. (33%). Информационный бюллетень ЦК Румынской рабочей партии № 4, 1956 г. Бухарест, стр. 16—17.

строящей социализм, и на этой основе улучшение материального благосостояния трудящихся масс. Необходимо также дальнейшее укрепление дружбы и сотрудничества между социалистическими странами на основе пролетарского интернационализма, на незыблемой основе соблюдения полного суверенитета каждого социалистического государства, взаимной выгоды и равноправия в экономических отношениях между социалистическими странами.

Для этого, далее, требуется всемерная и стойкая защита всех завоеваний трудящихся масс стран социализма от посягательств на них как со стороны классовых врагов внутри каждой страны, так и со стороны международной реакции.

ЗАВОЕВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ БЫВШИМИ КОЛОНИЯМИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Одной из характерных черт современной международной жизни является происходящий на наших глазах быстрый распад колониальной системы империализма. Если до второй мировой войны население колоний и полуколоний составляло 1,5 миллиарда человек, то теперь 1,2 миллиарда человек из них уже вырвались из цепей колониального рабства. В 1919 году В. И. Ленин говорил, что «за периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира»¹. Теперь этот период наступил.

Распад колониальной системы является закономерным результатом общественно-экономического развития. Он неразрывно связан с историческим восхождением и развитием социализма. Завершение строительства социализма в Советском Союзе, успехи социалистического строительства в Народном Китае и других странах социалистического лагеря вдохновляют угнетенные империализмом народы на борьбу против чужеземного ига, за социальный и экономический прогресс.

Удовлетворяя алчную жажду прибыли, колонизаторы низвели колонии и полуколонии на положение стран с наиболее низким уровнем и уродливо односторонним характером экономического развития. Беззастенчивый империалистический грабёж довел народы этих стран до крайней степени обнищания. Если в Соединенных Штатах в 1949 году размер национального дохода в расчете на душу населения составлял 1 453 доллара, в Англии — 773 доллара, во Франции — 482 доллара и в Голландии — 502 доллара, то в Индии — только 57 долларов, Индонезии — 25, Бирме — 36, Таиланде — 36, Цейлоне — 67 долларов².

Хроническое недоедание, чрезвычайно тяжелые жилищные условия, болезни и другие лишения обуславливали высокую смертность в странах, страдавших от колониального ига. В Индии, например,

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 139.

² «The Economic Almanac, 1953/54», p. 624..

от голода и эпидемий в прошлом ежегодно умирало 5—6 миллионов человек¹. Если в Великобритании 50 % родившихся доживает почти до 70-летнего возраста, то в Индии более 50 % умирает уже к 25-летнему возрасту². «Обращает на себя внимание тот знаменательный факт, — пишет Дж. Неру, — что районы Индии, которые дольше всего находились под властью англичан, теперь самые бедные»³. По свидетельству У Ну, в Бирме смертность была самой высокой в мире. «Смерть забирает 300 из каждой тысячи родившихся детей, и из каждой 1 000 человек ежегодно умирает 30 человек»⁴. Индонезию называли страной, которая «страдает от минимума», то есть страной, в которой местное население имело лишь крайний минимум средств существования, чтобы не умереть от голода⁵.

Силой удерживая народы Юго-Восточной Азии на положении бесправных рабов империализма, колонизаторы стремились отравить душу народную рабским повиновением и сознанием собственной неполноценности. Но им не удалось ни вытравить в порабощенных народах волю к свободе, ни помешать возникновению и развитию общественных сил, способных повести борьбу за национальное освобождение.

Народы Юго-Восточной Азии никогда не прекращали борьбы против колониального гнета. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало кризису колониальной системы, а мощный подъем национально-освободительного движения, развернувшегося в период освободительной войны против немецкого фашизма и японского милитаризма, привел к победе Великой народной революции в Китае, к началу распада империалистической системы колониального угнетения.

После войны колонизаторы встретили в странах Юго-Восточной Азии совершенно новую для них обстановку. В ходе борьбы против японских захватчиков в Индонезии, Бирме, Индо-Китае, Малайе и на Филиппинах выросли не только мощные политические, но и военные народно-освободительные силы. Послевоенная обстановка в Индии характеризовалась небывало массовым и организованным забастовочным движением рабочих, борьбой широких крестьянских масс за землю, восстанием моряков в военно-морском флоте и другими массовыми выступлениями народа.

В этих условиях империалисты вынуждены были «предоставить» ряду своих бывших колоний независимость в надежде на то, что им удастся сохранить свои привилегии при помощи других, не столь явных методов косвенного подчинения. Признавая чрезвычайную опасность положения, сложившегося для империалистов в районе Юго-Восточной Азии, К. Эттли писал: «Я не сомневаюсь, что, если бы не

¹ Кумар Гошал. Народ в колониях, Госиноиздат, 1949, стр. 178.

² «India and Pakistan Yearbook and Who's who», 1952/53, p. 16.

³ Дж. Неру. Открытие Индии, Госиноиздат, 1955, стр. 315.

⁴ U Nu. Forward with the people, p. 129.

⁵ Сукарно. Индонезия обвиняет, Госиноиздат, 1956, стр. 52.

были предприняты своевременные меры, коммунисты овладели бы Индией. Я думаю, что Голландия приняла меры в Индонезии как раз вовремя. Я думаю, что Франция слишком долго оттягивала решение вопроса в Индо-Китае и теперь в наказание получила длительную и изнурительную войну»¹. Жупел «коммунистической опасности» здесь, как и в других случаях, использован в явно провокационных целях. Но, несомненно, что в этих словах Эттли выражено признание того неоспоримого факта, что в нынешних условиях старые методы колониализма оказываются непригодными.

Таким образом, государственная независимость Индии, Бирмы, Индонезии, Филиппин и других бывших колоний не «дарована» и не «предоставлена» милостью США, Англии и других империалистических государств, как пытаются это представить Эйзенхауэр и Иден в известной «Вашингтонской декларации». Она завоевана упорной и самоотверженной борьбой всех национальных патриотически настроенных сил и прежде всего борьбой рабочего класса и крестьянства этих стран.

* * *

Завоевание политической свободы, естественно, еще не означает обеспечения полной независимости бывших колоний. Колониализм, длительное время господствовавший в этих странах, оставил тяжелое наследие. «Хотя такая страна, как Индия, — пишет А. Гхош, — может отвоевать политическую свободу и проводить независимую внешнюю политику *даже* без существенных изменений в области экономики, вся основа этой свободы и этой независимой внешней политики останется слабой и необеспеченной и сама наша свобода не станет реальностью до тех пор, пока не произойдут такие экономические изменения, которые приведут к широкой индустриализации страны»².

Борьба против колониализма, за полную национальную независимость поэтому означает не только борьбу за политическое освобождение колоний и полуколоний, но также борьбу за их экономическое и культурное возрождение, за создание здоровой независимой национальной экономики и повышение благосостояния народных масс.

Однако завоевание политической самостоятельности само по себе имеет огромное историческое значение. На XX съезде партии Н. С. Хрущев говорил, что «завоевание народами бывших колоний и полуколоний политической свободы есть первая и важнейшая предпосылка их полной независимости, то есть достижения экономической самостоятельности»³. Будучи главным вопросом всякой революции, вопрос о власти не может не иметь первостепенного значения и в национально-освободительной борьбе против иноземного империалистического гнета.

¹ «Foreign Affairs», January 1954, p. 198.

² «New Age», January 1956, p. 12.

³ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 25.

Исторический материализм исходит из того, что развитие общества определяется условиями его материальной жизни, и что изменения в политической надстройке происходят на основе изменений в экономическом базисе. Вместе с тем марксизму чуждо отрицание обратного воздействия надстройки на ход экономического развития. Ф. Энгельс указывал, что различные моменты надстройки во многих случаях определяют формы исторической борьбы. Известно, например, какую огромную организующую и мобилизующую роль в деле коммунистического строительства в нашей стране играют Коммунистическая партия и Советское государство.

Замечательный образец диалектического подхода к решению вопроса о соотношении экономики и политики дал В. И. Ленин. «Политика есть концентрированное выражение экономики... Политика не может не иметь первенства над экономикой»¹, — указывал он. Это означает, что если политика класса, находящегося у власти, выражает потребности экономического развития общества, то она не может не иметь решающего значения для обеспечения этого развития. «...Вопрос стоит (и, по-марксистски, *может* стоять) *лишь* так: без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, *а следовательно*, не сможет решить и *своей производственной задачи*»². В той мере, в какой политика государственной власти способствует экономическому развитию общества и соответствует интересам народа, — она пользуется его активной поддержкой, а эта поддержка народных масс, подлинного творца истории, придает государственной политике реальную материальную силу как в сфере экономического строительства, так и в других областях деятельности. Сила политики нашей Коммунистической партии и Советского государства именно в том и состоит, что эта политика полностью исходит из задач обеспечения интересов советского народа и воспринимается народом как его собственная политика.

Правительства Индии, Бирмы, Индонезии, Египта и других высвободившихся из-под господства крупных империалистических хищников стран Азии и Африки, будучи по своей классовой природе правительствами национальной буржуазии и помещиков, тем не менее ставят перед собой прогрессивные задачи, осуществляют ряд важных мероприятий, соответствующих национальным интересам в целом.

Это находит свое объяснение в особенностях исторического развития этих стран.

Гнет колониализма — это первое и наиболее важное препятствие, которое встречает на своем пути молодая, жаждущая простора национальная буржуазия в колониях и полуколониях. Колониализм ставит рамки ее предпринимательской деятельности, господствует на внутреннем рынке и не дает свободного выхода на внешний рынок. Те относительные сдвиги в промышленном развитии, которые в

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 62.

² Там же, стр. 62—63.

отдельные периоды отмечались, например, в Индии, были достигнуты «несмотря на энергичное сопротивление английского правительства в Индии и акционеров в Англии»¹ (курсив мой. — И. О.), то есть в ходе ожесточенной борьбы индийской национальной буржуазии против английского империализма. В других странах Юго-Восточной Азии более слабая национальная буржуазия не смогла добиться даже тех скромных результатов, которых добилась национальная буржуазия Индии.

Интересы национальной буржуазии постоянно вступают в противоречие с империализмом. Она понимает, что до тех пор пока политическая власть будет находиться в руках иностранного империализма, «некоторые или все условия его (народа, в том числе национальной буржуазии. — И. О.) жизни, как экономические и социальные, так и политические, будут приспособлены к интересам, не являющимся его интересами и даже противоречащим его интересам»².

Поэтому национальная буржуазия колоний и зависимых стран поднимает знамя национализма с тем, чтобы, опираясь на широкие народные массы, вырвать политическую власть из рук иностранных колонизаторов и использовать ее в интересах утверждения своего господства в области экономики.

С другой стороны, национальная буржуазия в колониях и полуколониях, будучи политически и особенно экономически слабой, в борьбе против империализма неизбежно ищет поддержки в широких народных массах, апеллирует к ним, тем более что, как указывал В. И. Ленин, «в таких нациях есть еще объективно общенациональные задачи, именно задачи демократические, задачи свержения чужденационального гнета»³. В таких условиях национальная буржуазия объективно не может игнорировать требования широких народных масс и в целях укрепления своих политических и экономических позиций должна осуществлять некоторые прогрессивные мероприятия. Отвечая скептикам, утверждающим, что национальная буржуазия не способна предпринимать шаги против империализма и феодализма, А. Гхош указывает на тот неоспоримый факт, что такие шаги в действительности имеют место и что задача прогрессивных сил страны состоит не в том, чтобы отрицать возможность таких мероприятий, а «развертывать движение, которое привело бы к тому, чтобы таких шагов было предпринято больше»⁴.

Следовательно, правильная тактика марксистских партий по организации мощного, возглавляемого рабочим классом массового народного движения в этих условиях имеет решающее значение для обеспечения социального и экономического прогресса.

Нельзя не учитывать того, что народы Юго-Восточной Азии освободились от колониального гнета в период, когда замечатель-

¹ Дж. Неру. Открытие Индии, стр. 320.

² Сукарно. Индонезия обвиняет, стр. 70.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 23, стр. 47.

⁴ «New Age», January 1956, p. 8.

ные победы народов стран социализма осветили новые пути социального, экономического и культурного прогресса, а система капитализма со всей определенностью обнаружила свою историческую обреченность. Естественно, что, получив возможность самостоятельного развития, народы бывших колоний теперь не желают повторять медленный, связанный с нещадной эксплуатацией трудового народа, нищетой, голодом и войнами путь, пройденный старыми капиталистическими странами. Они ищут свои пути создания справедливого, процветающего общества.

С особым интересом присматриваются экономически слаборазвитые страны к опыту своего великого соседа — Китайской Народной Республики, и гнусная ложь империализма о «диктатуре», «тоталитаризме» и «полицейских мерах», при помощи которых якобы достигаются успехи китайского народа, находит все меньше доверчивых слушателей. Высмеивая эти не имеющие никакого экономического смысла стереотипные фразы, прогрессивный индийский экономист П. К. Гупта замечает, что они рождены предрассудками и самодовольством и могут только наносить вред жизненным интересам индийского народа¹.

Стремление народов не только к национальному освобождению, но и к широким социально-экономическим преобразованиям в интересах трудящихся классов находит отражение во многих выступлениях государственных деятелей и в программных документах правящих партий. Так, съезд Индийского национального конгресса, происходивший в Авади в январе 1955 года, в качестве основной цели партии провозгласил задачу построения «общества по социалистическому образцу». «Мы должны идти в направлении того, что называют социалистической структурой общества, — заявляет Дж. Неру. — Мы говорим это исходя не из какого-то эмоционального чувства, а из весьма практических соображений, то есть, что нельзя решать социальные проблемы дня, не двигаясь в этом направлении»². Лидер Антифашистской лиги народной свободы и премьер-министр Бирмы У Ну заявлял, что «конечной целью правительства и народа Бирманского Союза, воплощенной в конституции, является создание демократического социалистического государства»³. Одним из пяти принципов, на которых основывается индонезийское государство, является принцип «социальной справедливости», который, по словам президента Сукарно, означает не только политическое, но и экономическое равноправие⁴.

Разные общественные круги вкладывают различное содержание в понятия: «общество по социалистическому образцу», «демократическое социалистическое государство», «социальная справедливость» и т. д. Не следует поэтому питать иллюзий в отношении действительной общественной и экономической природы мероприятий, которые проводятся нынешними правительствами этих стран. Но

¹ *P. K. Gupta. Economic Development in India and China, 1950—1953, p. 40.*

² «*Hindusthan Standard*», January 17, 1956.

³ *U Nu. Forward with the people, p. 74.*

⁴ *Сукарно. Индонезия обвиняет, стр. 268.*

одно несомненно, — сам факт, что такие понятия употребляются для выражения программных задач правящих партий, свидетельствует о великой жизненной силе и огромной популярности идей социализма среди народов поднявшегося Востока, о растущем понимании того, что капиталистический путь не может обеспечить быстрого решения политических и экономических задач по ликвидации тяжелых последствий колониализма.

Все это говорит о том, что так называемые слаборазвитые страны занимают своеобразное положение в системе государств и механическое отнесение их к капиталистическому лагерю не только неправильно, но и вредно. Хотя по своей социальной и экономической структуре они и остаются странами с господствующими или преобладающими капиталистическими производственными отношениями, но процесс общественно-экономического развития во многих из них происходит путями, отличающимися от путей, пройденных старыми капиталистическими странами. Этот процесс не способствует укреплению капиталистической системы в целом, а, наоборот, расшатывает ее устои, углубляет присущие ей противоречия.

Национально-освободительную борьбу в колониях и зависимых странах В. И. Ленин рассматривал как одно из важнейших звеньев борьбы народов против капиталистического гнета. «...Думать, что *мыслима* социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии *со всеми ее предрассудками*, без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета, — думать так значит *отречься от социальной революции*». «Кто ждет «чистой» социальной революции, тот *никогда* ее не дожидется. Тот революционер на словах, не понимающий действительной революции»¹. В. И. Ленин указывал, что в определенных условиях, при наличии социалистических государств и их помощи отсталые страны могут перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Вполне вероятно, что рабочий класс, вместе с другими трудящимися классами стран Азии и Африки, в ходе развертывания массовой борьбы за национальную независимость, социальный и экономический прогресс, найдет новые, соответствующие условиям и традициям этих стран формы такого перехода.

* * *

Факты говорят о несомненно растущей роли новой национальной власти в экономической жизни Индии, Бирмы, Индонезии, Египта и других стран Востока.

Как известно, одним из серьезных тормозов экономического развития этих стран было и в настоящее время еще является наличие сильных и многообразных феодальных пережитков в деревне. Эти пережитки заботливо поддерживались колонизаторами, которые в

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 340.

лице князей, помещиков и других феодальных элементов видели социальную опору своего господства.

Нынешними правительствами предпринимаются некоторые меры по разрешению чрезвычайно острой и затрагивающей интересы миллионов людей аграрной проблемы. Среди них — меры по ограничению арендных платежей, выкуп государством части земли у помещиков с последующим перераспределением ее среди крестьян, осуществление проектов общинного переустройства деревень, а также расширение сельскохозяйственного кредита, организация образцовых государственных хозяйств, ирригационное строительство и другие.

Нельзя считать, что эти меры, как утверждают некоторые деятели названных стран, положили конец капиталистической эксплуатации, тем более что их осуществление, наталкиваясь на упорное сопротивление помещиков, проходит очень медленно. В Бирме, например, к концу мая 1956 года было национализировано и распределено среди крестьян только 998 тысяч акров, или около 10% земли, подлежащей национализации¹. В Индии, вопреки законодательным положениям, продолжается массовый сгон крестьян-арендаторов с земли. Помещичье землевладение не ликвидировано и в других странах Юго-Восточной Азии. От проводимых аграрных мероприятий выигрывает главным образом кулацкая верхушка, а положение основной массы крестьян и сельскохозяйственных рабочих все еще остается тяжелым. Но несомненно, что политика правительств Индии, Индонезии и Бирмы в аграрном вопросе подрывает полуфеодальные формы ведения сельского хозяйства, способствует развитию производительных сил и играет прогрессивную роль.

Особо важное значение для ликвидации последствий колониализма и укрепления независимости молодых национальных государств имеет политика всемерного содействия развитию национальной промышленности.

Уже первые шаги самостоятельного развития Индии, Бирмы, Индонезии, Египта и других стран Востока характеризуются попытками правительств применять регулирующие методы воздействия на хозяйственную жизнь. При этом, учитывая, что иностранные монополии не заинтересованы в развитии отраслей тяжелой промышленности в экономически слабых странах и не идут на вложение своих капиталов в эти отрасли, а местные капиталисты не имеют достаточных для этого средств, задачу развития наиболее важных и наиболее капиталоемких отраслей взяло на себя государство.

В заявлении правительства Индии от 6 апреля 1948 года, в котором была сформулирована политика в области промышленного развития, такие отрасли, как производство вооружения и военного снаряжения, производство атомной энергии и железнодорожный транспорт, были объявлены сферой исключительно государственного интереса. В ряде других ключевых отраслей правительство взяло на себя строительство новых предприятий и оговорило право по исте-

¹ Отчет об экономическом положении Бирмы, перевод ТАСС, ноябрь 1956 г.

чении 10-летнего срока национализировать уже существующие предприятия. Остальные отрасли были объявлены открытыми для частного предпринимательства, но в интересах более рационального использования материальных ресурсов и ускорения экономического развития над всеми крупными предприятиями, как индийскими, так и иностранными, был установлен правительственный контроль.

Первым пятилетним планом развития Индии (апрель 1951 г. — март 1956 г.) были предусмотрены значительные государственные капиталовложения на нужды народного хозяйства — 23,56 миллиарда рупий против 18 миллиардов рупий капиталовложений в частном секторе. 44% государственных капиталовложений было предназначено для нужд развития сельского хозяйства и строительства комплексных гидротехнических сооружений. Государственные капиталовложения в промышленность составляли только 7% общей суммы. Предполагалось, что основная часть потребностей в капитале для развития промышленности будет удовлетворена за счет частного сектора.

Попытки плановых мероприятий в Индии и других слаборазвитых странах, освободившихся от пут колониального гнета, не имеют необходимой для настоящего планирования социально-экономической базы. В условиях общества, основанного на частной собственности, в котором к тому же еще сильны пережитки феодальных отношений в деревне, а многие важнейшие отрасли экономики контролируются иностранным капиталом, разрабатываемые планы могут иметь характер лишь более или менее реальных предположений.

Это ярко проявляется в ходе выполнения планов. Огромные трудности, с которыми столкнулась Индия в период выполнения первого пятилетнего плана, вызывались не только общей отсталостью страны, недостатком средств, оборудования и квалифицированной рабочей силы, но и постоянным противодействием иностранных монополий. Участие частных предпринимателей в выполнении программы экономического развития могло регулироваться лишь косвенными мерами воздействия со стороны государства. Они не выполнили намеченной для них программы капиталовложений и, как правило, вкладывали свои капиталы не в те отрасли, которые для них были предусмотрены планом, а осуществляли те вложения, которые оказывались более выгодными.

Благодаря трудовому подъему индийского народа за последние годы достигнуты заметные сдвиги как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Объем сельскохозяйственного производства в стране с 1950/51 по 1954/55 год увеличился на 19%. Увеличение производства зерна дало возможность несколько нормализовать снабжение населения продовольствием и уменьшить затраты средств на его импорт. Промышленное производство в 1955 году превысило уровень 1950 года на 51%, в том числе по добыче угля и выплавке стали — на 19%, производству цветных металлов — на 41%, машин и оборудования — на 88%, химических продуктов — в 2,9 раза и

хлопчатобумажных изделий — на 38% ¹. Производство электроэнергии в 1954 году в 3 раза превышало довоенный уровень, а уровень 1950 года — на 47% ². Грузооборот железнодорожного транспорта по сравнению с 1947/48 годом возрос на 38%. Характерно, что наиболее значительный рост достигнут там, где строительство новых предприятий взяло в свои руки государство. Это прежде всего касается осуществления планов создания комплексных гидротехнических сооружений, машиностроительной, химической и некоторых других отраслей промышленности.

Удельный вес государственного сектора в общем объеме промышленного производства страны еще невелик. Однако по производству некоторых видов продукции он уже довольно значителен: по производству паровозов — 70%, сульфата аммония — 80%, телефонной аппаратуры — 100%. В руках государства — более 40% мощностей электростанций ³. Это имеет важное значение для укрепления экономического положения страны.

Учитывая уроки первого пятилетнего плана, правительство Индии изменяет свою политику в области промышленного развития в сторону усиления внимания к тяжелой промышленности, обеспечения более быстрого расширения государственного сектора, а также создания кооперативного сектора. В новой резолюции правительства о политике в области промышленности, обнародованной 30 апреля 1956 года, подчеркивается, что «необходимость планового и быстрого развития экономики страны требует, чтобы все основные отрасли промышленности, включая отрасли, имеющие стратегическое значение, наряду с предприятиями общественного обслуживания, входили в государственный сектор. Другие важные отрасли промышленности, требующие таких капиталовложений, которые при данных условиях может обеспечить только государство, также должны войти в государственный сектор» ⁴.

Сознание того, что без увеличения роли государственного сектора в решающих отраслях производства и всемерного развития кооперирования в мелком и среднем производстве невозможно решить насущные задачи развития страны, все в большей мере овладевает наиболее трезво мыслящими деятелями Индии.

Уже в первый период самостоятельного развития Индии объективная необходимость потребовала национализации ряда банков, в том числе Имперского банка, и некоторых важных предприятий промышленности и транспорта. В январе 1956 года правительство взяло в свои руки управление компаниями страхования жизни. Разрабатывая планы экономического развития страны, плановая комиссия неизбежно пришла к выводу о необходимости включения в планы развития по существу всего финансового механизма, включая страхование, фондовую биржу и другие институты, связанные с капиталовложениями.

¹ «Внешняя торговля» № 8, 1956 г., стр. 8.

² «Statistical Yearbook», 1955, p. 284.

³ «Внешняя торговля» № 8, 1956 г., стр. 8.

⁴ «Правда», 2 мая 1956 г.

Второй пятилетний план Индии предусматривает увеличение государственных капиталовложений до 48 миллиардов рупий, против 20,9 миллиарда рупий, фактически израсходованных правительством за предыдущие пять лет. Частные капиталовложения предполагаются в размере 24 миллиардов рупий. Доля расходов на развитие промышленности в общей сумме государственных капиталовложений повышается с 7% до 19%. Особое внимание при этом уделяется развитию тяжелой промышленности, в том числе черной металлургии, химической промышленности и машиностроению.

Все большее значение государственный сектор приобретает также в экономике других стран Востока. Его расширение и укрепление достигается как за счет национализации ряда частных компаний, так и за счет создания новых предприятий на средства государства.

В Бирме в руках государства находятся железнодорожный, водный и воздушный транспорт, связь, основная часть экспортной торговли, финансовая система, электростанции, лесоразработки и ряд промышленных предприятий. Правительство приобрело часть акций таких крупных английских компаний, как «Бирма корпорейшн» и «Новая бирманская компания 1954 года».

Правительство Индонезии ныне контролирует оловянную промышленность и некоторую, пока еще незначительную часть нефтепромыслов на Северной Суматре. В руках государства примерно 90% железных дорог, внутренний авиационный транспорт, 80% добычи угля, 70% мощностей электростанций, а также ряд небольших предприятий полиграфической, рисообрабатывающей, текстильной и других отраслей промышленности¹. Характерно, что государство является совладельцем большинства вновь создаваемых частных предприятий. Банк Индонезии, являющийся эмиссионным центром страны и выполняющий также функции коммерческого банка, принадлежит государству.

Развитие экономики Бирмы и Индонезии происходит в еще более сложных условиях, чем в Индии. Полное отсутствие отраслей производства, производящих средства производства, и противодействие иностранных монополий, не заинтересованных в становлении национальной экономики этих стран, создают большие трудности. К тому же в годы японской оккупации и борьбы за национальную независимость и без того слабой экономике был причинен большой ущерб. Например, общий размер ущерба, нанесенного Бирме в период войны, определяется огромной суммой в 23,7 миллиарда кыат², что почти в 4,5 раза превышает объем продукции народного хозяйства страны в 1938/39 году.

Но за годы независимого развития и в этих странах достигнуты заметные успехи в области экономического и культурного подъема. Капиталовложения (государственные и частные) в народное хозяйство Бирмы за период с 1949/50 по 1954/55 год увеличились больше чем в 3,5 раза, в том числе государственные капиталовложе-

¹ Д. В. Беклешов. Индонезия, Внешторгиздат, 1956, стр. 34, 41—43.

² «Новое время» № 49, 1955 г., стр. 12.

ния — более чем в 7 раз. В 1954/55 году объем валовой продукции экономики страны составлял уже 88% довоенного уровня, против 61,2% в 1946/47 году. Сбор основной сельскохозяйственной культуры — риса достиг 77% довоенного. Общее количество промышленных предприятий увеличилось с 355 в 1946 году до 1982 в 1954 году, а количество занятых на них рабочих — соответственно с 31,5 тысячи до 90,8 тысячи человек¹.

В Индонезии также основное внимание уделялось восстановлению сельского хозяйства. Характерно увеличение сельскохозяйственного производства, в особенности производства продовольственных культур, в мелких крестьянских хозяйствах при сокращении его примерно на 50% на иностранных плантациях (кроме каучука). Иностранный капитал, занимающий сильные позиции в добывающей промышленности и в плантационном хозяйстве, заботится исключительно об увеличении производства экспортной продукции, в особенности нефти, олова и каучука. Но и в обрабатывающей промышленности, которая развивается главным образом за счет внутренних (в значительной мере государственных) ресурсов, объем производства за период с 1947 по 1954 год возрос более чем в 2 раза.

В Бирме и Индонезии разработаны программы экономического развития, которые предусматривают расширение государственного сектора экономики. Из общей суммы расходов на осуществление восьмилетней программы развития Бирмы («Пидота») в 7 500 миллионов кыат 5 000 миллионов приходится на государственный сектор.

По проекту пятилетнего плана развития Индонезии на 1956—1960 годы государственные ассигнования должны составить 11,4 миллиарда рупий. Столько же должны вложить частные предприниматели и 7,2 миллиарда — сельские общины. На период пятого пятилетнего плана предполагается увеличить общие капиталовложения в народное хозяйство с 6% до 20% национального дохода².

Основное внимание в этих планах уделяется сельскому хозяйству, ирригации, гидроэнергетическому строительству и транспорту, но значительные суммы выделяются также для создания государственных промышленных предприятий. В Бирме из общей суммы правительственных расходов на нужды экономического развития в 3 000 миллионов кыат для обрабатывающей и горной промышленности выделяется 350 миллионов, или 11,7%. Предусматривается строительство 45 крупных предприятий, в том числе сталепрокатный, нефтеперегонный, лесопильный, каучуковый, цементные заводы и ряд предприятий пищевой и текстильной промышленности³. В Индонезии расходы на нужды промышленного развития по пятилетнему плану

¹ В. Васильев, А. Узянов. Современная Бирма. Госполитиздат, 1956, стр. 64, 67.

² «Foreign Commerce weekly», August 6, 1956, p. 5; по уточненным позже наметкам, государственные капиталовложения на период 1956—1960 годов должны составить 13 миллиардов рупий («БИКИ», 17 ноября 1956 г.).

³ «Пидота — Новая Бирма», Госинсиздат, 1956, стр. 21, 84.

должны составить 25% от общей суммы государственных капиталовложений¹.

Расширение государственного сектора в хозяйстве, особенно в промышленности стран Юго-Восточной Азии, несомненно, будет способствовать ускорению процесса создания национальной экономики и укреплению независимости этих стран.

* * *

Одним из наиболее тяжелых последствий колониализма является засилье иностранных капиталов в важнейших отраслях экономики бывших колоний и полуколоний. Экспорт капитала, по определению В. И. Ленина, представляет собой одну из самых существенных экономических основ империализма. Он широко используется капиталистическими монополиями как средство колониального порабощения и ограбления народов.

В результате достигнутых сдвигов в развитии национальной экономики, национализации ряда иностранных компаний, а также потерь в период второй мировой войны позиции западноевропейского иностранного капитала в странах Юго-Восточной Азии стали слабее, но все еще остаются значительными. К тому же в послевоенный период усилилось проникновение американских монополий.

По индийским официальным данным, иностранные долгосрочные инвестиции в Индии к концу 1953 года составляли 4 193,2 миллиона рупий². Общая сумма иностранных инвестиций в Индонезии в настоящее время оценивается в 62 миллиарда индонезийских рупий (по действительному обменному курсу: 1 американский доллар = 30 индонезийским рупиям), то есть в 10 раз больше вложений индонезийских капиталов³. Отрицательное воздействие засилья иностранных капиталов в Пакистане, Таиланде и на Филиппинах усиливается тем, что оно сочетается с подчинением политики правительств этих стран интересам американского империализма.

Засилье иностранных капиталов ведет, во-первых, к тому, что, извлекая огромные богатства, иностранные монополии истощают экономические ресурсы слаборазвитых стран.

По заявлению министра финансов Индии, на протяжении последних лет ежегодные переводы за границу прибылей, процентов и дивидендов составляют около 300 миллионов рупий⁴. Эта сама по себе огромная сумма далеко не полностью характеризует размеры империалистического грабежа Индии. Известно, что только английский империализм в разных формах извлекает из Индии богатство на сумму свыше 1 000 миллионов рупий в год⁵. Большие прибыли от прямых инвестиций в Индии, значительно превышающие фактическое поступление новых капиталов, получают также американские моно-

¹ «Foreign Commerce Weekly», August 6, 1956, p. 5.

² «Survey of India's Foreign Liabilities and Assets», 1955, p. 75.

³ «БИКИ», 28 января 1956 г.

⁴ «Communist Party and Problems of National Reconstruction», 1955, p. 4.

⁵ Там же, стр. 1.

полии. Если чистое поступление прямых капиталовложений из США в Индию за период 1946—1955 годов составило 50 миллионов долларов, то прибылей от прямых капиталовложений в Индии американские монополии за этот же период получили 120 миллионов долларов, то есть почти в 2,5 раза больше¹. Кроме того, 25 миллионов долларов прибылей американских компаний в Индии было реинвестировано. Ежегодная прибыль, извлекаемая империалистами из Индонезии, составляет примерно 15 миллиардов рупий, что равно всему индонезийскому бюджету². В странах Юго-Восточной Азии нередко встречаются иностранные компании, получающие ежегодно 200—300% и даже больше прибыли на вложенный капитал.

Следовательно, как капиталы, вложенные иностранными монополиями раньше, так и новые капиталы, поступающие в страны Юго-Восточной Азии из США, Англии и других империалистических государств, фактически представляют собой не что иное, как капитализированную прибавочную стоимость, произведенную народами этих стран, безвозмездно присвоенную империалистами и используемую ими для дальнейшей эксплуатации тех, кто ее произвел. Иностранный капитал, по выражению президента Индонезии Сукарно, подобно помпе, выкачивает богатства стран Азии.

Однако этим не ограничивается пагубное влияние засилья иностранных капиталов на экономику стран Юго-Восточной Азии. Оно накладывает тяжелые оковы на всю их хозяйственную жизнь. Империалисты совершенно не устраивает перспектива независимого экономического развития стран Востока. Как откровенно признает американский профессор Миллс, «западный мир нуждается в Юго-Восточной Азии как в отдушине для инвестиций, источнике сырья и рынке сбыта»³, то есть в сохранении прежнего колониального характера экономики. Весьма широко для достижения этой цели используется все еще сохраняющаяся зависимость стран Юго-Восточной Азии от западных империалистических государств в области внешней торговли. Она позволяет последним влиять на структуру импорта и экспорта этих стран, а значит, и на структуру и темпы развития внутреннего производства, размеры накопления и т. д.

По данным экономического обзора стран Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ), удельный вес импорта металлов, металлических изделий, машин и транспортного оборудования в общей стоимости импорта за 1949—1955 годы по отдельным странам Юго-Восточной Азии составлял: Индия — 25,2%, Бирма — 21,1%, Индонезия — 18,2%, Пакистан — 21,6%, Филиппины — 21,5%, Цейлон — 13,0%, Малайя — 10,4%⁴. Доля действительно промышленного оборудования еще меньше. При этом необходимо учитывать, что, во-первых, основная часть его попадает непосредственно на дочерние пред-

¹ По данным «Survey of Current Business», November 1954, pp. 9, 13; August 1956, pp. 20—22.

² «Правда», 18 января 1956 г. По нашим подсчетам, эта сумма соответствует примерно 500 миллионам американских долларов.

³ Lenox A. Mills. The New World of South East Asia, p. 342.

⁴ «Economic Survey of Asia and the Far East», 1955, p. 34.

приятия и филиалы иностранных компаний, а, во-вторых, что цены на него непрерывно повышаются.

Продолжая быть основными потребителями производимого в странах Юго-Восточной Азии минерального и сельскохозяйственного сырья и поставщиками промышленных товаров в эти страны, США, Англия, а в последние годы во все большей мере также Западная Германия и Япония определяют рыночную конъюнктуру, повышают цены на свои товары и, наоборот, понижают их на товары экономически слаборазвитых стран.

Так, например, если в 1951 году, в связи с осуществлявшейся США кампанией по созданию запасов стратегического сырья, цена каучука поднялась до 1626 долларов за тонну, то после прекращения этой кампании она резко упала и минимальный ее уровень за период до конца 1954 года составлял только 396 долларов за тонну. Цена на олово снизилась соответственно с 4 182 до 1 704 долларов, а сахара — с 163 до 69 долларов за тонну¹.

Если учесть, что доходы от внешней торговли составляют в большинстве стран Юго-Восточной Азии значительную долю общей суммы национального дохода (в Малайе — 50—60 %, Цейлоне — более 30 %, Бирме — 25—30 %, Таиланде — 20 %, Индонезии и на Филиппинах — 10 %), то станет ясно, что такая тенденция в движении цен и их общая неустойчивость очень чувствительно отражаются на экономическом положении этих стран. В результате колебания цен стоимость экспорта из Малайи, например, упала с 1951 по 1954 год на 48,8 %, из Индонезии — на 33,1 % и из Таиланда — почти на 23 %². В целом по странам района ЭКАДВ экспорт с 1951 года по первое полугодие 1955 года сократился на 21 %. Это явилось одной из основных причин сокращения золотых и валютных резервов в большинстве стран Юго-Восточной Азии. Так, в Бирме золотые и валютные резервы с конца 1953 года по октябрь 1955 года сократились почти на 50 %, в Индонезии с конца 1951 года по конец 1953 года — на 58,6 %, на Цейлоне с конца 1948 года по конец 1953 года — на 55 %³. Многие из этих стран вынуждены были сократить импорт оборудования и отложить осуществление некоторых важных проектов экономического развития.

Завоевание политической свободы дает возможность странам Юго-Восточной Азии противодействовать экспансии иностранных монополий и постепенно преодолевать засилье иностранных капиталов в их экономике. В частности, законы стран Востока предусматривают право государства национализировать частные, в том числе иностранные, компании с условием выплаты прежним владельцам соответствующей компенсации.

В настоящее время в центре внимания мировой общественности находится мужественная борьба египетского народа за свои суверенные права. Национализировав частную компанию Суэцкого кана-

¹ «БИКИ», 25 февраля 1956 г. Приложение № 3, стр. 5.

² На основе данных «Far Eastern Economic Review», July 19, 1956, p. 67.

³ Там же.

ла, в которой господствовал англо-французский капитал, египетское правительство совершило акт исторической справедливости. Оно возвратило народу то, что ему по праву должно принадлежать.

Вполне понятно, что в прошлом, когда Египет был английской полуколонией, нельзя было и думать об этом. Только завоевав политическую свободу и изгнав из страны иностранные вооруженные силы, египетский народ при поддержке других свободолюбивых народов смог осуществить такой исторический акт.

События, связанные с национализацией компании Суэцкого канала, характерны и в другом отношении. Они показывают, что колонизаторы не останавливаются ни перед какими мерами, чтобы восстановить свое господство в бывших колониях и полуколониях. Подстрекаемые из-за океана, англо-французские империалисты и их израильские приспешники совершили варварское нападение на мирные города и села Египта. Осуществляемым с чудовищной жестокостью вооруженным вторжением они рассчитывали нанести удар не только по египетскому народу. Они стремились также разобщить и запугать другие народы с тем, чтобы сокрушить все более расширяющееся национально-освободительное движение за свободу и независимость.

Это хорошо было понято на Востоке, особенно в арабских странах. Именно потому в защиту Египта единодушно выступили все свободолюбивые страны мира, и военная авантюра империализма позорно провалилась. Новые американские планы «заполнения вакуума» империалистического господства на Ближнем Востоке при посредстве «доктрины Эйзенхауэра» встретили гневный протест и сопротивление не только со стороны народов Ближнего Востока, но и со стороны всех других народов Азии и Африки.

Как уже было сказано, правительства Индии, Бирмы и Индонезии национализировали ряд частных банков, страховых, промышленных и транспортных компаний. В конце октября 1956 года парламентом и президентом Индии был одобрен законопроект о национализации принадлежавших англичанам Коларских золотых приисков. Правительство Индонезии приняло решение о национализации нефтепромыслов на Северной Суматре. Особое недовольство империалистов вызывает то, что, проводя национализацию иностранных компаний, правительства этих стран не принимают на веру предъявляемые ими балансы, а посылают своих экспертов для их действительной оценки. При национализации английской компании «Аракан Флотилла», например, бирманские эксперты после обследования каждого из судов сумели доказать, что их стоимость в результате эксплуатации бирманских рабочих уже возмещена, и определили незначительный размер компенсации.

Прогрессивные круги стран Юго-Восточной Азии требуют более широких мер по национализации иностранной собственности в основных отраслях экономики, как наиболее быстрого и решительного пути освобождения из-под гнета иностранных монополий. Однако в настоящее время к таким широким мерам правительства этих стран прибегнуть не решаются. Больше того, они стараются при-

влекать новые иностранные капиталы и свои планы экономического развития строят в расчете на их поступление.

В этой связи следует отметить, что марксизм-ленинизм вовсе не отрицает возможности использования иностранного капитала в интересах подъема экономики и укрепления независимости экономически отсталых стран. Теперь, когда в мире произошли коренные изменения и существует могучий лагерь социалистических государств, готовых оказать народам, ставшим на путь самостоятельного развития, эффективную и бескорыстную помощь, для стран Азии и Африки создаются более благоприятные, чем в первые годы Советской власти в СССР, возможности использования иностранных капиталовложений. Капиталистические монополии империалистических государств уже не могут, как прежде, диктовать свои условия. Они вынуждены считаться с наличием мировой социалистической системы, развивающей экономические связи на принципиально новой основе, и идти на уступки.

Но народы слаборазвитых стран должны быть очень осторожны в вопросе привлечения иностранных частных капиталов и «помощи», имея в виду, что империалисты ничего не дают без эгоистических экономических и политических расчетов. «Колонизаторы дают доллар в виде «помощи» с тем, чтобы потом получить десять долларов на этот доллар за счет эксплуатации народов, принявших такую «помощь», — говорил Н. С. Хрущев. — Добившись этого, они закабаляют народы и политически. Таковы «новые» формы господства колонизаторов»¹. Иностранные капиталы могут быть использованы в интересах экономического подъема слаборазвитых стран лишь при том условии, если правительства этих стран твердо и последовательно проводят независимую внешнюю и внутреннюю политику, осуществляют действенный контроль в экономической жизни своих стран, особенно в ключевых ее звеньях, и в каждом отдельном случае тщательно взвешивают, в какие отрасли и на каких условиях можно допустить иностранный капитал без ущерба для интересов страны.

* * *

Между политикой отдельных стран Юго-Восточной Азии в отношении иностранных капиталовложений имеются существенные различия, в которых отражаются отдельные специфические условия и степень зрелости национальных сил, борющихся за национальную независимость.

В таких странах, как Пакистан, Таиланд, Филиппины и Южный Вьетнам, правительства которых во многих важных вопросах внешней и внутренней политики все еще следуют диктату империалистических государств, условия для иностранных инвесторов мало чем отличаются от тех, которые были в прошлом.

В заявлении о политике пакистанского правительства в области промышленности от 2 апреля 1948 года, например, предусматрива-

¹ «Правда», 30 декабря 1955 г.

лось, что в основных отраслях промышленности при создании новых предприятий доля местного капитала должна составлять не менее 51%, а в остальных — не менее 30%. Однако вслед за этим была сделана оговорка, что в случае, если местные предприниматели не могут взять свою часть акций, она может быть приобретена иностранцами¹. Эта оговорка сводит на нет указанное выше условие. В 20 из 34 иностранных компаний, выпустивших акции в период с 15 августа 1947 года по 30 июня 1949 года, все 100% акций приобретены были иностранцами и только в 3 компаниях было обеспечено преобладание пакистанского капитала². С 12 сентября 1954 года правительство предоставило иностранному капиталу новые льготы. Иностранцам разрешается иметь до 60% акций в предприятиях, создание которых одобрено правительством. Им предоставляется право беспрепятственно репатриировать свой капитал, гарантируется полная компенсация и возможность перевода этой компенсации за границу в случае национализации³.

По закону Белла американские монополии обеспечили себе «равные возможности» с местным капиталом на Филиппинах, а Таиланд деловые круги США рассматривают как «наиболее свободную в Восточной Азии страну с точки зрения иностранного торговца»⁴.

К тому же, Пакистан, Таиланд и Филиппины позволили втянуть себя в агрессивные военно-политические блоки, принимают американскую «помощь» по закону о взаимном обеспечении безопасности, что налагает на них тяжелые и унижительные политические и военные обязательства.

Такая политика потворствования иностранным монополиям наносит огромный вред интересам развития национальной экономики и вызывает все большее недовольство народных масс и резкую критику со стороны многих видных деятелей этих стран.

В таких же странах, как Индия, Индонезия и Бирма, которые проводят независимую политику и стремятся развивать экономическое сотрудничество на основе равенства и взаимной выгоды, условия для иностранных инвесторов во многом изменились.

В Индии, где политика в отношении иностранных инвестиций сформулирована более четко, эти условия в общем сводятся к следующим основным положениям: 1) иностранные капиталовложения и иностранная помощь должны быть основаны на прямых деловых соображениях и не должны быть связаны ни с какими политическими и военными условиями; 2) в отраслях и предприятиях, в которые привлекается иностранный капитал, основная часть собственности и действительный контроль должны находиться в индийских руках; 3) иностранные капиталы должны допускаться в те отрасли, где развиваются новые направления производства, требуется техниче-

¹ «Investment in Pakistan. Conditions and Outlook for U. S. Investors», 1954, p. 168.

² Там же, p. 54.

³ «Информационный бюллетень НИФИ» № 2(42), 1955, стр. 31; «Capital», January 13, 1955.

⁴ Stein Gunther. American Business with East Asia, p. 16.

ский опыт и где отечественная промышленность не может в короткий срок обеспечить необходимый объем производства. В каждом случае должно обеспечиваться обучение индийского технического и административного персонала, способного со временем заменить иностранных специалистов; 4) как индийские, так и иностранные частные предприятия должны проводить свою деятельность в соответствии с политикой индустриализации страны; 5) иностранным вкладчикам предоставляется возможность получать прибыли, подчиняемые контролю на общих основаниях, а в случае национализации гарантируется компенсация¹.

Президент Индонезийской республики Сукарно подчеркивал, что сотрудничество с иностранным капиталом возможно лишь «в соответствии с принципами, установленными новым национальным законом», и что «в основе этого национального закона должны быть интересы нашего собственного народа»². В Индонезии, как и в Индии и Бирме, введен контроль над вложениями иностранных капиталов, в смешанных компаниях предусматривается преобладающая доля индонезийских капиталов, повышены налоги на прибыли корпораций. С 1952 года ставки по этому налогу составляют от 40 % до 52 %, в зависимости от размера дохода. В 1954 году был резко повышен также налог на переводы капиталов за границу, составляющий теперь 66,6 % переводимой суммы³.

На основе такой политики правительствам стран Юго-Восточной Азии удалось в последние годы с участием капитала иностранных государств создать ряд важных промышленных предприятий и сооружений. При этом основная часть затрат была произведена за счет внутренних ресурсов. Иностранный капитал играл лишь вспомогательную роль.

Однако вследствие того, что иностранные монополии все еще занимают значительные, а во многих случаях решающие позиции в наиболее важных отраслях промышленности, в финансовой системе и внешней торговле, правительствам стран Юго-Восточной Азии далеко не всегда удается использовать иностранные капиталы так, как бы они хотели. Иностранным монополиям удается обходить меры государственного контроля, а в отдельных случаях даже добиваться от правительств официального освобождения от такого контроля.

Так, например, американские нефтяные компании «Стандард-вакуум ойл компани» и «Калтекс пасифик петролеум» при заключении соглашений с индийским правительством о строительстве нефтеперегонных заводов добились весьма выгодных для себя условий. По этим соглашениям индийским акционерам предоставляется только 25 % привилегированных, не дающих права голоса акций. Правительство Индии обязалось оказывать американцам всяческое содействие в эксплуатации этих заводов, включая гарантию от национализации на протяжении 25 лет, беспошлинный ввоз сырой нефти и

¹ «Investment in India. Conditions and Outlook for U. S. Investors. U. S. Department of Commerce», 1953, pp. 27—28, 109—110.

² «Asian Review», April 1955, pp. 166—167.

³ Д. В. Беклешов. Индонезия, стр. 43.

освобождение ряда операций этих компаний от правительственного контроля¹.

На аналогичных условиях свой нефтеперегонный завод в Индии построила английская компания «Бирма Шелл».

Как свидетельствуют данные обзора иностранных инвестиций, прирост частных иностранных капиталовложений в Индии за период с 1948 по 1953 год произошел почти целиком за счет вложений в дочерние компании (500 миллионов рупий) и филиалы иностранных компаний (800 миллионов рупий). Иностранные монополии не желают вкладывать свои капиталы иначе, как по категории «прямых» или «контролируемых».

Относительно значительное увеличение прямых иностранных капиталовложений в обрабатывающую промышленность (на 637,7 миллиона рупий) вовсе не говорит о том, что иностранный капитал в какой-то мере помог создать новые, важные для Индии отрасли производства. Основная часть этого прироста приходится на такие отрасли, как производство табака и папирос (194,8 миллиона рупий), нефтяная промышленность (86,8 миллиона рупий), производство медикаментов и фармацевтических изделий (50,8 миллиона рупий), сахарная и пищевая промышленность (40,7 миллиона рупий) и др.² Единственной важной отраслью, созданной американским и английским капиталом в Индии за последние годы, является нефтяная промышленность. Однако все три нефтеперегонных завода созданы, как было показано, на каменных для Индии условиях и находятся под полным контролем американских и английских монополий.

В Индонезии также частные иностранные капиталовложения в послевоенные годы практически ограничились вложениями американских компаний в нефтяную промышленность. Иностранными монополиями не создано в Индонезии никаких промышленных предприятий, которые в какой-то мере изменили бы колониальный характер экономики страны.

С еще большей очевидностью эта линия империализма на сохранение колониального характера экономики проводится по отношению к таким странам, как Пакистан, Таиланд, Филиппины, не говоря уже о Южном Вьетнаме. Выражая недовольство деловых кругов характером иностранных вложений, пакистанская газета «Имроз» в июне 1955 года писала, что «фабрики по производству дефицитных потребительских товаров и сборочные заводы не могут превратить ни одну страну в индустриальную державу».

Таким образом, первоначальные расчеты правительств стран Юго-Восточной Азии на то, что США, Англия и другие империалистические государства окажут им помощь в решении задач индустриализации, оказались несостоятельными. Наоборот, народы слаборазвитых стран еще раз убедились, что колониализм неразрывно

¹ «India at a Glance», 1954, pp. 1022—1023.

² «Survey of India's Foreign Liabilities and Assets», 1955, p. 77. Кроме вложений под рубрикой «обрабатывающая промышленность», 460,8 миллиона рупий вложено в нефтяную промышленность под рубрикой «торговля»

связан с империализмом и что последний все силы свои прилагает для сохранения их угнетенного, зависимого положения.

В связи с этим противоречия между народами, борющимися за подлинную национальную независимость, и империализмом обостряются и в странах Востока, выступают на первый план. Объективная действительность подводит правительства этих стран к насущной необходимости национализации или дальнейшего ограничения свободы деятельности иностранных компаний, укрепления государственного сектора экономики и защиты национальной экономики от внешней конкуренции.

Во многих из стран созданы специальные промышленно-финансовые корпорации и другие кредитные организации для финансирования развития национальной экономики. Широко используется тарифная политика для защиты местной промышленности от конкуренции заграничных товаров, для поощрения импорта необходимого оборудования и сырья, а также экспорта основных продуктов внутреннего производства. Принимаются меры к тому, чтобы высвободить внешнюю торговлю из-под контроля иностранного капитала путем расширения экспорта и импорта непосредственно государством, а также частными национальными внешнеторговыми компаниями.

* * *

Огромное значение для укрепления независимости слаборазвитых стран и подъема их национальной экономики имеет развитие экономических связей с Советским Союзом, Китайской Народной Республикой и другими странами социализма.

Образование мировой системы социалистического хозяйства и быстрый рост экономической мощи социалистических стран коренным образом изменили положение на мировом рынке капиталов. Страны, освободившиеся от цепей колониального рабства, хотя они и не входят в социалистический лагерь, могут пользоваться его достижениями, получать оборудование, техническую и другую помощь от стран социализма, не расплачиваясь за это никакими обязательствами политического или военного характера.

Наиболее ярко новый подход к вопросу об экономических связях со слаборазвитыми странами характеризуется индо-советским соглашением о строительстве металлургического завода в Бхилаи. В отличие от соглашений о совместном создании промышленных предприятий, заключенных Индией с компаниями некоторых империалистических государств, это соглашение не предусматривает права собственности Советского Союза на какую-либо часть акций сооружаемого предприятия или его участия в управлении этим предприятием. Соглашение предусматривает предоставление Индии советского кредита на весьма выгодных для Индии условиях, подготовку кадров индийских металлургов на самом строительстве и на наиболее передовых металлургических предприятиях СССР, максимальное привлечение индийской промышленности к поставке необходимого оборудования и материалов, использование индийских су-

дов для перевозки оборудования и материалов из Советского Союза. После завершения строительства советские организации передадут Индии всю техническую документацию и за свой счет создадут пост экспертов для технического наблюдения за работой завода на протяжении трех лет.

Широкая общественность Индии и всех других экономически слаборазвитых стран с глубоким удовлетворением встретила это соглашение. Индийская газета «Блиц», противопоставляя условия индо-советского соглашения условиям соглашений с американскими и английскими компаниями о строительстве нефтеперегонных заводов, писала, что «создание иностранных нефтеочистительных заводов в Индии на жестких условиях было вынужденным... В официальных кругах считают, что подобные сделки не повторяются, поскольку советский металлургический завод изменил коренным образом ситуацию и показал новый путь»¹. Другая индийская газета указывала, что в этом соглашении нет и намека на следы тех колониальных порядков, когда промышленная страна заключала соглашения со страной, имеющей полуколониальную экономику².

Осуществляя планы экономического развития, правительства Индии, Бирмы, Индонезии, Египта и других стран все более широко вступают в сотрудничество со странами социалистического лагеря. Польша, Чехословакия, Германская Демократическая Республика и другие страны социалистического лагеря оказывают помощь многим странам в строительстве новых предприятий, изучении и организации разработки полезных ископаемых и проведении других мероприятий по программам экономического развития.

За последние несколько лет достигнуто значительное расширение торговли стран Юго-Восточной Азии с социалистическими странами. Советский Союз ведет торговлю с Индией, Бирмой, Индонезией, Пакистаном, Цейлоном. В соответствии с достигнутым соглашением в течение трех лет Индии будет поставлено один миллион тонн проката черных металлов, оборудование для горнодобывающей промышленности и другое оборудование и товары по взаимному согласованию, в обмен на традиционные товары индийского экспорта. В обмен на рис Бирма получает оборудование для промышленных предприятий, гидроэлектростанций, сельхозмашины и т. д. Товарооборот Чехословакии со странами Юго-Восточной Азии в 1955 году по сравнению с 1953 годом увеличился на 69%, в том числе с Индонезией — в 7 раз и с Бирмой — почти в 13 раз. По торговому соглашению с Индонезией в 1955 году поставка различных станков, двигателей внутреннего сгорания и электромоторов по сравнению с 1954 годом была увеличена на 300%, а поставка проката — на 450%³.

Страны Юго-Восточной Азии имеют широкие возможности для развития взаимовыгодных экономических связей с Китайской Народ-

¹ См. «Правда», 2 декабря 1955 г.

² См. «Правда», 15 февраля 1955 г.

³ «Внешняя торговля» № 6, 1956 г., стр. 5.

ной Республикой. Прежний полуколониальный Китай мог поставлять на рынки Юго-Восточной Азии ограниченный круг потребительских товаров и в силу своей экономической отсталости и зависимости от империалистических государств не мог покупать сколько-нибудь значительного количества товаров, производимых в странах этого района. Теперь положение в корне изменилось. Китай уже поставляет многим странам не только продукты легкой промышленности, но и некоторые виды промышленного оборудования и материалов. Он заинтересован в импорте таких продуктов, как нефть, каучук, хлопок, и многих других товаров, в расширении и устойчивости экспорта которых жизненно заинтересованы страны Юго-Восточной Азии. По мере осуществления индустриализации Китая эти возможности будут все больше расширяться.

Немаловажное значение имеет и то, что из стран социалистического лагеря Китайская Народная Республика ближе всех расположена к Юго-Восточной Азии, а совместная борьба за национальное освобождение способствовала созданию атмосферы дружбы и доверия между китайским народом и народами этого района.

Сейчас Китайская Народная Республика ведет оживленную торговлю с Индией, Индонезией, Бирмой, Цейлоном, Пакистаном, Малайей. Поддерживаются также прямые или косвенные торговые связи с Таиландом и Филиппинами. За первые 10 месяцев 1955 года по сравнению с соответствующим периодом 1954 года экспорт Китайской Народной Республики в Индию возрос в 3,5 раза, а импорт из Индии — более чем в 10 раз. Экспорт и импорт из Бирмы за этот же период возрос соответственно в 23 и 28 раз¹. Если в 1948 году торговый оборот с Цейлоном составлял только 0,9 миллиона долларов, то в 1955 году — 36,4 миллиона долларов. Торговый оборот с Индонезией за 1953—1955 годы возрос с 2,1 миллиона долларов до 16,8 миллиона долларов².

Расширение торгово-экономических связей со странами социалистического лагеря, во-первых, позволяет экономически слаборазвитым странам преодолевать зависимость от империалистических государств в отношении кредитов, поставки оборудования, технической и другой помощи. Во-вторых, оно помогает разрешить им кризис сбыта основных продуктов своего экспорта. Это особенно ярко видно на примере Бирмы и Цейлона. По сообщению бирманской печати, в ближайшие 2—3 года Бирма будет направлять примерно 50% своего экспорта риса в социалистические страны. Только в Советский Союз ежегодные поставки риса составят около 400 тысяч тонн. А рис, в сбыте которого в результате демпинга американского продовольствия на рынки Азии Бирма испытывает большие трудности, в 1954 году, например, составлял 80,1% всей стоимости бирманского экспорта³. Цейлон, экономическое состояние которого в результате резкого сокращения американских закупок каучука стало

¹ «Внешняя торговля» № 4, 1956 г., стр. 28.

² «Far Eastern Economic Review», July 19, 1956, p. 69 (за 1955 год — по данным 8 месяцев).

³ «Economic Survey of Asia and the Far East». 1955, p. 32.

критическим, в конце 1952 года заключил бартерное соглашение с Китайской Народной Республикой о поставке крупных партий каучука в обмен на рис и благодаря этому вышел из затруднительного положения.

Все это лишает теперь империалистов возможности рассматривать экономически слаборазвитые страны только лишь с точки зрения извлечения монопольно высоких прибылей.

Английский журнал «Стэтист» признает, что Англия должна идти на участие в создании сталелитейного завода в Индии и других крупных сооружений не по коммерческим соображениям и не потому, что в Англии имеются лишние капиталы, а главным образом по политическим мотивам, связанным с расширением экономической помощи слаборазвитым странам со стороны СССР¹.

Известно также, что Международный банк реконструкции и развития, в котором командуют финансисты США, долгое время отказывал в предоставлении Бирме займа для оборудования порта Рангун и модернизации железных дорог, но только летом 1956 года, наконец, согласился предоставить два займа на общую сумму 19,35 миллиона долларов.

Народу Бирмы, как и других стран, совершенно ясно, что эти уступки со стороны империалистов являются прямым следствием расширения экономических связей с СССР и другими социалистическими странами. Отмечая некоторое изменение в отношении к народам Азии со стороны западных держав, газета «Нью таймс оф Бирма» законно ставит вопрос: «могли ли бы произойти эти изменения, если бы не находилась поблизости Советская Россия, готовая предложить иной выбор?»². Ответ на этот вопрос очевиден.

Не случайно в странах Азии неуклонно растет движение за расширение экономических связей с социалистическими странами. Газета «Пакистан Таймс» недавно писала, что «наш (то есть Пакистана. — И. О.) полный и фактически безоговорочный союз с одним из двух блоков не принес нам обещанной благодати ни в политическом, ни в экономическом отношениях. Наоборот, он изолировал и отделил нас от некоторых сильных соседей, отрезал нашу страну от ценных источников экономической помощи и промышленного оборудования и резко сузил рынок для наших сырьевых материалов».

Заметно усилились антиамериканские настроения на Филиппинах и особенно в Таиланде. Одна за другой страны Азии отказываются подчиняться американскому запрету экспортировать в Китай и другие социалистические страны так называемые стратегические материалы. Насущные экономические интересы оказываются сильнее политических концепций и предрассудков, навязываемых американским империализмом и сдвигаемых жалкими подачками в виде «помощи».

¹ «The Statist», February 4, 1956, p. 134

² «Правда», 2 декабря 1955 г.

Экономические мероприятия государства в условиях стран Юго-Восточной Азии отнюдь не носят социалистического характера. Ни меры по национализации отдельных частных компаний и расширению государственного сектора, ни различные меры государственного регулирования экономической жизни не лишают капиталистов какой бы то ни было части их собственности и не затрагивают основ существующих капиталистических отношений. Наоборот, факты говорят о том, что предприниматели Индии, Бирмы, Индонезии и других стран Юго-Восточной Азии получают все более значительные прибыли, в то время как положение трудящихся классов мало в чем изменилось.

В Индии, например, доля доходов, превышающих 25 тысяч рупий, в общей сумме налогооблагаемого дохода за период с 1931/32 года по 1950/51 год, возросла с 19,1% до 35%, а доходов, превышающих 100 тысяч рупий, — с 3% до 12,9%. В то же время доля доходов меньше 25 тысяч рупий сократилась¹. Эта тенденция действует и теперь. Если общая сумма заработной платы и жалованья за период с 1950 по 1954 год увеличилась с 2 320 миллионов рупий до 2 490 миллионов рупий, то сумма прибылей, распределенных в виде дивидендов, ренты, процентов и т. д., возросла с 3 180 до 5 100 миллионов рупий. Доля прибылей в общем доходе увеличилась с 58% до 67%, а доля заработной платы и жалованья соответственно снизилась².

Смысл экономических процессов, происходящих в этих странах, заключается в том, что национальная буржуазия, будучи вынуждена утверждать свое господство в условиях ожесточенной конкуренции и противодействия со стороны крупного монополистического капитала более развитых империалистических государств, объективно должна становиться и действительно становится на путь развития государственного капитализма.

Государственный капитализм есть нечто централизованное, подсчитанное, контролируемое и обобщественное. В противоположность мелкобуржуазной разобщенности и неорганизованности он предполагает некий государственный порядок и регулирование, учет и контроль в общегосударственном масштабе.

Естественно, что молодая и еще слабая буржуазия экономически отсталых стран неизбежно прибегает к государственному капитализму, ибо, только используя всю мощь аппарата своей политической власти, она может достигнуть той ступени концентрации и организации своих сил, которая необходима для решения стоящих перед ней экономических и политических задач.

Определяя экономические мероприятия правительств стран Востока как государственный капитализм, нельзя тем не менее ставить знак равенства между этим государственным капитализмом и

¹ «Hindusthan Standard», March 5, 1956.

² «New Age», October 1956, p. 7.

государственно-монополистическим капитализмом США, Англии и других империалистических государств. В. И. Ленин показал, что общественная роль и значение государственного капитализма определяются тем, какие политические и общественные силы стоят у власти.

В США, Англии и других странах, где у власти стоят представители крупного монополистического капитала, усиление государственно-монополистического капитализма означает усиление реакции и гнета финансовой олигархии.

В таких же странах, как Индия, Бирма, Индонезия, Египет, и другие страны Востока, где национальные правительства ставят перед собой задачи искоренения колониализма, рост государственного капитализма имеет большое прогрессивное значение. Он означает увеличение демократических антиимпериалистических и антифеодальных сил, способствует углублению общего кризиса капитализма и ослаблению системы империализма в целом. «В Индии, — пишет А. Гхош, — укрепление государственного сектора в таких областях экономики, как тяжёлая промышленность, может содействовать развитию этих отраслей промышленности и таким образом укреплять *независимость* страны и ослаблять тиски империализма. Поэтому оно имеет *прогрессивное значение*. Поэтому-то мы и приветствуем именно это, хотя и не питаем иллюзий, будто это *социализм*»¹.

Не являясь по своей природе элементом социализма, рост государственного капитализма в странах Востока представляет собой крупный шаг на пути создания материальных предпосылок для социализма. В этом находит свое яркое выражение тот неоспоримый факт, что в настоящее время подлинный прогресс в области политической жизни, экономики и культуры осуществляется и может осуществляться только на пути социализма и коммунизма.

* * *

Особо важное историческое значение завоевания политической свободы состоит в том, что Индия, Бирма, Индонезия, Египет и другие страны Востока получили возможность теперь выступить как самостоятельная растущая политическая сила на международной арене.

Наиболее важным вопросом международной жизни, в положительном решении которого кровно заинтересованы все народы и особенно народы, делающие только первые шаги своего независимого развития, является вопрос о мире. «...Мир нам необходим потому, — говорил на открытии Бандунгской конференции президент Индонезийской республики Сукарно, — что вспышка войны в нашей части света угрожала бы нашей драгоценной независимости, так недавно завоеванной и столь дорогой ценой»².

¹ «New Age», January 1956, pp. 7—8.

² Сукарно. Индонезия обвиняет, стр. 289.

Прошедшие годы характеризуются растущей ролью стран Востока в борьбе за мир и сотрудничество между народами. Широко известны непосредственное участие Индии в достигнутом прекращении военных действий в Корее и Индо-Китае, борьба Индии, Бирмы, Индонезии и других стран за запрещение атомного оружия, за восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и мирное разрешение вопроса об о. Тайвань. Пять принципов «Панча шила» — взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование и экономическое сотрудничество, — выработанные Китайской Народной Республикой и Индией, получили широкое международное признание и положены в основу взаимоотношений между многими государствами.

В апреле 1955 года в индонезийском городе Бандунге состоялась историческая конференция стран Азии и Африки. Впервые в истории собрались представители ранее угнетенных и еще во многих местах и теперь угнетаемых империализмом народов двух континентов с тем, чтобы обсудить насущные вопросы развития своих стран и заявить о своей непреклонной воле бороться против колониализма во всех его формах. Бандунгская конференция сыграла огромную роль в деле мобилизации народов стран Азии, Африки и других стран на борьбу против колониализма, за мир и сотрудничество между народами.

Жизненная сила «духа Бандунга» ярко проявила себя в связи с борьбой против англо-французской агрессии в Египте. Захватнические замыслы империалистов натолкнулись на крепнущее единство народов Востока, готовых совместно отстаивать свою независимость.

Большинство стран Востока последовательно проводит политику неучастия в военных блоках, создаваемых империалистами. Народы этих стран хорошо понимают, что военные блоки представляют собой не что иное, как новую форму колониализма или, по образному определению президента Египта Насера, «новейшую форму империалистической тюрьмы для народов». Анализируя состав СЕАТО, индийская газета «Навараштра» писала, что основную роль в этом блоке играют не страны Юго-Восточной Азии, а такие империалистические государства, как США, Англия и Франция. При этом «Англия прочно сидит в Малайе, Франция, которая потеряла практически все, поддерживает СЕАТО в надежде получить что-нибудь, а Америка думает, почему бы ей не занять вакантное место». Со всей очевидностью проявились стремления империалистов использовать Багдадский пакт для раскола единства арабских народов и внешнеполитической изоляции Египта.

Политика защиты мира и неучастия в военных блоках, проводимая многими странами Азии и Африки, способствовала образованию зоны мира на обширной территории земного шара с многочисленным населением. Это совершенно новое явление в международной жизни — закономерный результат завоевания политической сво-

боды многими бывшими колониями и полуколониями. Дальнейшее расширение и укрепление этой зоны мира — необходимое условие достижения их полной независимости, экономического и культурного прогресса.

Логика событий подводит широкие общественные круги в странах Азии и Африки к пониманию того, что взаимоотношения между государствами, построенные на основе принципов мирного сосуществования, и отказ от участия в империалистической политике «холодной войны» соответствуют их жизненным интересам.

Несмотря на все старания и большой политический и экономический нажим, империалистам не удалось втянуть ни одной новой страны ни в СЕАТО, ни в Багдадский пакт. Больше того, рост народного возмущения кознями империалистов и обострение противоречий внутри этих группировок делает их положение все более слабым и неустойчивым. Недаром, как сообщает индийская газета «Блитц», бывший директор информационной службы США Т. Стейберт в инструктивном письме представителям этой службы в Южной Азии писал, что «в настоящее время нереально держать курс на расширение СЕАТО путем вовлечения в него новых стран Южной Азии. Следовательно, — рекомендует он, — надо делать все возможное, чтобы предотвратить расширение нейтрализма на членов СЕАТО и Багдадского пакта». Не случайно также США спешат теперь на помощь давшему серьезные трещины Багдадскому пакту. Участие США во всех трех комиссиях Багдадского пакта означает их полное присоединение к нему. Багдадский пакт и «доктрину Эйзенхауэра» заокеанские стратеги «холодной войны» рассматривают как звенья одной и той же цепи.

Борьба народов Юго-Восточной Азии является только одним из звеньев борьбы всех угнетаемых империализмом народов против колониализма, за подлинную независимость. Эта борьба все более широко охватывает Ближний Восток, Африку, а также страны Латинской Америки. В мире еще есть народы, которые несут на себе тяжесть колониального гнета. Еще есть немало народов, опутанных цепями полуколониальной зависимости от империалистических государств. Они не желают больше гнуть спины во имя огромных прибылей американских, английских, французских и других монополистов. Опыт Индии, Египта, Бирмы, Индонезии и в особенности опыт Китайской Народной Республики показывает им, что, завоевав политическую свободу при помощи других свободолюбивых народов они смогут добиться реального улучшения своего положения. Начавшийся в период второй мировой войны распад колониальной системы империализма развивается с огромной скоростью. И нет в мире сил, способных остановить этот великий исторический процесс освобождения народов.

12 p.